

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н. Ангерман, д-р наук, проф. (Гамбургский университет, Германия)

Й. Бэкман, д-р наук (Хельсинкский университет, Финляндия)

С. Г. Веригин, д-р ист. наук, профессор (директор Петрозаводского Института истории, политических и социальных наук)

Р. Жерелик, д-р ист. наук, проф. (директор Института истории г. Вроцлава, Польша)

Н. Кент, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

М. Клементи, д-р наук (исследователь Восточной Европы департамента социальных и политических наук университета Калабрии, Италия)

А. В. Лихоманов, канд. ист. наук, доцент (зав. отделом РНБ)

Д. Ливен, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

Д. Мэтлок, д-р наук, проф. (Принстонский и Колумбийский университеты, США).

М. Ниендорф, д-р наук, проф. (Университет Грайфсвальда, Германия)

Г. Оселюс, д-р наук (Шведский национальный военный колледж)

М. Пауэлл, д-р наук, проф. (Фредерик Коммьюнити Колледж, США)

М. Рио-Сарсе, д-р наук, проф. (Университет Париж VIII, Франция)

В. В. Рогинский, д-р ист. наук (Институт всеобщей истории РАН)

В. В. Сергеев, д-р ист. наук, проф. (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)

Э. Чапевский, д-р ист. наук, проф. (Институт по вопросам безопасности и международных прав, Университет Нижней Силезии во Вроцлаве, Польша)

А. Г. Шкваров, канд. ист. наук (Хельсинкский университет, Финляндия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. Н. Барышников (председ.), д-р ист. наук, проф.

В. А. Ушаков, д-р ист. наук, проф.

В. Е. Возгрин, д-р ист. наук, проф.

А. А. Петрова, канд. ист. наук, доцент

В. Н. Борисенко, канд. ист. наук, доцент

Т. Н. Гончарова (отв. ред.), канд. ист. наук, доцент

Л. В. Сидоренко (дизайн), канд. ист. наук, ст. преп.

Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории Нового и новейшего времени

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ
ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ**

St-Petersburg State University
Institute of History
Department of Modern and Contemporary History

**PROCEEDINGS OF THE DEPARTMENT
OF MODERN AND CONTEMPORARY
HISTORY**

19 (2)

2019

ББК 63.3(0)

Т78

Редколлегия выпуска: д-р ист. наук, проф. *В. Н. Барышников* (председ.); канд. ист. наук, доцент *Т. Н. Гончарова* (отв. ред.); канд. ист. наук, доцент *Л. В. Сидоренко*.

Т 78 Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 19 (2) /
Сост. Т. Н. Гончарова. – Санкт-Петербург, 2019. – 214 с.

ISSN 2227-3824

В Трудах представлены материалы научных исследований, подготовленные на кафедре истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ. Среди них научные статьи, доклады, историографические обзоры, публикации источников, рецензии, хроника и т.д. Труды адресованы специалистам и всем, кто интересуется западноевропейской и американской историей.

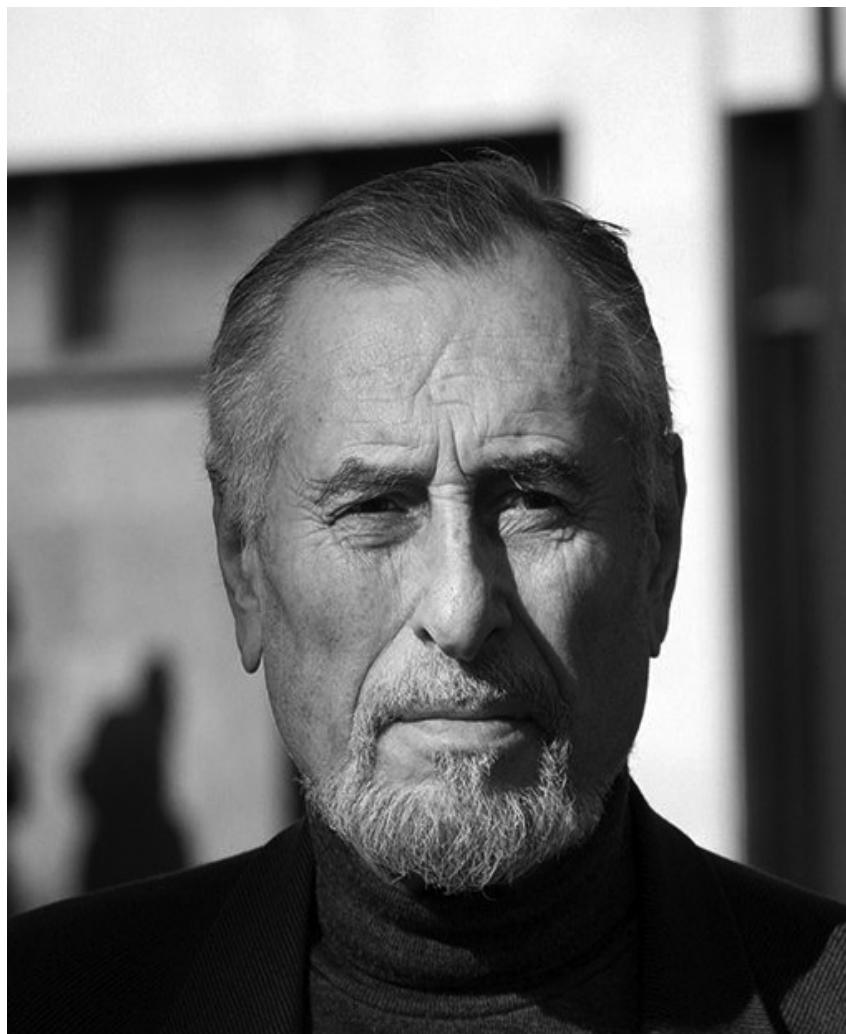
The collection contains research materials prepared by the Chair of Modern and Contemporary History of the Institute of History of St. Petersburg State University. It includes scientific articles, reports, historiography, source publications, reviews of books, chronicles etc. The collection is addressed both to experts and anyone interested in the West-European and American history.

ББК 63.3(0)

ISSN 2227-3824

© Авторы статей, 2019

© Институт истории СПбГУ, 2019

**ЮБИЛЕЮ
ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА ВОЗГРИНА
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

СОДЕРЖАНИЕ

Российский историк-скандинавист В. Е. Возгрин. Поздравление с 80-летним юбилеем. 10

Библиография научных трудов профессора В. Е. Возгрин / составитель Т. Н. Гончарова. 13

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Сидоренко Л. В. «Дело Эшби» и границы контрреволюционности английского парламента по итогам Славной революции 30

Демичева Т. М. Книга и разум в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера 43

Тарелко В. М., Ушаков В. А. Политика США в отношении декларации о «вооруженном нейтралитете» 1780 года. 53

Петрова А. А. Российско-испанские отношения от Крымской войны до окончания Первой мировой войны (по материалам Российского государственного исторического архива) 65

Гончарова Т. Н., Ягубов А. Х. Феномен западного колониализма на страницах газеты «Восточное обозрение» 87

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

Петров П. В. Разведывательно-диверсионные операции Краснознаменного Балтийского флота в районе Стрельны в августе–октябре 1943 года 105

Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Болеслав Коминек — священник, при-
миривший поляков и немцев 121

Пардон И., Пардон М. Проект биографического портрета С. И. Тюль-
панова в Берлине 136

**ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Возгрин В. Е. Летописцы и хронисты Швеции 151

Стецкевич М. С. Новейшие исследования по истории Оксфордского
движения 172

Николаев Н. И. Отечественная историография Тартуского мирного
договора между Финляндией и Советской Россией 192

РЕЦЕНЗИИ

Смолин А. В. Советские спецслужбы в борьбе с контрреволюцией.
Современное прочтение 203

Требования к подаче материалов в журнал. 210

CONTENTS

Russian historian of the Scandinavian countries Prof. V. E. Vozgrin. Our congratulations on the 80th anniversary	10
Bibliography of the scientific works of Prof. V. E. Vozgrin / compiler Docent T. Goncharova	13

MODERN HISTORY OF WESTERN EUROPE AND AMERICA

<i>Sidorenko L. V.</i> “The case of Ashby” and the boundary of the counter-revolution of the house of Commons of the English parliament following the Glorious revolution	30
<i>Demicheva T. M.</i> The Book and the Mind in the Encyclopédie of Diderot and D’Alembert.	43
<i>Tarelko V. M., Ushakov V. A.</i> United State policy to declaration on “Armed neutrality” of 1780.	53
<i>Petrova A. A.</i> Russian-Spanish relations from the Crimean war till the end of the First World War (on materials of the Russian State Historical Archive)	65
<i>Goncharova T. N., Yagubov A. Kh.</i> Phenomenon of the Western colonialism on the pages of the paper “Vostochnoe obozrenie”.	87

CONTEMPORARY HISTORY OF WESTERN COUNTRIES

Petrov P. V. Reconnaissance and sabotage operations of the Red Banner Baltic Fleet in the Strelna region in August – October 1943 105

Vivatenko S. V., Sivolap T. E. Boleslav Kominek — a priest, reconciling Poles and Germans 121

Pardon I., Pardon M. Project of a biographical portrait of S. I. Tyulpanov in Berlin. 136

HISTORIOGRAPHY, CRITICAL STUDY OF SOURCES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Vozgrin V. E. Scriptures and chronists of Sweden 151

Stetskevich M. S. The recent studies of the history of the Oxford movement. 172

Nikolaev N. I. Domestic historiography of the Tartu peace treaty between Finland and Soviet Russia. 192

REVIEWS

Smolin A. V. Soviet special services in the fight against counter-revolution. Modern reading. 203

Requirements for submitting materials to the journal 210

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИК-СКАНДИНАВИСТ ПРОФЕССОР В. Е. ВОЗГРИН

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С 80-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ

*25 июня 2019 года исполнилось 80 лет
доктору исторических наук, профессору кафедры
истории Нового и новейшего времени
Валерию Евгеньевичу Возгрину*

Биография Валерия Евгеньевича Возгрина представляет собой неподдельный интерес для всякого, кто знаком с этим удивительным человеком и именитым ученым. Уроженец Крыма, Симферополя, он после окончания средней школы поступил в мореходную школу Евпатории, а затем некоторое время служил сначала матросом, а затем боцманом на кораблях Черноморского государственного пароходства.

Валерию Евгеньевичу Возгрину было 23 года, когда он поступил на Филологический факультет Ленинградского государственного университета на отделение датского языка и литературы, а вскоре начал посещать и занятия на Историческом факультете – чтобы лучше узнать и понять историю скандинавских стран. Его учителями в университете стали основоположники отечественной скандинавистики М. И. Стеблин-Каменский и И. П. Шаскольский. Под руководством И. П. Шаскольского в 1967 г. Валерий Евгеньевич написал и защитил дипломную работу.

Почти 30 лет В. Е. Возгрин являлся сотрудником Ленинградского отделения Института истории АН СССР, где продолжал исследование истории скандинавских стран и их связей с Россией. В 1976 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в 1986 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора историче-

ских наук по теме «Россия и европейские страны в годы Северной войны (история дипломатических отношений в 1697–1710 гг.)» В 1988 г. ему было присвоено ученое звание старшего научного сотрудника.

С сентября 2005 г. Валерий Евгеньевич работает в штате Исторического факультета/ Института истории, в должности профессора кафедры истории Нового и новейшего времени. За 14 лет, прошедших с тех пор, В. Е. Возгрину приходилось читать курсы лекций по истории Нового времени, истории скандинавских стран, истории Балтийского региона, исторической географии, истории Эстонии, истории международных отношений, истории европейской политики. Он осуществлял и продолжает осуществлять руководство курсовыми и дипломными работами студентов-бакалавров и магистров, много внимания уделяет работе со своими аспирантами. Занятия Валерия Евгеньевича отличаются высоким методическим и теоретическим уровнем, он умеет установить контакт со студенческой аудиторией и заинтересовать студентов в предмете лекций и семинарских занятий.

Ученый с мировым именем, труды которого хорошо известны во всех скандинавских странах, Германии, Италии, Испании, Эстонии, других странах, член Королевской Датской Академии наук, В. Е. Возгрин продолжает разрабатывать проблемы культурной, экономической, политической истории скандинавских стран, военной и политической истории России. Он – автор 220 научных работ, среди них более десятка монографий и учебных пособий. В своих исследованиях ученый постоянно обращается к новым, малоизученным темам.

В далеком 1984 г. в издательстве «Мысль» была опубликована его монография «Гренландия и гренландцы», которая до сих пор остается наиболее полным исследованием по этому вопросу.

Более 30 лет Валерий Евгеньевич Возгрин посвятил изучению истории крымских татар. Огромным достижением стала публикация в 1992 г. монографии «Исторические судьбы крымских татар», в которой автор доказал, что татары – коренной народ Крыма, единственный хранитель традиционной, а не наносной культуры. Работу над этой темой исследователь продолжал и впоследствии, расширив ее хронологические рамки. Результатом стал выход в свет в 2013 г. уникального труда «История крымских татар» в четырех томах, вызвавшего большой резонанс в научных и общественных кругах не только России, но и других стран.

Профессор В. Е. Возгрин, тем временем, продолжает активную научную работу. После 2013 г. в свет вышел еще ряд его монографий, в том

числе «Немецкие колонисты и коренной народ Крыма в национальной политике Российской империи» (СПб., 2015), «Летописцы и историки Дании: от Средневековья до наших дней» (СПб., 2019). В последнем труде впервые прослеживается развитие датской исторической науки, начиная от непрофессиональных монахов-летописцев до гениальных ученых, на чьих трудах возводилась великая немецкая историческая школа. Помимо собственных монографий, Валерий Евгеньевич участвует в написании коллективных кафедральных работ.

Коллектив кафедры сердечно поздравляет Валерия Евгеньевича с юбилеем, желает ему крепкого здоровья, огромного счастья, больших успехов в педагогической работе и покорения новых вершин в научных исследованиях!

Редколлегия

БИБЛИОГРАФИЯ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА В. Е. ВОЗГРИНА

МОНОГРАФИИ

Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. М.: Мысль, 1984.

Возгрин В. Е. Норманны в Гренландии (К 1000-летию открытия острова). Л.: Глобус, 1984.

Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны (история дипломатических отношений в 1697–1710 гг.). Л.: “Наука”, 1986.

Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: «Мысль», 1992.

Возгрин В. Е. Империя и Крым. Долгий путь к геноциду. Бахчисарай, 1994.

Возгрин В. Е. Год 1725. Документальная хроника. СПб.: ЛИК, 2008.

Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного населения Крыма в четырех томах. Т. 1–4. СПб.: Нестор-История, 2013.

Возгрин В. Е., Пленков О. Ю., Гончарова Т. Н., Соколов О. В. Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время / Ред. А.В. Смолин. СПб.: Издательство РХГА, 2014.

Возгрин В. Е. Немецкие колонисты и коренной народ Крыма в национальной политике Российской империи. СПб.: Изд-во РХГА, 2015.

Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 4-е издание, исправленное и дополненное. Симферополь: Карадениз продакшн, 2015.

Возгрин В. Е. Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от Средневековья до современности. Санкт-Петербург: Изд-во Крига, 2019.

НАУЧНЫЕ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

Возгрин В. Е. Материалы Советско-финского симпозиума в Ленинграде // Ленинградское отделение Института истории АН СССР. Л. 1972.

Возгрин В. Е. Документы Датского Государственного архива по истории России // Советские архивы. 1973. № 5.

Возгрин В. Е. Книга об Аландских островах // История СССР. 1973. № 1.

Возгрин В. Е. Путевое описание середины XVI века // История географических знаний и открытий на севере Европы. Л., 1973.

Возгрин В. Е. Заключение русско-датского наступательного союзного договора 1709 года // Исторические записки. Т. 93. М., 1975.

Возгрин В. Е. Травентальский договор 1700 г. и его значение в истории Северной войны // Скандинавский сборник. Кн. XX. Тарту, 1975.

Возгрин В. Е. Витус Ионассен Беринг // Страны и народы Востока. Т. XVII. Л., 1975.

Возгрин В. Е., Вайнштейн О. Л. Документы по истории русско-шведских отношений XVI-XVIII вв. в Государственном архиве Швеции // Тезисы докладов VII Всесоюзной Скандинавской конференции. Т. XVII. 1976.

Возгрин В. Е. Фром А. и др. Социальные проблемы в Гренландии. Копенгаген, 1957 // Советская этнография. 1977. № 5.

Возгрин В. Е. Публикация материалов II Советско-финского симпозиума по социально-экономической истории // Скандинавский сборник. Кн. XXII. Тарту, 1977.

Возгрин В. Е. Коган М. А. – советский историк-скандинавист // Скандинавский сборник. Кн. XXII. Тарту, 1977.

Возгрин В. Е. Симпозиум советских и финских историков // Новая и новейшая история. 1978. № 5.

Возгрин В. Е. Материалы по шведско-крымским отношениям в XVI-XVIII вв. в Архиве ЛОИИ // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. IX. Л., 1978.

Возгрин В. Е., Йоргенсен Д. Дания-Норвегия между великими державами // Новая и новейшая история. 1978. № 5.

Возгрин В. Е. Научная встреча советских и финских историков // Новая и новейшая история. 1979. № 3.

Возгрин В. Е. Настоящее и будущее гренландских эскимосов // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная этнографическая наука / Под ред. Ю. В. Маретина и Б. Н. Путилова. Л.: „Наука“, 1979.

Возгрин В. Е., Серенсен И. Датская политика образования и классы (критический обзор) // Советская педагогика. 1979. № 5.

Возгрин В. Е. Социальное и антивоенное движение национальных меньшинств Дании в 1970-х гг. // VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии. Материалы. Часть I. Петрозаводск, 1979.

Возгрин В. Е., Петров М. Т. VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии. Материалы. Часть I. Петрозаводск, 1979 // VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии. Материалы. Часть II. Петрозаводск, 1979.

Возгрин В. Е. Новый путь Гренландии // Рабочий класс и современный мир. 1979. № 4.

Возгрин В. Е. VI Советско-финский симпозиум // Скандинавский сборник. Вып. XXIV. Тарту, 1979.

Возгрин В. Е., Шаскольский И. П. Исторический журнал Финляндии // История СССР. 1979. № 6.

Возгрин В. Е. Экономическое и социальное развитие Гренландии // Мировая экономика и международные отношения. 1980. № 3.

Возгрин В. Е. Скандинавская и мировая историография 1970-1980 гг. о петровском периоде // История СССР. 1981. № 3,

Возгрин В. Е., Баггер Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований // Вопросы истории. 1981. № 3.

Возгрин В. Е., Шаскольский И. П. Шведская карта низовий Невы 1640-х годов // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XII. Л., 1981.

Возгрин В. Е. Юбилей В. И. Беринга в Дании // Известия Географического общества. Л., 1981.

Возгрин В. Е. Источники по русско-скандинавским отношениям XVI-XVIII вв. // Рукописные источники по истории Западной Европы в Архиве ЛОИИ. Археографический сборник. Л.: „Наука“, 1982. С. 150-151.

Возгрин В. Е., Шаскольский И. П. Два документа по истории Карла-Густава // Turun historialinnen Arkisto. № 34. Turku, 1982.

Возгрин В. Е. Сведения о России XVI-XVIII вв. в переписке датских послов // Археографический ежегодник. М., 1982.

Возгрин В. Е. Гренландцы // Расы и народы. Вып. 13. М., 1983.

Возгрин В. Е. Дипломатические связи Швеции и Крыма накануне и после Полтавы // Скандинавский сборник. Вып. XXIX. Таллин, 1984.

Возгрин В. Е. Материалы Датского Государственного архива об истории России начала XVII в. // Вопросы истории. 1984. № 7.

Возгрин В. Е., Баггер Х. Реформы Петра Великого (научный перевод с датского, примечания, послесловие).. М.: “Прогресс”, 1985.

Возгрин В. Е. Речное и морское судоходство России при Петре I // *Economica della mare. Celebrationi F. Datini.* Genova, 1985.

Возгрин В. Е. Копенгагенский университет и духовная культура Дании XV-XVII вв. // **Городская культура. Средневековье и начало Нового времени** /Под ред. чл.-кор. АН СССР В. И. Рутенбурга. Л.: „Наука“, 1986.

Возгрин В. Е. Шведский театр конца XIX – начала XX вв. // История мировой драматургии. М.: Изд-во ВГБИЛ, 1986.

Возгрин В. Е., Богданов А. Н. Московское восстание 1682 г. глазами датского посла // Вопросы истории. 1986. № 5.

Возгрин В. Е. Гренландские норманны // Вопросы истории. 1986. № 11.

Возгрин В. Е. Датское крестьянство в XVI – середине XIX в. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Том III. Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. М.: “Наука”, 1986.

Возгрин В. Е. Нидерландское крестьянство в XVI – XVIII вв. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Том III. Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. М.: “Наука”. 1986.

Возгрин В. Е. Гренландские норманны // Вопросы истории, 1987. № 2.

Возгрин В. Е., Чижова Е. С. Петербург и Стокгольм – контрапункт и симфонизм // Материалы Советско-шведской конференции по культурным проблемам Балтики. Л., 1989.

Возгрин В. Е. Leningrads intellektuelle genopbygger de gamle forbindelser // Nord Revy. № 1. Oslo, 1990.

Возгрин В. Е. Mit håb, en rusers håb // Høgskole-Fagforenings Tidsskrift. № 1. København, 1990.

Возгрин В. Е. Генезис датского абсолютизма // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI-XVII вв. Л.: „Наука“, 1990.

Возгрин В. Е. Krimtatarernes sidste håb // Kristelig Dagblad. København, 1990. № 110.

Возгрин В. Е. Копенгагенская конференция о проблемах крымских татар // Авдет (Бахчисарай). 15. 08. 1990.

Возгрин В. Е. Крым: каратели против татар // Час пик (Л.) 15. 10. 1990.

Возгрин В. Е. Те, что надели красивое платье // Ленин байрагы (Ташкент) 27. 09. 1990.

Возгрин В. Е. Крымские татары организуются // Смена (Л.) 15. 12. 1990.

Возгрин В. Е. Взаимосвязь природы и экономики на русском Севере (поморы XVI-XVII вв.) // Turun historialinnen arkisto. Turku, 1990. № 39.

Возгрин В. Е. Конец «дела» Вели Ибраимова // Достлук (Симферополь) 25. 01. 1991.

Возгрин В. Е. Culture and Identity in the Baltic Sea Region: Comments // Co-Operation in the Baltic Sea Region; Needs and Prospects. “Tampere Peace Research Institute. Research Report”. № 42. Tampere, 1991.

Возгрин В. Е. Kapitalismen løser ikke Østersø-området problemer // Nord Revy (København). 1991. № 3.

Возгрин В. Е. ОКНД и Курултай // Новый Петербург (Л.) 1991. № 3 (5).

Возгрин В. Е. Судьба народа // Новый Петербург (Л.) 1991. № 3 (5).

Возгрин В. Е. Политическая ссылка // Ёылдыз (Ташкент). 1991. № 4.

Возгрин В. Е. Вели Ибраимовнынъ «иши» сонъуна чыкътымы? // Янъы дюнья. 13. 02. 1991.

Возгрин В. Е. Право на возвращение (этногенез и государственность крымских татар // Голос Украины (Киев). 1992. № 105 (355).

Возгрин В. Е. Norden i russisk historie // „Norden i det nye Europa“, Oslo, 1991.

Возгрин В. Е. Петр Первый и крымские татары // Россия молодая (материалы научной конференции). Переяславль, 1992.

Возгрин В. Е. Die Deportation der Krimtataren // Gegen das Vergessen. Die Vernichtungskrieg gegen die Sowjetunion 1941-1945. Frankfurt am Main: „Haag-Herchen“, 1992.

Возгрин В. Е. Sankt Petersburg as Russia's Northern Capital // The Baltic Sea Areal – a Region in the Making. Oslo, 1992.

Возгрин В. Е., Бекиров Н. В., Куртиев Р. И. Коренное население Крыма: Происхождение и исторические судьбы // Достлукъ-Къырым. 25. 04. 1992.

Возгрин В. Е. Тяжелые пласты истории // Ватан, 1993. № 1. С. 3-8.

Возгрин В. Е. The Northern Gate of Russia: Realities and Visions Concerning the Future of St. Petersburg in the Baltic Sea Region // Dimensions of Conflict and Cooperation in the Baltic Sea Region. Tampere: “ТАPRI”, 1994.

Возгрин В. Е. Перспектива участия Крыма в международных организациях // Южный курьер (Симферополь). 31. 06. 1994.

Возгрин В. Е. Геноцид как кульминация этносоциального конфликта // Голос Крыма (Симферополь) 10, 17, 24. 07. 1994.

Возгрин В. Е. П. Сумароков. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. (эксцерпт) // Къырым (Симферополь). 20, 23, 24. 08. 1994.

Возгрин В. Е. Историко-культурное и этно-политическое заключение по проекту Закона Республики Крым «О восстановлении прав крымско-татарского народа, армян, болгар, греков и немцев, депортированных из Крыма в 1941-1944 годах» // Авдет (Симферополь). 04. 11. 1994.

Возгрин В. Е. St.Petersburg in the Baltic Sea Region from a Common Security Perspective // Commom Security in Northern Europe after the Cold War. “Olof Palme Center”, Stockholm, 1994.

Возгрин В. Е. Некоторые аспекты аннексии Крыма в 1783 году // Общая газета (М.). 13, 19. 04. 1995.

Возгрин В. Е. У татар остались только книги // Час пик (Л.). 17. 05. 1995.

Возгрин В. Е. «Бахчисарайская библиотека» находится в Публичке; вернут ли её хозяевам? // Голос Крыма. 02.03. 1995.

Возгрин В. Е. Kırım Tatar kültürünün yağmalanması // Emel (Dobrudza, Romania). 1995. № 209. С. 12-17.

Возгрин В. Е. Памятник международному терроризму (к вопросу о монументе в честь юбилея Ялтинской конференции) // Голос Крыма (Симферополь) 02, 09, 16. 06. 1995.

Возгрин В. Е. Сицилия и Крым – два очага Предвозрождения // Къасевет (Историко-этнографический журнал). № 25. Симферополь, 1996.

Возгрин В. Е. Этноконфессиональная ситуация в довоенном Крыму // Голос Крыма (Симферополь). 01, 06, 15. 11. 1996.

Возгрин В. Е. Реформация. От Средних веков к Новому времени (1523-1660) // История Дании с древнейших времен до начала XX века. М.: Наука, 1996.

Возгрин В. Е. Гренландия // История Дании с древнейших времен до начала XX века. М.: Наука, 1996.

Возгрин В. Е. Жизнь и судьба народов Крыма // Відродження (Київ). 1997. № 3.

Возгрин В. Е. Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. XXVI. СПб., 1998.

Возгрин В. Е. Гренландия // *История Дании XX в. веке*. М., 1998.

Возгрин В. Е. Крымские татары у власти. 1920 гг. // *Къырым*. 31. 09. 1998. С. 2.

Возгрин В. Е. Гроздья гнева созрели // *Янги дюнъя* (Ташкент) 18. 10. 1990.

Возгрин В. Е. Лукавый прогноз для Крыма // *Авдет* (Бахчисарай) 01. 10 1990.

Возгрин В. Е. Предисловие // *Забвению не подлежит* (Сборник). Казань, 1992.

Возгрин В. Е. Дипломатическая деятельность А.Д. Меншикова в период Северной войны // *Русская культура первой четверти XVIII в.* Дворец Меншикова. Л., 1991.

Возгрин В. Е. Краткое заключение об этно-конфессиональной принадлежности города-крепости Джуфт (Чуфут) Кале и прилегающих кладбищ Балта-Тиймэз и Гази Мансур // *Кримськотатарське питання*. 1999. № 4. С. 26-65.

Возгрин В. Е. Депортація // *Кримськотатарське питання*. 1999. № 4. С. 3-25.

Возгрин В. Е. Анексія Криму Російською імперією // *Коренные народы: ситуация в Крыму и международный опыт*// Altin Besik. Симферополь, 2000. Вып. 6/1. С. 8-19.

Возгрин В. Е. Коренные народы и депортированные национальные меньшинства Крыма: происхождение и исторические судьбы // *Коренные народы: ситуация в Крыму и международный опыт* Altin Besik. Симферополь, 2000. Вып. 6/1. С. 20-36.

Возгрин В. Е. Крым и Сицилия – пересекающиеся параллели («островной» Проторенессанс) // *Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока*. Материалы Международной научной конференции. М., 2001.

Возгрин В. Е. Turkish National Movement during the Tsarist Russia in Crimea // *The Turks*. Vol. 5. Ankara: Yeni Türkije Research and Publishing Center, 2002. P. 764-778.

Возгрин В. Е. Crimea after the Bolshevic Revolution // *The Turks*. Vol. 5. Ankara: Yeni Türkije Research and Publishing Center, 2002. P. 914-927.

Возгрин В. Е. Bolşevik Yhtilalinden Sonra Kırým // *Genel Türk Tarihi*. Cilt 10. Ankara: Yeni Türkije Research and Publishing Center, 2002.–728 p. P. 103-126.

Возгрин В. Е. Дело Сейдамета из Таракташа: Репрессии против татар в 1866-1868 гг. Судебный процесс в Феодосии над таракташскими крестьянами // Голос Крыма. 24 мая 2002.

Возгрин В. Е. Крым и Сицилия – инициаторы Ренессанса // Зарубіжна література. 2002. № 41. С. 14-15.

Возгрин В. Е. В Крым с мечом в руке (крымские татары, XIV-XV вв.) // Голос Крыма, 19 декабря 2003 г.

Возгрин В. Е. Северная война в «Истории Петра» Ф.И. Соймонова // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2004.

Возгрин В. Е. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2004.

Возгрин В. Е. Крымский властелин был почитаем и на Востоке, и на Западе (статус крымского хана, особенности правления // Голос Крыма 16. 01. 2004.

Возгрин В. Е. Отчуждение Южного берега Крыма от крымских татар: Численность крымских татар на ЮБК в различные периоды истории Нового и новейшего времени // Голос Крыма 19. 03. 2004.

Возгрин В. Е. Architecture and art of the Crimean Tatars on the eve of the Russian annexation of the Khanat: problems of investigating the national culture // Crimea, Caucasus and the Volga-Ural region: Islamic art and architecture in the European periphery. Berlin: "Free University Berlin", 2005.

Возгрин В. Е. А. Д. Меншиков и А. И. Остерман – соперничество во внешней политике России и его результат // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 3. 2005. С. 32-40.

Возгрин В. Е. А. И. Остерман и российская политика нового времени // Международные отношения в Новое и Новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К.Б. Виноградова. СПб., 2005. С. 58-62.

Возгрин В. Е. Современная датская историография о Новой истории России // Международные отношения в Новое и Новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К.Б. Виноградова СПб., 2005. С. 63-68/

Возгрин В. Е. Сицилия и Крым (два очага островного Проторенессанса) // Международный литературно-исторический журнал «Всемирное слово». Санкт-Петербург: Изд-во «Всемирное слово», 2005 (декабрь).

Возгрин В. Е. Дания в наполеоновских войнах // Великая французская революция, империя Наполеона и Европа. Материалы международной конференции, посвященные памяти профессора В. Г. Ревуненкова. СПб., 2006.

Возгрин В. Е. Страны Скандинавии и Австрия в политике Екатерины I // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2006.

Возгрин В. Е. Кубанские ногайцы в российской политике 1730-х гг. // Международная научно-практическая конференция «Современное положение и перспективы развития ногайского народа в XXI веке. СПбГУ, 2006.

Возгрин В. Е. Medieval Novgorod and Pskov in modern historiography // Medieval Towns in Northeastern Europe. Tönning: Der Andere Verlag, 2007.

Возгрин В. Е. Этнопсихологические характеристики народов Северного Причерноморья первой трети XVIII в. (по материалам П. Хавена) // Международная научная конференция Полевая этнография–2006. Материалы конференции. СПб., 2007.

Возгрин В. Е. Экономические причины участия Датско–Норвежского королевства в Северной войне // Северная война, Санкт–Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2007.

Возгрин В. Е. Биография П. Хавена // Педер фон Хавен. Путешествие в Россию. СПб.: Всемирное слово, 2007.

Возгрин В. Е. Национальная политика Петербурга 1730-х гг. в записках датского пастора П. Хавена // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы восьмой ежегодной научной конференции. СПб., 2007.

Возгрин В. Е. Морские Журналы Н.А. Сенявина и Ф.М. Апраксина как источник по истории Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Девятой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2008.

Возгрин В. Е. Военно-политический конфликт в период пребывания Карла XII в Турции (по неопубликованным источникам) // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (К 200-летию подписания Тильзитского договора). Материалы международной научной конференции. СПб., 2008. С. 57-75.

Возгрин В. Е. Судьба шлезвиг-голлштейнского наследия российских императоров // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. СПб., 2008.

Возгрин В. Е. Историографическая драма – датские историки до и после национальной катастрофы 1864 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы десятой ежегодной научной конференции. СПб., 2009.

Возгрин В. Е. Февральская революция в Крыму и национальная ситуация в феврале – октябре 1917 г. // Революция 1917 г. в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. статей / Ред. кол.: А.Б. Николаев, Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2009.

Возгрин В. Е. Крымская война 1853-1856 гг.: ситуация за кулисами театра военных действий // Империя и империализм в Новое и новейшее время. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2009.

Возгрин В. Е. Хроника Стуре (эксцерпт) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени СПбГУ. № 3. СПб., 2009.

Возгрин В. Е. Предисловие // Проблемы истории России и стран Северной Европы от Средних веков до наших дней (к 90-летию со дня рождения И.П. Шаскольского). СПб.: «АИК», 2009.

Возгрин В. Е. Грамоты Великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Проблемы истории России и стран Северной Европы от Средних веков до наших дней (к 90-летию со дня рождения И.П. Шаскольского). СПб.: «АИК», 2009.

Возгрин В. Е. Южный фронт российской внешней политики накануне и после Полтавы // Проблемы истории России и стран Северной Европы от Средних веков до наших дней (к 90-летию со дня рождения И.П. Шаскольского). СПб.: «АИК», 2009. С. 80-109.

Возгрин В. Е. Датский путь к деколонизации Гренландии: вызов современной колониальной идеологии и практики // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы одиннадцатой ежегодной научной конференции. СПб.: РХГА, 2010.

Возгрин В. Е. Традиции и обычаи крымских ремесленников // Полевая этнография – 2008. Материалы международной научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2010.

Возгрин В. Е. Готское наследие в этнокультуре горного Крыма // Полевая этнография – 2008. Материалы международной научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2010.

Возгрин В. Е. Крымская народная медицина (ханский период) // Полевая этнография – 2008. Материалы международной научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2010.

Возгрин В. Е. Богдан Хмельницкий и Ислам-Гирей – связи личные и политические // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге) Материалы международной научной конференции СПб.: Любавич, 2010.

Возгрин В. Е. Украинско-крымские отношения в 1654-1667 гг. // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге) Материалы международной научной конференции СПб.: Любавич, 2010.

Возгрин В. Е. Политические отношения Карла XII с крымскими ханами и турецким султаном в годы Северной войны // Скандинавские чтения 2008 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты / СПб., 2010.

Возгрин В. Е. Модели датской и шведской колониальной системы – сходства и различия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 4. 2010.

Возгрин В. Е. Ингерманландия в составе шведской и российской империй (XVII – начало XVIII вв.) // Карельский перешеек в годы войны и мира: Сб. материалов конференции. / Под ред. Т.В. Балт, Ю.В. Кривошеева. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2010.

Возгрин В. Е. Датские историки XVII-XVIII вв.: начало пути к национальной позитивистской историографии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы двенадцатой ежегодной научной конференции. СПб.: РХГА, 2011.

Возгрин В. Е. Рабство в странах Черного моря (позднее Средневековье – раннее Новое время) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 3. 2011.

Возгрин В. Е. Две битвы – «Канжальская» и Полтавская // Чтения по военной истории / Под ред. Е.В. Ильина. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2011.

Возгрин В. Е. Крым-Гирей – первый хан Нового времени // Личность в истории в эпоху Нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): Материалы международной научной конференции. СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2011.

Возгрин В. Е. Ханс Эгеде – апостол Гренландии // Личность в истории в эпоху Нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Вороши-

лова): Материалы международной научной конференции. СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2011.

Возгрин В. Е. Этно-конфессиональная принадлежность города-крепости Джуфт (Чуфут) Кале и кладбища Балта Тиймез // Qigim (Къырым къарайлар). 18.01.2012.

Возгрин В. Е. Исчезнувшие острова (скандинавская Вест-Индия) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы Тринадцатой международной научной конференции – СПб.: РХГА, 2012.

Возгрин В. Е. История Швеции в новейших исследованиях учёных Санкт-Петербургского государственного университета // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей – создателей Ленинградской-Петербургской школы историков: материалы научной конференции – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012.

Возгрин В. Е. Проблема Шлезвиг-Гольштейна в дипломатии России петровской эпохи // Россия и Германия в системе международных отношений: через века истории – Санкт-Петербург: ООО «Сезам-принт», 2012. С. 73-97.

Возгрин В. Е. П.А. Кротов. Осударева дорога: пролог основания Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 4. СПб., 2012.

Возгрин В. Е. Крымские татары в Отечественной войне 1812 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 12. /сост. Т.Н. Гончарова.

Возгрин В. Е. Датчане в революционном Петрограде // LiteraruS. Хельсинки: Историко-культурный журнал на русском языке. 2013. № 4.

Возгрин В. Е. Немецкие колонисты и крымские татары в национальной политике Российской империи (XVIII – конец XIX в.) – часть I // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Исторического факультета СПбГУ. 2013. № 11.

Возгрин В. Е. Tilman Plath. Zwischen Schonung und Menschenjagden. Die Arbeitseinsatzpolitik in den Baltischen Generalbezirken des Reichskommissariats Ostland 1941-1944. Essen: Klartext Verlag, 2012. 502 S. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Исторического факультета СПбГУ. 2013. № 11.

Возгрин В. Е. Юбилей профессора А.В. Смолина // Новейшая история России. № 1 (6). 2013.

Возгрин В. Е. К 65-летию профессора В.А. Ушакова // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 13.

Возгрин В. Е. Корреспонденция Харальда и Анны Скавениусов как источник по истории Петербурга: События в России 1917 года глазами датского дипломата // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы Пятнадцатой ежегодной международной научной конференции – СПб.: РХГА, 2014.

Возгрин В. Е. Немецкие колонисты и крымские татары в национальной политике Российской империи (XVIII – начало XIX в. (часть II) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 12. СПб., 2014.

Возгрин В. Е. Балтийский мир – общество, национальные культуры и торговля от эпохи викингов до Евросоюза (рец. на книгу: Michael North. Geschichte der Ostsee: Handel und Kulturen. München: Verlag C.H. Beck, 2011. 448 S.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 1. СПб., 2014.

Возгрин В. Е. Памяти Р. Ш. Ганелина // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 13. СПб., 2014.

Возгрин В. Е. Россия и Германия глазами молодых историков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 1. СПб., 2014.

Возгрин В. Е. В память о Рафаиле Шоломовиче Ганелине (1926-2014) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 4. СПб., 2014.

Возгрин В. Е. Двести лет вместе // Московская Немецкая Газета. 24. 04. 2014.

Возгрин В. Е. Крымский Вавилон // Санкт-Петербургские Ведомости. 11. 06. 2014.

Возгрин В. Е. Скандинавизм: первая попытка интеграции европейских народов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 3. СПб., 2015. С. 54-64.

Возгрин В. Е. Записки «датского Казановы» // LiteraruS. Хельсинки: Историко-культурный журнал на русском языке. 2015. № 4.

Возгрин В. Е. Дела и дни петровского вице-канцлера П.П. Шафирова // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 14. С. 223-229.

Возгрин В. Е. “Tanskalaisen Casanovan” muistiinpanot tai Kööpenhaminan ensimmäinen matkaopas // LiteraruS. № 5. 2015, Helsinki.

Возгрин В. Е., Арзамасцева Е. Проблемы европейской интеграции в Новое и новейшее время в отношениях России и стран Северной Евро-

пы (взгляд историков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 2. СПб., 2015.

Возгрин В. Е., Барышников В. Н. У истоков современной российской «нордистики»: Профессор А.С. Кан и история стран Северной Европы // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. СПб., 2015.

Возгрин В. Е. Становление датской конституции: социально-психологический фактор // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестнадцатой ежегодной научной конференции (2-3 апреля 2014 г.) СПб.: РХГА, 2015.

Возгрин В. Е. Балтийский мир – результаты и перспективы научных исследований // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы Четырнадцатой ежегодной международной научной конференции – СПб.: РХГА, 2013.

Возгрин В. Е. Historia y cultura de los godos de España y Crimea: similitudes y diferencias // *Temas y formas hispánicas: arte, cultura y sociedad* / Eds. C. M. Induráin, A. Morózova. Pamplona: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Navarra, 2015. P. 453-460.

Возгрин В. Е. Почему Речь Посполитая не стала (великой) балтийской державой? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Вып 17 (1). СПб.: РХГА, 2015.

Возгрин В. Е. Кнуд Расмуссен и Ханс Баггер – датские историки России // Труды кафедры Нового и новейшего времени 2016. № 16 (2). С. 205-215.

Возгрин В. Е. Сходства и различия скандинавской и романо-германской историографии Средневековья // Россия, Финляндия и Скандинавия: Проблемы взаимовосприятия. Материалы шестых ежегодных Барышниковских научных чтений. Выборг: Историко-культурный музей-заповедник «Выборгский замок», 2016. С. 120-124.

Vozgrin V. E., Kuznetsova Y. I., Baryshnikov V. N., Adamova N. E., Borisenko V. N. Russian Observations of European Experience in Agricultural Development in 1840s (based on the printed output of the Imperial Agricultural Societies of Russia) // Былые годы. Черноморский исторический журнал, 2016 год.

Возгрин В. Е. Современная датская историография Холодной войны // Труды кафедры Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ. 2016 год.

Возгрин В. Е. А. Д. Меншиков – отважный пионер российской коррупции Нового времени // Клио. Журнал для ученых. 2016 г. С. 170-175.

Возгрин В. Е. Современная историография датской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы восемнадцатой ежегодной научной конференции (12-13 апреля 2016 г.). СПб., РХГА, 2017. С. 112-130.

Возгрин В. Е. Скандинавистика в стенах старого ЛОИИ // «Моя специальность – Древняя Русь» Сборник к 100-летию со дня рождения И.П. Шаскольского. СПб., ОСТРОВ. 2018. С. 17-20.

Возгрин В. Е. Закат датской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы девятнадцатой ежегодной научной конференции (25-26 апреля 2017 г.). СПб., РХГА, 2018. С. 72-81.

Возгрин В. Е. Средневековые *litterati* и *illitterati* в скандинавской и иных культурах // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы девятнадцатой ежегодной научной конференции (25-26 апреля 2017 г.). СПб., РХГА, 2018. С. 196-214.

Возгрин В. Е. Становление капиталистических отношений в аграрной экономике Дании // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18 (1). С. 106-119.

Возгрин В. Е. Выборг и Нарва как ключевые центры Шведской колониальной империи // Россия, Финляндия и Скандинавия: ключевые события в истории. Материалы седьмых ежегодных Барышниковских научных чтений. Выборг: Выборгский объединённый музей-заповедник, 2018. С. 102-107.

Возгрин В. Е. История Прибалтики в новейшем освещении // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18 (2). С. 286-301.

Возгрин В. Е., Petrova A. A., Ushakov V. A. Dreams about the Black Sea // Вестник СПбГУ. История. Том 63. Выпуск 4. 2018. С. 1317-1328.

Vozgrin V. E. The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe // Slavery: Theory and Practice, 2018, № 3(1). P. 4-17.

Возгрин В. Е. Датский торгово-индустриальный капитализм — особенности становления // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. Том 9. Выпуск 5(37). 2018. С. 177-186.

Возгрин В. Е., Терюков А. И. Ещё раз о назначении Ивангорода // Вестник СПбГУ. История. Т. 64. Вып 1. 2019. С. 311-322.

Возгрин В. Е. Исторические традиции Харальда Йёрне и «вейбуллианцев» в XIX-XX вв. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Мате-

риалы 20 (2) ежегодной научной конференции (24-25 апреля 2019 г.). СПб., РХГА, 2019. С. 136-151.

Возгрин В. Е. Альма Сёдергельм, историк из Выборга – от апологии революции до участия в белом движении // Россия, Финляндия и Скандинавия: ключевые события в истории. 20 (№ 1). Материалы восьмых ежегодных Барышниковских научных чтений. Выборг: Выборгский объединённый музей-заповедник, 2019. С. 126-133.

Возгрин В. Е. Новое платье норманизма // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы 21 (1) ежегодной научной конференции (3-4 апреля 2019 г.). СПб., РХГА, 2019. С. 225-232.

Возгрин В. Е. Особенности шведской историографии позднего Средневековья – XVIII в. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского Государственного университета. № 19 (1). 2019. С. 195-209.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Возгрин В. Е. Структурные изменения в сельском хозяйстве Дании во второй половине XIX в. // Тезисы докладов Пятой всесоюзной конференции по изучению стран Скандинавии и Финляндии. М., 1971.

Возгрин В. Е. Русско-датский наступательный союз 1709 года // Тезисы докладов VI Всесоюзной Скандинавской конференции. Л., 1973.

Возгрин В. Е., Вайнштейн О. Л. Документы по истории русско-шведских отношений XVI-XVIII вв. в Государственном архиве Швеции // Тезисы докладов VII Всесоюзной Скандинавской конференции. Т. XVII. 1976.

ПЕРЕВОДЫ И ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Кристенсен С. О. История России XVII в.: обзор исследований и источников / Пер. с дат. В. Е. Возгрин. М.: Прогресс, 1989.

Педер фон Хавен. Путешествие в Россию. Перевод со стародатского. Вступление, примечания, комментарий В. Е. Возгрин. СПб.: Всемирное слово, 2007.

Возгрин В. Е., Савельева Е. А., Беспятых Ю. Н. Записки капитана И.Ф. Страленберга о России (публикация, комментарии, указатели). Т. I-II. Л.: “Наука”, 1985-1986.

РЕЦЕНЗИИ

Возгрин В. Е. История Норвегии // Новая и новейшая история, №6, 1981.

Возгрин В. Е. С. О. Кристенсен. История России в XVII в. // Вопросы истории. 1982. № 6,

Возгрин В. Е., Закс В. А. История Норвегии. М., 1980 // Скандинавский сборник. Вып. XXVII. Таллин, 1982.

Возгрин В. Е. Свежий взгляд на путь Норвегии к европейской интеграции (рецензия на книгу К.В. Воронова «Евроинтеграция Норвегии: особый курс малой страны». М. 2008) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. № 3. СПб., 2009.

АВТОРЕФЕРАТЫ

Возгрин В. Е. Русско-датские отношения в 1697-1714 гг. // Автореферат... канд. ист. наук. Л., 1977.

Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны // Автореферат... докт. ист. Наук. Л., 1988.

ПРОГРАММЫ КУРСОВ ЛЕКЦИЙ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Возгрин В. Е., Барышников В. Н. История стран Северной Европы // Программы курсов лекций по дисциплинам специализации 030401 «История» кафедры истории нового и новейшего времени. Часть IV. СПб., 2008.

Возгрин В. Е. Материалы спец. курса для студентов кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ «Колониальная история Дании». URL: http://novist.narod.ru/docs/NIR_Denmark_Empire.doc 2009.

Возгрин В. Е. Материалы спец. курса для студентов кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ «Имперская система Швеции». URL: http://novist.narod.ru/docs/NIR_Swedish_Empire.doc 2009.

Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй // Учебное пособие. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2011.

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Л. В. Сидоренко

Сидоренко Леонид Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

«ДЕЛО ЭШБИ» И ГРАНИЦЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОСТИ ПАЛАТЫ ОБЩИН АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА ПО ИТОГАМ СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

В статье рассматривается известное дело «Эшби против Уайта», в начале XVIII в. почти четыре года порождавшее принципиальные конституционные разногласия между палатами английского парламента. Начавшееся как частный судебный процесс, инициированный Эшби для защиты своего права голоса, поспоренного констеблем Уайтом в округе Эйлсбери, дело переросло в спор о границах привилегии палаты общин контролировать выборные процессы в стране и стало частью проблемы интерпретации правовых последствий Славной революции, направленной на ограничение прерогатив короля и рост привилегий парламента. Автор исследует все этапы рассмотрения дела, от заседания графских Ассизов до рассмотрения апелляции в палате лордов. Большое внимание автор уделяет позиции лорда главного судьи Холта, чье особое мнение в Суде королевской скамьи стало основой для противодействия притязаниям палаты общин и обоснования юрисдикции общего права в вопросах защиты права голоса. В статье

показывается, что «дело Эшби» обозначило новые границы привилегии палат парламента, не дав возможности их притязаниям выйти за рамки революционного устройства и превратиться в столь же контрреволюционную сущность, как свергнутый ранее абсолютизм Стюартов. При этом однозначно определить роль палат парламента в судебной системе так и не удалось, отчего «дело Эшби» лишь способствовало началу становления рамок полномочий палат парламента, став важным прецедентом на будущее, но не решением проблемы прерогативы нижней палаты в условиях обострившегося межпартийного противостояния начала XVIII века.

Ключевые слова: Англия, парламента, конституция, палата общин, палата лордов, избирательное право, привилегия, Мэттью Эшби, Уильям Уайт.

L. Sidorenko

Sidorenko Leonid Vladimirovich — PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University
E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

**“THE CASE OF ASHBY” AND THE BOUNDARY OF THE
COUNTER-REVOLUTION OF THE HOUSE OF COMMONS
OF THE ENGLISH PARLIAMENT FOLLOWING
THE GLORIOUS REVOLUTION**

The article was funded by RFBR, project number 19-09-00383.

The article deals with the famous case “Ashby v. white” in the beginning of the XVIII century, which almost four years engendered a fundamental constitutional controversy between the houses of the English Parliament. Started as a private trial initiated by Ashby to defend his right to vote, breaking by Constable White in the borough of Ailesbury, the case escalated into a dispute over the limits of the House of Commons’ privilege to control the electoral processes and became part of the problem of

interpretation of the legal consequences of the Glorious Revolution aimed at limiting the prerogatives of the king and increasing the privileges of Parliament. The author examines all stages of the case, from the county's Assizes to the appeal in the House of Lords. The author pays special attention to the position of the Lord Chief Justice Holt, whose dissenting opinion in the Court of King's Bench became the basis for opposing the claims of the House of Commons and protecting the jurisdiction of the common law. The article shows that the "Ashby case" marked the new boundaries of the privilege of the houses of Parliament, not allowing their claims to go beyond the revolutionary settlement and become as counter-revolutionary essence as the previously overthrown absolutism of the Stuarts. It was not possible to define clearly the role of the chambers of Parliament. The "Ashby case" only started the legal formation of power's limit of the chambers of Parliament, becoming an important precedent, but not a solution of the problem of the prerogative of the lower house during the "Rage of Party" period.

Keywords: England, Parliament, Constitution, House of Commons, House of Lords, suffrage, privilege, Matthew Ashby, William White.

Семнадцатое столетие в Англии было отмечено упорным стремлением ее подданных избавить страну от абсолютизма, или «французской болезни», по образному выражению Джона Локка. Казалось, Славная революция достигла этой цели, установив преобладание парламента, но теперь современники стали беспокоиться, что «парламентское лекарство ... может быть таким же опасным как сама болезнь». Пришло осознание, что угроза тираничной власти не исчезла с усилением роли парламента¹. С 1688 г. парламента (особенно палата общин) демонстрировал тенденцию к расширенному толкованию своих привилегий, в столь же авторитарной манере, в какой ранее Стюарты использовали свою королевскую прерогативу². По итогам Славной революции в конституционной триаде «король – лорды – общины» произошло перераспределение баланса власти в пользу последних двух частей системы, во взаимоотношениях

¹*Hamburger P. A.* Revolution and Judicial Review: Chief Justice Holt's Opinion in *City of London v. Wood* // *Columbia Law Review*. 1994. № 7. P. 2097.

²*Taucar C. E.* *The British System of Government and Its Historical Development*. Montreal & Kingston, 2014. P. 194.

которых не было зафиксировано каких-либо явных ограничений. В условиях обострения межпартийной борьбы, такое положение должно было провоцировать конфликты между палатами, и одним из них стало дело «Эшби против Уайта». Статья имеет цель проанализировать причины, ход и последствия этого процесса, а также оценить, насколько контрреволюционными могли быть притязания нижней палаты в контексте истории английского парламентаризма.

«Дело Эшби» началось как заурядный частный эпизод в ходе голосования на парламентских выборах в начале 1701 г. в округе Эйлсбери (графство Бэкингем), где констебль Уильям Уайт отказал сапожнику Мэттью Эшби в реализации его права голоса, хотя в прошлом оно не подвергалось сомнению. Официальной причиной отстранения от голосования стало невнесение Эшби пожертвований на бедных и несоответствие цензу оседлости³. Отказ констебля можно было бы считать процедурной ошибкой, однако имелись свидетельства, что в ходе этих выборов осуществлялось вмешательство должностных лиц Эйлсбери в ход избирательной кампании в пользу одного из кандидатов, для поддержки которого не брезговали лишением права голоса легитимных избирателей⁴. В ответ Эшби подал иск против Уайта, инициировав судебный процесс для подтверждения своего права голосовать на выборах в парламент. Ассизы графства приняли сторону истца, но заметно снизили запрашиваемую им компенсацию за причиненный ущерб с 200 до 5 ф. ст.⁵

Казалось бы справедливость восторжествовала, однако по инициативе проигравшего ответчика дело было направлено в вышестоящую инстанцию — Суд королевской скамьи, где судьи Поувел, Гулд и Повис пересмотрели решение нижней инстанции, заключив, что Эшби не понес никакого ущерба, и, главное, указав на то, что разбирать связанные с выборами дела, может лишь палата общин. Но судья Холт высказал иное мнение, указав на разницу между выборами индивида и самим правом голосовать. Первое, соглашался Холт, относилось к ведению нижней

³*Milovic C. A.* The House of Lords and the Constitution: Three Eighteenth Century Case Studies. A Thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in Partial fulfillment of the Requirements for the degree of Master of Arts. Department of History. Edmonton, 1991. P. 7.

⁴*Tindal N.* The continuation of Mr. Rapin's History of England; from the Revolution to the Present Times. The Fifth Edition. Vol. XV. London, 1763. P. 604.

⁵*Belsham W.* History of Great Britain: from the Revolution, 1688, to the Conclusion of the Treaty of Amiens, 1802. Vol. II. London, 1806. P. 250.

палаты, но последнее – к законодательству, и, следовательно, должно находиться в ведении правовых институтов. Несмотря на аргументы Холта, в январе 1703 г. тремя голосами против одного Суд королевской скамьи принял решение не в пользу Эшби⁶.

Необходимо отметить, что еще в Средние века судьи отказывались давать заключения по вопросам привилегий палат, устанавливая тем самым правило, что лишь парламент является надлежащим судьей в отношении использования своих привилегий. Немногочисленные прецеденты, как например дело «Гудвин против Фортескью» 1604 г., только подтверждали привилегию палаты общин определять оспариваемые выборы⁷. Однако в постреволюционную эпоху смены положения властных институтов данный вопрос перерос рамки прецедентного права. Уже в Суде королевской скамьи «дело Эшби» стало явно приобретать конституционный характер. Оппоненты Эшби считали, что только палата общин имела привилегию разрешать выборные вопросы, а избиратель не мог инициировать процесс о нарушении права голосовать без санкции палаты⁸. Поэтому три судьи королевской скамьи не поддержали Эшби, но логика Холта была иной. Право участия в выборах являлось древним правом фригольдеров. Холт рассудил, что если истец имеет какое-либо право, он должен обладать и возможностью его защиты. Если определяющий выборы закон стоит выше мнения парламента, судопроизводство по общему праву нельзя было отрицать⁹.

Холт рассматривал иск Эшби о лишении его права голоса в том числе как способ защиты от нарушения прав собственности, а поэтому находящийся в юрисдикции суда общего права, хотя номинально дело касалось парламентских вопросов¹⁰. По его мнению, если дело сводилось к вопросу о привилегиях, даже парламента, то суд должен решать вопрос так, словно они были частью закона. Отсюда следовало, что палата общин не могла решать данный вопрос¹¹. Более того, для Холта это дело являлось вопросом реализации фундаментального права англичан голосовать за

⁶*Tindal N.* The continuation of Mr. Rapin's History of England... P. 605–606.

⁷*Taucar C. E.* The British System of Government... P. 193–194.

⁸*Hamburger P. A.* Revolution and Judicial Review... P. 2143.

⁹*Hoffer P. C.* Law and Liberty: In the Matter of Provost William Smith of Philadelphia, 1758 // *The William and Mary Quarterly*. 1981. № 4. P. 690.

¹⁰*Cohen D.* The Relationship of Contractual Remedies to Political and Social Status: A Preliminary Inquiry // *The University of Toronto Law Journal*. 1982. № 1. P. 44.

¹¹*Taucar C. E.* The British System of Government... P. 194.

членов палаты общин, и если суды не могут защитить это право, то члены нижней палаты смогут бесконечно расширять свои полномочия за счет тех, кого они должны представлять, что предполагало угрозу демократии¹². Отсюда «дело Эшби» становилось частью проблемы интерпретации правовых последствий Славной революции, направленной на ограничение прерогатив короля и рост привилегий парламента. Но если первая часть этой тенденции, направленной на защиту прав и свобод подданных, была успешно реализована, вторая, казалась, не имела пределов реализации, требуя ответа на вопрос о границах привилегий палат парламента, чей рост рисковал столкнуться с интересами подданных, и из важного инструмента революции превратиться в ее контрреволюционный итог. Пока эти споры касались лишь межвластных отношений, ответы на сложные вопросы не требовались, но «дело Эшби» стало тем случаем в постреволюционной Англии, когда постулируемый тезис о защите интересов нижней палаты столкнулся с интересами индивида, формально ради которого и должен был заседать парламент.

Несмотря на поражение в Суде королевской скамьи, Эшби решил искать защиту в палате лордов как высшей судебной инстанции. Верхняя палата отнеслась к его апелляции серьезно. В январе 1704 г. лорды, указав на свое историческое право апеллировать по решениям Суда королевской скамьи 50 голосами против 16 пересмотрели дело в пользу Эшби¹³, подтвердив вердикт графских Ассизов. По сути, верхняя палата по всем важным пунктам вторила судье Холту, признав нанесение ущерба Эшби, хотя его голос и не изменил бы исхода выборов. Лорды также отметили, что палата общин не сможет предоставить возмещение за ошибку в отношении Эшби¹⁴.

Вмешательство верхней палаты способствовало превращению спорного правового вопроса в кризис, разжигаемый нижней палатой. В ответ на действия пэров общины признали Эшби виновным в нарушении привилегии и заранее объявили любого, кто будет действовать как Эшби, виновным в нарушении привилегии палаты общин. Ее резолюция постулировала, что только она имела законное право решать вопросы,

¹²*Chafetz J.* Democracy's Privileged Few: Legislative Privilege and Democratic Norms in the British and American Constitutions. New Haven – London, 2007. P. 153.

¹³*Sampson-Jones T.* The Myth of Ashby v. White // University of St. Thomas Law Journal. 2010. Vol. 8. Issue 1. P. 42.

¹⁴*Chafetz J.* Democracy's Privileged Few... P. 153.

касающиеся выборов в палату¹⁵. Далеко не все депутаты палаты общин усмотрели нарушение привилегии лордами или истцом. Так маркиз Хардингтон считал это дело сугубо правовым. Сэр Литтлтон высказался в поддержку Эшби как истца и процедуры апелляции к пэрам, ибо это был единственный способ защитить свое право голосовать. Мистер Стрикленд предположил, что если были нарушены свободы народа, не может быть оснований для отказа в правосудии¹⁶. Схожие суждения имелись и в обществе. Автор одного из памфлетов полагал, что избиратели должны иметь свободу инициировать процесс против виновных в лишении их права голоса с возможностью апелляции к палате лордов: «...общины не могут быть законными судьями своих собственных прав, потому что конечное средство в вопросе судопроизводства имеется у лордов, и в силу этого у палаты общин не была отнята никакая юрисдикция, к ним относящаяся: кроме того, никогда не может быть привилегией парламента то, что несовместимо с правами народа»¹⁷.

На деле же палате общин было не важно, имел ли Эшби право голосовать. Его иск был использован как повод для решения вопроса о том, кто законно мог определять выборы и права избирателей. Поэтому, признав Эшби нарушителем привилегий парламента, палата вопреки обвинению не взяла его под стражу¹⁸. Несмотря на принятую нижней палатой декларацию, осуждавшую любого покушавшегося на ее привилегии, пять жителей округа Эйлсбери (известные как «люди Эйлсбери»), усмотрев прецедент в победе Эшби в палате лордов, инициировали новый процесс против констеблей округа за лишение их права голоса. В этот раз общины проявили жесткость, взяв истцов под стражу как виновных в нарушении привилегии. Несмотря на нарушение хабеас корпус акта истцы три месяца

¹⁵Ashby and White: or, the Great question, whether an action lies at common law for an elector, who is deny'd his vote for members of Parliament? Debated and resolv'd. Together with the case of Jay and Topham: and the defense made by Sir Francis Pemberton and Sir Thomas Jones for their judgment given therein. [London], 1705. P. 177–181.

¹⁶Ibid. P. 63, 167–168, 171–172.

¹⁷The State of the Case Between Ashby and White in the House of Commons, Relating to the Ailesbury Election. With the Arguments Made Use by Sir Humphrey Mackworth, Impartially Examin'd and Consider'd. Together with the Ancient and Fundamental Right of English Parliaments, Etc. London, 1705. P. 23, 25.

¹⁸Milovic C. A. The House of Lords and the Constitution... P. 20, 25–26.

ца провели в тюрьме¹⁹, куда палата общин попыталась упечь и их адвокатов. Судья Холт вступился за истцов, объяснив, что рассмотрение дела в Суде королевской скамьи не означает нарушение привилегии другого суда — парламента, а если общины хотят корректно оформить привилегию, ее необходимо провести законодательным актом с участием лордов и короля²⁰. Холт продолжил защищать верховенство общего права. Хотя революция с 1689 г. сделала парламент верховным органом власти, он не мог быть выше законов. Высшим арбитром общего права должны быть суды. Было нелогично палате общин рассматривать те дела, в которых она являлась одной из сторон. Если палата лордов выступала в качестве суда, полагал Холт, именно ее юрисдикция была высшей²¹, а не палаты общин. Признание последней этого положения означало бы и фиксацию революционного устройства в этом вопросе, и, по сути, фиксацию границ революции и контрреволюции в правовом аспекте.

В итоге узники были освобождены и подали апелляцию в палату лордов. Так как общины не могли этому помешать, они обратились к королеве Анне с адресом, указывая на неприменимость процедуры апелляции в этом случае. Лорды также направили адрес королеве с защитой права апелляции, на что Анна ответила согласием, что верхней палатой было воспринято как победа. Однако для снижения напряженности между палатами в марте 1705 г. королева приостановила сессию²², а в апреле парламент и вовсе был распущен. В дальнейшем ни одна из сторон не желала повторного возобновления дебатов по этому вопросу, и «дело Эшби» на этом фактически завершилось.

Таким образом, частный судебный процесс, инициированный для защиты прав индивида, перерос в конституционное противостояние палат парламента. Каждая из сторон имела свои аргументы, опиравшиеся на правовые традиции. Возражения против мнения палаты общин основывались на различии права избранных и права избирателей: одно есть временное право, связанное с местом в парламенте, другое — основанное на фригольде право представительства. Право заседать в палате безусловно находилось в ведении парламента, но право выбирать есть вопрос

¹⁹ *May T. E.* A Practical Treatise on the Law, Privileges, Proceedings and Usage of Parliament. The Third Edition. London – Dublin, 1855. P. 157–158.

²⁰ *Hamburger P. A.* Revolution and Judicial Review... P. 2144.

²¹ *Hoffer P. C.* Law and Liberty... P. 691.

²² *Belsham W.* History of Great Britain... P. 254–255.

правовых норм, появившихся до парламента. Лишь право на фригольд определяло право голоса и возможность его защиты²³.

Подводя итоги «дела Эшби», нужно выделить частные и общие результаты процесса. Если для самого истца он завершился судебной победой, последствия для страны были неоднозначные. В разразившемся конституционном кризисе палата общин защищала свое право диктовать условия в выборных вопросах, вступив в конфликт с верхней палатой и системой общего права. Приписать явную победу одной из сторон сложно. Лорды так и не признали право нижней палаты преследовать истцов из Эйлсбери за нарушение ее привилегии. Палата общин отказалась признать юрисдикцию судов общего права в делах выборов. Но де-факто правоприменительная практика осталась за инстанциями общего права и палатой лордов, что заложило прецедент *ubi jus ibi remedium* (наличие субъективного права предполагает наличие средств его защиты)²⁴. Де-юре это означало, что каждая палата оставалась судьей своих привилегий, но которые признавались судами именно как законы, а не как резолюции парламента²⁵.

Также важно помнить, что «дело Эшби» состоялось в период острого противостояния вигов и тори (годы правления королевы Анны вошли в историю партийной системы Англии как «эпоха ярости партий»). В нем можно усмотреть антивигскую акцию со стороны нижней палаты, ибо Уайт был тори, помимо Эшби снявшим с выборов несколько вигов²⁶, что придает процессу политический подтекст. Тогда в палате общин большинство составляли тори, а среди лордов — виги, использовавшие верхнюю палату для удара по тори в нижней²⁷. Показательно, что вдохновителем как Эшби, так и «людей Эйлсбери» на инициацию судебных процессов

²³ *May T. E.* A Practical Treatise on the Law... P. 52.

²⁴ Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, и др. М., 2004. С. 401.

²⁵ *Taucar C. E.* The British System of Government... P. 195.

²⁶ *Horsley L. S.* The Trial of John Tutchin, Author of the 'Observer' // The Yearbook of English Studies. 1973. Vol. 3. P. 129.

²⁷ *Robbins C. A.* "Honest Tom" Wharton: A study in political organization, party politics, and electioneering in England, 1679–1715. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Maryland in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. 1990. P. 222.

выступил один из лидеров вигов в тот период Т. Уортон²⁸. В этом плане процесс, бывший одним из многих точек противостояния партийных группировок, стал способом выпустить пар, и еще одной площадкой споров по интерпретации Славной революции, в чем, по сути, и заключался конституционный стержень конфликта. «Дело Эшби» обозначило новые границы привилегии палат парламента, не дав возможности их притязаниям выйти за рамки революционного устройства и превратиться в такую же контрреволюционную сущность, как абсолютизм Стюартов.

При этом определить роль палат парламента в судебной системе так и не удалось. Даже в последней трети XVIII в. помимо законодательных функций палата общин претендовала на заслушивание апелляции судов общего права и принятие решений по широкому кругу правовых споров²⁹. «Дело Эшби» лишь способствовало началу становления рамок полномочий палат парламента, став важным прецедентом, но не решением проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

Возгрин В. Е., Пленков О. Ю., Гончарова Т. Н., Соколов О. В. Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время // Ред. А. В. Смолин. СПб.: Изд-во РХГА, 2014.

Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, и др. М.: Норма, 2004. 832 с.

Сидоренко Л. В. Роль короля Георга III в отставке коалиции Фокса и Норта в Великобритании в 1783 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 5. С. 15–34.

Сидоренко Л. В. Исторические последствия Славной революции: к вопросу о революционности событий 1688–1689 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 3. С. 82–91.

Anderson G. L. Mr. Abel Boyer Stops the Press // *Studies in Bibliography*. 1976. Vol. 29. P. 292–295.

²⁸ *Anderson G. L.* Mr. Abel Boyer Stops the Press // *Studies in Bibliography*. 1976. Vol. 29. P. 294.

²⁹ *Chapman N. S., McConnell M. W.* Due Process as Separation of Powers // *The Yale Law Journal*. 2012. № 7. P. 1693–1694.

Belsham W. History of Great Britain: from the Revolution, 1688, to the Conclusion of the Treaty of Amiens, 1802. Vol. II. London: Richard Phillips, 1806. 726 p.

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Problems of definition and periodisation of the Glorious revolution in England // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. № 3. С. 577–586.

Chafetz J. Democracy's Privileged Few: Legislative Privilege and Democratic Norms in the British and American Constitutions. New Haven – London: Yale University Press, 2007. 307 p.

Chapman N. S., McConnell M. W. Due Process as Separation of Powers // The Yale Law Journal. 2012. № 7. P. 1672–1807.

Cohen D. The Relationship of Contractual Remedies to Political and Social Status: A Preliminary Inquiry // The University of Toronto Law Journal. 1982. № 1. P. 31–108.

Hamburger P. A. Revolution and Judicial Review: Chief Justice Holt's Opinion in *City of London v. Wood* // Columbia Law Review. 1994. № 7. P. 2091–2153.

Hoffer P. C. Law and Liberty: In the Matter of Provost William Smith of Philadelphia, 1758 // The William and Mary Quarterly. 1981. № 4. P. 681–701.

Horsley L. S. The Trial of John Tutchin, Author of the 'Observer' // The Yearbook of English Studies. 1973. Vol. 3. P. 124–140.

May T. E. A Practical Treatise on the Law, Privileges, Proceedings and Usage of Parliament. The Third Edition. London: Butterworths – Dublin: Hodges and Smith, 1855. 704 p.

Milovic C. A. The House of Lords and the Constitution: Three Eighteenth Century Case Studies. A Thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in Partial fulfillment of the Requirements for the degree of Master of Arts. Department of History. Edmonton, 1991. 107 p.

Robbins C. A. "Honest Tom" Wharton: A study in political organization, party politics, and electioneering in England, 1679–1715. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Maryland in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. 1990. 517 p.

Sampsel-Jones T. The Myth of *Ashby v. White* // University of St. Thomas Law Journal. 2010. Vol. 8. Iss. 1. P. 40–59.

Taucar C. E. The British System of Government and Its Historical Development. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2014. 304 p.

Tindal N. The continuation of Mr. Rapin's History of England; from the Revolution to the Present Times. The Fifth Edition. Vol. XV. London: T. Osborne, 1763. 624 p.

REFERENCES

Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: Uchebnik dlya vuzov [Constitutional Law of foreign countries: textbook for universities] Ed. By acad. RAS, prof. M.V. Baglay and others. Moscow: Norma publ., 2004. 832 p. (in Russian)

Anderson G. L. Mr. Abel Boyer Stops the Press, in *Studies in Bibliography*. 1976. Vol. 29. P. 292–295.

Belsham W. *History of Great Britain: from the Revolution, 1688, to the Conclusion of the Treaty of Amiens, 1802*. Vol. II. London: Richard Phillips, 1806. 726 p.

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Problems of definition and periodisation of the Glorious revolution in England, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*. 2017. T. 62. № 3. P. 577–586.

Chafetz J. *Democracy's Privileged Few: Legislative Privilege and Democratic Norms in the British and American Constitutions*. New Haven – London: Yale University Press, 2007. 307 p.

Chapman N. S., McConnell M. W. Due Process as Separation of Powers, in *The Yale Law Journal*. 2012. № 7. P. 1672–1807.

Cohen D. The Relationship of Contractual Remedies to Political and Social Status: A Preliminary Inquiry, in *The University of Toronto Law Journal*. 1982. № 1. P. 31–108.

Hamburger P. A. Revolution and Judicial Review: Chief Justice Holt's Opinion in *City of London v. Wood*, in *Columbia Law Review*. 1994. № 7. P. 2091–2153.

Hoffer P. C. Law and Liberty: In the Matter of Provost William Smith of Philadelphia, 1758, in *The William and Mary Quarterly*. 1981. № 4. P. 681–701.

Horsley L. S. The Trial of John Tutchin, Author of the 'Observer', in *The Yearbook of English Studies*. 1973. Vol. 3. P. 124–140.

May T. E. *A Practical Treatise on the Law, Privileges, Proceedings and Usage of Parliament*. The Third Edition. London: Butterworths – Dublin: Hodges and Smith, 1855. 704 p.

Milovic C. A. *The House of Lords and the Constitution: Three Eighteenth Century Case Studies. A Thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in Partial fulfillment of the Requirements for the degree of Master of Arts*. Department of History. Edmonton, 1991. 107 p.

Robbins C. A. "Honest Tom" Wharton: A study in political organization, party politics, and electioneering in England, 1679–1715. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Maryland in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. 1990. 517 p.

Sampsell-Jones T. The Myth of Ashby v. White, in *University of St. Thomas Law Journal*. 2010. Vol. 8. Iss. 1. P. 40–59.

Sidorenko L. V. Rol' korolja Georga III v otstavke koalicii Foksa i Norta v Velikobritanii v 1783 g. [The role of George III in the resignation of the Fox and North coalition in Great Britain in 1783], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of modern and contemporary history]*. 2010. № 5. P. 15–34. (In Russian)

Sidorenko L. V. Istoricheskie posledstvija Slavnoj revoljucii: k voprosu o revoljucionnosti sobytij 1688–1689 gg. [The historical consequences of the Glorious Revolution], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*. 2013. № 3. P. 82–91. (In Russian)

Taucar C. E. *The British System of Government and Its Historical Development*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2014. 304 p.

Tindal N. *The continuation of Mr. Rapin's History of England; from the Revolution to the Present Times*. The Fifth Edition. Vol. XV. London: T. Osborne, 1763. 624 p.

Vozgrin V. E., Plenkov O. Ju., Goncharova T. N., Sokolov O. V. *Iz istorii konstitucionnogo stroitel'stva v Zapadnoj Evrope v Novoe i novejshee vremja [From the history of constitutional construction in Western Europe in modern and contemporary times]*. Edited by A. V. Smolin. Saint-Petersburg: Izd-vo RHGA Publ., 2014. (In Russian)

Т. М. Демичева

Демичева Таисия Максимовна, кандидат исторических наук, Российская национальная библиотека, отдел библиографии и краеведения, библиограф I категории.

E-mail: demicheva_taja@mail.ru

КНИГА И РАЗУМ В «ЭНЦИКЛОПЕДИИ» ДИДРО И Д'АЛАМБЕРА

Данная статья посвящена отношению к разуму и книгам в эпоху Просвещения во Франции на примере «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. В данном исследовании под эпохой Просвещения мы подразумеваем **XVIII век до начала Французской революции**, мы рассматриваем данный временной промежуток только на территории Франции.

В идеологии эпохи Просвещения разуму отводилось одно из главенствующих положений. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы изучить взаимосвязь разума и книги, как это показано в одном из важнейших источников эпохи – «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. «Энциклопедия» подчеркивала важность доступа к знанию и, следовательно, к книге, как хранилищу этого знания. В статье показаны функции и назначение книг с точки зрения энциклопедистов. Выделены признаки, согласно которым оценивалось качество изданий. Подчеркнут критический подход к содержанию книг. Показаны случаи, когда любовь к книгам ценилась, а также случаи, когда осуждалась. В статье определены способы написания хорошей книги с точки зрения просветителей. В исследовании подчеркнуто, что особому порицанию подвергались библиоманы – люди, одержимые книгами и исступленным желанием их собирать. Показано, что страсть к книгам приводила к скупости. Кроме того в статье приведена систематизация научного знания на примере системы каталогов. Вывод содержит положения о влиянии книг на человеческий разум.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, «Энциклопедия» Дидро и Д’Аламбера, Франция, XVIII век, интеллектуальная история.

T. Demicheva

Demicheva Taisiia Maximovna, Ph.D. in History, Bibliographer, the National Library of Russia.

E-mail: demicheva_taja@mail.ru

THE BOOK AND THE MIND IN THE ENCYCLOPÉDIE OF DIDEROT AND D’ALEMBERT

Based on the “Encyclopédie” of Diderot and D’Alembert this article examines the attitude to the mind and books during the Age of Enlightenment in France. We consider the Enlightenment as the period of 18th century up to French Revolution and in France only.

The mind occupied one of the main positions in the Enlightenment thought. The purpose of our article is to explore the connection between mind and books using the Encyclopédie of Diderot and D’Alembert as the most important sources of the era. The Encyclopédie emphasized the importance of access to knowledge, and therefore to the book, as a repository of this knowledge. The article shows the functions and purpose of books from the point of view of Enlightenment thinkers. The features according to which the quality of publications was assessed are highlighted. A critical approach to the content of books is emphasized. We show the cases where the love of books was appreciated, as well as cases when the love was condemned. The article defines ways of writing a good book from the point of view of Enlightenment thinkers. This study emphasized that bibliomaniacs — people obsessed with books and frenzied desire to collect them — were especially blamed. It is shown that a passion for books led to stinginess. In addition, the article provides a systematization of scientific knowledge on the example of a catalog system. The conclusion contains provisions on the influence of books on the human mind.

Keywords: the Age of Enlightenment, “Encyclopédie” of Diderot and D’Alembert, France, XVIII century, intellectual history.

В эпоху Просвещения знание перестало быть привилегированным, оно стало доступным для широких слоев населения. Просветители были идеалистами в вопросах общественного развития, они верили в магическую силу воспитания. Во многом этому способствовала доступность к книгам, которая стала развиваться в то время. Образование считалось лекарством от многих бедствий. Так, например, Вольтер утверждал, что в XVIII в. «торговля мыслями стала невероятной. Нет хорошего дома в Париже или в заграничных странах, замка, который не обладал бы библиотекой»¹.

Статьи «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера, как один из важнейших источников эпохи Просвещения, отражают отношение французских просветителей к знанию, которое содержалось в книгах. «Энциклопедия» оказала влияние на мировую культуру, ее можно рассматривать в качестве «Библии эпохи Просвещения».

Как разум человека находился в зависимости от содержания книг, так и книги оказывали влияние на человека. Этому посвящены статьи «Книга», «Библиомания», «Библиоман», «Библиотаф» и «Каталог» «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. Подходя ко многим вопросам с позиции разума, просветители отмечали, что любовь к книгам, когда она не ведома Философией и просвещенным разумом, очень смешна; ее сравнивали с безумием человека, который бы прятал пять или шесть бриллиантов под грудой гальки².

«Все, что существует, что происходит, что можно сказать, сделать или вообразить, все в конечном итоге зависит от книг»³ – в целом, эта мысль пронизывает всю эпоху Просвещения, где разум и возможность обладать знанием занимали одно из главенствующих положений. Связь книги и разума, а также стремление к лучшему, которое может никогда не наступить

¹*Paillard Ch.* Voltaire et les bibliothèques : genèse et métamorphoses de la “Bibliothèque de Ferney” // *La Russie dans l'Europe*, 16 avril-9 octobre 2010. Condeixa-a-Nova, 2010. P. 103.

²*D'Alembert J., Diderot D.* Bibliomanie // *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. P., 1752. T. 2. P. 228.

³*David M.-A.* Catalogue // *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. P., 1752. T. 2. P. 760.

пить, подчеркивает следующее утверждение: «Большинство критиков утверждали, что книга должна обладать всеми совершенствами, на которые способен человеческий разум: в таком случае будет ли что-нибудь более редкое, чем хорошая книга?»⁴.

Просветители подчеркивали важность книги. Использование книг было не менее разнообразно: именно благодаря им люди приобретали знания: они хранили законы, память, события, обычаи, нравы, были средством движения всех наук; даже религия отчасти была обязана им своим созданием и сохранением⁵.

Луи де Жокур, осмысливая понятие «книга», отмечал, что она может быть написана умным человеком по какому-то научному поводу, для обучения либо развлечения читателя. Иными словами, мы видим три функции книги. Кроме того, он определял книгу как сочинение человека, сведущего в литературе, созданное для того, чтобы донести до публики и потомков то, что он изобрел, увидел, испытал и собрал⁶.

Назначение книг было различно в зависимости от характера произведений: одни были написаны, чтобы показать происхождение вещей или новые открытия, другие – исправить и установить какую-то истину, или приподнять науку на более высокую ступень; другие – чтобы очистить умы от ложных идей и более точно зафиксировать идеи вещей; чтобы объяснить имена и слова, используемые разными народами, в разных эпохах или среди разных сект; книги были предназначены для прояснения, выяснения правдивости фактов, событий и показа путей и порядков провидения; одни охватывали только некоторые из этих частей, другие собирали большинство, а иногда и все⁷.

Жокур находил книги сродни консультантам, которые всегда готовы наставлять нас тогда, когда мы хотим⁸. Они восполняли недостатки наставников, а порой отсутствие гения или изобретательности. В целом, просветители показывали книгу как кладезь истины. Истина же, как упоминал Жокур, часто изгонялась из разговоров.

Книги оценивались на основании следующих признаков: название, фамилия автора, издателя, количество изданий, место и год, подвер-

⁴*Jaucourt L. Livre // Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. P., 1765. T. 9. P. 606.*

⁵*Jaucourt L. Livre... P. 606.*

⁶*Ibid. P. 601.*

⁷*Ibid. P. 605.*

⁸*Ibid. P. 606.*

гальса ли она критике со стороны видного мыслителя. Интересно, что Жокур предлагал анализировать книгу в числе прочего и по тому, какова была жизнь автора, его профессия, в каком возрасте он написал ее, по чьему приказу было создано произведение. Кроме того, Жокур предложил критически подходить ко времени и условиям написания книги. Он приводил как положительные, так и отрицательные качества книг, что говорит нам о критике книги как источника. Иными словами, просветители предлагали подвергать критике не только оформление, но и содержание книги.

Полезными книгами, например, являлись те, в которых речь шла о необходимых вещах, о человеческих знаниях или о нравах. Удивительно, но просветители полагали, что книга, на сочинение которой автор уделил много времени, не может не быть хорошей⁹. Интересно замечание, что книга могла быть хорошей, даже если она была написана в плохом стиле, но ее содержание отвечало вышеуказанным критериям.

Предлагались способы написания хорошей книги. Прежде всего, отмечалось, что необходимо было выбрать интересный предмет. Затем следовало «долго и глубоко думать о нем; избегать распространения уже сказанных вещей, не отклоняться от выбранного предмета, делать небольшие отступления или вообще их не делать; цитировать только в случае необходимости говорить правду либо приукрасить ее предмет полезным или новым и необычным замечанием»¹⁰.

К недостаткам книг относился факт, что книги забирали у людей слишком много времени и внимания. Кроме этого, по мнению Жокура, они вовлекали человеческий разум в вещи, которые никоим образом не были полезны для публики, вдохновляли на отвратительные действия, они делали людей ленивыми и мешали использовать таланты¹¹. Не стоит забывать и про ошибки, которые часто встречались в книгах.

Любовь к книгам ценилась только в двух случаях. Первый случай – это когда книги философски оценивались с точки зрения того, чего они стоят, что в них можно прочесть, чтобы воспользоваться хорошим и посмеяться над плохим. Второй – когда книгами владели не для себя, а для других, и это приносило пользу. Просветители продвигали эти два положения как модель для тех, кто владел библиотеками и или в будущем собирался собрать библиотеку.

⁹ Ibid. P. 610.

¹⁰ *Jaucourt L. Livre...* P. 606.

¹¹ Ibid.

Вышеперечисленным случаям просветители противопоставляли случай «библиомана», т.е. человека, одержимого книгами. Он не использовал книги для того, чтобы поддерживать свое образование, они ему были нужны для владения. Просветители порицали качества библиомана, которому было только важно, чтобы книги были хорошего издания и качественного переплета.

Затронув понятие «библиоман», следует упомянуть и «библиоманию», которую характеризовали как иступленное чувство собирать книги и владеть ими. Библиоманию Дидро и Д'Аламбер сравнивали с амбициями и сладострастием. Такому человеку, полагали они, стоит жить честно и непосредственно, дабы как-то усмирять свои страсти¹².

Просветители отмечали, что страсть к книгам иногда приводила к скупости: «Я знал одного сумасшедшего, у которого была огромная страсть ко всем книгам по астрономии, хотя он не знал ни слова об этой науке; он покупал их по непомерной цене, и аккуратно хранил их в шкапулке, не рассматривая их» – писал Д'Аламбер¹³.

От скупости можно сделать отсылку к довольно интересной статье «Библиотаф». Под «библиотафом» понимали человека, который «погребает книги» или не дает ими пользоваться другим. Просветители понимали «библиотафию» как библиоманию скряги¹⁴. Соответственно библиотафов воспринимали как чуму литературы и не следовало полагать, что эти люди были в меньшинстве.

Библиомания, за некоторыми исключениями, была похожа на страсть к картинам, раритетам, домам, так как владелец книг, как правило, мало что о них знает: «Философ, войдя в библиотеку, может рассказать почти обо всех книгах, которые он там видит, то, что может сказать любой философ, войдя в очень разукрашенный дом: сколько вещей, в которых я не нуждаюсь!¹⁵».

Дидро и Д'Аламбер приводили в статье «Библиомания» мнение Декарта, согласно которому чтение – это разговор с великими людьми прошедших времен, где читатель раскрывает только лучшие мысли¹⁶.

¹²*D'Alembert J., Diderot D. Bibliomane // Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. P., 1752. T. 2. P. 228.*

¹³*D'Alembert J., Diderot D. Bibliomanie... P. 228.*

¹⁴*D'Alembert J., Diderot D. Bibliotaphe // Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. P., 1765. T. 17. P. 757.*

¹⁵*D'Alembert J., Diderot D. Bibliomanie... P. 228.*

¹⁶*Ibid.*

Но, как писали Дидро и Д'Аламбер, великие люди немногочисленны и было бы неправильно распространять это на все виды книг. Так, один из авторов приводил совет, каким образом можно было собрать обширную библиотеку, которая не заняла бы много места. Предложение состояло в том, что, если в двенадцати томах только шесть страниц заслуживают того, чтобы быть прочитанными, их стоит отделить, а остальное бросить в огонь.

Иными словами, мы наблюдаем несколько снисходительное мнение просветителей. Оно переключается с точкой зрения Вольтера, который по социальным воззрениям был сторонником неравенства и полагал, что стоит образовывать и обучать лишь высший класс. Социальное и имущественное неравенство он считал предпосылкой сохранения общественного равновесия и нормального развития общества. По его мнению, общество должно было делиться на «образованных и богатых» и на тех, кто, «ничего не имея», «обязан на них работать» или их «забавлять». Трудясь зачем-то давать образование, так как «если народ начнёт расщепляться, всё погибнет».

Наряду с изучением взаимосвязи книг и разума интересно обратиться к систематизации знания, а именно к тому, как в «Энциклопедии» были представлены каталоги. Каталоги нас интересуют в качестве представления о системе научного знания XVIII века. Само редактирование каталогов подразумевало отражение используемых категорий и классификаций, а также связь между текстом каталога и пространством библиотеки.

Так, издатель Мишель Давид под каталогом понимал «перечень или список имен людей, книг и других вещей, расположенных в определенном порядке»¹⁷. Определенный порядок обеспечивала «библиографическая система»¹⁸. Она понималась как деление на классы всего, что являлось объектом нашего познания. Ее применяли при расположении книг в библиотеке или в каталоге. Это позволяло с легкостью находить местоположение книги и предоставляло возможность ознакомиться с литературой, написанной по определенному вопросу. У Луи де Жокура понятие «каталога» было несколько иным, более узким. С его точки зрения, это была сугубо «опись книг, предназначенная для того, чтобы читатель мог определить, какого вида книга»¹⁹.

¹⁷David M.-A. Catalogue... P. 759.

¹⁸Ibid. P.760.

¹⁹Jaucourt L. Livre... P. 601.

Многие ученые-библиографы и книготорговцы предлагали разные системы каталогов. В статье «Каталог» приведены два варианта классификации литературы. Так, месье Мартэн, книготорговец из Парижа, выделил следующие пять классов: Теология, Юриспруденция, Науки и Искусства, Литература и История. В свою очередь каждый из этих классов подразделялся на подклассы: Теология – на Святое Писание, откровения греческих и латинских отцов церкви, теологов; Юриспруденция – каноническое и гражданское право; Науки и Искусства – философия, медицина, математика, свободные искусства как, например, механика; Литература – грамматика, риторика, поэтика, филология, полиграфия; История – церковная и светская. Его система на момент написания статьи была самой распространенной.

Каталог Королевской библиотеки, который был схож с каталогом месье Мартена, к сожалению, не был закончен на момент написания статьи в «Энциклопедии». Этот каталог имел схожие общие разделы, но был снабжен более подробным делением.

Аббат Жирар подразделял всю литературу на шесть классов: Теология, Номология, Историография, Философия, Филология, Технология. По мнению Давида, это деление было очень простым и логичным, так как любую литературу можно было отнести к одному из указанных разделов. В свою очередь, они подразделялись на более мелкие. Так, в Теологию входили тексты, комментарии, догматика, проповедники, мистика, литургия; в Номологию – наставление, гражданское право, корпусы, этика, церемониал, науки об обществе; в Историографию – инструкции, истории, персоны, литтерология, выдумки, коллекции; в Философию – математика, космография, физиография, физика, медицина, спиритология; в Филологию – лексикология, ораторское искусство, поэмы, театры, литература, критика; в Технологию была гражданской, академической, гимнастической, пластической, пищевой, мистической. Интересно, что библиография относилась к науке о литературных событиях (литтерологии), и, соответственно, к историографии²⁰.

Иными словами, разнообразие мнений о порядке и разделах библиографической системы показывает, что это была вещь довольно произвольная. Вместе с тем систематизация литературы была выполнена по принципу от познания человеческого духа к конкретным знаниям.

Таким образом, просветители подчеркивали прямую взаимосвязь книги и человеческого разума. В «Энциклопедии» они выделяли такие

²⁰David M.-A. Catalogue... P. 765.

функции книги, как: наука, обучение и развлечение. Книга, с одной стороны, должна была обладать всеми совершенствами человеческого разума, т. е., имела некий ореол непогрешимости. С другой, подходя критически к книге как источнику, энциклопедисты отмечали необходимость адекватно оценивать ее содержание, время и условия написания. Вместе с тем, связь разума и книги приводила к отрицательным последствиям, а именно — вовлекала человека в вещи, которые ему могли быть бесполезны. Любовь к книгам, когда она была неведома философией, сравнивалась с безумием. Представление просветителей о системе научного знания показано в «Энциклопедии» на примере каталогов, которые отображали признанную в то время систему классификации знаний, а именно от познания человеческого духа к конкретным знаниям.

ЛИТЕРАТУРА

Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостровцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филлюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершинева С. В. Академический словарь теории и истории империй. Санкт-Петербургский университет. Санкт-Петербург, 2012.

D'Alembert J., Diderot D. Bibliomane // Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Paris : Briason, 1752. Т. 2. P. 228.

D'Alembert J., Diderot D. Bibliotaphe // Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Paris : Briason, 1765. Т. 17. P. 757-758.

David M.-A. Catalogue // Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Paris : Briason, 1752. Т. 2. P. 759-765.

Jaucourt L. Livre // Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Paris : Briason, 1765. Т. 9. P. 601-621.

Paillard Ch. Voltaire et les bibliothèques : genèse et métamorphoses de la “Bibliothèque de Ferney” // La Russie dans l'Europe, 16 avril-9 octobre 2010. Condeixa-a-Nova : La Ligne d'ombre, 2010. P. 104–143.

REFERENCES

Arzhakova L. M., Baryshnikov V. N., Bodrov A. V., Vozgrin V. E., Borisenko V. N., Vasilik V. V., Goncharova T. N., Zaostrovcev B. P., Kibin' A. S., Sidorenko L. V., Smolin A. V., Plenkov O. Ju., Filjushkin A. I., Shaginjan A. K., Shershneva S. V. *Akademicheskij slovar' teorii i istorii imperij [Academic Dictionary of Theory and History of Empires]*. Sankt-Peterburgskij universitet. Saint-Petersburg, 2012. (In Russian)

D'Alembert J., Diderot D. Bibliomane, in *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briason, 1752. T. 2. P. 228.

D'Alembert J., Diderot D. Bibliotaphe, in *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briason, 1765. T. 17. P. 757-758.

David M.-A. Catalogue, in *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briason, 1752. T. 2. P. 759-765.

Jaucourt L. Livre, in *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briason, 1765. T. 9. P. 601-621.

Paillard Ch. Voltaire et les bibliothèques : genèse et métamorphoses de la “Bibliothèque de Ferney”, in *La Russie dans l'Europe*, 16 avril-9 octobre 2010. Condeixa-a-Nova : La Ligne d'ombre, 2010. P. 104–143.

В. М. Тарелко, В. А. Ушаков

Тарелко Владислав Михайлович, студент III курса бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Института истории, Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: st062192@student.spbu.ru\

Ушаков Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: v.usakov@spbu.ru

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ДЕКЛАРАЦИИ О «ВООРУЖЁННОМ НЕЙТРАЛИТЕТЕ» 1780 ГОДА

В данной статье сделана попытка проанализировать политику США в отношении принципов «Вооружённого нейтралитета» на основе как отечественных и американских работ, так и опубликованных архивных материалов (протоколы и постановления Континентального конгресса, дипломатическая корреспонденция и письма выдающихся деятелей американской революции). Авторы статьи подробно рассмотрели значение Декларации о «Вооружённом нейтралитете» в формировании внутре- и внешнеполитических задач Соединённых Штатов в годы войны за независимость, что выразилось во внедрении её принципов в собственное законодательство и в организации миссии Ф. Дейна в Россию. В статье также приведены оценки и мнения таких известных американских государственных деятелей, как Дж. Вашингтон, Дж. Адамс и Б. Франклин, касательно политики «Вооружённого нейтралитета».

Ключевые слова: Русско-американские отношения, США, Вооружённый нейтралитет, миссия Ф. Дейна, Дж. Вашингтон, Дж. Адамс, Б. Франклин, война США за Независимость, русско-американские торговые связи.

V. Tarelko, V. Ushakov

Tarelko Vladislav Mikhailovich, 3rd year student of baccalaureate, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: st062192@student.spbu.ru

Ushakov Vladimir Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of History, Saint-Petersburg State University, the Department of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.usakov@spbu.ru

UNITED STATE POLICY TO DECLARATION ON «ARMED NEUTRALITY» OF 1780

In the article has been attempted to analyze the US policy on the principles of «Armed neutrality» on the basis of both Russian and American works and published archival materials (protocols and resolutions of the Continental Congress, diplomatic correspondence and the letters of prominent leaders of the American revolution). The authors of this article have examined in detail the importance of the Declaration on «Armed neutrality» in the formation of domestic and foreign policy challenges of the United States during the War of Independence, which was reflected in the implementation of its principles in its own legislation and in the organization of F. Dane's mission to Russia. The article also is highlighted the opinions on the policy of «Armed neutrality» of well-known American statemen as G. Washington, J. Adams and B. Franklin.

Keywords: Russian-American relations, USA, Armed neutrality, mission of F. Dane, G. Washington, J. Adams, B. Franklin, the American War of Independence, Russian-American trading relations.

Как известно, Российская империя не сыграла, по сравнению с Францией, решающую роль в войне США за независимость. В англо-американском конфликте российское правительство старалось сохранять нейтралитет, периодически пытаясь использовать сложившееся международное положение в своих целях. С лета 1779 года американская проблема вызывала повышенный интерес у российских властей. Екатерина II решилась вступить на международную арену и оказать косвенную поддержку американскому государству с тем, чтобы обеспечить свои национальные интересы и защитить свою торговлю с европейскими государствами. Это выразилось в провозглашении 27 февраля (9 марта) 1780 года политики «Вооружённого нейтралитета».

Политике «Вооружённого нейтралитета» посвящено много основательных трудов. К этой проблеме подходили различные специалисты, стараясь рассмотреть её правовые черты, её роль в отношениях России с различными странами. А некоторые отечественные и зарубежные историки исследовали этот вопрос в контексте русско-американских отношений. Однако одни делали больший упор на изучении российской позиции в этом вопросе, другие лишь вносили свои коррективы и добавления в уже высказанные суждения. В данной же статье акцент будет сделан на позицию США в отношении февральской Декларации.

Предысторией Декларации 1780 года послужили закрытие для иностранной торговли архангельского порта на летний период и патрулирование русской эскадрой свободных морей от мыса Каттегат до мыса Кола. И причиной этому стали самовольные действия американского капера Даниеля Макнейла. Как считает американский историк Д. Гриффитс, эта активность капитана Макнейла была мотивирующим фактором для первоначального вооружения русского флота с целью защиты нейтральных судов. Этим и объяснялся американский вклад в провозглашение февральской Декларации.¹ В тоже время, известный американист Н.Н. Болховитинов не согласился с этой точкой зрения и посчитал, что зарождение политики «Вооружённого нейтралитета» было связано с потребностью российских властей в защите собственной морской экономики от незаконных захватов торговых кораблей другими странами

¹*Griffiths D.M. An American Contribution to the Armed Neutrality of 1780 // The Russian Review. Vol. 30, No. 2 (Apr., 1971). P. 170.*

вне зависимости от их национальной принадлежности и вовлечённости в северо-американский конфликт².

В любом случае, провозглашая политику «Вооружённого нейтралитета» российские власти стремились защитить как собственную, так и европейскую морскую торговлю, ограничить вседозволенные действия военных судов в открытом море и, таким образом, освободившись от диктата Великобритании, способствовать развитию собственного мореплавания. Фактически этот курс носил антианглийский характер³ и по сути декларация отстаивала принцип (*свободные корабли, свободные товары*), обнародованный ещё в 1776 году Континентальным конгрессом по предложению Дж. Адамса о праве свободной торговли нейтральных стран во время войны и продублированный в торговом договоре между Францией и Америкой в 1778 году⁴.

«Вооружённый нейтралитет» имел положительное значение для Соединённых Штатов в их нелёгкой войне за независимость. По оценкам выдающихся американских деятелей можно судить об их одобрении и уважении принципов февральской Декларации. Так, Дж. Вашингтон считал, что Декларация «унижает гордость и силу Великобритании на море»⁵. Этой же точки зрения придерживался и Дж. Адамс. В письме к Президенту Континентального конгресса от 26 апреля 1780 года он выражал следующую мысль: «Улучшение международного права, которое императрица наметила и к которым без сомнения приступит, будет однозначно пагубным для Англии, но будут выгодны для всех других госу-

²Болховитинов Н.Н. 1) Россия и война США за независимость 1775-1783. М., 1976. С. 38-39.; 2) Россия открывает Америку (1732-1799). М., 1991. С. 55-56.

³Болховитинов Н.Н. 1) Становление русско-американских отношений 1775-1815. М., 1966. С. 66.; 2) Россия и война США... С. 41.; 3) Россия открывает Америку (1732—1799). С. 57.; 4) К истории установления дипломатических отношений между Россией и США (1808-1809 гг.) // Новая и новейшая история. 1959. № 2. С. 151.

⁴Болховитинов Н.Н. 1) Становление русско-американских отношений... С. 67-68.; 2) Россия и война США... С. 42-43.; 3) Россия открывает Америку (1732—1799). С. 59-60.; Bemis S.F. A diplomatic history of the United State. Third edition. N.Y., Henry Holt and Company. 1950. P.39.

⁵Болховитинов Н.Н. 1) Становление русско-американских отношений... С. 73-74.; 2) Россия и война США... С. 48-49.; 3) Россия открывает Америку (1732—1799). С. 63.; The writing of Georg Washington (February 10 – June 11, 1780). Vol. XVIII / Ed. by John C. Fitzpatrick. Washington: Government Printing Office. 1937. P. 122.

дарств и особенно для Соединённых Штатов Америки»⁶. А 28 апреля в письме тому же адресату Адамс пишет: «Принцип (свобода судоходства), за который борются нейтральные державы, очевидно, заложен в общем благе наций, в легкости, безопасности, удобстве, счастье и процветании человечества в целом»⁷.

И в то же время в письме к Президенту Континентального конгресса Дж. Адамс выражает огорчение относительно такого поступка Екатерины II: **«Как сильно мы сейчас разочарованы. Вместо союза мы получаем разговоры её Императорского Величества о нейтралитете, так что, – заключает свою мысль американец, – в настоящее время совершенно ясно, что различные державы в Европе, похоже, полны решимости стоять в стороне и оставить нас на произвол судьбы»**⁸. Из этого можно сделать предположение, что США надеялись на заключение союза с Россией. Основанием для этого могло служить и то, что Екатерина II постоянно отказывала английскому королю Георгу III **в оказании военной поддержки** в конфликте метрополии и восставших колоний.

Совсем иное значение февральской Декларации предавал Б. Франклин, который смотрел на неё не только с точки зрения буржуа, но с позиции философа и моралиста, выделяя те особенности, которые приносят пользу народу. В письме к Ч. Дюме от 5 июня 1780 года он писал: «Я весьма одобряю принципы конфедерации нейтральных держав и хотел бы не только уважать суда как приятельский дом, хотя бы и вмещающий товары противника, но и желал бы во имя человечества, чтобы международное право было дополнено постановлением, гласящим, что даже в военное время всем людям, трудящимся над доставлением пропитания другим или над обменом предметов первой необходимости или удобств для общего блага человечества, как хлебопашцам на своих нивах, рыбакам на своих ладьях и купцам на невооруженных судах, было разрешено продолжать разную свою невинную и полезную деятельность без перерывов и помех и чтобы у них ничего не было отнято, даже если это будет нужно неприятелю, без надлежащей оплаты за все у них взятое»⁹.

⁶The Revolutionary diplomatic correspondence of the United States. Vol. III / Ed. by Francis Wharton. Boston: Hale. 1889. P. 633.

⁷Ibid. P. 639.

⁸Ibid. P. 632.

⁹*Болховитинов Н. Н.* 1) Становление русско-американских отношений...С. 73-74; 2) Россия и война США... С. 48-49.; 3) Россия открывает Америку (1732—1799). С. 63.; 4) Русско-американские торговые связи в период войны США за

Однако американцы не ограничились только словесной поддержкой принципов Декларации о «Вооружённом нейтралитете». Ещё Б. Франклин советовал депутатам Континентального конгресса поразмыслить над тем, чтобы их политика «следовала духу нейтралитета»¹⁰. В свою очередь, американские власти последовали совету и приняли специальное постановление от 5 октября 1780 года, в котором одобрялись принципы Декларации и предусматривались соответствующие инструкции для военных судов США и для американских представителей за границей¹¹.

На основе этого положения 21 октября совет Адмиралтейства предложил проект инструкций, состоящий из трёх пунктов: 1) позволять всем нейтральным судам свободно перемещаться в открытых морях и вдоль американских побережий, за исключением тех судов, которые перевозят контрабанду или солдат врагов Соединённых Штатов; 2) капитаны и штурманы не имеют права конфисковывать или захватывать любое имущество, принадлежащее воюющим державам на борту нейтральных судов кроме контрабанды; 3) эти инструкции и принципы, на основе которых они основаны, «должны служить правилом при определении законности призов»¹².

А уже 27 ноября 1780 года Континентальный конгресс утвердил инструкции, внося небольшие дополнения. В частности, были добавлены ещё два пункта. Один перечислял грузы, попадающие под термин «контрабанда» на основе франко-американского договора о дружбе и торговле 1778 г. Другой определял наказания, которые наступали бы в

независимость. С. 53. The Works of Benjamin Franklin (Letters and Misc. Writings 1779-1781). Vol. VIII. / by John Bigelow. New York: G.P. Putnam's Sons, 1904. // В. Franklin to Charles W.F. Dumas (Passy, 5 June, 1780). Режим доступа: https://oll.libertyfund.org/titles/franklin-the-works-of-benjamin-franklin-vol-viii-letters-and-misc-writings-1779-1781#lf1438-08_head_130 (Дата обращения 06.11.19).

¹⁰The Works of Benjamin Franklin, Vol. VIII Letters and Misc. Writings 1779-1781 [1904]. // В. Franklin to the President of the Congress (Passy, 9 august 1780). Режим доступа: <https://oll.libertyfund.org/titles/franklin-the-works-of-benjamin-franklin-vol-viii-letters-and-misc-writings-1779-1781> (Дата обращения 06.11.19).

¹¹Болховитинов Н.Н. 1) Становление русско-американских отношений... С. 74.; 2) Россия и война США... С. 49.; 3) Россия открывает Америку (1732—1799). С. 63.; 4) Русско-американские торговые связи в период войны США за независимость. С. 54.

¹²Journal of Continental Congress 1774-1789 (September 7 - December 29, 1780). Vol. XVIII / Ed. by Gaillard Hunt. Washington: Government Printing Office. 1910. P. 1008-1009.

результате нарушения указанных правил, а именно - лишение лицензии на судно и введение ответственности перед пострадавшей стороной¹³. Тем самым, видно, что принципы политики «Вооружённого нейтралитета» были установлены в американской республике на законодательном уровне. Особо новаторскими чертами в американской версии считался пункт о наложении санкций в отношении владельцев судов, находящихся на американской службе, за нарушение предписанных инструкций.

В то же время, американские власти решили пойти и на более серьёзные меры. Поскольку февральская Декларация подорвало господство англичан на море, то приободрённые политикой российской Императрицы американские власти решились на установление дипломатических контактов с Россией. И такая связь прослеживалась при ознакомлении с письмами членов американского Континентального конгресса (С. Хантингтона, Дж. Армстронга, Дж. Мэдисона, др.), которые летом и осенью 1780 года активно обсуждали роль Российской империи и императрицы Екатерины II в **разработке и принятии европейскими странами Декларации о «Вооружённом нейтралитете»**¹⁴. Влиятельный делегат конгресса О. Уолкот также отметил, что «при голосовании о направлении посланника в Россию возникла лишь небольшая оппозиция», в связи с вопросом о «влиянии этого (российского – В.Т., В.У.) Двора на ход дел в Европе», но, заверял автор письма, «М-р Дейна возможно будет направлен к этому Двору»¹⁵.

Особую мотивацию содержало письмо Артура Ли в адрес Континентального конгресса от 7 декабря 1780 г. В этом документе говорилось о том, что «огромная власть Российской Империи, мудрость и широкий кругозор её министров, а также респектабельность её Императрицы даёт этому Двору (Петербургскому – В.Т., В.У.) наибольший вес среди конфедерации нейтральных держав. Это, определённо, удерживает равновесие в войне и, скорее всего, будет диктовать условия общего умиротворения. По этой причине мудрость Конгресса должна выражаться в понимании того, ... что взгляды и мнения этого Двора в этом вопросе должны быть известны им [Конгрессу], а меры, предприняты Императрицей и её Советом, должны учитываться... И это тем более важно, поскольку

¹³Ibid. P. 1097-1098.

¹⁴Letters of Members of the Continental Congress (January 1, 1780 – February 28, 1781). Vol. V / Ed. by E. C Burnett. Gloucester, Massachusetts: Peter Smith, 1963. P. 285, 341, 357, 369, 438.

¹⁵Ibid. P. 490.

императрица всецело находится под влиянием англичан и определенное неуважение было ей оказано применительно к другим державам»¹⁶. Главная мысль автора сводилась к тому, что ради реализации национальных интересов Соединённым Штатам необходимо было иметь своего представителя при петербургском дворе, что выступало политически выгодным решением, особенно в период, когда начались переговоры с Англией, поскольку возросшая роль Российской Империи в англо-американском противоборстве как главы «Лиги нейтральных стран» могло бы сыграть на руку американской республике. Поэтому главная задача дипломатического представителя США сводилась к тому, чтобы заручиться благосклонным расположением и поддержкой Императрицы. Именно с этой целью Конгресс на заседании 15 декабря 1780 принял решение об отправке своего поверенного в делах к российскому двору¹⁷.

Эта же мысль прослеживалась в инструкциях Ф. Дейна, выбранного в качестве уполномоченного посла в России. В 4 пункте этого документа в его задачи входило «заручиться согласием и поддержкой двора, дабы Соединенные Штаты были официально приглашены или допущены присоединиться к вышеупомянутой конвенции в качестве основного участника и независимого государства»¹⁸. Тем самым, ещё одной причиной, из-за которой США необходимо было войти в «Лигу нейтральных стран» заключалась в том, что это позволяло им наладить отношения с Россией, и в конечном итоге могло бы привести к признанию царскими властями американского государства¹⁹.

Примерно те же сюжеты 20 декабря 1780 года были высказаны в письме Президента Континентального конгресса к посланнику Франции в США (Кавалеру Де ла Лузере). Этот документ отмечал: «Я имею честь информировать вас – Сэр, что Конгресс с удовольствием назначил Благоразумного Фрэнсиса Дейну, Эсквайра Посланником ко Двору в Петербург со всеми полномочиями принять План о Нейтралитете, предложенный её

¹⁶The Revolutionary diplomatic correspondence of the United States. Vol. III / Ed. by Francis Wharton. Boston: Hale. 1889. P. 282.

¹⁷Journal of Continental Congress 1774-1789 (September 7 - December 29, 1780). Vol. XVIII / Ed. by Gaillard Hunt. Washington: Government Printing Office. 1910. P. 1155.

¹⁸Россия и США: Становление отношений. 1765-1815 / Н. Н. Башкина, Н. Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун [и др.]. Москва, 1980. С. 73.

¹⁹Bemis S.F. A diplomatic history of the United State. Third edition. N.Y., Henry Holt and Company. 1950. P. 44.

Императорским Величеством - Императрицей всех Русских, ради Свободы и Защиты Коммерции нейтральных Держав, а также для заключения Договора о Союзе и Дружбе с её Императорским Величеством, отвечающему Духу и Смыслу Договоров, заключённых между Францией и этими Соединёнными Штатами»²⁰

Для американцев важно было и другое обстоятельство: ведь политика «Вооружённого нейтралитета» позволила бы стимулировать внешнюю торговлю Соединённых Штатов. Поскольку нейтральные державы, имели право посылать свои суда в Америку и торговать с ее жителями, то Россия не являлась исключением. Благодаря февральской Декларации её флаг получил всестороннее уважение морских держав, что в конечно счёте обезопасило российские суда от английских каперов. США нуждались в товарах из России, особенно чётко этот мотив звучал в письме Дж. Адамса от 6 декабря 1780 г. Автор посчитал, что «Америка будет одним из самых крупных в мире покупателей кожи, меди, полотна, льна, пеньки, парусины, лекарств, льняного масла, пера и пуха, мускуса, ревеня и др.»²¹. Поэтому заключение торгового договора стало важной задачей для Ф. Дейна, равно как и задача вступления в «Лигу нейтральных стран», так как последнее открыло возможность для Соединённых Штатов установить прямые коммерческие контакты с Россией. При чём антигалликацы стремились потеснить монополию Франции в торговле с американцами, рассказывая европейским странам, в том числе и России, об экономических выгодах в случае признания этими странами независимости американской республики²².

Таким образом, роль Декларации о «Вооружённом нейтралитете» достаточно весома в формировании внешней политике Соединённых Штатов и, в частности, для принятия решения об установлении русско-американских отношений. Американская республика не только одобрила демократическую и политическую сторону Декларации, но и на основе её положений внедрило в своё законодательство принципы морского права. Во внешней политике США стремились реализовать свои национальные

²⁰Letters of Members of the Continental Congress (January 1, 1780 – February 28, 1781). Vol. V / Ed. by E.C Burnett. Glouchester, Massachusetts: Peter Smith, 1963. P. 494.

²¹Россия и США: Становление отношений. 1765-1815 / Н. Н. Башкина, Н. Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун [и др.]. Москва, 1980. С. 69.

²²*Гриффитс Д.* Екатерина II и ее мир. Статьи разных лет. Пер. с англ. Е. Леменовой и А. Митрофанова. Москва, 2013, С. 468.

интересы через вхождение в «Лигу нейтральных стран» для того, чтобы получить признание европейских держав, в особенности России, а также использовать возможности царского правительства в разрешении англо-американского конфликта в интересах американцев. Февральская Декларация стимулировала и экономическую политику североамериканских Штатов, что выразилось в росте интереса к торговле с Россией и стремлении установить прямые коммерческие связи с ней.

ЛИТЕРАТУРА

Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость 1775-1783. Москва: Наука, 1976. 272 с.

Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку (1732-1799). Москва: Международные отношения, 1991. 304 с.

Болховитинов Н.Н. Русско-американские торговые связи в период войны США за независимость // Вопросы истории. 1975. №1. С. 49-67.

Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений 1775-1815. Москва: Наука, 1966. 640 с.

Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир. Статьи разных лет. Пер. с англ. Е. Лемановой и А. Митрофанова. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. 536 с.

Россия и США: Становление отношений. 1765-1815 / Н. Н. Башкина, Н. Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун [и др.]. Москва: Наука, 1980. 752 с.

Bemis S.F. A diplomatic history of the United State. Third edition. N.Y., Henry Holt and Company. 1950. P. 996.

Griffiths D.M. An American Contribution to the Armed Neutrality of 1780// The Russian Review. Vol. 30, No. 2 (Apr., 1971). P. 164-172.

The diplomatic correspondence of the American Revolution. Vol. II / Ed. by Jared Sparks. Boston: Hale. 1829. P. 528.

Journal of Continental Congress 1774-1789 (September 7 - December 29, 1780). Vol. XVIII / Ed. by Gaillard Hunt. Washington: Government Printing Office. 1910. P. 1270.

Letters of Members of the Continental Congress (January 1, 1780 – February 28, 1781). Vol. V / Ed. by E.C Burnett. Gloucester, Massachusetts: Peter Smith, 1963. P. 611

The Revolutionary diplomatic correspondence of the United States. Vol. III / Ed. by Francis Wharton. Boston: Hale. 1889. P. 883.

The Works of Benjamin Franklin (Letters and Misc. Writings 1779-1781). Vol. VIII / by John Bigelow. New York: G.P. Putnam's Sons, 1904. Режим доступа: <https://oll.libertyfund.org/titles/franklin-the-works-of-benjamin-franklin-vol-viii-letters-and-misc-writings-1779-1781> (Дата обращения 06.11.19).

The writing of Georg Washington (February 10 – June 11, 1780). Vol. XVIII / Ed. by John C. Fitzpatrick. Washington: Government Printing Office. 1937. P. 572.

REFERENCES

Bolkhovitinov N.N. *Rossiya i vojna SSHA za nezavisimost' 1775-1783* [*Russia and the American War of Independence 1775-1783*]. Moscow: Nauka Publ., 1976, 272 p. (in Russian)

Bolkhovitinov N.N. *Rossiya otkryvaet Americu (1732-1799)* [*Russia discovers America (1732-1799)*]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1991, 304 p. (in Russian)

Bolkhovitinov N.N. Russko-amerikanskije torgovye svyazi v period vojny SSHA za nezavisimost' [Russian-American trading relations during the American War of Independence]. in *Voprosy istorii* [*History issues*], 1975, №3, pp. 49-67.

Bolkhovitinov N.N. *Stanovlenie russko-amerikanskikh otnoshenij 1775-1815* [*The beginning of Russian-American relations 1775-1815*]. Moscow Nauka Publ., 1966, 640 p. (in Russian)

Bashkina N.N. Bolkhovitinov N.N. Brown J. X. [and others]. *Rossiya i SSHA: Stanovlenie otnoshenij. 1765-1815* [*Russia and USA: The beginning of relations. 1765-1815*]. Moscow: Nauka Publ., 1980, 752 p. (in Russian)

Griffiths D.M. Ekaterina II i ee mir. *Stat'i raznykh let. Perevod s angliyskogo E. Leme-nevoy i A. Mitrofanova* [*Catherina II and her world. The articles of different years. The translation was done by E. Lemenev and A. Mitrofanov*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013, 536 p. (in Russian)

Bemis S.F. *A diplomatic history of the United State*. Third edition. N.Y., Henry Holt and Company. 1950. P. 996.

Griffiths D.M. An American Contribution to the Armed Neutrality of 1780. in *The Russian Review*. Vol. 30, No. 2 (Apr., 1971). P. 164-172.

The diplomatic correspondence of the American Revolution. Vol. II / Ed. by Jared Sparks. Boston: Hale. 1829. P. 528.

Journal of Continental Congress 1774-1789 (September 7 - December 29, 1780). Vol. XVIII / Ed. by Gaillard Hunt. Washington: Government Printing Office. 1910. P. 1270.

Letters of Members of the Continental Congress (January 1, 1780 – February 28, 1781). Vol. V / Ed. by E.C Burnett. Gloucester, Massachusetts: Peter Smith, 1963. P. 611.

The Revolutionary diplomatic correspondence of the United States. Vol. III / Ed. by Francis Wharton. Boston: Hale. 1889. P. 883.

The Works of Benjamin Franklin (Letters and Misc. Writings 1779-1781). Vol. VIII / by John Bigelow. New York: G.P. Putnam's Sons, 1904. Access mode: <https://oll.libertyfund.org/titles/franklin-the-works-of-benjamin-franklin-vol-viii-letters-and-misc-writings-1779-1781> (Access date 06.11.19).

The writing of Georg Washington (February 10 – June 11, 1780). Vol. XVIII / Ed. by John C. Fitzpatrick. Washington: Government Printing Office. 1937. P. 572.

А. А. Петрова

Петрова Ариадна Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

РОССИЙСКО-ИСПАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОТ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ ДО ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)

В последнее десятилетие изучение российско-испанских отношений испанскими и российскими историками заметно активизировалось. Однако далеко не все периоды в отношениях между двумя странами изучены равномерно. К их числу относится период 1856–1918 г., когда после 20-летнего перерыва в дипломатических отношениях между двумя странами, они стали налаживаться и, хотя не являлись приоритетными, заметно оживились. В сообщении на основе материалов, находящихся на хранении в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, рассматриваются некоторые аспекты дипломатических, экономических, научных и культурных контактов и связей России и Испании в указанный период, которые не нашли отражения в научной литературе. Анализируемые в данной статье материалы были обнаружены автором в фондах Министерства Иностранных дел Российской империи (Департамент внутренних сношений), Министерства финансов Российской империи (Департамент торговли и мануфактур, Департамент внешней торговли), Министерства Народного просвещения, Министерства торговли и промышленности, Министерства государственных имуществ, Министерства Императорского двора (Канцелярия Министерства, Экспедиция Церемониальных дел, Дирекция Императорских театров, Управление благотворительных фондов императрицы Марии и др.), Канцелярии Синода.

Ключевые слова: российско-испанские отношения, дипломатические контакты, торговля, культура, наука, образование, Первая мировая война, Российский государственный исторический архив.

A. Petrova

Petrova Ariadna Alexandrovna, PhD in History, Ass. Prof. of the Department of Modern and Contemporary History Institute of History, St. Petersburg State University, Saint- Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

RUSSIAN-SPANISH RELATIONS FROM THE CRIMEAN WAR TILL THE END OF THE FIRST WORLD WAR (ON MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE)

In the last decade, the study of Russian-Spanish relations by Spanish and Russian historians has noticeably intensified. However, not all periods in relations between the two countries have been studied evenly. They include the period of 1856–1918, when, after a 20-year break in diplomatic relations between the two countries, they began to improve and, although they were not a priority, they noticeably revived. The report on the basis of materials stored in the Russian State Historical Archive (RGIA) in St. Petersburg examines some aspects of the diplomatic, economic, scientific and cultural contacts and relations of Russia and Spain during this period, which are not reflected in the scientific literature. The materials analyzed in this article were found by the author in the funds of the Ministry of foreign Affairs (Department of Internal Relations), the Ministry of Finance of the Russian Empire (Department of trade and manufactures, Department of foreign trade), the Ministry of Public education, the Ministry of trade and industry, the Ministry of state property, the Ministry of the Imperial Court (The Office of the Ministry, the Expedition of Ceremonial Affairs, the Directorate of the Imperial theatres, the Directorate of the Charitable funds of the Empress Maria, etc.), the Office of the Synod.

Keywords: Russian-Spanish relations, diplomatic contacts, trade, culture, science, education, the First World War, Russian State Historical Archive

В последнее десятилетие изучение отечественными историками российско-испанских отношений, контактов и связей между двумя странами в XVI — начале XXI в. заметно активизировалось. Достаточно назвать публикацию записок, писем, отрывков из дневников и мемуаров русских путешественников, побывавших в Испании в XVII — первой трети XX в.¹, а также коллективные монографии последнего десятилетия². В последней из перечисленных монографий есть статьи испанского исследователя Х. Луиса Клареса «Россия в испанских архивах» и российского историка Е. Э. Юрчик «Испания в российских архивах», в которых даются сведения о фондах Национального исторического архива Испании и АВПРИ и отмечается, что далеко не все из имеющихся в них материалов задействованы в исследованиях российских и испанских историков, занимающихся историей российско-испанских отношений³. В еще большей степени это замечание касается Российского Государственного Исторического архива (далее РГИА) в Санкт-Петербурге. Между тем и в этом архиве имеются материалы, которые позволяют расширить представления о развитии контактов и связей между Испанией и Россией в XIX — начале XX в. В данной статье будет рассматриваться период, когда отношения между двумя странами относительно стабилизировались, приобрели дружественный, хотя и неприоритетный характер и не прерывались более полувека, что не было характерно для более раннего периода российско-испанских отношений 1667–1856 гг.. Следует отме-

¹Русские в Испании: Книга первая. XVII–XIX вв. / Сост. и коммент. В. Г. Гинько. М.: Центр книги Рудомино, 2012; Русские в Испании. Кн. вторая. XX век. Начало / Сост. В. Г. Гинько. М.: Центр книги Рудомино, 2017.

²Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013; История Испании: В 2 т. / Институт всеобщей истории РАН. М.: Индрик, 2012–2014; Российские дипломаты в Испании. 1667–2017 / Отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016; Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха / Отв. ред. О. В. Волосюк и др. М.: Международные отношения, 2017; Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений / Отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Индрик, 2018.

³Испания и Россия: дипломатия и диалог культур... С. 202, 203.

тять, что хотя этих материалов не так много, но они позволяют наполнить конкретным содержанием, показав достижения и проблемы реализации на практике (нового характера) отношений между двумя странами от Крымской войны до окончания Первой мировой войны.

*Дипломатические отношения между Испанией и Россией
(1856–1918)*

Характер дипломатических отношений между Испанией и Россией в 1856–1918 гг. определялся положением, которое они занимали (Россия и Испания) в указанный период в международных отношениях. После поражения в Крымской войне и Россия, которая «сосредоточивалась» и осуществляла политику диверсификации своих внешнеполитических контактов, и Испания, вставшая на путь возрождения былого величия страны и придерживавшаяся нейтралитета в годы Крымской войны, проявили заинтересованность в установлении стабильных, дружественных отношений друг с другом. Их объединяло и недовольство политикой Англии и Франции по отношению к ним, причем в обеих странах отношение к Франции было лучше, чем к Англии. К тому же Испании и России нечего было делить ни в Европе, ни за ее пределами.

Период наибольшего интереса сторон друг к другу — 1856–1868 гг. В этот время Испания проявляла внешнеполитическую активность и, пытаясь поднять свой престиж на международной арене, стремилась вести собственную внешнеполитическую линию. Россия ей была нужна как противовес продолжающей нарастать политической и экономической зависимости от Англии и Франции. Ведь Россия, по мнению многих испанцев той поры, проиграла Крымскую войну, но не перестала быть великой державой и с честью искала выход из осложнившегося положения на международной арене⁴. Интересы Испании в России (сначала в качестве посланника, а затем посла) в это время представлял испанский гранд дон Мариано Тельес-Хирон и Бофур, 15-й герцог де Инфантадо, 12-й герцог де Осуна (1814–1882). И в Испании, и России об этом высокопоставленном, склонном к экстравагантным поступкам аристократе складывались легенды. В Испании даже появилась поговорка о тех, кто позволял себе чрезмерные расходы, «То же мне Осуна!». Герцог, отка-

⁴*Петрова А.А.* Россия и Крымская война: взгляд современников в Испании // Испания и Россия: исторические судьбы... М.: Международные отношения, 2017. С. 131–138; *Аникеева Н.Е. и др.* История внешней политики Испании. С. 140–144.

завись от положенного ему как послу жалования, действительно содержал посольство практически за свой счет, арендуя роскошные дворцы в центре Петербурга, организуя на личные средства роскошные балы и приемы для петербургского бомонда. О том, что герцог не скупился на организацию роскошных приемов, свидетельствуют и материалы РГИА⁵ Материалы, находящиеся в этом деле, впечатляют. Только Список приглашенных на прием по случаю женитьбы герцога насчитывает около 700 чел.⁶ (Однако в РГИА есть и другие документы, которые свидетельствуют о том, что это был не просто мот и эксцентричный испанский гранд, а настоящий испанский кабальеро, щедрый и благородный. Например, он поддерживал благотворительную деятельность супруги Александра II, интересовался системой образования в России. Согласно этим документам, герцог в 1857 г., например, посетил земледельческое училище, лесной и межевой институты в *Царском Селе*⁷, а также воспитательный приют и Мариинскую больницу, находившиеся под опекой императрицы Марии с целью оказать им помощь⁸. Герцог также поддерживал интерес россиян к испанской литературе — в 1861 г. он, например, подарил трагедию «Смерть Нерона» и другие сочинения на испанском языке для Императорской публичной библиотеки⁹.

Эту традицию заботы о расширении знаний россиян об Испании и испанцев о России продолжил испанский посланник де Рибера. Он представлял интересы Испании в России в 1878–1880 гг.

В 1879 г. «испанский посланник маркиз де Рибера, доставивший в Музеум Горного института коллекцию минералов» попросил в обмен коллекцию русских минералов¹⁰. Он получил 23 экземпляра минералов. Среди них: золото, горный хрусталь, аметист, изумруд, малахит и др. минералы с Урала, Алтая и Сибири¹¹.

⁵Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 473. Оп. 1. Д. 1778. Л. 1–80. Об официальном приеме у супруги испанского посла. 1866.

⁶Там же. Л. 43–89.

⁷РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 728. О поездке в Царское Село...

⁸РГИА. Ф. 759. Оп. 49. Д. 3743. Л. 12. Об обозрении испанским посланником герцогом де Осуна разных заведений ведомства учреждений императрицы Марии.

⁹РГИА. Ф. 735. Оп. 6. Д. 125. По письму испанского посла о препровождении трагедии на испанском языке.

¹⁰РГИА. Ф. 37. Оп. 53. Д. 1818. Л. 1.

¹¹Там же. Л. 2.

А в 1882 г. анонимный владелец мраморных предприятий из Испании пожаловал мрамор разных цветов для храма на месте убийства Александра II¹².

В 1902 г и в 1910 г. имел место обмен изданиями между различными учреждениями России и Испании¹³.

Следует отметить, что в период с 1874 по 1885 г. во внешней политике Испании появляется новая черта — сближение с Германией. Апогей сближения Испании с Германией имел место в 1887 г. (период регентства Марии-Кристины, австрийской эрцгерцогини, вдовы испанского короля Альфонса XII, скончавшегося от туберкулеза в 1885 г.), когда Испания тайно примкнула к Тройственному Союзу. Однако соглашение носило номинальный характер. Испано-американская война показала «международное одиночество» Испании. И весь последующий период Испания искала выход из этого «международного одиночества», в том числе и активизируя контакты с Россией. Ее отношения с Англией и Францией осложнились. Эти страны буквально навязывали зависимой от них в экономическом отношении Испании благожелательный нейтралитет по отношению к Антанте (в случае начала войны с Германией). Однако Россия предпочитала не вмешиваться в отношения Англии и Франции с Испанией, продолжая поддерживать нормальные отношения со всеми этими странами¹⁴.

В годы Первой мировой войны Испания, будучи «нейтральным союзником Антанты»¹⁵ представляла интересы России в Австрии и Германии и сделала очень много для защиты интересов подданных Российской империи, как гражданских, так и военнопленных. Наиболее известный на сегодняшний день пример — спасение приговоренного австрийцами к смертной казни корреспондента газеты «Новое время» Д. Г. Янчевецкого (сам Альфонс XIII ходатайствовал за него)¹⁶. С помощью лично Альфон-

¹²РГИА. Ф. 472. Оп. 38. Д. 49. О пожаловании владельцем мраморных предприятий из Испании мрамора разных цветов для храма на месте убийства Александра II.

¹³РГИА. Ф. 1497. Оп. 1. Д. 131; Д. 245. Переписка с различными учреждениями Испании об обмене изданиями. 1902 г.; 1910 г.

¹⁴Аникеева Н.Е. и др. История внешней политики Испании... С. 151–153, 161, 164–165, 168–180.

¹⁵Там же. С. 190.

¹⁶Петрова А.А., Смолин А.В., Янченко Д.Г., Петров А.В., Пардон И. Испанский король Альфонс XIII на страницах российской прессы в 1902–1917 гг. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 40(2). С. 489–499.

са XIII был также освобожден Вацлав Нежинский, интернированный на территории Австро-Венгрии. Бюро в Мадриде, которое финансировал сам король, за период с июня 1915 г. по февраль 1921 г. оказало помощь десяткам тысяч военнопленных, ответило на 500 тыс. запросов¹⁷.

Однако, испанские дипломаты помогали и не столь известным лицам. Тем более, что письмо испанского посланника в Петербурге Картахены об оказании помощи русским, находящимся в Германии и Австрии¹⁸, было опубликовано в российских газетах. Например, в РГИА имеется письмо испанскому посланнику в Петербурге гр. Картахена от Б. Рабинович из местечка Братолюбовка Александровского уезда <...> губернии с просьбой помочь наладить контакт с мужем — студентом медицинского факультета Лейпцигского университета Моисеем Рабиновичем (сентябрь 1914 г.) Есть и ответное письмо Моисея Рабиновича, значит, помощь была оказана¹⁹.

Однако в отношениях Испании и России в годы Первой мировой войны были и другие вопросы, которые, если судить по материалам РГИА, решались испанцами не столь успешно, как проблема интернированных подданных Российской империи и военнопленных. В частности, в архиве имеется следующее обращение российских предпринимателей к правительству России: Совет съездов Представителей промышленности и торговли обратился к правительству России с просьбой урегулировать с Испанией проблему с секвестром промышленных предприятий, которые принадлежат не только германским и австрийским подданным, но и русским акционерным обществам. Имеется проект и окончательный вариант урегулирования этого вопроса. МИД России ответил, что пока решение этой проблемы невозможно (декабрь 1915 г.)²⁰.

Экономические контакты

Торговые отношения между двумя странами в 1856–1918 гг. развивались сложно, как, впрочем, и в более ранний период. Прямую торговлю между двумя странами в течение долгого времени наладить не удава-

¹⁷Гинько В.Г. За Пиренеями // Русские в Испании. Кн. вторая. С. 14.

¹⁸РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2321.

¹⁹Там же. Д. 2320. Л.6–8. Переписка о пересылке денег и посылок лицам, оставшимся за границей к началу военных действий. 1914–1915 гг.

²⁰РГИА. Ф. 23. Оп. 8. Д. 106, 107, 108. К вопросу о договоре с Испанией. 1915 г.

лось как вследствие удаленности стран друг от друга противодействия со стороны государств, которые наживались на перепродаже российских товаров в Испании и испанских вин в России, так и из-за нестабильности дипломатических отношений между Испанией и Россией в первой половине XVIII в., хотя такого рода попытки имели место уже при Петре I²¹. Только во второй половине XVIII в. наблюдается движение в сторону организации прямой торговли между двумя странами. В 1763 г. в России еще не было испанских товаров, доставляемых путем прямой торговли, а в 1789 г. в российских портах уже пришвартовались 12 испанских кораблей (Петербург, Рига, Нарва, Ревель, Выборг, Фридрихсгам), чуть раньше появился испанский торговый дом в Петербурге (А. Коломби), то есть прямая торговля между Испанией и Россией начала налаживаться²². В эпоху наполеоновских войн торговля через Балтику сошла на нет, но начала развиваться торговля российской пшеницей через Черное и Средиземное моря в Барселону²³. В посленаполеоновский период торговля постепенно была восстановлена. До 1833 г. вино — главный продукт экспорта Испании в Россию наряду с оливковым маслом, цитрусовыми, специями, но поставки вина не достигали промышленных масштабов. Испания считала торговлю с Россией малозначимой. Наиболее удачной для России до начала 1820-х годов продолжала оставаться хлебная торговля (через Черное море и Барселону). Но она подорвала земледелие в Кастилии и уже в 1820 г. в Испании появился закон о запрете импорта зерна. Южный поток испано-русской торговли был подорван. В 1829 г. он ненадолго оживился. Но династический кризис в Испании 1833–1840-х годов снова свел торговлю между двумя странами через Черное и Средиземное моря на нет. В дипломатических отношениях между Испанией и Россией наступила двадцатилетняя пауза, что не могло не сказаться на торгово-экономических отношениях между странами. Впрочем, торговля между Испанией и Россией не прекращалась и в этот период, но осуществлялась в сильно урезанном виде, так как Николай I повысил тарифы на испанские товары (1845)²⁴.

²¹ *Волосюк О.В.* Отношения Испании и России в XVIII веке // *История Испании.* Т. 2. С. 150–151.

²² *Волосюк О.В.* Испания и Россия в первой трети XIX века // *История Испании.* Т. 2. С. 288.

²³ Там же. С. 288–289.

²⁴ *Волосюк О.В.* Россия и Испания во второй половине XIX в. // *История Испании.* Т. 2. С. 435–436.

После Крымской войны и восстановления дипломатических отношений стороны почти сразу начали обсуждать вопрос о заключении нового торгового договора. Однако на этот раз решение проблемы затягивали испанцы. Только в 1876 г. Россия получила право наиболее благоприятствуемой нации в торговле с Испанией. Тогда прямая торговля между двумя странами активизировалась, причем экспорт (зерно) из России в Испанию преобладал над ввозом товаров из Испании в Россию. Следует отметить, что уже в 1885 г. Россия лишилась права наиболее благоприятствуемой нации в торговле с Испанией, а в 1891–1913 гг. Испанией были введены запретительные тарифы на ввоз зерна из всех стран (для защиты местных производителей зерна). Испания окончательно отказалась от импорта российской пшеницы, хотя в самой Испании производство зерна было более дорогим, чем в России. В 1887 г. только на торговлю строевым лесом (из Финляндии через Балтику) были сохранены особые тарифы. В начале XX века торговля России с Испанией через Черное море практически прекратилась²⁵.

О проблемах в экономических контактах между Испанией и Россией на рубеже XIX и XX вв. свидетельствует дело о хлебной торговле (1901), находящееся на хранении в РГИА.

В донесениях российского ген. консула из Испании за 1901 г. показано, что самый низкий урожай зерновых в Испании имел место в 1900 г. из-за плохих погодных условий. В 1901 г. сбор зерна в Испании возрос, страна, по его мнению, может даже вывозить зерно на мировой рынок, поэтому перспектив в торговле хлебом с Испанией у России, видимо, нет. Ставится вопрос о необходимости отслеживать очень внимательно эту проблему²⁶. Российский консул оказался прав. К началу Первой мировой войны торговля зерном между двумя странами практически прекратилась²⁷.

Но стороны искали возможности для налаживания других контактов в сфере экономики, тем более, что структура экономики обеих стран

²⁵Юрчик Е.Э., Ведюшкина С.В. Политика и экономическая стабилизация (1874–1898) // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 381–386; Петрова А.А. Взгляды испанских дипломатов на экономическое сотрудничество Испании и России // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 61–64; Волосюк О.В. Россия и Испания во второй половине XIX в. // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 435–436; Медников И.Ю. «Возрождение» Испании // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 447–449.

²⁶РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 2026. Дело о хлебной торговле.

²⁷Волосюк О.В. Россия и Испания во второй половине XIX в. // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 448.

менялась. Модернизация (индустриализация) экономики делала необходимым изменение номенклатуры экспорта и импорта. Понимание этого обстоятельства было, по крайней мере, у российской стороны. Об этом свидетельствуют документы, хранящиеся в РГИА. Например, в 1863 г. решался вопрос о приобретении изобретенного испанцем Патрисио Ауле-стия способа производства непромокаемой одежды, так как это очень полезно для армии²⁸.

В 1882 г. в Мадрид на минералогическую выставку был командирован тайный Советник Кокшаров²⁹ (ординарный академик Императорской Академии наук, член Горного совета и Горного ученого комитета). Его основная задача состояла в выяснении вопроса о возможности торговли добываемыми в России минералами³⁰.

В 1883 г. в Испанию был командирован горный инженер К. Скальковский³¹ «для ознакомления с состоянием соляной техники в Испании»³² Дело в том, что до 1884 г. торговля солью составляла 50 % испанского экс-

²⁸РГИА. Ф. 18. Оп. 8. Д. 209. О приобретении изобретенного испанцем...

²⁹*Николай Иванович Кокшаров* (1818–1892) — выходец из Томской губернии. Отец — горный инженер из дворян, управлял Березовскими золотыми приисками на Алтае. Кокшаров первым в России внедрил точные кристаллографические исследования. Выпускник Института корпуса горных инженеров (1840). Профессор Горного института. С 1866 г. - ординарный академик. В 1872–1881 гг. - директор Горного института. Автор капитального труда «Материалы по минералогии России» в 11-ти томах, широко известного в России и за рубежом. Основатель Минералогического Общества.

³⁰РГИА. Ф. 37. Оп. 53. Д. 2212. Дело о командировании тайного советника Кокшарова на минералогическую выставку... 1882 г.

³¹*Скальковский Константин Аполлонович* (1843–1906), выпускник Горного института, горный инженер, административный деятель (1891–1896 гг. — директор Горного департамента), писатель, публицист. Печатался в газетах «Новое время» и «Санкт-Петербургские ведомости». Изучал соляные промыслы в Португалии, южной Франции и других странах. (Его впечатления об Испании 1872–1873 г. — см.: *Скальковский К.А.* Путевые впечатления в Испании, Египте, Аравии и Индии (1869–1872). СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1873.) Побывал ли он в Испании в 1883 г. неизвестно. Но точно известно, что он был в Испании в 1888 г., где присутствовал на открытии Всемирной выставки в Барселоне. Об этой выставке он написал в книге «Новые путевые впечатления. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1889».

³²РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 99. Л. 36–37. Дело о командировании горного инженера...

порта в Россию, но уже в 1890-е годы ее вытеснила крымская соль и Россия нуждалась в изучении и приобретении техники для добычи соли³³.

А в 1885 г. российскими предпринимателями по предложению испанского посланника в России маркиза де Кампосаградо обсуждался вопрос об учреждении прямого пароходного сообщения между портами России и Испании (для доставки спирта, или «вывоза зерна в виде спирта»). Инициаторы с российской стороны — Правление Русского общества пароходства и торговли, Добровольный флот, Петербургское пароходное Общество. Главная проблема — обеспечить выгодность фрахта (в 1883 г. дело провалилось). Вырабатываются условия наиболее выгодного фрахта. Маршрут: Одесса — Барселона — Одесса. В конце концов, решили торговать из Одессы с заходом в Константинополь, в Италию, потом прямо в Барселону. Обрато через Марсель, Мессину, Константинополь³⁴. Однако этот проект так и не был реализован³⁵. Структура испанской и российской экономики в тот период совпадали, по многим сельскохозяйственным культурам они выступали в качестве конкурентов на мировом рынке, что не позволяло странам наладить взаимовыгодную торговлю.

В 1887–1888 годы в Барселоне, которую в тот период называли «испанским Манчестером», состоялась международная выставка промышленности, торговли и искусства³⁶. Министерство финансов Российской империи особенно настаивало на участии в ней «наших винокурных заводчиков», что способствовало бы сбыту нашего спирта³⁷. Согласно документам РГИА, семь русских экспонентов собирались принять участие в выставке, несмотря на то, что сроки ее открытия постоянно переносились³⁸.

В выставке приняли участие 12 223 представителя из 27 стран, в том числе и Россия (и около 2 млн посетителей со всего мира). Она была призвана показать промышленные, научные и культурные достижения Бар-

³³Петрова А.А. Взгляды испанских дипломатов... // Общество. Среда. Развитие. 2011 № 1. С. 61–64.

³⁴РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 898. Л. 11, 1. Об учреждении прямого пароходного сообщения...

³⁵Волосюк О.В. Россия и Испания во второй половине XIX в. // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 436.

³⁶Юрчик Е.Э., Ведюшкина С.В. Политика и экономическая стабилизация (1874–1898) // История Испании. Т. 2. С. 383.

³⁷РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 412. Л. 1. О международной выставке промышленности, торговли и искусства в Барселоне.

³⁸Там же. Л. 20.

селоны (один из павильонов выставки строился по проекту А. Гауди) и способствовать развитию его торговли и промышленности³⁹. Есть воспоминания о посещении этой выставки Константином Аполлоновичем Скальковским, а также журналистом и публицистом Акимом Абрамовичем Ефроном (1859–1909), о чем он написал в книге «Письма из Испании и Бельгии» (СПб., 1889).

Еще одно направление контактов между двумя странами, отражающее переход и Испании, и России на новую ступень экономического развития в начале XX века — развитие контактов между ними в сфере почтовой и телеграфной связи. Следует иметь в виду, что в Испании рассматриваемого периода имел место технологический прорыв в средствах связи. Первая телеграфная линия в ней появилась в 1878 г. К 1900 г. вся страна была охвачена почтовой и телеграфной связью. Имелось 11 тыс. км железных дорог (правда, большая часть из них принадлежала французам).

Об этом свидетельствует дело о Всемирном почтовом конгрессе в Мадриде —1911 г.⁴⁰ Оно содержит переписку с начальниками почтовых округов России о предложениях по изменениям и дополнениям, которые надо внести в почтовые договоры, заключенные в 1906 г. в Риме. Таковые в ответных письмах присутствуют. Например, Московский почтдиректор предлагает запретить пересылать ценности почтой «для предупреждения злоупотреблений»⁴¹, киноленты посылать посылками, а не бандеролями⁴². Почтдиректор из Санкт-Петербурга (1912) предлагает ввести единообразие доплатного сбора⁴³ и т. д. Все материалы были переправлены в Берн.

В деле имеются сведения об основных проблемах, которые предполагалось обсудить и на конгрессе, намеченном на сентябрь 1914 г. Его планировалось провести также в Мадриде. Вопросы для обсуждения

³⁹Юрчик Е.Э., Ведюшкина С.В. Политика и экономическая стабилизация// История Испании. Т. 2. С. 385.

⁴⁰Всемирный почтовый союз был создан в 1874 г. для обеспечения эффективной работы почтовых служб в целях развития связей между народами. При создании союза в него вошли 22 государства. Высший орган всемирный почтовый конгресс. Созывается 1 раз в 5 лет. Штаб-квартира находилась и находится в Берне. Существует и сейчас, объединяя почти все государства мира.

⁴¹РГИА. Ф. 1289. Оп. 13. Д. 233. Л. 14. Дело о Всемирном почтовом конгрессе в Мадриде.

⁴²Там же. Л. 14 об.

⁴³Там же. Л. 21

ния: О правилах пересылки по почте опиума, кокаина (предложения североамериканцев)⁴⁴; О реформе мирового почтового тарифа⁴⁵; Российские предложения по тарифам⁴⁶. Император согласился (2 февраля 1914 г.) послать на конгресс Похвиснева и Сергеевича⁴⁷. Переписка с Берном продолжалась до января 1915 г.⁴⁸. Однако 7-й Почтовый Конгресс так и не состоялся и в 1915 г. по понятным причинам.

Попытка налаживания научных контактов между двумя странами также нашла отражение в материалах РГИА. К их числу можно отнести переписку различных ведомств Российской империи в 1852 г. по поводу просьбы дона Базилио де Лосада — Basilio Sebastian Castellanos de Losada (1808–1891) — основателя (1837) и директора Испанской Академии Археологии, организовать такое отделение испанской академии, которое описывает испанские картины, доспехи и другие редкие вещи, хранящиеся в иностранных музеях, в России. Такие драгоценные испанские древности есть и в Петербурге. МИД указано, что этому «нет препятствий в политическом отношении»⁴⁹. Сообщается, что цели Академии исключительно «ученые, литературные и художественные»⁵⁰. Но испанской Академии было отказано в открытии своего археологического отделения в Санкт-Петербурге, поскольку «сведения об испанских древностях Испанская Академия может собирать и без присвоения своим корреспондентам какого-либо официального звания»⁵¹. С этим согласился и российский император⁵².

В 1859–1861 гг. в Испанию для наблюдения в Виттории имеющего быть 18 июля 1860 г. солнечного затмения был откомандирован профессор действительный статский советник Иоганн Генрих Медлер⁵³. Много-

⁴⁴ РГИА. Ф. 1289. Оп. 13. Д. 233. Л. 49–50.

⁴⁵ Там же. Л. 51–57.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1289. Оп. 13. Д. 233. Л. 80–82. Дело о Всемирном почтовом конгрессе в Мадриде.

⁴⁷ Там же. Л. 76.

⁴⁸ Там же. Л. 136.

⁴⁹ РГИА. Ф. 735. Оп. 3. Д. 109. Л. 3. О просьбе дона Базилио де Лосада. 1852 г.

⁵⁰ Там же. Л. 23.

⁵¹ РГИА. Ф. 735. Оп. 3. Д. 109. Л. 31. О просьбе дона Базилио де Лосада. 1852 г.

⁵² Там же. Л. 29.

⁵³ *Медлер Иоганн Генрих* (1794–1874), немецкий астроном. С 1840 по 1865 г. работал в России, затем вернулся в Германию. Он являлся профессором Дерптского (Тартуского) университета, директором университетской обсерватории (после В. Я. Струве). Прославился как автор подробной карты

страничная переписка показывает, что проблема упиралась в отсутствии денег у Дерптского университета. Министерство Народного просвещения деньги все-таки выделило. Медлер в Испанию поехал⁵⁴. Представленный им отчет был рассмотрен физико-математическим отделением Академии наук и вызвал неоднозначные оценки академиков Струве⁵⁵ и Ленца⁵⁶. Однако общий вывод: «Дерптский университет употребил не без пользы зависевшие от него средства...»⁵⁷

В 1881 г. имело место приглашение российских ученых — антропологов, этнографов, лингвистов на Американский конгресс (доисторическая Америка, конкистадоры) в Мадриде. Однако, прежде всего, по финансовым причинам, а также в связи с отсутствием специалистов по данной проблематике (больше интересовались в этот период Азией — Императорский Санкт-Петербургский университет, Императорская Академия наук), так никто и не поехал⁵⁸. Между тем для Испании развитие научной американистики в тот период было очень важно. С 1875 г. регулярно созывались конгрессы американистов. Утрату политических позиций в Латинской Америке Испания стремилась восполнить культурным влиянием⁵⁹.

Культура

В рассматриваемый период особенно активизировались контакты в сфере культуры. Испанская культура давно привлекала внимание российских интеллектуалов. В XIX в. этот интерес усилился. В 1845–1847 гг. поверхности Луны и проекта самого точного календаря, затем продолжал работу со Струве по изучению двойных звезд.

⁵⁴РГИА. Ф. 733. Оп. 57. Д. 706. Л. 1. Об откомандировании И. Г. Медлера в Испанию... 1859–1861.

⁵⁵Струве Василий Яковлевич (Фридрих Георг Вильгельм) (1793–1864), российский (его семья жила в Дерпте с 1808 г. и не покидала Россию; один из его сыновей стал астрономом, другой — дипломатом) и немецкий астроном, один из основоположников звездной астрономии, член Петербургской Академии наук, первый директор Пулковской обсерватории (с 1819 г.), член-учредитель РГО. Первое образование — филологическое.

⁵⁶РГИА. Ф. 733. Оп. 57. Д. 706. Л. 23–26. Об откомандировании И. Г. Медлера в Испанию...

⁵⁷Там же. Л. 26 об.

⁵⁸РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 745. Об Американском конгрессе в Мадриде.

⁵⁹Аникеева Н.Е. и др. История внешней политики Испании... С. 151.

Испанию посетил Глинка, что нашло отражение в его творчестве. Во второй половине XIX в. Испания стала местом паломничества художников из России, которые приезжали в эту загадочную страну, как по направлению Академии Художеств, так и по собственной инициативе, поскольку после 1856 г. были облегчены условия выезда россиян за границу. Особенно много художников побывало в этой стране в 1880-е годы. Среди них А. Бенуа, И. Репин, К. Коровин, Л. Бакст и многие другие. В начале XX в. — В. Суриков, В. Серов, А. Остроумова-Лебедева. В Испании гастролировали Собинов, русский балет Дягилева (1916) и др.⁶⁰

Приезжали в Россию и испанские деятели культуры. В частности, в 1879 г. Петербурге выступал с концертами испанский скрипач Сарасате⁶¹. Ему разрешили устроить концерт в зале Дворянского собрания, а затем он выступил 30 января в Мариинском театре. «Билеты проданы все — констатируется в отчете, — и даже пришлось поставить дополнительные стулья». Артист получил половину от сбора. Он написал прошение в дирекцию Императорских Театров о желании устроить два концерта в Дворянском собрании «в свою пользу»⁶². Ответ отсутствует.

В 1881 г. состоялась Всемирная художественная выставка в Мадриде. Такие выставки проходили в Испании каждые три года. Согласно регламенту (он был направлен в Академию Художеств), для участия в выставке необходимо присылать любые произведения искусства, которые ни разу нигде не выставлялись. Работу можно представлять самому или через посредника. Приветствуются работы художников, которые ранее уже принимали участие в подобных выставках. Лучшие работы награждаются⁶³. Такое же приглашение было и в 1877 г.⁶⁴ Однако сведения об участии художников из России в этих выставках в материалах РГИА отсутствуют.

⁶⁰Гинько В.Г. 1) Вы едете в Испанию? Счастливый! // Русские в Испании. Кн. первая. С. 12–14; 2) За Пиренеями // Русские в Испании. Кн. вторая. С. 7–13.

⁶¹ Пабло де Сарасате (1844–1908), выходец из Наварры, закончил Парижскую консерваторию, «Паганини конца XIX в.», любимец публики, много гастролировал. В России выступал неоднократно с 1869 г. Композитор, автор 54 произведений. Наиболее известные – «Цыганские напевы», «Испанские танцы»... Его сочинения — шлягеры скрипичного репертуара, если использовать современную терминологию.

⁶²РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 377. Л. 8. Дело о разрешении иностранному артисту — скрипачу Сарасате устроить концерт в зале Дворянского собрания.

⁶³РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 205.

⁶⁴РГИА. Ф. 472. Оп. 16. Д. 22.

В РГИА также имеются материалы о контактах между двумя странами в сфере образования. В частности, в 1905 г. россиян пригласили участвовать в международной педагогической выставке в Барселоне в мае–октябре 1905 г. Из материалов дела следует, что выставка являлась частным предприятием и не была первоначально поддержана испанским правительством. В деле отмечено, что «поскольку отсутствует достаточное количество “платных экспонентов” ее открытие откладывается на неопределенный срок»⁶⁵. Однако уже 7 июля 1905 г. МИД сообщает, что испанский посол уведомил МИД о том, что выставка состоится в конце года и просит принять в ней участие представителей России⁶⁶. Также была удовлетворена просьба испанцев на предмет представления на выставке женского образования в России⁶⁷.

Этот документ отражал сложную ситуацию в системе образования в Испании в начале XX в. В 1857 г. в Испании был принят закон об образовании, согласно которому была создана трехступенчатая система образования (начальное, среднее, высшее). Учебные заведения делились на государственные и частные (в основном под руководством церкви). Начальные школы находились в ведении муниципалитетов, бесплатными они были только для малоимущих, но и на их обучение денег у муниципалитетов не было. Декларировалось обучение грамоте женщин. Однако только половина детей посещала начальные школы. Среднее образование для большинства населения было недоступно, поскольку было только платное и очень дорогое по тем временам. Высшее — в каждом округе был создан университет. Главный — в Мадриде (бывший университет Алькала де Энарес). Университетское образование с 1845 г. — только светское (теология преподавалась только в духовных семинариях), но влияние церкви на образование, особенно начальное, сохранялось: 50 тыс. монахов и священников обучали юношество. Уже существовали и культурно-просветительские учреждения, которые пытались идти в ногу со временем, но они были частные. Это, например, научное и литературное общество «Атеней» (создано в 1835 г.). В 1860-е годы появились просветительские центры для народных низов (в основном для наемных рабочих), но их было мало. Новшествами в образовании в начале XX в. славилась Барселона. В целом Испания в начале XX в. на ниве образования находи-

⁶⁵РГИА. Ф. 733. Оп. 145. Д. 14. Л. 7. Об участии в международной педагогической выставке в Барселоне, 1905 г.

⁶⁶Там же. Л. 9.

⁶⁷Там же. Л. 11.

лась на низких местах в Европе, как впрочем, и Россия. В 1900 г. — в ней 63 % неграмотного населения (во Франции — 21 %), среди женщин — 71 %⁶⁸. Следует отметить, что одним из первых обратил внимание своих соотечественников на необходимость изучения опыта реформы системы народного образования в России эпохи Александра II испанский ученый - статистик, основатель Лесотехнической школы близ Мадрида Агустин Паскуаль (1818-1884), который, будучи участником Международного статистического конгресса 1872 г в Петербурге, познакомился с новыми тенденциями в российском образовании во время посещения Политехнической выставки в Москве в 1872 г.⁶⁹

В 1912 г. Россия была приглашена участвовать в 4-м Международном конгрессе по народному образованию в Мадриде (22–27 марта 1913 г.). Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения разослал циркуляры в 11 учебных округов, даже в Сибирь⁷⁰. О командируемых лицах предполагалось сообщить дополнительно⁷¹. Но этих сведений в деле нет.

Религия

Имеются в РГИА и интересные материалы о создании в Мадриде еще в 1764 г. православной миссии⁷², а также о деятельности священника К. Кустодиева, в частности о выдаче ему 700 руб. на издание богослужебных книг (1869) и об упразднении в 1883 г. церкви при русской миссии в Мадриде⁷³.

Константин Лукич Кустодиев (1837–1875) — выпускник Московской духовной академии (1862). Был сначала псаломщиком при русской дипломатической миссии в Мадриде, с 1865 г. — священник, оставался настоятелем посольского храма до 1870 г. Живо интересовался истори-

⁶⁸Баженова А.Д. Культура Испании в XIX веке // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 394–397; Медников И.Ю. «Возрождение» Испании // История Испании. Т. 2. М., 2014. С. 449–450.

⁶⁹Pascual A. Recuerdos de Rusia. Madrid, Imprenta de Pedro Nunez, 1873. P.95-97; P. 203-231

⁷⁰РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 324. Л. 5. Дело об участии в 4-м Международном конгрессе по образованию, 1912 г.

⁷¹Там же. Л. 6.

⁷²РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 701.

⁷³РГИА. Ф. 796. Оп. 150. Д. 156; Ф. 797. Оп. 52. Д. 304.

ей и религиозной жизнью Испании. Много путешествовал по стране, как частное лицо. Автор целого ряда статей об Испании, опубликованных в Православном обозрении, Русском вестнике, Русском архиве и др. В 1867 г. написал исторический очерк «Христианство в Испании под владычеством мусульман» Он нашел и опубликовал впервые в переводе на русский язык «Письма герцога де Лирии» — посла Испании в России в 1727–1730 гг.⁷⁴.

Таким образом, материалы, хранящиеся в РГИА, дополняют и наполняют конкретным содержанием представления о состоянии российско-испанских отношений в 1856–1918 годы, которые современными исследователями характеризуются как дружественные, достаточно стабильные, но не приоритетные. В этот период был сделан заметный шаг вперед в отношениях между народами Испании и России по сравнению с периодом XVIII — первой половины XIX в., когда страны контактировали друг с другом очень сложно, зачастую через посредников, особенно в сфере торговли, порой надолго разрывая дипломатические отношения. После 1856 г. контакты между Испанией и Россией стали более стабильными и разнообразными. Испанцы и россияне получили возможность непосредственного знакомства с разными сферами жизни друг друга, хотя конечно были и проблемы, обусловленные целым рядом внутренних и внешних факторов.

ЛИТЕРАТУРА

Аникеева Н. Е., Ведюшкин В. А., Волосюк О. В., Медников И. Ю., Пожарская С. П. История внешней политики Испании. Москва: Международные отношения, 2013. 504 с.

Баженова А. Д. Культура Испании в XIX веке // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 389–413.

⁷⁴Отрывки из его произведений см.: *Кустодиев К.Л.* 1) От Мадрита до Лиссабона // Русские в Испании. Кн. первая. М., 2012. С. 333–346; 2) Испанская книга о последней Восточной войне // Русский архив. 1869. № 5. С. 751–758 – рецензия на книгу Ф. Видаля о Крымской войне : *Historia contemporanea del Imperio Otomano*. En 2 t. Madrid; Barcelona, 1854-1855

- Волосюк О. В.* Россия и Испания во второй половине XIX в. // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 427–436.
- Волосюк О. В.* Отношения Испании и России в XVIII веке // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 149–159.
- Волосюк О. В.* Испания и Россия в первой трети XIX века // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 271–293.
- Гинько В. Г.* «Вы едете в Испанию? Счастливей!» // Русские в Испании. Книга первая. Век XVII–XIX. М.: Центр книги Рудомино, 2012. С. 7–30.
- Гинько В. Г.* За Пиренеями // Русские в Испании. Книга вторая. XX век. Начало. М.: Центр книги Рудомино, 2017. С. 7–29
- Ефрон А. А.* Письма из Испании и Бельгии. СПб.: Тип. В. Г. Авсеенко, 1889. 166 с.
- Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. Коллективная монография / Отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Индрик, 2018. 948 с.
- Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха / Отв. ред. О. В. Волосюк и др. М.: Международные отношения, 2017. 680 с.
- История Испании / Институт всеобщей истории РАН: В 2 т. М.: Индрик, 2012–2014. Т. 1. 696 с.; Т. 2. 872 с.
- Кустодиев К. Л.* Испанская книга о последней Восточной войне // Русский архив. 1869. № 5. С. 751–758.
- Кустодиев К. Л.* От Мадрита до Лиссабона // Русские в Испании. Книга первая. М.: Центр книги Рудомино, 2012. С. 333–346.
- Кларес Молеро Х. Л.* Россия в испанских архивах // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. М.: Индрик, 2018. С. 202.
- Медников И. Ю.* «Возрождение» Испании // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 447–464.
- Петрова А. А.* Взгляды испанских дипломатов на экономическое сотрудничество Испании и России // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 61–64.
- Петрова А. А., Смолин А. В., Янченко Д. Г., Петров А. В., Пардон И.* Испанский король Альфонс XIII на страницах российской прессы в 1902–1917 гг. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 40(2). С. 489–499.
- Петрова А. А.* Россия и Крымская война: взгляд современников в Испании // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха. М.: Международные отношения, 2017. С. 131–138.
- Российские дипломаты в Испании. 1667–2017 / Отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016. 672 с.
- Русские в Испании: В 2 книгах. М.: Центр книги Рудомино, 2012–2017. Кн. 1. 720 с.; Кн. 2. 608 с.

Скальковский К. А. Новые путевые впечатления. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1889. 286 с.

Скальковский К. А. Путевые впечатления в Испании, Египте, Аравии и Индии (1869–1872). СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1873. 323 с.

Юрчик Е. Э., Ведюшкина С. В. Политика и экономическая стабилизация (1874–1898) // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 381–386.

Юрчик Е. Э. Противоречия модернизации // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 347–369.

Юрчик Е. Э. Испания в российских архивах // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. М.: Индрик, 2018. С. 203.

Pascual A. Recuerdos de Rusia. Madrid, Imprenta de Pedro Nunez, 1873. 247 p.

Sanz Guitian P. Viajeros españoles en Rusia. Madrid: Compania literaria, 1995. 474 p.

REFERENCES

Anikeeva N. E., Vedyushkin V. A., Volosyuk O. V., Mednikov I. Y., Pozharskaya S. P. *Istorija vneshnej politiki Ispanii [History of foreign policy of Spain]*. Moscow: International Relations Publ., 2013. 504 p. (In Russian)

Bazhenova A. D. Kul'tura Ispanii v 19 veke [The culture of Spain in the 19th century]. In: *[Istorija Ispanii] History of Spain*. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 389–413. (In Russian)

Volosyuk O. V. Rossiya i Ispanija vo vtoroj polovine 19 v. [Russia and Spain in the second half of the 19th century]. In: *[Istorija Ispanii] History of Spain*. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 427–436. (In Russian)

Volosyuk O. V. Otnoshenija Ispanii i Rossii v XVIII veke [Relations between Spain and Russia in the 18th century]. In: *[Istorija Ispanii] History of Spain*. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 149–159. (In Russian)

Volosyuk O. V. Ispanija i Rossiya v pervoj treti XIX veka. [Spain and Russia in the first third of the 19th century]. In: *[Istorija Ispanii] History of Spain*. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 271–293. (In Russian)

Ginko V. G. «Vy edete v Ispaniju? Schastlivyj!» [“Are you going to Spain? Happy!”] In: *Russkie v Ispanii. Kniga pervaja. Vek XVII–XIX. [Russians in Spain. Book one. Century XVII–XIX]*. Moscow: Rudomino Book Center, 2012. P. 7–30. (In Russian)

Ginko V. G. Za Pirenejami [For the Pyrenees]. In: *Russkie v Ispanii. Kniga vtoraja. XX vek. Nachalo [Russians in Spain. The second book. XX century. The beginning]*. Moscow: Rudomino Book Center, 2017. P. 7–29. (In Russian)

Efron A. A. *Pis'ma iz Ispanii i Bel'gii [Letters from Spain and Belgium]*. Saint-Petersburg: V.G. Avseenko Publ., 1889 . 166 p. (In Russian)

Ispanija i Rossija: diplomatija i dialog kul'tur. Tri stoletija otnoshenij. Kollektivnaja monografija. [Spain and Russia: diplomacy and dialogue of cultures. Three centuries of relationship. Collective monograph]. Ed. O.V. Volosyuk. Moscow: Indrik, 2018. 948 p. (In Russian)

Ispanija i Rossija: istoricheskie sud'by i sovremennaja jepoha. [Spain and Russia: historical destinies and the modern era]. Repl. ed. O.V. Volosyuk et al. Moscow: International Relations, 2017. 680 p. (In Russian)

Istorija Ispanii [History of Spain]. Institute of World History, RAS. In 2 vols. Moscow: Indrik, 2012–2014. — 696 s. ; 872 p. (In Russian)

Kustodiev K. L. Ispanskaja kniga o poslednej Vostočnoj vojne [The Spanish Book of the Last Eastern War]. In: *Russkij arhiv [Russian Archive]*. 1869. No. 5. P. 751–758. (In Russian)

Kustodiev K. L. Ot Madrita do Lissabona [From Madrid to Lisbon]. In: *Russkie v Ispanii. Kniga pervaja [Russians in Spain. Book first]*. M. : Rudomino Book Center, 2012. P. 333–346. (In Russian)

Clares Molero J. L. Rossija v ispanskih arhivah [Russia in the Spanish archives]. In: *Ispanija i Rossija: diplomatija i dialog kul'tur [Spain and Russia: diplomacy and dialogue of cultures]*. Moscow: Indrik, 2018. 202 p. (In Russian)

Mednikov I. Y. «Vozrozhdenie» Ispanii [“Revival” of Spain]. In: *Istorija Ispanii [History of Spain]*. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2014. P. 447–449, 449–450. (In Russian)

Petrova A. A. Vzgljady ispanskih diplomatov na jekonomicheskoe sotrudnichestvo Ispanii i Rossii [The views of Spanish diplomats on the economic cooperation of Spain and Russia]. In *Obshhestvo. Sreda. Razvitie [Society. Environment. Development]*. 2011. No. 1. P. 61–64. (In Russian)

Petrova A. A., Smolin A. V., Yanchenko D. G., Petrov A. V., Pardon I. Ispanskij korol' Al'fons XIII na stranicah rossijskoj pressy v 1902–1917 gg. [Spanish King Alphonse XIII on the pages of the Russian press in 1902–1917]. In: *Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal [Past years. Russian historical journal]*. 2016. № 40(2). P. 489–499. (In Russian)

Petrova A. A. Rossija i Krymskaja vojna: vzgljad sovremennikov v Ispanii [Russia and the Crimean War: a look of contemporaries in Spain]. In: *Ispanija i Rossija: istoricheskie sud'by i sovremennaja jepoha [Spain and Russia: historical destinies and the modern era]*. Moscow: International Relations, 2017. P. 131–138. (In Russian)

Rossijskie diplomaty v Ispanii. 1667–2017 [Russian diplomats in Spain. 1667–2017]. Repl. ed. O.V. Volosyuk. Moscow: International relations, 2016. 672 p. (In Russian)

Skalkovsky K. A. *Novye putevye vpechatlenija [New travel experiences]*. Saint-Petersburg: A.S. Suvorin's Publ., 1889. 286 p. (In Russian)

Yurchik E. E., Vedyushkina S. V. Politika i jekonomicheskaja stabilizacija (1874–1898) [Politics and economic stabilization (1874–1898)]. In: *Istorija Ispanii. T. 2. [History of Spain. Vol. 2]*. Moscow: Indrik, 2014. P. 381–386. (In Russian)

Yurchik E. E. Protivorechija modernizacii [The contradictions of modernization]. In: *Istorija Ispanii. T. 2. [History of Spain. Vol.2]*. Moscow: Indrik, 2014. P. 347–369. (In Russian)

Yurchik E. E. Ispanija v rossijskih arhivah [Spain in the Russian archives]. In: *Ispanija i Rossija: diplomatija i dialog kul'tur [Spain and Russia: diplomacy and dialogue of cultures]*. Moscow: Indrik, 2018. 203 p. (In Russian)

Pascual A. Recuerdos de Rusia. Madrid, Imprenta de Pedro Nunez, 1873. 247 p.

Sanz Guitian P. Viajeros españoles en Rusia. Madrid, Compania literaria, 1995. 474 p.

Т. Н. Гончарова, А. Х. Ягубов

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

Ягубов Азиз Ханиман оглы, студент IV курса бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Гончарова.

E-mail: st055582@student.spbu.ru; aok06@yandex.ru

ФЕНОМЕН ЗАПАДНОГО КОЛОНИАЛИЗМА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

Газета «Восточное обозрение», начавшая выходить в Санкт-Петербурге в 1882 году, являлась важным фактором общественной жизни сибирского региона на протяжении последующих двух десятилетий. За это время на страницах газеты не раз велись ожесточённые дискуссии по вопросам экономического и политического развития Сибири, в которых принимали участие как представители местной интеллигенции, так и пребывающие в сибирской ссылке деятели левых организаций. Неудивительно поэтому, что именно статьи, посвящённые внутренним сибирским делам традиционно привлекали внимание современных исследователей

Однако наряду с освещением внутренних дел сибирских губерний, редакторы издания ставили перед собой цель познакомить сибирскую публику с состоянием дел на всём пространстве Дальнего Востока, в том числе и в тех регионах, где была установлена власть западноевропейских держав. Обосновывалось это намерение

географическим расположением Сибири на пространствах Северной Азии, и соседством с рядом азиатских держав. Однако не менее существенным фактором было то, что редакция газеты рассматривала Сибирь в качестве переселенческой колонии, а значит сопоставление её особенностей с положением колониальных владений западных держав имело определённое прикладное значение, но в ещё большей степени этот анализ приводил к осознанию своеобразия сибирского региона.

Наконец, не меньший интерес представляет тот факт, что авторский состав «Восточного Обозрения» всегда предоставлял оригинальную точку зрения на происходившие в России и мире процессы. Избрав областью своего непосредственного интереса Дальний Восток, редакторы «Обозрения» зачастую претендовали на более углубленное и грамотное освещение процессов, происходивших в Дальневосточном регионе, чем то, которое представляли такие авторитетные российские газеты как, например, «Санкт-Петербургские ведомости». В конечном итоге, без учёта этой своеобразной позиции, невозможно составить полноценное впечатление о восприятии российской общественностью такого явления как колониализм Нового времени.

Ключевые слова: Восток, «Восточное обозрение», колонии, российская периодика, Сибирь.

T. Goncharova, A. Yagubov

Goncharova Tatiana Nikolaevna, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

Yagubov Aziz Khaniman oghlu, 4th year student of Baccalaureate, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. Scientific adviser – PhD in History, Docent T.N. Goncharova.

E-mail: st055582@student.spbu.ru; aok06@yandex.ru

PHENOMENON OF THE WESTERN COLONIALISM ON THE PAGES OF THE PAPER «VOSTOCHNOE OBOZRENIE»

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-09-00383.

The paper «Vostochnoe obozrenie» which was first released in St. Petersburg in 1882 appeared to be one of most significant factors of the Siberian social life for almost 2 decades. During this period, it often became an area for intensive debates in matters of economic and political development of Siberia, in which local intellectuals and exiled leftist activists were involved. So, not surprising that contemporary researches were traditionally strongly attracted principally by the articles which were devoted to the problems of the interior affairs of Siberia.

However, not only notification about provincial news was aimed by editors of the paper, but they also wanted to acquaint Siberian audiences with information about processes which occurred on the wider territories of the Eurasian Far East, including also those countries, where Western authority was established. This intention was justified by the geographic location of Siberia on the areas of the Northern Asia which resulted in close neighborhood with several Far Eastern countries. But not less important was the fact, that editors of the paper positioned Siberia as a Russian colony and so, comparison of this region's features with Western colonies, especially with their cumulative conditions, had an undeniable applied significance. And even more important was the thing, that such kind of analysis allowed Siberians to realize their land's specialty.

And last, but not the least is the fact, that authors of «Vostochnoe obozrenie» always represented an original point of view on the processes which occurred in the world as a whole and in Russia in particular. As a people, deeply engaged in the problems of the Far East, authors of the paper pretended on deeper and more professional analyses of the Far Eastern affairs and even challenged such a competent paper as, for example, metropolitan paper «Sankt-Peterburgskie vedomosti». As a result, we can barely create a full-fledged knowledge about Russian perception of the Western colonialism without accounting of this peculiar position.

Key words: East, «Vostochnoe obozrenie», colonies, Russian periodicals, Siberia.

Газета «литературная и политическая» под названием «Восточное обозрение» впервые увидела свет в Санкт-Петербурге 1 апреля 1882 года. Этот проект был задуман и реализован Николаем Михайловичем Ядринцевым (1842-1894) — талантливым публицистом и исследователем российских окраин. Будучи уроженцем города Омска, в 1859 году Ядринцев уезжает на учёбу в Санкт-Петербургский университет, где, связавшись с другими студентами-сибиряками, встал у истоков движения за автономию Сибири. Довольно скоро деятельность Ядринцева, вернувшегося на малую Родину в 1863 году, привлекла внимание центральной власти, что уже в 1868 году приведёт к его осуждению и отправке в ссылку в Архангельскую губернию. Однако уже через 6 лет Ядринцев получает помилование и перебирается в Петербург, где развивает активную научную и просветительскую деятельность, одним из важнейших выражений которой и стало основание «Восточного обозрения»¹.

Авторы газетных статей, нацелившись главным образом на образованную сибирскую публику, прежде всего, ставили перед собой цель вскрывать наиболее животрепещущие проблемы сибирской жизни: такие как судьбы земледельческого населения региона, специфику народного образования и местной печати, характер злоупотреблений государственной власти в регионе и т.д. Именно эта, во многом оппозиционная сущность, обогащённая к тому же в значительной мере положениями революционного народничества, привела в итоге к принудительному закрытию «Восточного обозрения» в 1906 году, что обосновывалось той нелояльной правительству позицией, которую авторы газеты занимали в ходе освещения событий революции 1905 года. За более чем двадцатилетний период своего существования газета успела «переехать» из Петербурга в Иркутск, несколько раз сменить главных редакторов и сам формат издания².

Именно петербургский период (1882-1888) истории «Восточного обозрения» представляет наиболее ценную информацию о восприятии российской и сибирской интеллигенцией западного колониализма. С

¹Н. М. Ядринцев. // Литературная Сибирь / Под ред. В.П. Трушкина. Иркутск, 1971. С. 53-56.

²«Восточное обозрение» // Иркутск: историко-краеведческий словарь. / Под ред. С. И. Гольдфарба. Иркутск, 2011. С. 103-104.

самого первого номера авторы газеты стремились предоставить своим читателям более широкую панораму дальневосточных дел, отнюдь не ограничивая себя границами сибирских губерний Российской империи. Поэтому рассуждения о судьбах Китая, Японии, Британской Индии и т.д. являлись важнейшей составляющей еженедельных номеров газеты. Чтобы держать планку качества подобного рода материалов к их написанию зачастую привлекались авторитетные учёные, как например знаменитый русский востоковед Василий Павлович Васильев (1818-1900)³, или же корреспонденты с мест событий. Однако с переездом издания в Иркутск количество материалов о зарубежном Востоке стало неуклонно падать, а дальнейшая редакторская политика привела к концентрации авторского коллектива практически целиком на сибирской проблематике, оставив Дальнему Востоку место преимущественно в специализированной новостной рубрике.

Восток и Запад в представлении авторов «Восточного обозрения»

Прежде чем перейти непосредственно к колониальной тематике, необходимо выяснить, что конкретно авторы «Восточного обозрения» понимали под собственно Востоком и какое место отводили в нём Сибири. Восток понимался в качестве объективно существующего пространства, обусловленного прежде всего географическими препятствиями⁴, такими как Уральские горы, отроги Тянь-Шаня и Алтая, а также Каспий и река Инд. Перечисленные преграды не приводили к полной изоляции Запада от Востока, но способствовали значительной степени независимости культурного развития обеих частей света. И здесь мы встречаемся с особенностью довольно нехарактерной для современного миропонимания. Всё дело в том, что такие территории, как например Анатолия, Иранское нагорье или Палестина, которые сегодня общепринято относятся к такому самостоятельному региону как Ближний Восток, авторами «Восточного Обозрения» не отделялись от Западной цивилизации, считаясь её неотъемлемой частью. Это единство обосновывалось, прежде всего, общностью культурных корней, а также тем влиянием, которое Ближний Восток на протяжении столетий оказывал на Европу, в первую очередь, в области религиозной⁵. Поэтому такие страны, как, например, Османская

³Позднеев А. М. Васильев, Василий Павлович (синолог) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. Va. СПб., 1892. С. 607-608.

⁴Восточное обозрение. 1882. №1. С. 2.

⁵Там же.

Империя или Египет, в газете всегда рассматриваются в одном разделе с державами Западной Европы. Совсем иначе дело обстояло с Сибирью, которая хоть и населена преимущественно западным населением, но её географическое расположение на Дальнем Востоке делает Сибирь неотъемлемой частью этого региона.

А как же должны строиться взаимоотношения «человека восточного» и «человека западного»? Каждый из них обладает своими преимуществами, которые при тесном взаимодействии могут приводить к в высшей степени положительным результатам. Человек с Востока исключительно трудолюбив: он способен за намного меньшую плату выполнять работу ничуть не хуже, чем человек с Запада, которому присуща некоторая лень. Но, с другой стороны, жителю Востока недостаёт воображения, смекалки и изобретательности, которых у жителя Запада, наоборот, в достатке⁶. И здесь уже всего лишь самая малость остаётся до мысли о том, что восточным странам жизненно необходимо покровительство стран западных, которые достигли столь значимых успехов в области науки и техники, пусть даже на первых порах это покровительство будет оказываться принудительно⁷. Впрочем, этот своеобразный рубеж так ни разу и не пересекается, и хотя некоторыми авторами периодического издания и признавались прогрессивные черты колониальных режимов, но мы не найдём у них призывов к насильственному навязыванию этого развития, наоборот, признаётся способность, даже особый талант, обществ Востока к самостоятельной адаптации иноземных достижений, живой иллюстрацией чему служил пример Японии⁸. Насильственная же, и не учитывающая специфики социального, экономического и культурного развития, попытка приобщения к плодам современной цивилизации той или иной народности может возыметь ровно противоположный эффект, а именно содействовать деградации народов крупных и вымиранию народов малых⁹.

Лучшей стратегией поведения в отношении восточных обществ признавалась не агрессия, но мирное проникновение в их страны посредством культурных и торговых контактов, прежде всего, с целью подробного

⁶Восточное обозрение. 1883. № 13. С. 9.

⁷Об этой идеологии см.: *Rist. G. The History of development. London, 2008. P. 25-47.*

⁸Восточное обозрение. 1883. № 10. С. 5.

⁹Восточное обозрение 1885. № 36. С. 8-10. О проблеме адаптации аборигенов к колониальным режимам см.: *Bodley J.H. Victims of progress. London, 2015. P. 37-57.*

изучения народов Востока: их быта, культуры и истории, для дальнейшего широкого, и самое главное наиболее эффективного использования полученных знаний в области внешней политики¹⁰. Именно таким способом мирного проникновения, в первую очередь, путём дипломатических договорённостей П. Головачёв (вслед за итальянским теоретиком Л. Пеннацци) советует итальянцам проникать в Абиссинию. Признавая, что африканская торговля является жизненно необходимой для дальнейшего развития молодой итальянской промышленности¹¹, автор скептически относится к военным талантам итальянцев, отмечая что завоевательная политика «противоречит коренным природным наклонностям итальянского народа» и скорее всего приведёт к полному фиаско¹².

Стоит также отметить, что в целом скептически относясь к идеям расизма, редколлегия «Восточного обозрения» настаивала на принятии культурных особенностей инородцев такими, какими они сложились в ходе исторического развития, ведь эти черты сформировались, исходя из объективных условий среды обитания разных народностей и соответственно в процессе адаптации их к этим самым условиям¹³. Подход же, при котором такие особенности поднимаются на смех или третируются как абсурдные или дегенеративные, по меткому замечанию В.П. Васильева, следует рассматривать как проявление «китаизма», т.е. исключительно высокомерного отношения к другим народам и их обычаям, традиционно особенно ярко выраженного в Китае, но в то же время не чуждого и странам Запада. А ведь по убеждению учёного, именно подобного рода высокомерие к другим народам, в своё время привело Китай к краю пропасти, и страны Европы не смогут избежать подобной участи при сохранении подобного рода тенденции¹⁴. Особенно же это касается России, где проявление ранее упомянутых приёмов «мягкой силы» стопорится пренебрежительным отношением как образованной, так и более простой публики к востоковедческим исследованиям, которые презрительно обызываются «азиатчиной» и «китайщиной» и в целом плохо покупаются

¹⁰Восточное обозрение. 1885. № 31. С. 2-3.

¹¹Об экономическом росте в Италии см. *Fenoaltea S. The growth of the Italian economy, 1861–1913: preliminary second-generation estimates.* // *European Review of Economic History*, Vol. 9, No. 3. Oxford, 2005. Pp. 273-312.

¹²Восточное обозрение. 1886. № 16. С. 9-11.

¹³Восточное обозрение. 1887. № 41. С. 11-13.

¹⁴Восточное обозрение. 1883. № 13. С. 11-12.

читателями¹⁵. Может именно последний фактор и повлиял на постепенное вытеснение со страниц журнала пространственных статей на дальневосточную тематику?

Проблема колониализма на страницах «Восточного обозрения»

От теоретических заметок перейдём теперь непосредственно к проблеме колониализма как такового. Колония определялась авторами «Восточного обозрения» в качестве зависимой территории, в достаточной мере удалённой от метрополии и служащей в качестве места добычи ресурсов, сбыта промышленных товаров и расселения избыточного населения¹⁶. Не каждому европейскому государству имеет смысл принимать участие в колониальном соперничестве. Так, вслед за аргументами, изложенными в одном из номеров «*Allgemeine Zeitung*», в «Восточном обозрении» отметили, что Германия прекрасно себя чувствует на колониальных рынках и без непосредственного владения зависимыми территориями, в иных случаях даже успешно вытесняя метрополии из некоторых отраслей экономики их же колониальных владений. Что же касается, приёма избыточного населения из Германии, то с этой задачей прекрасно справляются США¹⁷ и едва-ли даже учреждение колоний в какой-нибудь африканской глуши сможет поколебать это положение. Поэтому, поддерживается вывод немецкой газеты о том, что Германии стоило бы целиком сконцентрироваться на обороне своих протяжённых европейских границ¹⁸.

При этом, колонии в целом не однородны и делятся на владения завоёванные, производственные (земледельческие и пастушеские), торговые и, наконец, плантаторские, т.е. такие колонии, в каковых происходит создание продукции, которая в метрополии по ряду разного рода причин производиться не может. В этой связи важно отметить, что границы между разными колониальными владениями не являются непреодолимыми и каждая из колоний может принадлежать сразу к нескольким типам или со временем переходить из одного состояния в другое. Так Сибирь, по мнению одного из авторов газеты, совмещает в себе черты производственной

¹⁵Восточное обозрение. 1885. № 17. С. 2.

¹⁶Восточное обозрение 1883. № 52. С. 8-9.

¹⁷О немецкой эмиграции в США в рассматриваемый период см. *Bade K.J. German Emigration to the United States and Continental Immigration to Germany in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries. // Central European History, Vol. 13, No. 4. Cambridge, 1980. P. 348-377.*

¹⁸Там же.

и завоёванной колонии¹⁹. Именно эти два типа зависимых территорий и оказываются наиболее распространёнными в составе европейских империй.

Колонии производственные являют собой наиболее прогрессивный тип зависимых владений. Аккумулируя внутри себя трудолюбивых переселенцев (пусть даже, зачастую, и ссыльных) такие территории подвергаются интенсивной преобразующей деятельности переселенческих коллективов. В результате этой деятельности не только создаётся комфортная для жизни среда и мощный производственный сектор, но и закладываются узы товарищества между поселенцами, которые выливаются в доминирование намного более демократических порядков в сравнении с политическими традициями, принятыми в метрополии. Так, по мысли Д. Завилишина, сибиряки являют собой пример простоты нравов и любви к свободе, что связывается не в последнюю очередь с отсутствием в сибирских губерниях крепостного права²⁰. В какой-то момент, благодаря интенсивному экономическому развитию и росту политической сознательности среди образованных слоёв населения любая производственная колония добивается независимости и благодаря своим демократическим порядкам и трудолюбивому населению непременно достигает значительного успеха, примером чему служат Соединённые Штаты Америки²¹.

Но такое панегирическое отношение к переселенческим колониям обусловлено примером, который был подан наиболее грамотным типом организации переселенческого дела — британской колониальной политикой, которая, к тому же, после потери Тринадцати колоний, стала лишь изощреннее. Однако может сложиться и ситуация обратная вышеизложенной, пример которой предоставляет история испанской колониальной империи. Южноамериканские колонии Испании оказались, по мысли неназванного автора, жертвой хищнической эксплуатации и неграмотных управленческих решений. Они выразились, в частности, в удушающем любую частную инициативу протекционизме, практическом отсутствии местного промышленного производства и из рук вон плохо организованном деле народного просвещения, которое контролировалось практически исключительно церковью, в результате чего южноамериканское

¹⁹Восточное обозрение 1884. № 37. 9-11.

²⁰Восточное обозрение. 1883. №26. С. 9-10.

²¹Восточное обозрение. 1883. № 21. С. 10.

население и после отвоевания независимости прозябает в невежестве²². В этом пассаже мы можем наблюдать даже не столько серьёзный анализ испанской колониальной политики, сколько примеры того, как управлять своими колониями категорически не рекомендуется с особым упором именно на те недостатки испанских колоний, которые в видоизменённом виде можно наблюдать и в Сибири как, к примеру, отсутствие промышленности или плохую организацию образовательного дела. Здесь и далее, проявляется величайший странностях сибирской интеллигенции, что Сибирь навсегда может остаться лишь аграрным и ресурсным придатком Центральной России, регионом из которого будут высасывать все соки, но не предоставлять совершенно ничего взамен²³.

С завоёванными колониями дело обстоит сложнее. Самый их характер обуславливает установление в них на первых порах жёсткой иерархии господства-подчинения. В отличие от переселенческих колоний, в которых происходит постепенная интеграция аборигенов и инородцев в состав колониального сообщества, в завоёванных колониях туземцы в массе своей абсолютно бесправны и метрополия чаще всего может поступать со своими владениями и их коренным населением так, как ей заблагорассудится. Однако особо отмечается, что к исходу XIX столетия положение туземных народностей стало улучшаться во всех существовавших к тому моменту колониальных империях. Впрочем, это не значит, что колониальные державы утратили свои особые, только им присущие принципы колониальной политики по отношению к своим зависимым территориям и их населению²⁴. Именно к характеристике этих принципов мы теперь и обратимся.

Принципы колониальной политики держав в освещении «Восточного обозрения»

Наиболее поднаторевшей в практике колониального управления державой вполне закономерным образом признаётся Великобритания. Величайшим достоинством британцев утверждается максимально эффективное использование приёмов «мягкой силы». Пользуясь услугами целого ряда выдающихся колониальных деятелей, к примеру, великого британ-

²²Восточное обозрение. 1889 № 034. С. 1-2. Современный обзор испанской экономической политики в своих американских колониях см. Fisher J.R. The economic aspects of Spanish imperialism in America, 1492-1810. Liverpool, 1997.

²³Восточное обозрение. 1884 № 036. С. 10-11.

²⁴Восточное обозрение 1886 № 015-016. С. 1-3.

ского востоковеда Генри Роулинсона²⁵, британское правительство не жалело средств на научные исследования в области истории, географии и филологии подчинённых и зависимых стран²⁶. Но наиболее эффективным средством британского проникновения во всё новые и новые страны Востока являлась торговая экспансия. Именно Ост-Индская компания завоевала для британцев Индию²⁷, а к исходу XIX века их торговые цепи уже всюду охватывают Китай. Для достижения своих торговых целей британцы не брезгают ничем, от применения ограниченной грубой силы до откровенного самоуничтожения, и в этой связи припоминается даже посольство лорда Джона Маккартни ко двору цинского богдыхана в 1793 году, когда британскому лорду пришлось пройти через унижительные для любого европейца ритуалы и даже якобы признать британского монарха вассалом богдыхана²⁸.

Тем не менее, такие неприглядные стратегические манёвры обычно окупаются для британцев сторицей. Со временем им удаётся успешно подчинять себе незадачливых клиентов, используя самый минимум неизбежного насилия (в отличии, кстати, от французов) и начинать программу масштабных реформ по преобразованию общества автохтонов. Именно в этой преобразовательной деятельности британцев, заключающейся в переходе к капиталистическим отношениям в сельской местности, и видят некоторые авторы «Восточного обозрения», наиболее разрушительное влияние британского колониализма, особенно в Индии. Особенно нещадно критикуется (в чисто народническом духе!) разрушение британской администрацией индийской поземельной общины и соответственно перевод сельских производителей на положение арендаторов. А результатом этих мероприятий становится, якобы, уничтожение векового уклада индийской жизни, исчезновение или деградация традиционных ремёсел и в целом нивелирование какой-то особой индийской специфики²⁹. Не меньше достаётся британцам и за излишний централизм в управлении Индией, когда весь произведённый избыточный продукт идёт на массовые инфраструктурные проекты, наподобие ирригационных сооружений, которые начинают приносить дивиденды в отдалённой

²⁵Rawlinson, Sir Henry Creswicke. // Encyclopædia Britannica, Vol. 22. 11th edition. / Ed. by H. Chisholm. Cambridge, 1911. P. 928-929.

²⁶Восточное обозрение. 1885. № 31. С. 1.

²⁷Фурсов К.А. Держава-купец. М., 2006. С. 184-266.

²⁸Бокщанин А.А., Непомнин О.Е. Лики Срединного царства. М., 2014. С. 382-390.

²⁹Восточное обозрение. 1886. № 051. С. 7-8.

перспективе, а до того времени успевают не раз вызвать голод с массовыми жертвами³⁰.

Вышеприведенная критика основывалась на статье с провокационным названием «The Bankruptcy of India» (1878 год),³¹ где отмечаются несостыковки в официальной экономической статистике Британской Индии и делаются неутешительные выводы о судьбах этого колониального владения. Сам подбор материала для анализа, выпячивание одних фактов (в основном, конечно, экономического характера) и игнорирование других (например, о том, что многочисленные политии внутри Британской Индии пользуются значительной степенью автономии, в рамках доктрины косвенного управления³²), наконец, сам контекст в котором в «Восточном обозрении» появился материал о британской политике в Индии наталкивает на определённые размышления, ведь такой выборочный отбор материалов представляется довольно любопытным феноменом. Дело всё в том, что в газете последовательно проводилась дискуссия о перспективах сибирской поземельной общины и появление материала, рисующего неприглядную картину перехода от общинных к капиталистическим производственным отношениям в деревне пришёлся к этим дискуссиям как нельзя кстати³³, обнажив, видимо, ещё один страх части сибирской интеллигенции. Многие тогда опасались, что Сибири в скором времени, возможно, придётся пережить похожий процесс ломки традиционных общинных устоев, который может привести к таким же массовым жертвам и обнищанию народа.

В таком же духе трактуется и англо-русский антагонизм в Средней Азии. Отвергая обвинения британцев в намерении вторгнуться в Индию, в «Восточном обозрении» отмечают, что действительной причиной столь глубокой их озабоченности русским присутствием в Средней Азии определяется не действительной военной угрозой со стороны России, а скорее тем моральным влиянием, которые оказывают находящиеся в непосредственной близости от индийских границ иноземные

³⁰Восточное обозрение. 1883. №12. С. 10-12.

³¹*Crawford T. Bankruptcy of India // Nineteenth Century. Vol. 9. London, 1878. P. 585-605.*

³²*The Cambridge History of India, vol. 6.3. / Ed. by B.N. Ramusack. Cambridge, 2004. P. 48-88.*

³³О характере сибирской общины в рассматриваемую эпоху см.: *Кауфман А.А. Крестьянская община в Сибири: по местным исследованиям 1886 – 1892 гг. СПб., 1897.*

войска на недовольные британской властью слои индийского населения. Так, по словам И. Минаева, причины для недовольства есть как у вконец обнищавших крестьян-арендаторов, так и у знати многочисленных индийских политий, которая тяготится британским контролем, а равным образом и у по-европейски образованных индийцев, которые недовольны своим неполноправным положением внутри империи³⁴. В один момент это напряжение приведёт к массовому восстанию, вовлечённой в которое может оказаться и Россия. Столь нестабильное положение на границах способно, в конечном итоге, привести к англо-русской войне, которая, быстро превратившись в мировую, станет противостоянием между бытом общинно-земледельческим и индустриальным, в котором человек не имеет совершенно никакого самостоятельного значения и является лишь придатком к механизму³⁵. Если же такой войны и удастся избежать, то Индия всё равно, рано или поздно, станет независимой страной, в этом, как кажется, в газете не сомневаются.

Ровно наоборот обстоит дело с французским способом колониального администрирования. Французы заполучают свои колонии путём грубой силы, выливающейся в кровавые военные кампании, как и произошло в случае с Алжиром или Тонкином. За это французы не раз становились на страницах «Восточного Обозрения» объектом насмешек³⁶. Но зато в ходе обустройства своих колоний французы к традициям своих новых поданных относятся более лояльно. На страницах газеты эта тенденция прослеживается на примере Кохинхины. Завоёванная в качестве первого опорного пункта Франции на пути к рынкам Южного Китая в 1862 году, эта местность, в течении своего более чем двадцатилетнего нахождения в составе Франции, успела уже в достаточной степени интегрироваться в новое для себя пространство. Однако эта интеграция не привела к коренной ломке сложившейся в регионе социальной организации. Специальный корреспондент газеты в Китае составил описание дел в Кохинхине, во всех подробностях очертив характер местной поземельной общины, попутно отметив, что французы не имеют намерений разрушать её. Однако «общинный» сюжет для «Восточного обозрения» является всё-таки довольно обыденным. Рассматриваемую статью отличало от остальных подробное освещение темы образования в колонии. Было отмечено, что французы занимаются активным учреждением школ европейского типа

³⁴Восточное обозрение. 1882. № 6. С. 1-3.

³⁵Восточное обозрение. 1885. № 31. С. 1-3.

³⁶Восточное обозрение. 1883. № 21. С. 10.

и снабжают их всем необходимым. С другой стороны, они не протестуют против учреждения традиционного (китайского) типа школ, но оставляют проблему их обустройства и финансирования целиком на усмотрение общин³⁷.

В итоге получилась прямо-таки идиллическая картина: французская колониальная администрация и местные общины (которые прямо сравниваются в статье с «республиками») образуют своего рода симбиоз, выгодный обеим сторонам и являющийся примером большого великодушия со стороны колонизаторов. И какой же здесь обнаруживается контраст с деспотичным британским хозяйствованием в Индии! Тем не менее, исследования французской колониальной политики показывают, что именно французский вариант контроля был более жёстким и низводил общину до уровня инструмента, послушного орудия в руках колониальной бюрократии, оставляя общинникам право самим решать лишь наиболее базовые проблемы внутреннего развития (как тот же выбор формы обучения своих детей)³⁸. Сам факт сохранения общины выглядел в глазах автора материала достаточным основанием для похвалы в сторону французов и выбранному ими способу правления. Что касается особого внимания к политике французов в области образования, то тут всё объясняется уже ситуацией внутри газеты. Дело в том, что довольно давно на её страницах велись рассуждения о судьбе народного образования в Сибири, но особенно активно обсуждалась судьба возводившегося как раз в это время (1878-1888) первого сибирского университета в Томске. И вновь статья будто приурочена к чисто внутренней сибирской проблематике.

Вместо французов за проведение в жизнь колониальной доктрины прямого управления сполна «достаётся» голландцам и их колониальному администрированию в Индонезии. Их способ управления не без основания объявляется деспотическим и направленным лишь на получение с туземцев всё большей прибыли, чему способствует, прежде всего, экономическая система *cultuurstelsel* (принудительных культур), при которой центральная администрация сама определяет какие культурные растения будут выращивать непосредственные производители, и она же потом и выкупает эту продукцию для реализации её на внешних рынках³⁹. Гол-

³⁷Восточное обозрение. 1884. № 23. С. 8-9.

³⁸*Brocheux P., Hemery D.* Indochina: An Ambiguous Colonization, 1858-1954. Berkeley, 2009. P. 100-105.

³⁹Подробнее о «системе принудительных культур» см.: *Embedding Agricultural Commodities: Using Historical Evidence, 1840s–1940s* / Ed. by W. van Schendel. New

ландцам удалось довести идею государственного вмешательства в экономику до недостижимых для остальных колониальных империй вершин, но даже эта система «отеческого деспотизма» в отношении туземцев, якобы, является более предпочтительной, чем английский вариант, когда из-за отсутствия всякого контроля со стороны центрального правительства, предоставленные сами себе аборигены, не приспособленные ещё к условиям рыночной экономики, начинают постепенно нищать, а позже и вовсе вымирать от голода, эпидемий и наркотической зависимости. Конечно всё это касается не столько британских колоний, с их многомиллионным населением, сколько опять же сибирских условий с большим количеством небольших по своей численности автохтонных народов. И вновь капиталистический путь развития для Сибири признаётся неподходящим, вместо этого предлагается ещё немного усилить административный контроль, в данном случае за малыми народами⁴⁰.

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов. В статьях «Восточного обозрения», затрагивающих проблематику западноевропейского колониализма, даётся в целом адекватная картина происходящего в азиатских и заокеанских колониях европейских держав, однако, в общем и целом, достоверные факты подбирались и трактовались таким образом, чтобы постоянно напоминать читателю именно о сибирской проблематике. В результате сопоставления систем образования, разных вариантов отношений с туземным населением, и судеб сельских производителей в европейских колониях и в Сибири, местная интеллигенция лучше осознавала специфику своего региона, а также открывала для себя разнообразные вариации дальнейшего развития региона. Но не стоит также сбрасывать со счетов и чисто просветительскую функцию газеты, ведь «Восточное обозрение» было одним из первых периодических изданий азиатской России, которое знакомило удалённую от основных центров российского издательского дела сибирскую публику с порядками, царящими в западноевропейских колониальных империях, тем самым, как бы вводя более широкие круги сибирского населения в проблематику обустройства уже родной земли, мыслившейся ареной того же самого широкого переселенческого и преобразующего воздействия европейцев, как, например, Северная Америка или Индостан.

York, 2017. P. 30-55.

⁴⁰Восточное обозрение. 1892. № 19. С. 1-2.

ЛИТЕРАТУРА

Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостровцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершнева С. В. Академический словарь теории и истории империй. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2012.

Бокцанин А.А., Непомнин О.Е. Лики Среднего царства. М., 2014. С. 382-390.
«Восточное обозрение» // Иркутск: историко-краеведческий словарь: 350-летию Иркутска посвящается / Рук. проекта: С. И. Гольдфарб. Иркутск, 2011. С. 103-104.

Кауфман А.А. Крестьянская община в Сибири: по местным исследованиям 1886 – 1892 гг. СПб., 1897.

Н.М. Ядринцев. // Литературная Сибирь / Под ред. В.П. Трушкина. Иркутск, 1971. С. 53-56.

Позднеев А. М. Васильев, Василий Павлович (синолог) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. Va. СПб., 1892. С. 607-608.

Фурсов К.А. Держава-купец. М., 2006. С. 184-266.

Vade K.J. German Emigration to the United States and Continental Immigration to Germany in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries. // Central European History. Vol. 13. No. 4. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. P. 348-377.

Bodley J.H. Victims of progress. London. 2015. P. 37-57.

Brocheux P., Hemery D. Indochina: An Ambiguous Colonization, 1858-1954. Berkeley: University of California Press, 2009. P. 100-105.

Crawford T. Bankruptcy of India // Nineteenth Century. Vol. 9. London: Henry S. King & Co, 1878. P. 585-605.

Embedding Agricultural Commodities: Using Historical Evidence, 1840s–1940s / Ed. by W. van Schendel. New York: Routledge, 2017. P. 30-55.

Fenoaltea S. The growth of the Italian economy, 1861–1913: preliminary second-generation estimates. // European Review of Economic History, Vol. 9, No. 3. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 273-312.

Fisher J.R. The economic aspects of Spanish imperialism in America, 1492-1810. Liverpool: Liverpool University Press, 1997.

Rawlinson, Sir Henry Creswicke. // Encyclopædia Britannica, Vol. 22. 11th edition. / Ed. by H. Chisholm. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. P. 928-929.

Rist. G. The History of development. London: Zed Books, 2008. P. 25-47.

The Cambridge History of India. Vol. 6.3 / Ed. by B.N. Ramusack. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 48-88.

REFERENCES

- Arzhakova L. M., Baryshnikov V. N., Bodrov A. V., Vozgrin V. E., Borisenko V. N., Vasilik V. V., Goncharova T. N., Zaoistrovcev B. P., Kibin' A. S., Sidorenko L. V., Smolin A. V., Plenkov O. Ju., Filjushkin A. I., Shaginjan A. K., Shershneva S. V. *Akademicheskij slovar' teorii i istorii imperij [Academic Dictionary of Theory and History of Empires]*. Sankt-Peterburgskij universitet. Saint-Petersburg, 2012. (In Russian)
- Bade K.J. German Emigration to the United States and Continental Immigration to Germany in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries, in *Central European History*. Vol. 13. No. 4. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. P. 348-377.
- Bodley J.H. *Victims of progress*. London. 2015. P. 37-57.
- Bokshhanin A.A., Nepomnin O.E. *Liki Sredinnogo tsarstva [Faces of the Middle Kingdom]*. Moscow, 2014. P. 382-390. (In Russian)
- Brocheux P., Hemery D. *Indochina: An Ambiguous Colonization, 1858-1954*. Berkeley: University of California Press, 2009. P. 100-105.
- Crawford T. Bankruptcy of India, in *Nineteenth Century*. Vol. 9. London: Henry S. King & Co, 1878. P. 585-605.
- Embedding Agricultural Commodities: Using Historical Evidence, 1840s–1940s*. Ed. by W. van Schendel. New York: Routledge, 2017. P. 30-55.
- Fenoaltea S. The growth of the Italian economy, 1861–1913: preliminary second-generation estimates, in *European Review of Economic History*. Vol. 9. No. 3. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 273-312.
- Fisher J.R. *The economic aspects of Spanish imperialism in America, 1492-1810*. Liverpool: Liverpool University Press, 1997.
- Fursov K.A. *Derzhava-kupets [Power-merchant]*. Moscow, 2006. P. 184-266. (In Russian)
- Kaufman A.A. *Krest'janskaja obshhina v Sibiri: po mestnym issledovanijam 1886 – 1892 gg. [Peasant community in Siberia: according to local studies of 1886–1892]*. Saint Petersburg, 1897. (In Russian)
- N.M. Yadrintsev, in *Literaturnaja Sibir'*. Ed. by V.P. Trushkin. Irkutsk, 1971. P. 53-56. (In Russian)
- Pozdneev A. M. Vasil'ev, Vasilij Pavlovich (sinolog), in *Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona*. Vol. Va. Saint Petersburg, 1892. P. 607-608. (In Russian)
- Rawlinson, Sir Henry Creswicke, in *Encyclopædia Britannica*, Vol. 22. 11th edition. Ed. by H. Chisholm. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. P. 928-929.
- Rist. G. *The History of development*. London: Zed Books, 2008. P. 25-47.

The Cambridge History of India. Vol. 6.3. Ed. by B.N. Ramusack. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 48-88.

«Vostochnoe obozrenie», in *Irkutsk: istoriko-kraevedcheskij slovar'*. Ed by S. I. Gol'dfarb. Irkutsk, 2011. P. 103-104. (In Russian)

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

П. В. Петров

Петров Павел Владимирович, доктор исторических наук, заведующий отделом музейных исследований, Государственный музей-заповедник «Петергоф»

E-mail: kbf1939@rambler.ru

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В РАЙОНЕ СТРЕЛЬНЫ В АВГУСТЕ-ОКТЯБРЕ 1943 ГОДА

Статья посвящена слабо изученной теме разведывательных и диверсионных операций Советского Военно-Морского Флота против Вооруженных сил Германии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В условиях Финского залива, когда немецким войскам удалось захватить часть южного побережья Невской губы, от Петергофа до Стрельны, боевая деятельность подразделений советской морской разведки приобретала особую значимость. Осенью 1943 года морской спецназ Краснознаменного Балтийского флота провел серию разведывательно-диверсионных операций в Стрельне, где находилась база немецких боевых катеров.

Боевая операция водолазов-разведчиков Разведывательного отдела КБФ 4-5 октября 1943 года имела своей целью уничтожение немецких катеров в Стрельне. Руководством Ленинградской военно-морской базы и Разведывательным отделом Балтийского флота была подготовлена и проведена операция, в рамках которой отряду под общим руководством капитан-лейтенанта И.В. Прохватилова удалось уничтожить четыре немецких катера и наблюдательный пост у Стрельнинского канала. Результат этой операции был тем более важен для советской стороны, поскольку обезопасил проведение Красносельско-Ропшинской наступательной операции советских войск в январе 1944 г., итогом которой стало полное снятие немецкой блокады Ленинграда.

Ключевые слова: Краснознаменный Балтийский флот, Ленинградская военно-морская база, разведывательная операция, диверсия, водолаз, катер, мина

P. Petrov

Petrov Pavel Vladimirovich, PhD (History), Head of the Museum Research Department, Peterhof State Museum Reserve, Saint-Petersburg, Russian Federation
E-mail: kbf1939@rambler.ru

RECONNAISSANCE AND SABOTAGE OPERATIONS OF THE RED BANNER BALTIC FLEET IN THE STRELNA REGION IN AUGUST-OCTOBER 1943

The article is devoted to the poorly studied topic of intelligence and sabotage operations of the Soviet Navy against the Armed Forces of Germany during the Great Patriotic War of 1941-1945. In the conditions of the Gulf of Finland, when German troops managed to capture part of the southern coast of the Neva Bay, from Peterhof to Strelna, the combat activity of Soviet naval reconnaissance units acquired special significance. In the fall of 1943, the naval special forces of the Red Banner Baltic Fleet conducted a series of reconnaissance and sabotage operations in Strelna, where the base of German combat boats was located.

The combat operation of scout divers by the KBF Reconnaissance Department on October 4-5, 1943, was aimed at the destruction of German boats in Strelna. The operation of the Leningrad Naval Base and the Intelligence Department of the Baltic Fleet was prepared and carried out, within the framework of which the detachment under the general leadership of Captain Lieutenant I.V. Prokhvatilov managed to destroy four German boats and an observation post at the Strelninsky Canal. The result of this operation was all the more important for the Soviet side, since it secured the Krasnoselsko-Ropshinsky offensive operation of the Soviet troops in January 1944, the result of which was the complete lifting of the German blockade from the city of Leningrad.

Keywords: Red Banner Baltic Fleet, Leningrad Naval Base, reconnaissance operation, sabotage, diver, boat, mine

События, о которых далее пойдет речь, длительное время не освещались в трудах по истории Советского ВМФ ввиду секретного характера данных боевых операций. Даже в таких фундаментальных трудах, как «Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне: 1941-1945» в 4-х книгах, «Очерки из истории Балтийского флота» в 6-ти томах и «Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1943», вышедших в 1990-х – начале 2000-х годов, ничего не говорилось про наиболее удачную операцию морских водолазов-разведчиков КБФ в годы Великой Отечественной войны¹. Лишь в 2000-х годах в отдельных трудах по истории Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) и советского военноморского спецназа стала появляться информация об операции по уничтожению немецких катеров в Стрельне в октябре 1943 года². По причине данного умолчания, при описании этой боевой операции в прессе³ и в сети Интернет⁴ было допущено немало ошибок и искажений, что побудило нас внести ясность в эту историю, основываясь на документах из фондов Филиала ЦАМО РФ – Архива Военно-Морского Флота в г. Гатчине.

В конце апреля 1943 г. немецкий военно-морской флот начал активные действия в Невской губе, на участке Петергоф – Стрельна, занятом немецкими войсками. Отдельные попытки действий противника на наших ком-

¹*Бережной С.С., Николаева З.В., Аристов А.П. и др.* Боевая летопись Военно-Морского Флота 1943 г. М.: Воениздат, 1993. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг.: в 4 кн. М.: Наука, 1990-1992. Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 1-6. Калининград: Янтарный сказ, 1997-2003.

²*Аленко И. Г.* Краснознаменный Балтийский флот в кампанию 1943 года: хроника. Сосновый Бор: б/и, 2012. С. 369-370. *Зарембовский В. Л., Колесников Ю. И.* Морской спецназ. История (1938-1968 гг.). СПб.: «Галейя Принт», 2001. С. 21-23.

³*Вареник О.* Спустя 59 лет и 25 дней в строящемся порту Стрельны обнаружен итальянский торпедный катер «MAS», потопленный в октябре 1943 года советскими водолазами-разведчиками из Роты особого назначения // Муниципальная перспектива. 2002. 6 ноября.

⁴Балтийский подводный спецназ. Часть 2 // URL: <https://aleks070565.livejournal.com/4936027.html> (дата обращения: 17.10.2019); Рота особого назначения Балтийского флота // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Обсуждение:Рота_особого_назначения_Балтийского_флота (дата обращения: 17.10.2019).

муникациях происходили в темное время суток на значительном удалении от береговых постов, а поэтому были вскрыты только визуальными средствами корабельного дозора КБФ и при непосредственном столкновении с противником. Противник, используя небольшие деревянные катера (типа «Sturmboot» обр. 1939 г. с подвесными моторами⁵), производил скрытные постановки небольших минных заграждений на коммуникациях Ленинград-Кронштадт. Немецким катерам⁶ удалось поставить на Морском канале донные неконтактные мины во 2-м квартале, предположительно пять штук⁷. Причем, постановка мин производилась немецкой стороной путем затопления катеров – «штурмботов» с минами, предварительно прибуksированных к месту постановки. Обнаружение 15 мая 1943 г. специально приспособленного для такой цели катера подтвердило эти соображения советской морской разведки. Следует заметить, что немецким минным постановкам способствовала недостаточная отработка системы советского корабельного дозора в первый период кампании⁸. В результате ошибки при счислении, на минах, поставленных немецкими катерами, во время перехода из Ленинграда в Кронштадт 30 апреля 1943 г. погибла советская подлодка «Щ-323», что стало ощутимой потерей в преддверии начала новой кампании Краснознаменного Балтийского флота⁹.

⁵Pioner Sturmboot 39 – саперный штурмовой бот образца 1939 г. Длина – 6 м, ширина – 1,5 м, высота борта – 0,5 м. Вес пустого бота (без мотора) – 180 кг, вес снаряженного бота – 230 кг, грузоподъемность, с учетом экипажа (6 чел.) – 1,7 т. Мощность мотора – 30 л.с., скорость с грузом – 10-13 км/ч. Корпус катера легкий, деревянный, с закрытым фанерой баком, бортами и кормой. – См.: Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 580. Оп. 1. Д. 92. Л. 21-22. *Морозов М.Э.* Подвиг подплава Балтийского флота. Боевые действия в Финском заливе. 1943 г. М., 2019. С. 49.

⁶По данным Разведывательного отдела Штаба КБФ, около 7 моторных катеров были доставлены немецкой стороной в конце сентября 1942 г. по железной дороге в район Петергофа «для постановки одиночных мин и банок в Невской губе в связи с возможным усилением наших перевозок». – См.: Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Д. 52. Л. 74-74об.

⁷Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 24.

⁸Там же. Ф. 580. Оп. 1. Д. 92. Л. 21.

⁹*Морозов М.Э.* Подвиг подплава Балтийского флота. Боевые действия в Финском заливе. 1943 г. С. 43-44.

Учитывая напряженную обстановку в Невской губе, начиная с 5 июля 1943 г. силами Ленинградской военно-морской базы КБФ постоянно осуществлялась дозорная служба силами от 11 до 18 катеров типа «КМ», частично оборудованных шумопеленгаторами «Цефей-2». В качестве поддержки сил корабельного дозора, на Морском канале периодически дежурили по 1-3 катера типа «МО» или бронекатера. С 6 августа несение дозорной службы осуществлялось в соответствии со специальным «Наставлением по несению дозора», утвержденным 1 августа и действовавшим до конца кампании 1943-го года¹⁰.

В течение весны-лета 1943 года имели место 8 случаев обнаружения советскими дозорными катерами ЛВМБ немецких катеров в южной части Финского залива, в районе Петергоф – Стрельна. За это время имело место три боевых столкновения – в ночь с 29 на 30 апреля, в ночь с 20 на 21 мая и в ночь с 29 на 30 августа¹¹. Наиболее серьезный бой произошел в ночь с 29 на 30 августа 1943 г. у побережья возле Стрельны, когда советский дозорный катер «КМ-605» обнаружил, а затем был атакован пятью немецкими катерами типа «штурмбот». В результате полученных в бою повреждений, катер «КМ-605» загорелся и утонул, при этом погибли 3 человека. Немецкая сторона, по донесению команды потопленного катера, потеряла два катера, что возможно было преувеличением¹².

В связи появлением немецких катеров в Невской губе и их активными действиями, 20 августа 1943 г. командованием Ленинградской военно-морской базы была создана специальная поисково-разведывательная группа. Её задачами являлись поиск и уничтожение немецких катеров у побережья, а также определение мест базирования катеров противника, фарватеров, навигационного ограждения. В состав поисковой группы были включены 3 катера типа «ЗИС», 2 катера типа «НКЛ» и 1 бронекатер. Личный состав катеров был подобран из добровольцев. Вооружение катеров (кроме БКА) состояло из 2-3 легких пулеметов, автоматов и гранат¹³.

Всего разведывательной группой произведено 16 выходов в район Стрельна-Знаменка и Знаменка-Петергоф. Катера разведгруппы обычно

¹⁰Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 580. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

¹¹Там же. Д. 92. Л.15, 18, 20, 24-25.

¹²Там же. Д. 23. Л. 5-5об. Д. 92. Л. 18, 20.

¹³Там же. Д. 23. Л. 8.

около полуночи выходили к побережью, занятому немцами, где лежали в дрейфе, либо производили поиск, обычно строем фронта. Бронекатер оставался мористее в поддержке. Боевого воздействия по катерам разведывательной группы противник не оказывал. Столкновений с катерами противника также зафиксировано не было¹⁴.

Однако, в ночь с 1 на 2 сентября 1943 г. разведгруппа группа в составе трех «ЗИС» и БКА-323 производила поиск места гибели катера «КМ-605». Придя в район поиска, БКА-323 стал на якорь, а катера «ЗИС» начали поиск строем фронта. В 23.55 с головного катера были замечены пять силуэтов катеров вблизи берега у Знаменки. Видимость была плохая и через короткий промежуток времени предполагаемые катера противника исчезли, остальные два «ЗИС» никаких силуэтов не обнаруживали. После этого, группа, ничего не обнаружив, возвратилась в базу.

По итогам данного выхода был установлен факт базирования катеров противника в Стрельне. Поэтому выходы поисковой группы в этот район были безусловно правильными. Группа, благодаря низким корпусам катеров «ЗИС», обнаружена противником не была, хотя приближалась к побережью на 1,5-2 каб. Командованием ЛВМБ был сделан вывод, что на побережье Знаменка-Стрельна вполне возможна высадки диверсионного десанта¹⁵.

Анализ случаев обнаружения и действий катеров противника в 3-м квартале 1943 г. позволял предполагать, что местами их базирования служил район Стрельна-Знаменка. Подтверждалось это предположение неоднократным обнаружением катеров противника советскими дозорными катерами, войсковым наблюдением и группой корабельной разведки вблизи этих районов и отходом их при обнаружении в направлении данных районов. Здесь же систематически отмечалось более интенсивное движение шлюпок противника, кроме того эти районы являются удобными и возможными для базирования плавсредств противника, что подтверждалось данными аэрофотосъемки. Кроме того, в конце июля 1943 г. наблюдением через зрительную трубу сильного увеличения внутри канала Стрельна на левом берегу были обнаружены маскировочные сети. Всё это в целом привело к убеждению, что вероятным местом базирования катеров противника является Стрельнинский канал, ведущий к дворцу.

С целью дополнительной разведки данного района, на предмет проведения там диверсионной операции, в период с 22 по 26 сентября 1943 г.

¹⁴Там же. Л. 8.

¹⁵Там же. Л. 8об.

специальной группой Роты особого назначения (РОН) Разведывательного отдела (РО) Штаба КБФ проводилась разведывательная операция в районе завода «Пишмаш» – Стрельна. Задачей данной операции было выяснение места базирования катеров противника. Необходимо было изучить режим охраны Стрельнинского канала и подходов к нему, с целью последующего проведения диверсионной операции против немецких катеров и их базы. Для выполнения разведывательной операции были выделены: 12 водолазов-разведчиков, один катер высадки типа «КМ», 2 шлюпки-шестерки, 12 резиновых шлюпок. Общее командование операцией осуществлял командир РОН капитан-лейтенант И.В. Прохвятилов. Командиром разведгруппы, непосредственно действовавшей в районе завод «Пишмаш» – Стрельна, был мичман Н.К. Никитин¹⁶.

В ночь с 22 на 23 сентября 1943 г. первая разведгруппа на шлюпке-шестерке в сопровождении катера «КМ» отошла от дамбы Морского канала и в 23.40 22.09 прибыла в район камышей, который в это время в продолжение 10-15 минут освещался прожектором, откуда на резиновых надувных шлюпках в камышах дошла до побережья завода «Пишмаш». В расстоянии одного километра от него оставила шлюпки, продолжая движение в легководолазных костюмах по суше. Открытую поляну преодолела ползком. В 300 метрах от завода «Пишмаш» группа обнаружила минное поле шириной 35-50 метров и за ним проволочное ограждение в два ряда. В первом ряду кольев установлены 400-граммовые шашки-фугасы и ракеты малого размера натяжного действия. На расстоянии 100 метров от проволоки разведчиками были обнаружены две тропинки. По одной из них, в сторону завода следовали два немецких солдата. Из-за позднего времени (3 часа ночи), лунного освещения и большого расстояния (30-35 метров по открытой местности) до проходивших немцев, разведгруппа посчитала бросок, с целью захвата языка, нецелесообразным и вернулась на шлюпку¹⁷.

В ночь с 25 на 26 сентября 1943 г. вторая разведгруппа на шлюпке-шестерке, буксируемая катером «КМ», дошла до меридиана Стрельнинской дамбы. В 21.45 шлюпка отошла от катера и заняла направление в Стрельну, но из-за отсутствия компаса, уклонилась на восток и высадила группу в районе западнее завода «Пишмаш». Группа по отмели подошла к берегу. Двигаясь вдоль берега по воде, к 01.00 26 сентября она дошла до Стрельнинского канала, переползла через дамбу и в 03.00 осмотрела

¹⁶Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 101. Л. 6.

¹⁷Там же. Л. 6.

канал. В 200-300 метрах на запад от входа в канал, на западном берегу его обнаружены три катера, накрытые одним чехлом, а сверху натянута маскировочная сетка. Четвертый катер находился здесь же на плаву и рядом, тоже на плаву лодка-четверка с подвесным мотором. На входе в канал была обнаружена вышка с часовым, от которой отходило большое количество телефонных проводов. Но из-за наступившего рассвета группа от совершения нападения на немецкий пост отказалась и произвела отход¹⁸.

По итогам обеих проведенных разведывательных операций командованием был сделан вывод, что немцы имеют хорошо технически оборудованную оборону побережья. Людские резервы противника, охранявшие побережье, оценивались как небольшие, и при умелой организации операции и обходе технических средств противника, нападение диверсионных групп являлось вполне возможным при незначительной затрате сил и средств. Наиболее опасным местом, могущим сорвать высадку диверсионной группы, является вышка на мысу мола Стрельнинского канала, где имелся часовой и разветвленная сеть связи вглубь обороны противника. В связи с этим, было решено производить высадку не в самый канал, а западнее или восточнее, подходить к каналу с флангов берегом вдоль передовой линии, где движения патрулей не замечено, избегая столкновения с техническими средствами (ракеты натяжного действия, фугасы). Также для выполнения операции было решено иметь две группы: одной из них следовало поставить главную задачу – уничтожение катеров, а второй – уничтожение вышки (наблюдательного поста) для обеспечения похода и дезорганизации обороны противника¹⁹.

С целью уничтожения немецких катеров в Стрельне, в начале октября 1943 г. Штабом Охраны водного района (ОВР) ЛВМБ совместно со Штабом ЛВМБ и Разведывательным отделом Штаба КБФ была разработана разведывательно-диверсионная операция на южное побережье противника в район Стрельна. Целью операции было определено уничтожение обнаруженных в районе Стрельнинской дамбы катеров и наблюдательного поста противника, захват пленного силами высаженного на побережье разведывательно-диверсионного отряда. Был создан разведывательно-диверсионный отряд из состава Разведотдела ШКБФ, командиром которого назначен капитан-лейтенант И.В. Прохвятилов. Он состоял из группы захвата в количестве 6 человек, под командованием старшего

¹⁸Там же. Л. 60б.

¹⁹Там же. Л. 60б.-7.

лейтенанта Ф.А. Пермитина, и группы уничтожения в количестве 6 человек, под командованием мичмана Н.К. Никитина. Отряду для перевозки бойцов выделялись две шлюпки-шестерки²⁰.

Разведывательно-диверсионному отряду был придан Отряд поддержки из состава ОВР ЛВМБ КБФ в составе четырех катеров типа «ЗИС» № 7, 14, 368, 372, бронекатера № 102, 323, катера типа «НКЛ» № 40, 44, под командованием капитан-лейтенант Чудова. Общее командование операцией осуществлял командир ОВР ЛВМБ капитан 2 ранга А.М. Богданович. Штабом Ленморбазы были разработаны боевое наставление, инструкция для действий на берегу разведывательно-диверсионного отряда, плановая таблица, схема организации командования и таблица условных сигналов. С командирами отрядов и групп было проведено командиром ОВР специальное инструктивное занятие за несколько часов перед выходом в операцию²¹.

Стоит заметить, что в «Инструкции для действия на берегу разведывательно-диверсионного отряда» говорилось, что *«успех всей операции зависит от скрытного подхода к берегу, высадки и незамеченного противником подхода к объекту действий. Это является главным условием проводимой операции»*. Кроме того, там указывалось, что *«если группы будут обнаружены при подходе к дамбе (уже на берегу), операция продолжается в таком же порядке, но все враз по времени, помня, что огневые точки противника будут немедленно подавляться всеми огневыми средствами, имеющимися в нашем распоряжении»*. Во всех случаях разведчикам следовало рассчитывать на самостоятельный отход к Стрельнинской дамбе, где будут даваться установленные цвета ракеты, или к катерам, находящимся в полумиле от берега противника²².

Первоначально операция была намечена на ночь со 2 на 3 октября 1943 г., но из-за оплошности, допущенной командиром отряда И.В. Прохвятилова, шлюпки с разведчиками не нашли Стрельнинской дамбы и были вынуждены вернуться обратно к дамбе Морского канала. В результате, операцию было решено проводить вновь в ночь с 4 на 5 октября. Для ориентировки подхода шлюпок, с наступлением темноты 4 октября был предварительно послан краснофлотец В.И. Ананьин, с задачей периодически давать с оконечности Стрельнинской дамбы ратьером световые сигналы. 4 октября в 21.55 диверсионный отряд вышел на двух шлюпках-

²⁰Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 1. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 8.

²¹Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 1-1об., 4-7. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 8, 10, 15-20.

²²Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 6-7.

шестерках на буксире у катеров «ЗИС» № 7, 14, в сопровождении катеров № 368, 372. В 22.50 шлюпки с диверсантами, находясь на расстоянии 5 каб. от Стрельнинской дамбы, отдали буксиры и самостоятельно пошли к берегу. На первой шлюпке (командир – лейтенант И.Ф. Арсирий) шла группа уничтожения под командованием мичмана Н.К. Никитина, а на второй (командир – лейтенант Ф.П. Кириллов) группа захвата под командованием старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина²³.

Шлюпка с группой Никитина, видя проблески с дамбы, стала держать несколько западнее к месту высадки, как и следовало по плану операции. Тем временем, шлюпка с группой Пермитина несколько отстала, а вскоре потеряла из вида первую шлюпку и по приказанию старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина значительно уклонилась к западу, приняв какой-то огонь на берегу за огонь на дамбе. Шлюпка Никитина около полуночи высадила группу в прибрежные камыши. Мичман Н.К. Никитин сразу послал к западу и востоку от места высадки по два человека для розыска пропавшей группы Пермитина, но они, отойдя на значительное расстояние (западная группа дошла почти до дамбы Викколово), никого не обнаружили. Тогда мичман Никитин решил выполнять операцию силами своей группы и гребцами со шлюпки. В шлюпке было оставлено всего три человека, а остальные направились к объектам диверсии. Было решено, что одна группа во главе с мичманом Никитиным будет взрывать немецкие катера, а вторая – с лейтенантом Арсирием уничтожит наблюдательный пост противника и попытается взять пленного²⁴.

Было известно, что смена немецких часовых на вышке НП происходит в 3 часа ночи, но время это, из-за поиска группы Пермитина, было потеряно. Таким образом, удобный момент для захвата пленного был упущен. Группа Никитина скрытно подошла к объектам. Неприятельские катера находились: один на воде, под навесом, а три других на берегу. Один из немецких катеров²⁵, находившихся на берегу, напоминал корпусом советский катер типа «НКЛ», но без мотора, а все остальные, включая и катер

²³Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 1об. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 10, 12.

²⁴Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 12.

²⁵Впоследствии, уже в начале 2000-х годов некоторые отечественные авторы совершенно неправомерно называли катера, уничтоженные в Стрельне, итальянскими, типа «MAS 526», постройки конца 1930-х годов. В действительности, четыре катера из 12-го дивизиона (XII Squadriglia) торпедных катеров итальянского военно-морского флота MAS 526–529 под командованием капитана 3-го ранга Д. Бианчини воевали в составе финско-немецко-итальянского

на воде, были типа легкий «штурмбот», с подвесными моторами. Подвесных моторов на катерах не было замечено²⁶.

В 03.10 мичман Н.К. Никитин попытался подорвать катера противника подрывными патронами, но ему не удалось поджечь ни одного шнур. Тогда группа мичмана стала подрывать катера противотанковыми гранатами. Первыми несколькими гранатами у катеров на берегу были оторваны кормы, следующими – носы. В результате, катера противника были уничтожены. Катер на воде был взорван и потоплен краснофлотцем Воробьевым связкой гранат.

По первому взрыву группа лейтенанта И.Ф. Арсирия забросала гранатами дом, где располагался немецкий наблюдательный пост. На вышке дома находился часовой, но взять его не представлялось возможным. После первых бросков гранат из дома были слышны стоны и часовой исчез. Всего в дом было брошено около 10 противотанковых гранат, 10 противопехотных ручных гранат и несколько связок. После этого группа отошла и залегла, ожидая, не появятся ли солдаты противника из дома. Через несколько минут оттуда выбежал человек, но когда к нему бросились наши разведчики, он издал какое-то восклицание и скрылся. После этого группа мичмана Н.К. Никитина без всяких помех со стороны противника добралась до шлюпок и в 06.00 прибыла самостоятельно на южную дамбу Морского канала²⁷.

Что же касается группы захвата пленного под командованием старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина, то шлюпка с ней, ввиду потери ориентировки и неправильного решения командира, подошла к берегу значительно западнее Стрельнинской дамбы. Вместо того, чтобы идти к ней по берегу на соединение с группой уничтожения, Пермитин решил действовать самостоятельно. Объектом нападения старший лейтенант Пермитин выбрал дом в 800-900 метрах от берега, в котором был виден свет. Преодолев проволочное ограждение в два кола, предварительно разминировав его и оставив у него одного бойца, группа ползком добралась до дома. Однако атаковать его Пермитин не решился, так как рядом находилась либо зенитная батарея, либо подобная воинская часть немцев.

отряда «К» на Ладожском озере в июне-октябре 1942 года. В 1943 году они были переданы в состав финского ВМФ.

²⁶Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 12.

²⁷Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 12-13.

При возвращении, когда группа перешла уже проволочное заграждение, шедшие последними старший лейтенант Пермитин и мичман Данилов столкнулись с немецким патрулем из двух человек. Патруль открыл огонь из автоматов. После первой же очереди старший лейтенант Пермитин упал. Огнем нашей группы патруль был уничтожен, но по месту столкновения открыли перекрестный огонь несколько ДЗОТ и при свете ракет были видны бегущие к берегу солдаты. Группа стала отходить к шлюпке, так и не успев взять с собой старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина. В 04.30 шлюпка с группой захвата была подобрана катером «ЗИС» № 368 и в 06.00 прибыла на южную дамбу Морского канала²⁸.

Подводя итоги разведывательно-диверсионной операции КБФ 4-5 октября 1943 г., следует отметить несомненный её общий успех и особо удачные и профессиональные действия группы уничтожения катеров под командованием мичмана Н.К. Никитина. Заслуживали также похвалы и действия группы лейтенанта И.Ф. Арсирия, выполнившей задачу по уничтожению наблюдательного пункта противника не специально подготовленным составом, а обычными гребцами шлюпки. Иными словами, группа Никитина выполнила двойную задачу – по уничтожению катеров и НП противника. В то же время, необходимо сказать про откровенный провал в действиях группы старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина, который и сам погиб в ходе этого рейда. В своих отчетах об операции начальник Разведывательного отдела Штаба ЛВМБ КБФ капитан 3 ранга Е.В. Яковлев и начальник Разведывательного отдела Штаба КБФ капитан 2 ранга Г.Е. Грищенко написали, что это имело место исключительно *«благодаря неправильному решению и недисциплинированности ст. лейтенанта Пермитина и лейтенанта Кириллова»*²⁹. Однако, неизбежно возникает вопрос о качестве подготовки данной операции и руководстве ею со стороны командира Роты особого назначения РО Штаба КБФ капитан-лейтенанта И.В. Прохвятилова. Вряд ли можно признать случайными факты первоначального срыва и переноса операции и потери ориентировки второй шлюпкой при её проведении. Тем более что в наградном листе на Прохвятилова, подписанном 11 октября 1943 г. лично начальником РО КБФ Грищенко, не только ничего не говорится про потери разведывательно-диверсионного отряда в ходе операции, но, наоборот, ложно указано, что она проведена *«без потерь в личном составе»*³⁰.

²⁸Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2об. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 13.

²⁹Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2об. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 13.

³⁰Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 621. Л. 59-59об.

За проведение данной операции командир РОН Разведотдела Штаба КБФ капитан-лейтенант И.В. Прохвятилов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, командир взвода РОН лейтенант И.Ф. Арсирий – орденом Красной Звезды. Командир шлюпки, а впоследствии командир взвода легких водолазов-разведчиков, лейтенант Ф.П. Кириллов уже в 1944-м году получит по совокупности боевых заслуг орден Красной Звезды³¹.

После уничтожения базы немецких катеров в Стрельне, в течение всего 4-го квартала 1943 года, по словам начальника Разведотдела Штаба ЛВМБ капитана 3 ранга Е.В. Яковлева, *«активных действий катеров противника в Невской губе не отмечалось»*³². Наблюдением с катеров дозора 1 ноября был замечен лишь один катер противника, ходивший в р-не Петергофской пристани в Нижнем парке, который там же скрылся. Кроме того, гидроакустическими приборами «Цефей-2», установленными на катерах, в р-не Александрия и Стрельны несколько раз прослушивались одиночные шумы моторов возле побережья, но сами катера при этом не обнаруживались³³.

Специальная разведывательная группа ОВР Ленинградской военно-морской базы, состоявшая из двух катеров «ЗИС» со специально подобранными командами (5-7 человек) и одного бронекатера, в течение квартала производила поиски немецких катеров в районе Стрельны. Всего за период с 19 по 31 октября катерами группы было произведено шесть выходов в район Стрельна-Знаменка. Перед каждым выходом командиры катеров и командир группы тщательно инструктировались начальником Штаба ОВР и получали боевые задания. При обнаружении катеров противника катера «ЗИС» должны были атаковать их, используя все имеющиеся средства, вплоть до тарана. Бронекатер должен был подходить к району столкновения и также вступать в бой. Однако, за исключением интенсивного освещения района Стрельны ракетами и периодического бесприцельного огня по воде и вдоль побережья, катера разведгруппы *«ничего существенного не наблюдали»*³⁴.

Таким образом, проведенная силами Разведывательного отдела Штаба КБФ и Ленинградской военно-морской базы разведывательно-дивер-

³¹Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 621. 29-29об. Д. 873. Л. 237-237об. Ф. 88. Оп. 2. Д. 185. Л. 34-34об.

³²Там же. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 24.

³³Там же. Л. 25.

³⁴Там же. Д. 24. Л. 2об.-3.

сионная операция 4-5 октября 1943 г. в Стрельне нанесла непоправимый урон действиям легких сил флота противника в Невской губе. Тем самым была устранена возможность нанесения фланговых ударов со стороны немецкого флота по кораблям и вспомогательным судам Краснознаменного Балтийского флота, осуществляющим перевозки войск и боевой техники на Ораниенбаумский плацдарм в конце 1943 года. Это имело большое значение в преддверии предстоящей подготовки Красносельско-Ропшинской наступательной операции советских войск («Январский гром»), по окончательному разгрому немецких войск под Ленинградом и снятию неприятельской блокады города в январе 1944-го года.

ЛИТЕРАТУРА

Алепо И.Г. Краснознаменный Балтийский флот в кампанию 1943 года: хроника. Сосновый Бор: б/и, 2012. 456 с.

Бережной С.С., Николаева З.В., Аристов А.П. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота 1943 г. М.: Воениздат, 1993. 774 с.

Вареник О. Спустя 59 лет и 25 дней в строящемся порту Стрельны обнаружен итальянский торпедный катер «MAS», потопленный в октябре 1943 года советскими водолазами-разведчиками из Роты особого назначения // Муниципальная перспектива. 2002. 6 ноября.

Егоров В.Г., Амосин Б.М., Беленьков С.В. и др. Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 2. Калининград: Янтарный сказ, 1999. 280 с.

Егоров В.Г., Масыгин В.П., Амосин Б.М. и др. Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 4. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 274 с.

Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Морской спецназ. История (1938–1968 гг.). СПб.: «Галея Принт», 2001. 140 с.

Казаков С., Закатов В., Ушалов И. и др. Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 1. Калининград: Янтарный сказ, 1997. 264 с.

Краснознамённый Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 гг.: в 4 кн. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ин-т воен. истории; редкол.: В.А. Касагонов (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1990. Кн. 1. Оборона Прибалтики и Ленинграда (1941–1944 гг.). 512 с.; Кн. 2. Снятие блокады Ленинграда и освобождение Прибалтики (1944–1945 гг.). 368 с.; Кн. 3. Ленинград и обеспечение боевой

деятельности флота (1941-1945 гг.). М.: Наука, 1992. 540 с.; Кн. 4. Моряки-балтийцы в боях на море и на суше (1941-1945 гг.). М.: Наука, 1992. 536 с.

Морозов М.Э. Подвиг подплава Балтийского флота. Боевые действия в Финском заливе. 1943 г. М.: Центрполиграф, 2019. 319 с.

Интернет-ресурсы:

Балтийский подводный спецназ. Часть 2 // URL: <https://aleks070565.livejournal.com/4936027.html> (дата обращения: 17.10.2019)

Рота особого назначения Балтийского флота // URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Обсуждение: Рота_особого_назначения_Балтийского_флота](https://ru.wikipedia.org/wiki/Обсуждение:Рота_особого_назначения_Балтийского_флота) (дата обращения: 17.10.2019).

REFERENCES

Alepko I.G. Krasnoznamennyj Baltijskij flot v kampaniju 1943 goda: hronika [The Red Banner Baltic Fleet in the 1943 Campaign: Chronicle]. Sosnovyj Bor: b/i, 2012. 456 p.

Berezhnoj S.S., Nikolaeva Z.V., Aristov A.P. i dr. Boevaya letopis' Voenno-Morskogo Flota 1943 g. [Military Annals of the Navy 1943]. М.: Voenizdat, 1993. 774 p.

Varenik O. Spustya 59 let i 25 dnej v stroyashchemsya portu Strel'ny obnaruzhen ital'yanskij torpednyj kater "MAS", potoplennyj v oktyabre 1943 goda sovetskimi vodolazami-razvedchikami iz Roty osobogo naznacheniya [After 59 years and 25 days, the Italian torpedo boat "MAS" was discovered in the port of Strelna under construction, sunk in October 1943 by Soviet special-purpose divers, scouts] // Municipal'naya perspektiva. 2002. 6 noyabrya.

Egorov V.G., Amusin B.M., Belen'kov S.V. i dr. Oчерki iz istorii Baltijskogo flota. [Essays from the history of the Baltic Fleet]. Kn. 2. Kaliningrad: Yantarnyj skaz, 1999. 280 p.

Egorov V.G., Masyagin V.P., Amusin B.M. i dr. Oчерki iz istorii Baltijskogo flota. [Essays from the history of the Baltic Fleet]. Kn. 4. Kaliningrad: Yantarnyj skaz, 2001. 274 p.

Zarembovskij V.L., Kolesnikov Yu.I. Morskoy specnaz. Istoriya (1938–1968 gg.). [Marine Special Forces. History (1938–1968)]. SPb.: «Galeya Print», 2001. 140 p.

Kazakov S., Zakatov V., Ushalov I. i dr. Oчерki iz istorii Baltijskogo flota. [Essays from the history of the Baltic Fleet]. Kn. 1. Kaliningrad: Yantarnyj skaz, 1997. 264 p.

Krasnoznamyonyj Baltijskij flot v Velikoj Otechestvennoj vojne sovetskogo naroda 1941–1945 gg. [The Red Banner Baltic Fleet in the Great Patriotic War of the Soviet people 1941–1945]: v 4 kn. / AN SSSR, In-t istorii SSSR, In-t voen. istorii; redkol.: V. A. Kasatonov (otv. red.) i dr. M.: Nauka, 1990. Kn. 1. Oborona Pribaltiki i Leningrada (1941–1944 gg.). [Defense of the Baltic States and Leningrad (1941–1944)]. 512 p.; Kn. 2. Snyatie blokady Leningrada i osvobozhdenie Pribaltiki (1944–1945 gg.). [The lifting of the siege of Leningrad and the liberation of the Baltic states (1944–1945)]. 368 p.; Kn. 3: Leningrad i obespechenie boevoj deyatel'nosti flota (1941-1945 gg.). [Leningrad and ensuring the combat activity of the fleet (1941-1945)]. M.: Nauka, 1992. 540 p.; Kn. 4: Moryaki-baltijcy v boyah na more i na sushe (1941-1945 gg.). [Baltic sailors in battles at sea and on land (1941-1945)]. M.: Nauka, 1992. 536 p.

Morozov M.E. Podvig podplava Baltijskogo flota. Boevye dejstviya v Finskom zalive. 1943 g. [The feat of the submarine of the Baltic Fleet. The fighting in the Gulf of Finland. 1943]. M.: Centrpoligraf, 2019. 319 p.

Internet resources:

Baltiyskij podvodnyj specnaz. CHast' 2 [Baltic underwater special forces. Part 2] // URL: <https://aleks070565.livejournal.com/4936027.html> (data obrashcheniya: 17.10.2019)

Rota osobogo naznacheniya Baltijskogo flota [Baltic Fleet Special Purpose Company] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Obsuzhdenie:_Rota_osobogo_naznacheniya_Baltiyskogo_flota (data obrashcheniya: 17.10.2019).

С. В. Виватенко, Т. Е. Сиволап

Виватенко Сергей Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

E-mail: svivat@bk.ru

Сиволап Татьяна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения/

E-mail: victoria753@rambler.ru

БОЛЕСЛАВ КОМИНЕК – СВЯЩЕННИК, ПРИМИРИВШИЙ ПОЛЯКОВ И НЕМЦЕВ

Между немецким и польским народами имеет глубокие вековые корни конфликт, который с особой силой разгорелся в годы Второй мировой войны. В период с 1939 по 1945 годы немцы уничтожили около шести миллионов польских граждан, а поляки после победы в войне изгнали из мест исторического проживания около пяти миллионов немцев.

Казалось, что межнациональная вражда между соседями никогда не угаснет. Причем она поддерживалась как руководством стран, так была сильна и среди простых граждан – немцев и поляков. Болеслав Коминец был тот человек, который решил примирить два соседних народа.

Коминец в 60-х годах XX века участвовал в работе Второго Ватиканского Собора в Италии, где он начал работать над примирительным обращением – «Пастырским посланием польских епископов немецким собратьям». Написано оно было на немецком языке. Его подписали практически все польские католические лидеры, в частности, будущий папа Римский Иоанн Павел II, тогда кардинал Кароль Войтыла, и примас Польши кардинал Стефан Вышинский. Письмо была торжественно вручено немецким прелатам, участниками Собора 18 ноября 1965 года.

Поляки и немцы до настоящего времени помнят о том, что Болеслав Коминец был инициатором исторического послания немецким католикам с призывом о примирении.

Ключевые слова: конфликт, межнациональная вражда, примирение поляков и немцев, польский священник, увековечивание памяти, послание.

S. Vivatenko, T. Sivolap

Vivatenko Sergey Valentinovich, PhD in History, Associate Professor, Department of Project Activities in Cinematography and Television, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television.

E-mail: svivat@bk.ru

Sivolap Tatyana Evgenievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Chair of Project Activities in Cinematography and Television, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television.

E-mail: victoria753@rambler.ru

BOLESLAV KOMINEK – A PRIEST, RECONCILIATING POLES AND GERMANS

The conflict between the German and Polish peoples has deep centuries-old roots, which broke out with particular force during the Second World War. Between 1939 and 1945, the Germans killed about six million Polish citizens, and the Poles, after winning the war, expelled about five million Germans from their places of historical residence.

It seemed that interethnic enmity between neighbors would never fade. Moreover, it was supported by both the leadership of the countries, it was so strong among ordinary citizens – Germans and Poles. Boleslav Kominek was the man who decided to try on two neighboring peoples.

In the 60s of the twentieth century, Kominek participated in the Second Vatican Council in Italy, where he began working on a conciliation appeal - “The pastoral message of Polish bishops to German brethren.” It was written in German. It was signed by

almost all Polish Catholic leaders, in particular, the future Pope John Paul II, then Cardinal Karol Wojtyła, and Primate of Poland Cardinal Stefan Wyszyński. The letter was solemnly handed over to the German prelates, participants in the Council on November 18, 1965.

Poles and Germans still remember that Boleslav Kominek was the initiator of a historical message to German Catholics with a call for reconciliation.

Keywords: conflict, ethnic hatred, reconciliation of Poles and Germans, Polish priest, perpetuation of memory, message.

История конфликта между немецким и польским народами имеет глубокие вековые корни. В годы Второй мировой войны он разгорелся с новой силой. В период с 1939 по 1945 годы немцы уничтожили около шести миллионов польских граждан, а поляки после победы в войне изгнали из мест исторического проживания около пяти миллионов немцев¹.

Казалось, что межнациональная вражда между соседями никогда не угаснет. Причем она поддерживалась как руководством стран, так была сильна и среди простых граждан – немцев и поляков. Человек, который решил примерить два соседних народа, был Болеслав Коминек.

Он родился 23 декабря 1903 года в польской семье, в силезском городе Радлин, который тогда принадлежал Германии. С детства Болеслав использовал для общения, как польский, так и немецкий языки².

В 20-е годы XX века Болеслав Коминек закончил Ягеллонский университет в Кракове и Католический институт в Париже. 11 сентября 1927 года был рукоположен в священники в Катовице. В период парижской учебы он был пастором среди польских эмигрантов, после завершения учёбы работал прелатом в Катовицах.

С начала Второй мировой войны и оккупации немцами Польши его семья попала его в программу онемечивания, брат был призван в вермахт. Болеслав Коминек выбирает другой путь, он становится тайным главным капелланом Армии Крайовой в Верхней Силезии и корреспондентом польского эмигрантского правительства в Лондоне по церковным

¹https://de.wikipedia.org/wiki/Flucht_und_Vertreibung_Deutscher_aus_Mittel-_und_Osteuropa_1945%E2%80%931950#/media/File:Vertreibungsgebiet.jpg

²https://pl.wikipedia.org/wiki/Boles%C5%82aw_Kominek_-_cite_note-ah-3.

и социальным делам. Коминек часто посещает концлагеря, где словом Божиим пытался облегчить участь узников.

После окончания войны Коминек становится епископом в Ополе, на вновь приобретенных польских землях. Он был одним из немногих польских прелатов, в приходе которого были как поляки, так и ещё не депортированные немцы. Такая его позиция вызвала не однозначную оценку: в Германии к нему относились как к польскому националисту, а в Польше его обвиняли в антиполонизме. Такая сложившаяся ситуация привела к необходимости его отъезда из Ополе в 1951 году.

Только в 1956 года опала была снята и ему разрешили вступить в новую должность. 1 декабря 1956 года Коминек был назначен епископом во Вроцлаве. 19 марта 1962 года он был возведен в ранг архиепископа Эукайты.

В 1962 – 1965 годах Болеслав Коминек участвовал в работе Второго Ватиканского Собора. Именно в Италии он начал работать над «Пастырским посланием польских епископов немецким собратьям». В 1965 году оно было закончено. Каминек написал его на немецком языке. Ознакомившись с текстом указанного документа его подписали практически все польские католические лидеры. Среди тех, кто подписал послание, были будущий папа Римский Иоанн Павел II, тогда кардинал Кароль Войтыла, и примас Польши кардинал Стефан Вышинский. Письмо была торжественно вручено немецким прелатам, участниками Собора 18 ноября 1965 года.

5 декабря 1965 года немецкий епископат ответил на послание своих польских коллег. Ответ был не такой объемный как польское послание. Немецкие епископы поблагодарили польских прелатов за перечисление положительных событий совместной германо-польской истории. По поводу волнующего польский епископат вопроса о признании новой германо-польской границы немецкие церковнослужители отметили, что они прекрасно осведомлены о важности новых восточных территорий для поляков, которые после окончания войны поселились на них. Также они заверили своих польских коллег в том, что изгнанные оттуда этнические немцы не имеют агрессивных намерений по отношению к данным территориям, и высказали свою надежду на то, что территориальный вопрос будет в самом скором времени решен выгодно для всех сторон³.

³Die Antwort der deutschen Bischöfe an die polnischen Bischöfe, Rom 5. Dezember 1965. URL: http://berlin.ms.zgov.pl/de/bilaterale_zusammenarbeit/deplbeziehungen/deplzusammenarbeit/hirtenbrief_der_polnischen_bischofe_an_ihre_deutschen_

Не признание границы по Одеру – Нейсе, на что рассчитывали поляки, многими было расценено, как поражение. Коммунистическое руководство Польши, во главе с В. Гомулкой, опасавшееся немецкого реваншизма, посчитало, что священники зашли слишком далеко, и начало антицерковную кампанию. Вскоре после обмена письмами между представителями католических церквей Польши и Германии в варшавской газете *Zycie Warszawy* вышла статья с заголовком «От чьего имени вы просите прощения?». Журналисты этого издания настаивали на том, что «просить немцев о прощении от имени поляков, которые умерли в Освенциме, было, по меньшей мере, возмутительно»⁴.

Многие простые прихожане также выступили с критикой письма.

Коммунистическая власть и католическая общественность совместно воздействовали на кардинала Вышинского. Зимой 1966 года польские прелаты дезавуировали наиболее важные формулировки письма. Несмотря на это, переписка остается важным фактом в истории польско-немецких отношений и является первым шагом к примирению двух народов.

Дальнейшая судьба Болеслава Коминца была не такой бурной. В 1972 году он стал вроцлавским архиепископом, а в 1973 году становится кардиналом. Эту должность он занимал до самой смерти в 1974 году⁵.

Текст Послания на русском языке представляется впервые, таково его содержание:

«Пастырским посланием польских епископов немецким собратьям!
Уважаемые братья из Совета!

Пусть мы, досточтимые братья, перед закрытием Совета объявим вам, нашим ближайшим западным соседям, радостную новость о том, что в следующем году – в 1966 году – Католическая церковь в Польше и весь польский народ, будут праздновать Тысячелетие его крещения, а так же и тысячелетие национального и государственного существования.

Настоящим мы приглашаем вас по-братски и в то же время самым торжественным образом принять участие в церковных церемониях тысячелетия Польши. Кульминация польского *Te Deum Laudamus* будет про-

amtsbruder_vom_18__november_1965_und_die_antwort_der_deutschen_bischofe_vom_5__dezember_1965.

⁴Kardynał Bolesław Kominek i jego zasługi na rzecz porozumienia polsko-niemieckiego. P. 7. URL: http://www.pamieciprzyszlosc.pl/files/0000/0261/1_Kardyna__Boles_aw_Kominek.pdf

⁵<https://ru.wikipedia.org/wiki>

исходить в начале мая 1966 года в Ясной Гуре, в костеле Королевы Польши – Богоматери.

Следующие утверждения могут служить историческим и в то же время очень актуальным комментарием к нашему тысячелетию, и, возможно, даже с помощью Бога они сблизят наши народы посредством взаимного диалога.

Историческим фактом является то, что в 966 году польский князь Мешко I под влиянием своей жены, чешской принцессы Дубравки, принял в качестве первого польского князя, священное таинство Крещения. С этого момента христианская миссионерская работа распространялась на протяжении множества поколений по всей Польше. Сын и преемник Мешко, Болеслав Храбрый, продолжил христианскую работу, начатую его отцом, и получил от тогдашнего папы Сильвестра II согласие на создание своей собственной польской иерархии с центром в Гнезно и его тремя епископатами: в Кракове, Вроцлаве и Колобжеге. До 1821 года Гнезно, находился во Вроцлавском епископстве.

В 1000 году, правитель Священной Римской империи, император Оттон III, вместе с Болеславом Храбрым отправился в паломничество к могиле святого мученика Войцеха, который несколько лет назад перенес мученическую смерть среди прибалтийских пруссов. Оба правителя, римский и будущий польский король (он был незадолго до смерти коронованным королем), босиком прошли длинный участок дороги к святым мощам в Гнезно, которые они отмечали с большой преданностью и внутренними эмоциями.

Таковы исторические истоки христианской Польши и в то же время начало национального и государственного единства. И это единство: христианское, церковное, национальное и государственное, на протяжении всех поколений правителей, царей, епископов и священников в течение 1000 лет продолжало расширяться. Симбиоз христианской Церкви и государства существовал в Польше с самого начала и никогда не распался. В конечном итоге это привело к общему типу мышления, почти распространенному среди поляков: что было «польским» и «католическим». Отсюда и родился польский религиозный стиль, в котором с самого начала религиозный фактор тесно переплетался и сливался с национальным фактором, со всеми положительными, но и отрицательными сторонами этой проблемы.

Этот религиозный образ жизни также долгое время являлся главным выражением – польским культом Богоматери. Старейшие польские

церкви посвящены Богородице (в том числе Гнезенский кафедральный собор и др.); в самой старой польской песне, можно сказать «колыбельной польского народа», есть слова: «Богородица, Богородица, Бог славит Марию!». Традиция связывает свое творение со святым. Войцех, как гласит легенда, сочетает польских белых орлов с гнездом Гнезно. Такие традиции и народные легенды, переплетаются в исторических событиях и настолько тесно объединяют национальные и христианские факторы, что их невозможно отделить друг от друга. Они просто выделяют и даже в значительной степени отмечают всю историю польской культуры.

Последняя немецкая историография придает нашим истокам следующее политическое и культурное значение: «Благодаря встрече с империей Оттона Великого тысячу лет назад Польша вошла в латино-христианское сообщество, а благодаря восхитительной политической ловкости Мешко I, а затем Болеслава Храброго, Польша стала полноправным членом империи. Империя Оттона III была основана на универсальной концепции – охватить весь нерусский мир, что привело к решающему вкладу в формирование Восточной Европы. Таким образом, была заложена основа и созданы условия для будущих плодотворных германо-польских отношений и для распространения западной культуры.

К сожалению, на более позднем этапе истории германо-польские отношения не всегда оставались плодотворными, и в последние столетия они превратились в некую унаследованную вражескую враждебность, о которой будет сказано позже.

Через Папство новое польское королевство стало связано с Западом. Польские короли вызвали в Средние века яркий и богатый обмен между Польшей и западными нациями, особенно с южно-германскими странами, а также и с Бургундией, Фландрией, Италией, а затем с Австрией, Францией и морскими государствами эпохи Возрождения. В то же время, естественно, что Польша как более молодое государственное образование – самая молодая из стран христианской Европы – изначально была страной, которая брала больше, чем жертвовала. Между Калишем и Краковом, столицей средневековья и Бамбергом, Шпилем, Майнцем, Прагой, Парижем, Кельном, Лионом, Клерво и Гентом, происходил не только обмен товарами. С Запада приходили бенедиктинцы, цистерцианцы, а в более позднее время – францисканцы.

В Средние века в Польше действовало немецкое Магдебургское право, которое подталкивало к созданию новых польских городов. Также в Польшу прибыли немецкие купцы, архитекторы, художники, поселенцы,

многие из которых были полонизированы; продолжая иметь немецкие фамилии. В знаменитой краковской церкви Пресвятой Девы Марии, можно найти и сегодня средневековые надгробия многочисленных немецких семей, которые со временем все были полонизированы. Опираясь на это Гитлер и другие люди, с печально известной памятью, просто предположили, что Краков и вся Польша были в немецкой зоне поселения, и поэтому должны рассматриваться соответствующим образом.

Классическим примером немецко-польского сотрудничества в области культуры и искусства в позднем средневековье является всемирно известный скульптор Вит Стуш из Нюрнберга, который почти всю свою жизнь работал в Кракове; все его работы были вдохновлены его польским бытием. Он создал свою собственную художественную школу в Кракове, которая на протяжении многих поколений оказывала свое влияние и обогащала польские земли.

Поляки глубоко уважали своих братьев с христианского Запада, которые пришли к ним как представители истинной культуры. Поляки не пренебрегали молчанием своего непольского происхождения. Мы многим обязаны западной культуре, в том числе немецкой.

Апостолы и святые пришли к нам с Запада. Они принадлежат к самым значительным ценностям, которые дал нам Запад. Мы и сегодня чувствуем его благословенную социальную активность во многих местах. Самыми известными являются святые: Бруно из Кверфурта, известный как епископ язычников, который по поручению Болеслава Храброго крестил славянское и литовское население северо-востока. Особенно хорошо известна, Святая Ядвига, принцесса Силезии, родившаяся в Андече, жена польского, правителя Силезии Пяста. Генри Бородатый, основатель монастыря цистерцианского ордена в Тшебнице, где находится её могила. Он стал величайшим благодетелем польского народа в двенадцатом веке на западных территориях, в то время принадлежавшим Польше и Силезии. Исторически подтверждено, что она выучила польский язык, чтобы служить простому польскому народу. После ее смерти и ее быстрой канонизации к месту ее вечного покоя в Тшебнице, которая впоследствии была названа Требницей, стекались толпы польских и немецких паломников. Сегодня тысячи людей все еще делают это, и никто не обвиняет нашу великую святую в том, что она была немецкого происхождения. Напротив, это обычно считается, кроме националистических фанатиков, лучшим выражением построения христианского моста между

Польшей и Германией. Мы рады, что такая же точка зрения часто звучит и с немецкой стороны.

Мосты между народами строят лучшие праведные святые, только те, у кого есть искренние намерения и чистые руки. Они не стремятся взять что-либо с братской нации: ни язык, ни обычаи, ни землю, ни материальные блага. Напротив, они приносят ему самые ценные культурные дары и обычно дают то, что является самым ценным: самих себя, и, таким образом, они сеют семена своей собственной личности на плодородной земле соседней миссионерской страны; это семя приносит, согласно словам Спасителя, сотни плодов и для поколений. Вот как мы смотрим в Польше на Святую Ядвигу Силезскую, мы смотрим на всех других миссионеров-мучеников, которые, приехав из западных стран, активно действовали в Польше, как это было в случае с апостолом мучеником Адальбертом-Войцехом из Праги во главе. Это также глубочайшая разница между истинно христианской миссией по воспитанию культуры и, так называемым, колониализмом, который сегодня справедливо осужден.

После 1200 года, когда христианство закрепились на польской земле, в ней стали появляться и свои собственные польские святые. Уже в одиннадцатом веке епископ Краковский Станислав Щепановский, верующий и мученик, был убит на алтаре королем Болеславом Смелым (он умер тогда в изгнании в качестве святого кающегося в монастыре в Верхней Австрии). У могилы св. Станислава в королевском соборе в Кракове была создана величественная песня в его честь, которую сегодня в Польше исполняют повсюду на латыни: *Gauda Mater Polonia, prole faecunda Nobili*.

Затем на небосводе появилась тройная звезда польских святых из семьи Одровонжов (старая семья, которая веками имела свою штаб-квартиру на Одре, в Верхней Силезии). Самым крупным из них является Святой Гиацинт – по-польски Яцек – доминиканский монах, который странствовал по всей Восточной Европе от Иворавы до Балтийского моря и от Литвы до Киева. Его родственник, благословенный Чеслав, также доминиканец, защитник Вроцлава от монголов, он покоится во вновь построенной церкви Святого Войцеха и почитается современным населением как покровитель города.

Наконец, в Кракове воссияла Бронислава, сестра Блаженного Чеслава, монахиня норбертанского ордена из Силезии.

На небосводе святых появляется все больше звезд. В Сонче – блаженная Кунегунда, в Гнезно – Блаженный Богумил и блаженная Иоланта, Мазовия в Мазовии, и святая Ядвига – в королевском замке в Кракове, новая польская Ядвига, которая ждет канонизации. Позже появились новые святые и мученики: Станислав Костка, иезуит в Риме, святой Ян Канти, профессор Ягеллонского университета в Кракове, святой мученик из Восточной Польши Анджей Боболя, канонизированный в 1938 году, и другие святые вплоть до францисканского отца Максимилиана Кольбе, мученика из концлагеря Освенцим, который добровольно отдал жизнь своему брату. В настоящее время в Риме около 30 польских кандидатов ожидают канонизации или беатификации.

Наша нация почитает своих святых, считает их самым благородным плодом, который может дать христианская страна. Краковский университет вместе с Пражским был первым вузом во всей Восточной Европе. Основанная в 1363 году королем Казимиром Великим, она веками была центром, не только польской, но и общеевропейской культуры в лучшем смысле этого слова.

В 15 – 16 веках, когда земли Силезии перестали принадлежать Королевству Польскому, тысячи студентов и профессоров из Вроцлава, Рацибужа, Гливице, Глогова, Нысы, Ополя и многих других силезских городов обучались и преподавали в Кракове. Их имена и названия мест их рождения на польско-латинском диалекте даются в старых университетских реестрах. Николай Коперник указан там по имени. Он изучал астрономию в Кракове у профессора Былицы. Этот университет подарил Европе сотни ведущих ученых: математиков, физиков, врачей, юристов, астрономов, историков и философов культуры. Среди них знаменитый Павел Влодкович, ректор Краковского университета, который во время Собора в Констанце со всей страстью и авторитетом ученого проповедовал беспрецедентную для того времени религиозную и человеческую терпимость. И с большой личной смелостью доказывал, что восточноевропейские язычники не являются дикими животными, а являются людьми. И не все может быть преобразовано огнем и мечом.

Влодкович был классическим выражением польской терпимости и свободы. Его тезисы были направлены против немецких религиозных рыцарей, так называемых тевтонских рыцарей, которые в то время обращали местных жителей огнем и мечом на славянском севере, а также в прусские и балтийские страны. За столетия они стали ужасным и самым компромиссным бременем для европейского христианства, для его сим-

вола – креста, а также для Церкви, от имени которой они выступали. И сегодня, спустя много поколений и столетий, термин «крест» является ужасающей вещью для каждого поляка, и, к сожалению, он уже давно отождествляется с тем, что является немцем в течение длительного времени.

На территориях, где поселились тевтонские рыцари, родились те пруссаки, которые привели к всеобщей дискредитации всего немецкого на польских территориях. В своем историческом развитии они представлены следующими именами: Альберт Прусский, Фридрих Великий, Бисмарк и, наконец, Гитлер в качестве вершины.

Фридрих II, не без причины, рассматривается в глазах всего польского народа как главный инициатор раздела Польши. В течение 150 лет польская нация жила под аннексией тогдашних трех держав: Пруссии, России и Австрии, пока, наконец, в 1918 году, в конце Первой мировой войны, она снова медленно восстала из могилы.

После короткой, примерно 20-летней независимости (1918 – 1939 гг.), была развязана Вторая мировая война, развязано без вины польской нации. Для поляков, она была задумана как акт полного уничтожения и истребления.

Ужасная темная ночь обрушилась на нашу бедную родину, которую мы не переживали в течение многих поколений. Этот период широко известен как период «немецкой оккупации», и под этим названием он вошел в польскую историю. Мы все были беспомощными и беззащитными, страна была покрыта концентрационными лагерями, из которых днем и ночью дымили крематории. За период оккупации более 6 миллионов граждан Польши, в основном еврейского происхождения, отдали свою жизнь. Интеллектуальная гордость нации была уничтожена; две тысячи священников и пять епископов (одна четверть епископата) были убиты в лагерях. Сотни священников и десятки тысяч мирных жителей были расстреляны на местах в начале войны (только 278 священников в Хелмской епархии). Во время войны Вроцлавская епархия потеряла 48% своих священников, а Хелмская епархия – 47%. Многие прелаты были высланы. Все средние и высшие школы и семинарии были закрыты.

Эсэсовская форма не только наполняла поляков страхом, но и стала объектом ненависти к немцам. Все польские семьи должны были оплакивать тех, кто стал их жертвой. Мы не хотим перечислять всё, чтобы не разбивать незаживающие раны. Если мы вспомним эту страшную польскую ночь, это только для того, чтобы нам было легче все понять сегодня,

наш образ мышления. Мы пытаемся забыть. Мы надеемся, что время – это великое божественное *kaïros* – исцелит духовные раны.

После всего, что произошло в недавнем прошлом – неудивительно, что весь польский народ ощущает важность элементарной потребности в безопасности, и что он по-прежнему не доверяет своим ближайшим соседям на западе. Это духовное отношение – мы можем сказать – проблема наших поколений, которые, позвольте мне сказать, исчезают, и исчезают с доброй волей. В самые трудные моменты политических и духовных мучений нации, в его многовековой слезе католическая церковь и Пресвятая Богородица всегда были для него якорем спасения и символом национального единства, как и польская семья. Во всех битвах за свободу во времена угнетения поляки шли со своими символами на баррикады: белые орлы и образ Божией Матери стали символами свободы.

Вот краткий обзор тысячелетнего развития польской культуры с особым акцентом на польско-германские отношения. Тяжесть взаимоотношений все еще велика, и она усиливается в вопросе с польской границей на Одере и Нейсе. Мы понимаем, что эта граница очень горька для немцев, как и последняя война, массовое уничтожение и страдания миллионы беженцев и перемещенных лиц Германии. (Это произошло по межимперскому Потсдамскому приказу победоносных держав, изданному в 1945 году.) Большая часть населения покинула этот район, опасаясь российского фронта, и бежала на Запад. В нашу страну, которая вышла из этого массового убийства, не как победоносное, но совершенно истощенное государство, граница это вопрос существования (а не вопрос о большем «жизненном пространстве»). Хуже того, 30-миллионная нация была бы втиснута в коридор «генерал-губернаторства» с 1939 по 1945 год, без западных территорий, и без восточных территорий, из которых с 1945 года миллионы польских людей должны были перебраться в западные районы, по Потсдамским решениям. Куда им было идти, когда так называемое Варшавское генерал-губернаторство со столицей лежало в руинах. Волны разрушения прошлой войны прошли через страну не только один раз, как в Германии, но и с 1914 года много раз, так или иначе, подобно всадникам апокалипсиса, каждый раз оставляя руины, обломки, несчастья, болезни, чуму, слезы, смерть и растущие комплексы мести и ненависти.

Дорогие немецкие братья, не принимайте слишком плохо перечисление того, что произошло в последней части нашего тысячелетия. Это должно быть не столько обвинением, сколько собственным оправдани-

ем. Мы очень хорошо знаем, как большая часть немецкого населения находилась под бесчеловечным, национал-социалистическим давлением. Мы знаем ужасные внутренние мучения, которыми подвергались немецкие епископы не согласные с этой политикой, достаточно упомянуть кардиналов Фоульхабера, фон Галена и фон Прейзинга. Мы знаем о мучениках «Белой розы», о борцах сопротивления 20 июля. Мы знаем, что многие миряне и священники пожертвовали своей жизнью (Лихтенберг, Мецгер, Клаузенаер и многие другие). Тысячи немцев, как христиан, так и коммунистов, были отправлены в концентрационные лагеря и повторили судьбу польских братьев.

И несмотря на все это, несмотря на почти безвыходную ситуацию, досточтимые братья, мы взываем к вам: давайте попробуем забыть. Никакой полемики, никакой холодной войны, но начало диалога, к которому сегодня стремятся Совет и Папа Павел VI. Если с обеих сторон есть добрая воля – и вам не нужно в этом сомневаться – серьезный диалог должен увенчаться успехом и со временем это принесет хорошие плоды, несмотря на все «горячие вопросы».

Именно во время Совета нам представляется момент, когда мы начинаем диалог на пастырской епископальной платформе и, не задерживаясь, позвольте нам лучше узнать друг друга – наши общие народные обычаи, религиозные обряды и образ жизни, уходящие корнями в прошлое, и обусловленное культурное прошлое,

Мы пытались подготовиться вместе со всем польским народом Божьим к празднованию тысячелетия через так называемую Великую девятилетку *Wielką Nowennę* под высоким покровительством Пресвятой Девы Марии. В течение девяти лет (1957 – 1965 гг.) Мы использовали – по словам *per Mariam ad Jesum* – кафедры по всей Польше, а также всю пастырскую работу для решения важных современных пастырских проблем и социальных задач, таких как социальные опасности, восстановление национального сознания, брак и семейная жизнь, катехизация и т. д.

Все верующие также приняли духовное и очень живое участие в Совете через молитвы, жертвы и покаянные дела. Во время соборных собраний во всех приходах отмечались молитвы. Святая картина Божией Матери, а также исповедальни и столы, за которыми они общались в Ченстохове, в течение нескольких недель осаждали приходские делегации со всей Польши, которые своими личными жертвами и молитвами хотели помочь Совету.

Наконец, в этом году, последней Великой Новене, мы все посвятили себя защите Божией Матери: епископам, священникам, а также всем государствам нашего верующего народа. Перед огромными опасностями морального, а также социального характера, которые угрожают душе нашего народа и его биологическому существованию, мы можем спастись только помощью и благодатью нашего Спасителя, о которой мы хотим просить через Его Мать, Пресвятую Деву Марию. Полное детское доверия, мы бросаемся в ее объятия. Только таким образом мы можем быть внутренне свободными, такими же преданными служению и в то же время свободными детьми – и даже «рабами Божиими», как называет это святой Павел.

Мы просим вас, католические пасторы немецкого народа, относиться к нашему христианскому *тысячелетию* по-своему: будь то молитвой или назначением подходящего дня для этого. Мы будем благодарны за любой такой жест. И мы также просим вас направить наши поздравления и слова благодарности немецким братьям - евангелистам, которые вместе с вами прилагают все усилия, чтобы найти решение наших трудностей.

В этом самом христианском и очень человеческом духе мы обращаемся к вам, сидящим здесь, на скамьях Совета. Мы протягиваем вам руки, прощаем Вас и просим Вас об этом. И если вы, немецкие епископы и отцы Совета, по-братски так же протянете к нам руки, вы сможете со спокойной совестью праздновать наше *тысячелетие* самым христианским образом.

Мы так же сердечно приглашаем вас на эти праздники в Польшу. Пусть нами руководят Милосердный Спаситель и Дева Мария, королева Польши, *Regina Mundi i Mater Ecclesiae*.

Рим, 18 ноября 1965 г.»

Память о Болеславе Коминеке увековечена. Поляки и немцы помнят о том, что он был инициатором исторического послания немецким католикам с призывом о примирении.

Памятник польскому кардиналу Болеславу Каминеку (Bolesław Kominek) установлен во Вроцлаве перед старейшим Костелом Наисвятейшей Девы Марии на Песке. У подножия бронзовой фигуры в кардинальских одеждах надпись на польском и немецком языках: «Простили и о прощении просим».

ЛИТЕРАТУРА

Фонд «Бегство, изгнание, примирение» и роль личности в истории» // Deutsche Welle. 08/01/2010. URL: <http://www.dw.de/фонд-бегство-изгнание-примирение-и-роль-личности-в-истории.html>

Goralski W. M. Poland – Germany 1945 – 2007: From Confrontation to Cooperation and Partnership in Europe: Studies and Documents. Warsaw: PISM: 2007.

Kardynał Bolesław Kominek i jego zasługi na rzecz porozumienia polsko-niemieckiego. P. 7. URL: http://www.pamieciprzyszlosc.pl/files/0000/0261/1_Kardyna__Boles__aw_Kominek.pdf

Орędzie biskupów polskich do ich niemieckich braci w Chrystusowym urzędzie pasterskim. URL: http://www.opoka.org.pl/biblioteka/W/WE/kep/oredzie-niem_18111965.html

Friedhelm Boll, Wiesław Wysocki, Klaus Ziemer (Hg.), *Versöhnung und Politik. Polnisch-deutsche Versöhnungsinitiativen der 1960er-Jahre und die Entspannungspolitik*. Dietz Verlag, Bonn 2009.

REFERENCES

The Flight, Exile, Reconciliation Foundation and the Role of the Personality in History // Deutsche Welle. 01/08/2010. URL: <http://www.dw.de/fund-escape-exile-reconciliation-role-personalities-in-history.html>

Goralski W. M. Poland – Germany 1945 – 2007: From Confrontation to Cooperation and Partnership in Europe: Studies and Documents. Warsaw: PISM: 2007.

Kardynał Bolesław Kominek i jego zasługi na rzecz porozumienia polsko-niemieckiego. P. 7. URL: http://www.pamieciprzyszlosc.pl/files/0000/0261/1_Kardyna__Boles__aw_Kominek.pdf

Орędzie biskupów polskich do ich niemieckich braci w Chrystusowym urzędzie pasterskim. URL: http://www.opoka.org.pl/biblioteka/W/WE/kep/oredzie-niem_18111965.html

Friedhelm Boll, Wiesław Wysocki, Klaus Ziemer (Hg.), *Versöhnung und Politik. Polnisch-deutsche Versöhnungsinitiativen der 1960er-Jahre und die Entspannungspolitik*. Dietz Verlag, Bonn 2009.

И. Пардон, М. Пардон

Пардон Инге, кандидат исторических наук, дипломированный преподаватель, архивариус, директор Берлинского центра иностранных языков «Диалогика».
E-mail: info@dialogica-institut.de

Пардон Михаэль, доктор технических наук, директор инженерной фирмы «Утекон».

ПРОЕКТ БИОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА С. И. ТЮЛЬПАНОВА В БЕРЛИНЕ

Статья посвящена личности и деятельности руководителя информационного отдела советской военной администрации в Берлине, генерала С. И. Тюльпанова. Имевший ученое звание профессора, генерал хорошо говорил по-немецки, но был для одних немцев послевоенной Германии дорогим другом, для других — оккупантом и ненавистным врагом. До сих пор его личность вызывает споры среди историков и публицистов. Авторы статьи, перу которых принадлежит биография Тюльпанова на немецком языке, лично знали героя своего повествования во время учебы в Ленинграде и в последующие годы, имели доступ к его личному архиву, так что изложенные в данном материале факты представляют собой большую ценность как свидетельства минувшей эпохи.

Ключевые слова: С. И. Тюльпанов, советская военная администрация в Берлине, генерал, профессор, послевоенная Германия.

I. Pardon, M. Pardon

Pardon Inge, PhD in History, graduate teacher, archivist, director of the Berlin Center for Foreign Languages Dialogue.

E-mail: info@dialogica-institut.de

Pardon Michael, Doctor of Technical Sciences, Director of Utekon Engineering Firm.

PROJECT OF A BIOGRAPHICAL PORTRAIT OF S. I. TYULPANOV IN BERLIN

The article is devoted to the personality and activities of the head of the information department of the Soviet military administration in Berlin, General S. I. Tulpanov. The general, who had the academic title of professor, spoke good German, but for some Germans of post-war Germany he was a dear friend, for others an invader and a hated enemy. Until now, his personality is controversial among historians and publicists. The authors of the article, who wrote a German biography of Tulpanov, personally knew the hero of their story while studying in Leningrad and in subsequent years, had access to his personal archive, so the facts presented in this material are of great value as memories of a bygone era.

Keywords: S. I. Tulpanov, Soviet military administration in Berlin, general, professor, post-war Germany.

«Руководитель информационного отдела советской военной администрации в Германии генерал Тюльпанов имеет также ученое звание профессора. Он превосходно говорит по-немецки. Мы быстро нашли общую тему для разговора среди известных русских романов 19-го века,

литературы, которой я в большой степени обязан своим литературным образованием.

Когда мы говорили о политике, генерал выражал свое удовлетворение общим ходом событий в этой области. Он говорил, что все идет более или менее прямым путем. Народная демократия в Восточной Германии одержала победу, и теперь можно позволить немцам идти дальше по этому пути самостоятельно». Это написал Томас Манн в американском журнале “**New-York-Times- Magazin**”, **рассказывая о своей встрече с Тюльпановым** в 1949 г. в Веймаре.

Таким образом, Тюльпанов был для одних немцев освободителем и дорогим другом, а для других – оккупантом и ненавистным врагом. Для большинства своих земляков в Берлине он был примером, а для некоторых советских товарищей «бельмом в глазу». До сих пор его личность интересует историков и публицистов.

О жизни и творчестве этого военного и ученого мы написали книгу «Сергей Иванович Тюльпанов – соратник и противник Сталина», которая в настоящее время находится в издательстве «Восток» в Берлине и включена в план на следующий год. Ранее была опубликована наша статья в соавторстве с Н.П.Кузнецовой «С.И.Тюльпанов: К 115 - летию со дня рождения» (Вестник Санкт-Петербургского Университета. Экономика. Том 33, 2017, выпуск 1, стр.162-184).

Поводом для этих работ послужили наши тесные личные контакты с Сергеем Ивановичем и членами его семьи во время нашей учебы в Ленинграде в 70-е и последующие годы. Профессор Тюльпанов был моим научным руководителем в аспирантуре¹.

Некоторые важные вехи жизненного пути С. И.Тюльпанова

Сергей Иванович родился 3-го октября 1901 года в небольшом селе Псковской области. Отец Иван был землеустроителем и управляющим графа Строганова. Он изучал сельское хозяйство в Германии. Мать Эльза была родом из Прибалтики. Она была хорошо образована и говорила по-немецки. В семье читали немецкие журналы. В сохранившейся библиотеке Тюльпанова много немецких книг, в том числе А. Бебеля.

¹*Скляр М. А.* С. И. Тюльпанов — воспитатель научной молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2012. Вып. 2. С. 9–10.

Родители заботились об образовании детей: старшего Сергея и младшего – Анатолия. Сергей окончил начальную школу, а позже – профессиональное училище. Сергей Тюльпанов внимательно следил за происшедшей в Петрограде: февральской и октябрьской революцией и последующими событиями.

Когда в 1918 году начались контрреволюционные события, гражданская война и иностранная интервенция, ему пришлось выбирать между противоборствующими сторонами: белыми и красными. Он вступил добровольцем в красную стрелковую дивизию, когда ему не было 18 лет, и выступил на защиту отечества на стороне большевиков. В это время белогвардейцы под командованием генерала Юденича наступали на Псков и Петербург. В белых отрядах было немало бывших солдат немецкой кайзеровской армии.

Молодой красногвардеец Тюльпанов, который немного знал немецкий, присутствовал на допросе одного немецкого майора, взятого в плен красногвардейцами. К допросу был приглашен и бывший немецкий военнопленный, который боролся теперь на стороне Красной армии. Немецкий красногвардеец объяснил майору, что скоро революция победит и в Германии. Тот страстно возражал и кричал, что всех красных все равно скоро повесят.

Так уже в молодые годы Тюльпанов узнал, что есть два вида немцев, что и в Германии есть «красные» и «белые», которые противостоят друг другу.

Вплоть до окончания гражданской войны в 1923 г. Тюльпанов воевал на разных фронтах. Благодаря его работе в комсомоле и организационным способностям в области военного хозяйства его рекомендовали для применения на «более высоком уровне».

С 1925 по 1929 г. Сергей Иванович учился в Высшем командном училище на отделении экономики в Ленинграде. Читать труды Маркса и Энгельса были его настоящей страстью. Большим событием стало для него выступление Эрнста Тельмана на митинге в ленинградском порту в 1928 г. Годом раньше он стал членом Коммунистической партии. В 1936 г. комиссар Тюльпанов закончил заочную аспирантуру и стал кандидатом экономических наук. До 1941 года он преподавал политэкономии в вузах Ленинграда. К этому времени у него была семья и трое детей.

Знания немецкого языка, как он сам утверждал, Тюльпанов получил во время стажировки в Гейдельберге. В годы репрессий (1937-1938 гг.) он почти на год «исчез», и это обстоятельство послужило поводом для появ-

ления разных легенд. Его родители были арестованы и осуждены за связи с немцами и позже оба погибли. В 1956 г. они были реабилитированы.

После нападения фашистов на Советский Союз комиссар Тюльпанов сразу же попросился на фронт. Благодаря его пропагандистским способностям и знаниям немецкого менталитета и культуры, комиссар полка Тюльпанов был назначен руководителем 7 отдела политической администрации Ленинградского фронта, который был ответственным за контрпропаганду. Листовки, радиопередачи с немецкой классической, народной и рождественской музыкой, допросы пленных и оценка полевых писем должны были соответствующим образом действовать на боевой дух вражеских солдат: вызывать тоску по родине и нежелание воевать...

Осенью 1942 года Тюльпанова командируют на Сталинградский фронт, который в это время был решающим для коренного перелома в ходе войны. Он опять становится руководителем 7 отдела. На одном из допросов Тюльпанов разговаривал с молодым немецким офицером – летчиком, графом фон Эйнзидель, правнуком Бисмарка. Фон Эйнзидель был поражен знаниями Тюльпанова из немецкой истории. Позднее фон Эйнзидель активно участвовал в деятельности антигитлеровской организации немецких патриотов: «Национального комитета Свободной Германии» и «Союза немецких офицеров».

В это время Тюльпанов встречался со многими немецкими антифашистами: Эрихом Вайнертом, Вальтером Ульбрихтом, Вильгельмом Пиком, Йоганнесом Бехером, и Фридрихом Вольфом. (Erich Weinert, Walter Ulbricht, Wilhelm Pieck, Johannes R. Becher und Friedrich Wolf).

После победы в Сталинградской битве, Тюльпанов до конца войны воевал вместе со своим 7 отделом в составе 4-го Украинского фронта и дошел с ним вплоть до ворот Праги.

Летом 1945 полковника Тюльпанова переводят в Берлин, чтобы по поручению маршала Жукова создать отдел пропаганды при советской военной администрации – СВАГ. Став руководителем этого отдела, позднее отдела информации, Тюльпанов исполняет высокую миссию по превращению в жизнь Потсдамского Соглашения о денацификации, демилитаризации и демократизации немецкого народа.

В нашей книге в центре внимания находится деятельность Тюльпанова в советской оккупационной зоне и в Объединенном Контрольном Совете Союзников с 1945 по 1949 г.

Многие немцы до сих пор помнят Тюльпанова именно как старшего офицера по Культуре («*oberster Kulturoffizier*») при советской военной администрации – СВАГ. Его деятельность в значительной мере повлияла на создание антифашистского, демократического устройства в советской оккупационной зоне.

Он выступал на партийных съездах СЕПГ, ХДС и ЛДПГ, присутствовал на собраниях вновь созданных НДПГ и Крестьянской партии, а также единого антифашистского демократического союза молодежи Германии. Он выступал также на съездах профсоюзов, торжественных мероприятиях Общества Германно-Советской дружбы (DSF), Союза Деятелей Культуры (Культурбунд), Демократического женского Союза Германии (DFD), «Объединение пострадавших от нацистского режима» (VVN) и других организаций. В своих выступлениях он давал полезные советы руководителям и участникам этих организаций. Одновременно он заботился о типографских возможностях (например, о наличии печатной бумаги), о выделении зданий для новых организаций, о питании сотрудников, выдавал лицензии и разрешения.

Его деятельность проходила в сотрудничестве с новыми политическими представителями восточных немцев, такими как Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт, Отто Гротеволь, Вильгельм Кюльц, Отто Нушке, Артур Вернер. У него были тесные связи с новыми представителями культуры, такими как Йоханнес Бехер, Анна Зегерс, Фридрих Вольф, Бернард Келлерман, Эрнст Буш, Вальтер Фельзенштайн, Эрнст Легаль, Клаус Гизи, а также с деятелями науки и образования (Юрген Кучински, Теодор Бругш, Георг Майер, Пауль Вандель). Он встречался с деятелями профсоюзов, церкви, со многими деятелями молодежных и женских организаций, вновь образованных партий и оставил большой след в памяти этих людей и их соратников.

Наряду с Жуковым и его последователями Соколовским и Чуйковым, Тюльпанов безусловно принадлежит к важнейшим деятелям советской администрации в Германии. Его коллеги и противники из западных союзников относились к нему с уважением. Однако не всем влиятельным политикам и государственным деятелям в Москве нравилось Тюльпановское «возведение мостов» между русскими и немцами. Они не требовали его отзыва из Германии. Его решения и поступки вызывали противоречивые оценки и такие же противоречивые указания со стороны ЦК КПСС, Министерства иностранных дел, НКВД, Главного Политического Управления Красной армии (ГПУ), Министерства Обороны,

Советской администрации в Германии (СВАГ) и органов репарации в послевоенной Германии.

После основания ГДР в 1949 году началось постепенное свёртывание деятельности СВАГ. Генерал Тюльпанов был переведен на родину. Некоторые его противники пытались дискредитировать его из-за репрессированных родителей, обрушивались на него с надуманными обвинениями и даже с угрозами. Однако, и в этой ситуации Тюльпанов оставался стойким и непоколебимым коммунистом и интернационалистом.

В начале 50-х годов он вернулся к своей любимой деятельности: преподаванию и научной работе. Он работал профессором в военных и гражданских вузах Ленинграда и впоследствии подготовил в Ленинградском университете им. Жданова целое поколение молодых марксистских ученых. Некоторое время он был проректором ЛГУ. Он основал кафедру политической экономии современного капитализма. Его научной сферой все больше становилась политическая экономия капитализма, особенно он интересовался политикой и экономикой развивающихся стран². Это принесло ему международное признание. Его книги, статьи, лекции и доклады стали настоящим научным наследием, которое было переведено на многие языки мира.

Особенно дружеским было его отношение к немецкому народу, особенно к народу ГДР, развитию которой он так активно способствовал. Его очень возмущало то, что он мог ездить во многие страны, но ни разу не получил разрешение из Москвы выехать в ГДР или ФРГ по приглашению друзей.

Ему не разрешили даже поехать в Лейпцигский университет им. Карла Маркса, чтобы получить там звание почетного профессора или для вручения ему золотого ордена ГДР за заслуги перед отечеством. Только в 1965 году Тюльпанову разрешили поехать в ГДР, по приглашению Союза деятелей культуры ГДР, и повидать своих друзей и соратников. С этого времени Тюльпанов регулярно приезжал в ГДР, а также в ФРГ, выступал с докладами, встречался с политиками, военными, деятелями культуры, студентами и учеными. Его охотно приглашали в качестве почетного гостя на многие торжественные мероприятия. Однако решение Политбюро СЕПГ наградить Тюльпанова орденом Карла Маркса в связи с его 70-летием не нашло поддержки в Москве.

² *Ефимова Е. Г., Кузнецова Н. П., Сутырин С. Ф.* Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения С. И. Тюльпанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2002. Вып.1. С. 162–168.

В ночь на 16 –е февраля 1984 года насыщенная и напряженная жизнь Сергея Ивановича Тюльпанова оборвалась. Накануне он еще читал письма из ГДР...

Источники

Сергей Сергеевич Тюльпанов, младший сын Сергея Ивановича, исключительно для нас открыл личный архив своего отца и вместе с женой Верой и внучкой Таней поддерживали наш проект по написанию биографии Тюльпанова во время наших приездов в Санкт-Петербург.

В личном архиве Тюльпанова содержится множество интересных материалов и документов. Это статьи, тексты выступлений, доклады и лекции, рукописи, репортажи и рецензии, написанные им лично, а также интервью с ним.

Здесь же находится обширная переписка с выдающимися советскими и зарубежными политиками, бывшими однополчанами, писателями, художниками и учеными, всевозможные грамоты, документы, удостоверения, ордена и медали, фотографии и коллекции. Здесь находится также коллекция листовок, газетных вырезок военного и послевоенного времени и многое другое. Часть материалов нам удалось сканировать, сделать к ним аннотации и приобщить их к нашему проекту. Часть личного архива передала в Культурбунд ГДР его вдова Ирина Кирилловна в конце 80-х годов.

Мы поддерживаем связь с правнучкой Тюльпанова, Алисой, проживающей сейчас в Германии. Она занимается историей семьи Тюльпановых, участвует в нашем проекте и является компетентной собеседницей. Благодаря Алисе нам удалось установить контакт с другими членами семьи в Санкт-Петербурге и записать их воспоминания о Тюльпанове.

От Сергея Сергеевича мы получили нотариально заверенное разрешение на получение для просмотра и копирования всех сохранившихся в российских архивах документов о Тюльпанове. Это очень облегчило сбор материалов для нашего проекта.

Мы получили доступ к документам из Российского государственного архива социальной и политической истории (бывший Центральный партийный архив КПСС), из Военно-исторического архива в Москве и Университетского архива Государственного Университета в Санкт-

Петербурге. Мы обратились в Центральный архив Российского министерства обороны в г. Подольске с просьбой разрешить доступ к личному делу С. И. Тюльпанова, но разрешения до сих пор так и не получили. В Архиве ФСБ на нашу просьбу ответили письменно, что интересующих нас материалов там нет.

В Федеральном Архиве Германии, в фондах архива партий и общественных организаций ГДР мы получили доброжелательную поддержку компетентного персонала и пополнили имеющиеся у нас сведения из России интересными дополнениями из фондов бывшего Центрального партийного архива СЕПГ и из архивов «Культурбунда».

Мы получили деятельную поддержку также в фонде Розы Люксембург (архив Ст. Дёрнберг), в Литературном архиве Академии Искусств (архив Анны Зегерс, в Берлинской краевой библиотеке (наследие Кучинского) и в университетских архивах Ростокского и Гейдельбергского университетов.

Музей города Порхов Псковской области (родина С. И. Тюльпанова) предоставил нам материалы о семье Тюльпановых.

От профессора Артура Давидовича Гиргидова, друга семьи и соседа Тюльпанова, мы получили ценные сведения об истории этой семьи.

Нам удалось побеседовать со старыми соратниками и ровесниками Тюльпанова, такими как профессор Торкановский (†2015) и профессор Драбкин (†2015), с людьми, которые с ним вместе работали и хорошо его знали³. Подробные воспоминания друзей и знакомых приведены в нашей книге.

Личность и творческое наследие

В книге мы дополнили портрет Сергея Ивановича, представленный его друзьями и товарищами, его собственными текстами и высказываниями. Мы рассказываем о его жизни и при этом показываем его отношение к молодежи, искусству и культуре, к новым антифашистским демократи-

³Драбкин Я. С. Сергей Иванович Тюльпанов и становление послевоенной Германии // Основные тенденции развития мировой экономики: контуры нового тысячелетия: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. И. Тюльпанова. СПб., 2001. С. 9–10.

ческим партиям и общественным организациям в Советской оккупационной зоне (SBZ)

Таким образом, наши читатели получают возможность составить собственное представление об этом незаурядном человеке и выдающейся личности.

В послевоенной Германии Сергей Иванович Тюльпанов находился в полном расцвете своих творческих сил. Хорошее образование в различных областях общественных и военных наук, теоретическая компетентность в вопросах политической экономии, знание революционных общественных стратегий Маркса, Энгельса и Ленина подкреплялись его способностью применять эти знания в жизни. Глубокие знания немецкой истории и литературы и его ораторский и писательский талант сочетались в его личности с многолетним практическим опытом в классовой борьбе, причем на передовых рубежах этой борьбы. Своей деятельностью он вдохновлял своих слушателей и читателей и завоевал огромный авторитет у знавших его людей. Его противники и недоброжелатели боялись его тонких замечаний, аргументированных высказываний, точного освещения общественно-политических событий.

Его приглашали на различные общественные мероприятия и знали, что он, как выдающийся представитель социалистической оккупационной власти, со знанием делаотреагирует на все значимые общественные события того времени. Сохранилось более 200 публикаций на немецком языке с выступлениями Тюльпанова. Это, например, его речь по поводу очередной годовщины сожжения прогрессивных книг фашистами, или к 100-летию Коммунистического манифеста, или к 200-летию Гете, или выступления в связи с созданием СЕПГ, с образованием Общества по изучению культуры Советского Союза, или по случаю послевоенного открытия Гумбольдтского университета. Он выступал по случаю Парижской конференции министров иностранных дел, по поводу слежки со стороны западных спецслужб или по поводу кончины Вильгельма Кюльца или Герхарда Гауптманна⁴.

⁴Кузнецова Н., Пардон И. & Пардон М. Сергей Иванович Тюльпанов: к 115-летию со дня рождения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. № 33(1). С. 162–184.

Нам известны шесть псевдонимов, под которыми Тюльпанов публиковался в газете «Tägliche Rundschau» - «Ежедневное обозрение» и в журнале „Neue Zeit“ - «Новое время». Иногда он подписывался как «Полковник Тюльпанов» или «Профессор Тюльпанов».

Естественно, что образцом государственного устройства служила для Тюльпанова его социалистическая советская Родина с однопартийной системой и жесткой вертикалью власти. Однако, именно Тюльпанов понимал, что такой порядок не очень подходит для Германии, он не хотел механического переноса советской модели в условия Германии и неоднократно демонстрировал новый подход к решению повседневных немецких проблем с учетом национальных особенностей Германии.

Он проявлял доверие и оказывал поддержку здоровым общественно-политическим силам, выступающим за мир, демократию и благополучие для всех членов общества. О необходимости новых подходов говорил с ним Димитров еще в 1944 году на совещании в Москве, куда он явился по приказу прямо с фронта. Будучи специалистом по политической экономике, Тюльпанов понимал проблему создания Единой Германии шире и глубже, чем некоторые советские политики, которые считали, что в Германии, как и в СССР, должна быть одна, а именно Коммунистическая партия. Их аргументы были вполне понятны: ведь именно советские коммунисты под руководством Сталина выиграли войну. И в Германии именно коммунисты под руководством Эрнста Тельмана предупреждали об опасности Гитлера и боролись с ним. Почему теперь они должны были добровольно делить власть с другими партиями, которые не оказывали сопротивления фашистам? Это было бы несправедливо и даже безответственно!

И все-таки в Восточной Германии при поддержке Тюльпанова сформировалось несколько партий. Также были разрешены разные формы собственности и свобода творчества, с целью удовлетворения интересов разных слоев общества. В общественное развитие ГДР вовлекались церковные и мелкобуржуазные слои, поддерживались традиции народных и церковных праздников, особенно Рождества и Пасхи. Только благодаря такому подходу была создана основа для претворения в жизнь Потсдамского соглашения, а именно готовность широких масс общества к

переменам в экономике и к демократическому обновлению культурной и духовной жизни

Широкие массы участвовали в голосовании по поводу экспроприации частной собственности нацистских преступников, в проведении земельной реформы, в движении за справедливый мир, единство нации и в других политических акциях.

Тюльпанов говорил о том, что этот «немецкий Октябрь» 1945-1949 годов был другим, чем Октябрьская революция 1917 г. в России, ведь контуры социализма на немецкой земле были в то время едва различимы. Он сравнивал настрой в Германии в послевоенные годы с периодом «Бури и натиска» или с 20-ми годами в Советской России.

Да, Тюльпанов был бескомпромиссным по сути, но очень гибким в выборе путей, ведущих к главной цели. Он не боялся «трудностей ровных дорог». Во всем, что он делал, он был основательным, настойчивым, часто проявлял отличное чувство юмора и обезоруживающую скромность. Важным делом всей его жизни была дружба между народами Советского союза и Германии.

Одним из примеров отношения немцев к Тюльпанову может послужить письмо графини Эйнзидель, урожденной Бисмарк, обратившейся к полковнику Тюльпанову с просьбой помочь освободиться ее сыну, лейтенанту летчику фашистской авиации «Люфтваффе», находящемуся в советском плену.

Граф Генрих фон Эйнзидель (1921 – 2007) был у истоков основанного в июле 1943 года в подмосковном Красногорске Национального комитета Свободной Германии под председательством Эриха Вайнерта. Он был его вице-президентом. Фон Эйнзидель участвовал также в деятельности основанного в 1943 году Союза немецких офицеров, президентом которого был генерал фон Зейдлиц.

Этот рукописный документ, написанный по-русски на двух страницах, получен из личного архива С.И.Тюльпанова.

Графиня
Ирина Эйнзидель

Бад- Гарцбург
около Брауншвейга

урожденная
Бисмарк

Бисмаркштрассе 24
25 янв. 1947 г.

Полковнику Тюльпанову
(Берлин)

Многоуважаемый полковник!

Вам пишет внучка великого государственного деятеля Бисмарка, чьим заветом всегда был нерасторжимый мир с Россией. Даже на смертном одре, когда Вильгельм II вынудил моего деда под влиянием темных сил подать в отставку, тот повторял: «Никогда против России!»

Пишу я Вам сегодня, как мать: мой 24-летний сын Heinrich Einsiedel, (которого Вы, может быть знаете по Москве, ибо он входил в группу генерала Зейдлица) попал в свое время в плен и моя жизнь одинокой, стареющей женщины проходит в горьком и печальном одиночестве. Не смогли бы Вы замолвить, где надо, теплое слово, чтобы моего сына освободили? Отец сына скончался, я – одинока и он бы мог скрасить мои осенние дни. Состояние мы потеряли, я перебиваюсь уроками иностранных языков и мой сын, буде ему удалось вернуться скорее из плена, мог бы поддерживать меня.

Помогите мне и ему во имя человеколюбия. «Подтолкните» его дело в соответствующей инстанции.

С глубокой благодарностью и уважением

Графиня Ирина Эйнзидель,
урожденная Бисмарк

Адрес моего сына:
Генрих Эйнзидель
КРАСН, КРЕСТ
Москва,
почт. ящ. 46

Пометка на письмо: Морилону: Передайте это сообщение...

ЛИТЕРАТУРА

Басистов Ю. В., Ежова Г. В. Под знаком Красной Звезды. Группа советских войск в Германии, 1945–1994. СПб.: ИЭСЭП, Знание, 2005. 231 с.

Драбкин Я. С. Сергей Иванович Тюльпанов и становление послевоенной Германии // Основные тенденции развития мировой экономики: контуры нового тысячелетия: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. И. Тюльпанова. СПб.: Изд-во ОЦЭиМ, 2001. С. 9–10.

Ефимова Е. Г., Кузнецова Н. П., Сутырин С. Ф. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения С. И. Тюльпанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2002. Вып. 1. С. 162–168.

Кузнецова Н., Пардон И. & Пардон М. Сергей Иванович Тюльпанов: к 115-летию со дня рождения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. № 33(1). С. 162–184.

Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. М.: Российская политическая энциклопедия, 1995. 400 с.

Скляр М. А. С. И. Тюльпанов — воспитатель научной молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2012. Вып. 2. С. 9–10.

Чубинский В. В. Моя «оккупация» Германии: русский офицер в Берлине и окрестностях, 1946–1950. СПб.: Образование – Культура, 2005. 526 с.

REFERENCES

Basistov Ju. V., Ezhova G. V. *Pod znakom Krasnoj Zvezdy. Gruppy sovetskikh vojsk v Germanii, 1945–1994* [Under the sign of the Red Star. Group of Soviet troops in Germany]. Saint-Petersburg: IJeSJeP, Znanie Publ., 2005. 231 p. (In Russian)

Chubinskij V. V. *Moja «okkupacija» Germanii: russkij oficer v Berline i okrestnostjah, 1946–1950* [My «occupation» of Germany: Russian officer in Berlin and environs, 1946–1950]. Saint-Petersburg: Obrazovanie – Kul'tura Publ., 2005. 526 p. (In Russian)

Drabkin Ja. S. Sergej Ivanovich Tjul'panov i stanovlenie poslevoennoj Germanii [Sergei Ivanovich Tulpanov and the formation of post-war Germany], in *Osnovnye tendencii razvitija mirovoj jekonomiki: kontury novogo tysjacheletija: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija S. I. Tjul'panova* [The main trends in the development of the global economy]. Saint-Petersburg: Izd-vo OCJeIM Publ., 2001. P. 9–10. (In Russian)

Efimova E. G., Kuznecova N. P., Sutyryn S. F. Mezhdunarodnaja konferencija, posvjashhennaja 100-letiju so dnja rozhdenija S. I. Tjul'panova [International conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of S. I. Tulpanov], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 5. Jekonomika. 2002. Issue 1. P. 162–168. (In Russian)

Kuznecova N., Pardon I. & Pardon M. Sergej Ivanovich Tjul'panov: k 115-letiju so dnja rozhdenija [Sergei Ivanovich Tulpanov: on the 115th anniversary of his birth], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Jekonomika. 2017. № 33(1). P. 162–184. (In Russian)

Semirjaga M. I. *Kak my upravljali Germaniej [How we ruled Germany]*. Moscow: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija Publ., 1995. 400 p. (In Russian)

Skljjar M. A. S. I. Tjul'panov — vospitatel' nauchnoj molodezhi [S. I. Tulpanov — educator of scientific youth], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 5. Jekonomika. 2012. Issue 2. P. 9–10. (In Russian)

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Е. Возгрин

Возгрин Валерий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: valerijvozgrin@mail.ru

ЛЕТОПИСЦЫ И ХРОНИСТЫ ШВЕЦИИ

В статье рассматривается обширный и разнообразный комплекс письменных источников. Это – старейшие тексты, исполненные буквами, сменившими скандинавские руны. Летописи (анналы) и хроники представляют собой два самостоятельных жанра нарративных источников, и в статье изложен принцип такого различения. Своё начало шведские летописи берут в Дании, откуда был заимствован не только этот жанр, но и его стиль, и композиция. То же самое можно сказать и о хрониках. И первые, и вторые тщательно исследованы в статье. Это относится даже к носителям текстов – пергаментные они были или бумажные. В статье приведены две группы летописей – старшая и младшая и их состав. Исследованы различные версии происхождения этих летописей, как их изложили шведские историки.

При этом огромную роль играли смены политических ситуаций, в которых находились летописцы. В ещё большей мере от этого зависел труд авторов хроник. Сам этот жанр предполагал некое морализаторское заключение, как правило внешне незаметное. Именно в нём проявлялись политические симпатии и антипатии

хронистов, практически отсутствовавшие у летописцев. На содержание хроник влияло также место их написания. Провинциальные авторы часто ограничивались локальной историей. О королях они упоминали, но подоплёки державной политики не знали. Напротив, авторы, работавшие в Упсале или Лунде, расположенных на скрещении торговых путей, располагали гораздо большими возможностями. Они писали о событиях не только во всей Швеции, но и в Центральной Европе.

Ключевые слова: Швеция, монастыри, хроники, летописи, источники, политика.

V. Vozgrin

Vozgrin Valerij Evgenjevich, Dr. phil., Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: valerijvozhgrin@mail.ru

SCRIPTURES AND CHRONISTS OF SWEDEN

The article discusses an extensive and diverse set of written sources. These are the oldest texts filled with letters that replaced the Scandinavian runes. Scriptures (annals) and chronicles are two independent genres of narrative sources, and the principle of such a distinction is set forth in the article. The Swedish annals begin in Denmark, from which not only this genre was borrowed, but also its style and composition. The same can be said of the chronicles. Both the first and second are thoroughly analyzed in the article. This even applies to text carriers – they were parchment or paper. The article presents two groups of annals – the oldest and youngest and their composition. Various versions of the origin of these annals are explored, as presented by Swedish historians.

In this case, a huge role was played by the changes in political situations in which the chroniclers were. The work of the authors of the chronicles depended even more on this. This genre itself assumed a kind of moralizing conclusion, usually outwardly inconspicuous. It was in him that political sympathies and antipathies of chroniclers were manifested, which were practically absent among chroniclers. The place of their writing also influenced the content of the chronicles. Provincial authors were often limited to local history. They mentioned kings, but they did not know the background of sovereign politics. In contrast, authors who worked in Uppsala or Lund, located at the crossroads of

trade routes, had much greater opportunities. They wrote about events not only throughout Sweden, but also in Central Europe.

Key words: Sweden, Monasteries, Chronicles, Annals, Sources, Politics.

Повествовательные или нарративные источники шведской средневековой истории делятся на летописи и хроники. Они достаточно чётко отличаются друг от друга по авторским признакам. Летописец просто регистрировал сведения об актуальных прежде всего для храма или монастыря событиях, явлениях или бытовых переменах. Так он трудился год за годом, не ставя себе задачей общий анализ произошедшего или выведение каких-то заключений. Достаточно было и такой скромной деятельности – ведь одной из важнейших задач анналистов являлось составление на их основе доказательств владельческих прав своей обители, прежде всего на землю.

Отметим, что именно этот, вполне «земной» вопрос, стоял в основе существования или небытия каждого монастыря. Можно назвать, конечно, исключение из этого правила – например, Ключинский монастырь на берегу французской реки Гросны, которому герцог Гильом Благочестивый даровал в X в. освобождение от налогов и какой бы то ни было церковной или светской юрисдикции. Тем самым Ключинская обитель освободилась от беспокойств о земных, преходящих благах, от контроля сеньором или королём её доходов, как и от назначаемых сверху настоятелей. Но такого прецедента в истории Швеции и её монастырей не отмечено. Северные монахи могли полагаться только на себя – и на существующее право. А юристы испокон века требовали письменных доказательств любому факту. Поэтому на летописцев каждой обители возлагалась важнейшая задача – защита своими трудами монастырского достоинства от покусительств соседних светских магнатов или даже монарха.

Впрочем, некоторые историки не сводят труд летописцев к простой регистрации фактов, считая, что в нём наблюдались важные элементы современного историописания: «...повсюду встречаем мы целенаправленное исследование, основанное на настоящих источниках и придерживающееся чётких и ныне используемых методов: гармонизации и комбинирования источников, а затем конструирования текстов на их основе.

Лишь одного им не доставало – критики источников¹. Утверждение, спорное по своей неподтверждённости источниками, но не будем вдаваться в эту повисшую в воздухе проблему.

Что же касается хроник, то они, по сравнению с рукописями, обладали более сложными композицией и содержанием, включая в себя предпочтительно события династического и даже державного, политического масштаба, впрочем, иногда и сближаясь по форме с рыцарскими балладами (Хроника Эрика), а чаще – с эпическими памятниками. Отличались они от летописей и своей конечной задачей. Летописец фиксировал события текущего года (иногда – текущего дня), не представляя себе, о чём конкретно он будет писать завтра, иногда его текст вообще обрывался на полуслове. Хронист же, во-первых, заранее знал, на каком историческом периоде завершится его сочинение, а во-вторых, готовил к этому моменту выводы, часто с морализаторским уклоном. Согласно концепции авторов хроник, вся история мира, от его сотворения до конца разворачивается в едином времени, двигаясь к намеченной Богом цели – вечному блаженству². К этому великому событию хронисты и готовили своих читателей – как правило, в завуалированной форме.

Впрочем, имели место и рукописи переходного – между летописью и хроникой – жанра. В шведском литературно-историческом наследии к ним можно отнести *Diarium Vazstenense* и памятник, позднее условно названный *Stockholmsfranciskanernas diarium*. Ещё один пример такого рода – так называемая «Хроника Висбю», которую обычно относят к анналам, хоть она несёт и явные признаки хроники. Границу между европейскими анналами и хрониками иногда трудно провести. То есть сочинение, называвшееся *chronicon* могло быть в текстуальном исполнении анналистичным, то есть строго погодным.

Основное здесь различие следующее – анналы связаны с тем, что произошло в каком-то месте или вблизи его вне зависимости от того, связаны ли события между собой, тогда как хроника представляет собой рассказ о событиях – или их перечисление – которые обладают какой-то (напр., хронотопной) общностью или же объединены вокруг центральной действующей личности. Хронисты могли поощряться князьями или города-

¹ *Bolin S.* Om Nordens äldsta historieforslning. Lund: Lund Universitets Årsskrift. Bd. 27. 1931. Н. 3. S. 340.

² *Аверинцев С.С.* Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего Средневековья // Античность и Византия / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1975. С. 270-274.

ми (в Германии или Швейцарии города располагали относительно свободным положением, превращавшим их в своего рода малые княжества). Такие примеры уже давно существовали на континенте и, можно сказать, являлись продолжением сочинений позднеримских писателей о войне и процессе вандализации. В Швеции наиболее примечательной формой хроники являлись рифмованные сочинения, что начали складываться в XV в. И снова тут просвечивает двойная цель – рассказать о том, что было (историописание) и продвинуть определённые политические запросы и прославить известных политических акторов, которые явно инспирировали и оплачивали сочинение хроник³.

Исторически шведской анналистики следует искать в Дании, где XII-XIII столетиями датируется значительное число рукописей, происходивших, главным образом, из цистерцианского монастыря в Сорё и архиепископской резиденции Лунда⁴, тогда ещё принадлежавшего Дании. Впрочем, старейшую, датско-шведскую летопись за 916-1263 гг. (см. ниже) начали составлять датские доминиканцы, и лишь около сер. XIII в. их дело продолжили шведы, предположительно в Сигтуне или, согласно иному мнению, в доминиканском монастыре Шёнинга⁵.

Приведём сведения о важнейших шведских летописях. Поскольку, в отличие от датских анналов, они не имеют имён собственных, приходится обозначать их датами начал и окончаний текстов, прибегая в остальном к установившейся терминологической традиции⁶.

Старший слой:

Annales 916-1263 (Dansk-svensk årsbok)

Annales 1208-1288 (*Ångsöannalerna*, *Sigtuna-annalerna* или *Skånningeannalerna*)

³*Torstendahl R.* I svensk tapning – svenska historiker under utländsk påverkan. In: Svenska historiker: från medeltid till våra dagar / redaktörer: Ragnar Björk och Alf W. Johansson. Stockholm: Norstedts, 2009. S. 32

⁴Подробнее о них см. в: *Возгрин В.Е.* Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от Средневековья до современности. СПб.: Круга, 2019. С. 30-47. Далее: Возгрин, 2019.

⁵*Annales Suecici medii aevi: svensk medeltidsannalistik / Kommenterad och utgiven av Göte Paulsson.* Lund: Gleerup, 1974. Passim.

⁶Имеется в виду терминология, использованная в: *Annales Suecici medii aevi...*, 1974.

Annales 1160-1336 (Incerti Scriptoris Sveci-Chronicon Rerum Sveo-Gothicarum)

Младший слой:

Annales 266-1430 (Annales Sigtunenses, Yngre Sigtunaannalerna)

Annales 916-1430 (Chronologia vetusta a. 880-1430)

Annales 1298-1473 (Chronologia vetusta a. 1298-1473)

Visbykrönikan (Chronica Visbyensis 815-1444)

Annales 31-1463 (Annotationes Historicæ ab anno 845 ad annum 1445, Annales Holmiensis 1457-1463)

Annales 826-1415 (Chronologia anonymi).

Кроме перечисленных выше рукописей имеется лишь незначительный или фрагментарный анналистический материал, опубликованный в некоторых старинных изданиях⁷.

Следует отметить, что старейшие летописные заметки шведского происхождения тесно связаны с деятельностью цистерцианцев, пионеров буквенных записей в этой стране; эти памятники ещё в Средние века были перенесены Стефаном, монахом из монастыря Альвастры, в новую столичную церковь. Продолжавшееся взаимодействие между церковной провинцией Уппланл и более старым, насчитывавшим большое число монастырей Эстётским стифтом может рассматриваться также во всё более державно-политически окрашенных записях о событиях следующего века. Но сохранившиеся тексты этого старейшего шведского аннального материала создавались в монастырях Упсальского архиепископского стифта, а один из них – в скриптории самой Упсалы.

С приходом к власти Биргер-ярла и рода Фолькунгов архиепископы и клир новопостроенного собора в Упсале обрели почти всевластное положение по отношению к остальным шведским церковникам, а со сменой монархов в 1275 и ещё более заметно в 1290 гг. державно-политические интересы стали ещё шире отражаться в летописных материалах – как следствие участия архиепископов во внутрдинастических раздорах (Магнус против Вальдемара, Биргер против родственников-герцогов). О

⁷Подр. о них см. в: *Kumlien K. Historieskrivning och kungadöme i svensk medeltid. In: Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademiens handlingar. Historiska serien. Delen 20. 1979. S. 3.* Далее: Kumlien, 1979. Одним из примеров такого рода памятников является небольшая рукопись, содержащая 17 погодных записей, относящихся к XII-XIII вв. (*Sävborg D. Några anmärkningar om Annotationes ex scriptis Karoli och dess källor. In: Historisk tidskrift 137:1. 2017. S. 64-79.*)

внешней форме этих записей ничего не известно, до нас они не дошли, но за период 1230-1313 гг. их вдохновителем указывается архиепископ Нильс Кеттильсон (он же Стюре Болин). Это державно-историческое летописание можно проследить в событиях, попавших в Хронику Эрика, благодаря чему она стала единственным источником, сообщающим о многих событиях, связанных со смещением Вальдемара и его дальнейшей судьбе, как и о Торгильсе Кнутссоне и сыновьях Альгота. Их окрашенная церковными интересами и враждебная к Торгильсу и к герцогам тенденция также оставила след в соответствующих местах текстов первого шведского историка Эрика Олая, в свою очередь основанных на Хронике Эрика⁸.

Упомянутое укрепление державной власти отразилось и на составе государственного аппарата, впервые отразившегося в источниках. Управление страной требовало учреждения какого-то служебного органа хотя бы для упорядочения корреспонденции и подготовки верховных распоряжений. Поэтому уже в XIII в. при дворе возникли канцелярия и архив, обслуживаемые соответствующими специалистами. Правительство – как бы оно тогда ни называлось – получало письма и отправляло собственные послания. Его члены выпускали государственные акты и распределяли привилегии. Все поступающие материалы сохранялись, а, чтобы знать, какие решения были приняты, как и их результаты, всё более насущной становилась какая-то форма регистрации в форме книги копий, которая получила наименование *registrum regni*. Надзор за порядком ведения переписки, подготовкой актов и ведением архива осуществляли канцлеры или канцеллярии (*kanlerer, cancellarii*).

Эти титулы с эпохи их возникновения носили исключительно высокопоставленные церковники – такие как епископы Карл Линчёпингский, Бенгт Скарский и ещё один Бенгт, брат короля Магнуса Ладулоса. Впоследствии этот титул мог присваиваться клирикам не столь высокого ранга, как, например, линчёпингскому декану Филипу Рагвальдссону (1320-е гг.). Государственной канцелярией (*rikskansli*) это учреждение стало именоваться в знак своего возросшего значения в управлении государством в 1430-х гг., когда канцелярию возглавил епископ Томас Стрэнгнэский. С той поры и до конца Средневековья эту должность по традиции продолжали занимать епископы Стрэнгнэса, носившие в Средние века

⁸Nygren E. «Ericus Olai» (urn:sbl:15388, Svenskt biografiskt lexikon, hämtad 2018-05-28. Обращение 28. 05. 2018). Далее: Nygren, 2018.

почётный титул *summus cancellarius*⁹. Сложившийся в этой канцелярии корпус источников представляет собой ценное дополнение к летописям.

Из летописных источников старшего слоя наиболее интересны три. Первая из них, относящаяся к 916-1263 гг., охватывает в большей своей части (916-1254) главным образом датскую историю, лишь изредка перемежающуюся вставками (сделанными другой рукой) фактов из истории Швеции. Вышеупомянутая локализация её происхождения в Шёнинге – не единственная, высказывалось мнение и об Упсале¹⁰. Рукопись характерна типичными для скандинавского летописания чертами – в ней неоднократно отмечены значение Дании как места первичного формирования текста и перемещение памятника в Швецию. Что же касается шведской части текста, то она, как утверждается в специальной литературе, отражает особенности уппландской и эстергётландской рукописных традиций¹¹.

Д 1867 г. в Энгшё, Вестманланд, была открыта летопись, первоначально получившая название *Annales 1208-1288*. Через 9 лет в третьей части *Scriptores rerum suecicarum* её опубликовал Клэс Аннерштедт, снабдивший памятник основательным комментарием. В нём указывалось место зачинания летописи – Сигтуна, но было отмечено и сильное влияние шёнингских монахов-доминиканцев. Тем не менее, поскольку в тексте обнаружилось ещё одно, уппландское влияние, в частности, сигтунских летописцев, то К. Аннерштедт присвоил ей новое имя собственное *Sigtunaannalerna*.

Несколько исследователей установили независимо друг от друга, что имевшаяся рукопись – вторичный источник, являющийся списком с ранее существовавшего оригинала. Именно этот, более полный вариант имелся в распоряжении упоминавшегося Эрика Олая, использовавшего его в своих изысканиях – это стало очевидным по ряду признаков, в том числе отсутствием в первичном тексте ошибок, перенесённых историком в список из второго¹². Впрочем, последний был скопирован спустя весьма краткий срок после последних событий, описанных в оригинале, то есть

⁹Подробнее о должности (рикс)канцлера см. в: Rikets brev och register. Arkivbildande, kansliväsen och tradition inom den medeltida svenska statsmakten / ed. av Hermann Schück. Stockholm: Skrifter utgivna av Svenska Riksarkivet. B. 4. 1976. S. 123-134.

¹⁰*Kumlien*, *Historieskrivning och kungadöme...* S. 17-18.

¹¹*Ibid.*

¹²*Annales Suecici medii aevi...* S. 37, 184-185.

по свежим следам, так что упомянутые ошибки не являлись принципиальными, имея скорее технический характер. И даже трудно утверждать, что имеющийся вариант памятника скопирован с предшествовавшего оригинала или, пусть даже частично, с совсем иной летописи. Имеется в виду рукопись *Annales 1160-1336* (см. ниже), с которой у рассматриваемого памятника имеется 43 весьма похожие годовые записи, 33 из которых почти аналогичны¹³.

Рукопись *Annales 1160-1336*, исполненная на пергаментных листах, включает в себя, кроме собственно, годовых записей, три хронологических ряда: римских пап до Климента VI (1342-1352) включительно, шведских королей до Карла Кнутссона включительно и упсальских архиепископов до 1305 г. Памятник этот не вполне обычен. Его часть, охватывающая период 1160-1336 гг., исполнена несколькими – по некоторым оценкам от 6 до 8 – явно различающимися стилями. Менее спорно его преимущественно упсальское происхождение. Лишь часть, посвящённая 1323-1343 гг. и приписанная позже, причём на иных носителях, локализуется монастырём Вадстены, куда памятник был в указанные годы перевезён. Вторая его особенность – более половины общего объёма текста снабжено маргиналиями государственно-политического характера, чаще всего сопровождающими записи по XIII веку.

Ошибки в датировках¹⁴, встречающиеся в этих приписках, выдают вторичный характер всего памятника. Несмотря на это обстоятельство, летопись представляет интерес, отчасти содержит замечания, не встречающиеся в других источниках, а отчасти потому, что она отражает в своём тексте до 1270-х гг. традицию, общую для группы точно установленных и вполне надёжных анналов¹⁵. Что же касается более оригинальной информации этого памятника, то исследователи эпохи его создания относят к ним сообщение о том, что мать св. Эрика звалась Цецилией и что у неё были братья ярлы Ульф Галле и Коль, что конунг Магнус Хенриксон пал в 1161 г. в битве при Эребро, а малоизвестная в Скандинавии св. Елизавета Мадыарская скончалась в 1231 г. в возрасте 24 лет и т.д.¹⁶

В некоторых погодных записях летописи повторяются ранние записи вышеупомянутых анналов 1160-1336 гг., касающиеся францисканцев.

¹³*Kumlien*, *Historieskrivning och kungadöme...* S. 22.

¹⁴*Pipping R.* *Kommentartill Erikskrönikan*. Helsingfors: Svensk litteratursällskapet, 1926. *Passim*. Далее: *Pipping*, 1926.

¹⁵*Kumlien*, *Historieskrivning och kungadöme...* S. 22.

¹⁶*Annales Suecici medii aevi...* S. 265.

Однако делать из этого какие-то выводы без тщательного изучения обих памятников в сравнении их с каким-то третьим было бы неправомерно. К тому же они не являются исключением из общей доминиканской традиции – свойственной и иным летописям, составленным шведскими нищенствующими монахами этого ордена. Другой содержательной особенностью рассматриваемого текста является его явная ориентация на внутренние события в Упсальском архиепископстве. Что, впрочем, легко объяснимо особенностями церковной жизни католического периода её истории: сигтунские монахи на протяжении длинного ряда лет были тесно связаны с резиденцией их духовного главы и покровителя.

Рукопись *Annales 266-1430*, называемая также Младшими сигтунскими анналами (*Yngre Sigtunaannalerna*), содержит 161 бумажный¹⁷ лист, из которых 1-120 содержат записи о событиях XV в., тогда как остальная, меньшая часть текста, посвящена XVI в. Отличие её от большинства анналов – преобладающе правовой характер записей. Впрочем, имеются сведения, представляющие и общеисторический интерес – таков королевский перечень¹⁸ от Улофа Шётконунга (правл. 995-1022) до Эрика Померанского (правл. 1396-1439), *Catalogus* шведских королей, отчасти дублирующий предыдущий перечень, но заканчивающийся на Магнусе Эрикссоне и его приобретении части земель в Сконе (1333), а также фрагмент из Шведской хроники (на шв. языке). Последний расположен перед самой интересной частью рукописи – хронологическим разделом, охватывающим огромный период с 226 по 1430 гг.

Отличительной чертой этой летописи являются более полусотни маргиналий, касающихся периода 1138-1389 гг. и исполненных тем же почерком, что и основной текст, необходимыми дополнениями к которому они являются. Часть этих примечаний касается событий, имевших место в первой пол. XIII в. и известных из других, вполне надёжных источников.

¹⁷Лишь 4 из них являются пергаментными, что вполне объяснимо эпохой перехода на бумагу, когда монахами использовались лишь скромные остатки былых запасов традиционных носителей летописных текстов (*Lindberg N.J. Pappershistoria med tonvikt på medeltiden*. In: *Nordisk Pappershistorisk Tidskrift*. Bd. 3. 1996. S. 10-14)..

¹⁸Королевские перечни или списки (*шв. kungalängder*) – составлявшиеся с конца X в. в хронологической последовательности перечни шведских регентов. Об особенностях использования этих рукописей в качестве источника см в: *Sävborg D. Kungalängder och historieskrivning*. In: *Historisk tidskrift*. 135:2. 2015. S. 201-235

В этом виден результат сознательного и хорошо продуманного уточнения датировки событий и явлений. Однако встречается и более прозаичное объяснение цели такого историографического приёма: он призван воспроизвести примечания, сделанные на листе рукописи, по неизвестной причине не включённом в неё в процессе брошюровки книги¹⁹. Не свободна она и от других недостатков вроде перепутанного переплётчиками порядка листов и, следовательно, не только последовательности фрагментов текста, но и примечаний к нему.

Это затрудняло использование и оценку летописи, различную у ряда работавших с ней историков. Остановимся в виде исключения на демонстрации таких разногласий – вполне типичных в процессе исследовательской работы. Так, Й. Нурдин и К. Аннерштедт относили текст этих анналов к преобладающе доминиканской традиции с отдельными включениями в них фрагментов эстъётского происхождения, но с основным местом написания в Сигтуне. Д. Шефер же подчёркивал её родство с *Annales 916-1430*, в чём его поддерживал С. Болин, а К. Эрслев – с *Annales 826-1415*. К тому же выводу пришёл Стен Энгштрём, но с уточнением, что такой вывод справедлив в первую очередь в отношении записи за 1400 г., касающейся Сёдерчёпинга и Эстеръетланда. Здесь, по его мнению, как *Annales 266-1430*, так и *Annales 1298-1473*, и *Chronologia anonumi* восходят к некоему более подробному и полному тексту. Последний мог представлять собой локальную сёдерчёпингскую летопись – согласно ныне утраченным Шённингским анналам, след использования последней отчётливо просматривается в тех же *Annales 266-1430*. Тем самым он примкнул к исследованию Арне Стаде, утверждавшего, что ныне известная редакция этой летописи явилась на свет в доминиканском монастыре Стрэнгнэса во второй пол. XV в., где была основана на анналах того же периода, составленных в монастыре чёрных братьев близ Шёнинге.

Таким образом, *Annales 266-1430* изначально вели своё происхождение из эстъётской летописи, которая была в давние времена перемещена в доминиканский монастырь Стрэнгнэс, где её данные получили дальнейшее распространение (и дополнения) в списках и более поздних анналах²⁰. Кстати, об этих данных – они носят лишь локальный характер, имеют весьма различную информативную ценность и лишь в ограниченной степени позволяют использовать их для определения происхождения и авторства рукописи.

¹⁹ *Kumlien*, *Historieskrivning och kungadöme...* S. 27-28.

²⁰ *Annales Suecici medii aevi...* S. 63- 67.

Отчего и остаётся ряд тёмных пятен в решении основных вопросов – являлась ли летопись географически и институционально именно шведским памятником? Появилась ли она и усовершенствовалась в Уппланде, Эстерьётланде или Сёдерманланде или, возможно, во всех этих местах поочередно? Далее, писали ли её именно доминиканцы, а если да, то сложилась ли она окончательно в доминиканском монастыре Стрэнгнэса или же в его кафедральном соборе? И являлась ли она вообще доминиканским памятником?²¹ На все эти и иные вопросы по данному сюжету обоснованные и хоть сколько-нибудь полные ответы пока не найдены²². Зато локальные данные помогают определить правдивость других источников, сложившихся в балтийском регионе – от Дании до Эстляндии. Это сообщения летописи вроде того, что в 1296 г. стояли сильные морозы, что в 1392 г. поднялись цены на соль, а дожди 1400 г. затопили селения в низких местах²³.

Ещё одна летопись из Младшего слоя, *Annales 916-1430*, была опубликована довольно рано, в 1818 г.²⁴ Её публикатор Э.М. Фант нашёл текст мало оригинальным, что подтвердили и более поздние исследователи. Датский историк Кристиан Эрслев, а за ним и швед Йеркер Русен доказали связь его со стокгольмской летописью серых братьев, что позволило Ингвару Андерссону присвоить памятнику имя собственное *Gråbrödraannalerna*, под которым он и фигурирует в ряде исследований. Анализ К.Г. Вестманном этой рукописи, а также анналов 1298 и 826-1415 гг. за период около 1300 г. показали их схожесть в ряде деталей, а это позволило С. Болину обоснованно предположить, что за составлением их всех стоял архиепископ Нильс Кеттлиссон²⁵.

²¹В последнем весьма сомневался известный шведский историк Ярл Галлен, правда, не приводя в пользу своего скепсиса веских доводов (*Gallén J. Dominikanerna och medeltida annalistikken i Danmark och Sverige*. In: *Historisk Tidskrift för Finland*. Bd. 25. 1940. S. 37-43, 103-126).

²²*Kumlien, Historieskrivning och kungadöme...* S. 28.

²³Метод сравнения адекватности информации различных летописей по приводимым в них природным явлениям заимствован нами у французского историка Эдмона Поньона, успешно применившего его, правда, к более раннему периоду – к X-XI вв. (*Поньон Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году*. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 39-42).

²⁴*Scriptores rerum suecicarum medii aevi*. В. I. Н. I. (1818) / edit. E.M. Fant, E.G. Geijer och J.H. Schröder. Uppsala: Zeipel och Palmblad, 1818. -610 s.

²⁵*Bolin S. Om Nordens äldsta historieskrivning*. In: *Lunds Universitets Årsbok*, 1831. S. 332.

Если текст рукописи информационно не слишком богат, то этого нельзя сказать об оригинальности её формы. Одной из примечательных сторон памятника является наличие в нём оглавления, помещённого на обороте первого листа. Оно позволяет, в частности, сделать вывод об отсутствии в книге былых составных частей, таких как рассуждения о кровеносных сосудах, о лечении лошадей, о лекарственных травах и некоей «новой шведской хронике» (*swerikis kroneka the ny*), под которой почти наверняка подразумевалась Хроника Эрика²⁶.

Что же касается содержания текста в целом, то он представляет собой список с более ранних памятников, причём сделанный с рядом ошибок, прежде всего хронологических. Усерднее всего такой перенос производился с летописи *Annales 1298-1473*, точнее её первоначального, несколько более раннего варианта. Но это можно сказать лишь о части рукописи *Annales 916-1430*, повествующей о событиях до 1400 г., а позднее в ней прослеживается упсальская церковная традиция, причём во многих местах она совершенно бесспорна²⁷. В других местах отмечено прямое сходство с рукописями *Annales 826-1415*, а также в меньшей степени с *Chronologia anonymi*²⁸.

Многосторонние, местами необычно подробные сведения об истории Севера эпохи позднего Средневековья содержатся в летописи *Visbykrönikan*. Она входит в пергаментный кодекс, ранее находившийся во францисканском монастыре Висбю, но который после перемещения по ряду книгохранилищ осел в стокгольмской Королевской библиотеке. Когда именно составные части этого тома начали формироваться, и в каком году их переплели воедино, точно неизвестно, предположительно около 1340 г. Состав кодекса весьма пёстр, и исторические, хронологически упорядоченные записи его составляют лишь небольшую часть фолианта. Это летопись, в основном повествует о Дании, но частично её тексты посвящены шведским событиям, причём составление обоих относят к XV в.

Хроника Висбю явилось предметом тщательного изучения для ряда датских и шведских историков, а одним из последних, Г. Паульссоном, она была полностью опубликована²⁹. Он же установил, какими источниками пользовался доминиканский монах, её составлявший – ими послужила,

²⁶*Kumlien, Historieskrivning och kungadöme... S. 33.* Упомянувшееся оглавление рукописи целиком помещено в данном исследовании на стр. **00-00**.

²⁷*Annales Suecici medii aevi... S. 100-106, 302-310.*

²⁸*Kumlien, Historieskrivning och kungadöme... S. 34-35*

²⁹*Annales Suecici medii aevi... S. 120 ff, 315 ff.*

во-первых, Хроника Эрика, а во-вторых, анналистика, составлявшаяся в Шённинге. При этом заключительная часть летописи, посвящённая времени после 1390 г., является более самостоятельной и выдержанной в строго анналистическом стиле. Неудивительно, что именно эта часть представляла наибольший интерес для работавшего с рукописью Эрика Олая и других, более поздних авторов.

Отличие Хроники от других летописных источников Севера заключается в том, что в ней с предельной чёткостью отразилось общество, в среде которого она составлялась, а именно доминиканское братство Висбю со всеми его особенностями. Главной из них в эпоху Фолькунгов был более близкий контакт чёрных братьев со шведской церковью и аристократией, чем с правящей династией, что отличало их летописи от францисканских, выдержанных в сугубо монархическом духе. На стр. 43-49 анонимный летописец изложил, главным образом, события шведской истории, чтобы на стр. 50-52 перейти к истории Дании вплоть до 1287 г. Такое переключение интересов анналиста вряд ли случайно или изначально заданно; оно объяснимо, прежде всего, тем, что в эпоху позднего Средневековья монастырь Висбю попеременно относился как к Дании, так и к Швеции. Любопытно, что летописец в качестве материала для своего труда также попеременно использовал то датские, то шведские источники – на что впервые обратил внимание Т. Хёглунд³⁰.

При анализе сохранившихся шведских летописей неизбежен вывод о том, что информационно они сравнительно небогаты, носят по большей части эксцерптный характер и содержательно схожи друг с другом, хоть и не полностью. При этом все они, а в особенности относящиеся к Старшему слою, частично восходят к Большой шведской рифмованной хронике³¹. И, конечно, общая оценка шведских летописей будет ограниченной без их компаративного сопоставления со средневековой европейской анналистикой.

³⁰Höglund T. Visbyannalernas uppgift om Stockholms grundläggning. In: Studier och handlingar rörande Stockholms historia. B. I. 1953. Подробнее об этом открытии см. в: Österberg Eva. Medeltida årbogsförfattare i teori och praktik. In: Scandia. 2008. S. 156 -160.

³¹Stora svenska rimkrönikan – совокупное обозначение ряда рифмованных хроник: Хроники Эрика, Хроники Энгельбректа, Хроники Карла, Соединительной хроники и Хроники Стуре. Термин ныне почти не употребляется, но он часто встречается в основополагающих исследованиях былых лет.

А при таком сравнении становится очевидным явное превосходство летописного наследия Западной и Центральной Европы над скандинавским. Для обоснования такого вывода современный шведский историк приводит пример английской летописи из монастыря Данстейбла, охватывающей период от рождества Христова до 1297 г. В современном издании она насчитывает более 400 печатных страниц, то есть больше, чем все шведские анналы вместе взятые. А любекские летописи – немецкими историками обычно называемые «хрониками» – составленные францисканцем Детмаром и доминиканским монахом Корнером, гораздо более подробны, чем хронологически соответствующие им северные памятники³².

Стоит отметить при этом, что на особенности скандинавского летописания влияла не только принадлежность анналистов к тому или иному ордену или монастырю (в соборах, даже кафедральных, летописи составлялись крайне редко), но и географическая среда их обитания. Так, расположение Упсалы или Лунда на старинных торговых путях во многом способствовали осведомлённости летописцев о происходящем в Швеции и соседних странах, но также и культурному развитию самих этих городов в целом³³.

Важной предпосылкой для успешной анналистики являлась и сравнительно оживлённая связь между монастырями, в особенности принадлежащими одному ордену. Приведём пример из английского летописания, практика которого существенно не отличалась от континентальной. Один издатель британских монастырских анналов проследил, как такая связь осуществлялась. Он выяснил, что когда монах задумывал летопись для своего монастыря, то он прежде всего заимствовал соответствующую хронику в близлежащем конvente и копировал её в частях, имевших отношение к его обители или ко всей округе. После чего начиналась самостоятельная работа над рукописью, которая при этом нередко становилась более подробной, чем оригинал и, естественно, более хронологически объёмной, так как погодные записи в ней с той поры не прекращались.

Поэтому историографическая ценность такого памятника со временем только возрастала среди прочего и оттого, что в рукопись вносилась

³²*Kumlien, Historieskrivning och kungadöme...* S. 41.

³³*Klingmark Elisabeth H. Gamla Uppsala. Svenska kulturminnen / Faktagranskning: Kent Andersson och Ann Catherine Bonnier. Stockholm: Riksantikvarieämbetets förl. Libris, 2003. - 32 s.*

не только устная информация, но и сведения, получаемые летописцем из скрипториев соседних или даже весьма удалённых монастырей. Как показывает автор английского исследования, обмен информацией такого рода осуществлял доминиканец Корнер, постоянно контактируя с Детмаром, причём принадлежность последнего к францисканскому ордену общему делу отнюдь не мешала³⁴. Это же, кстати, можно отметить и в отношениях францисканцев и доминиканцев Швеции. Вышеупомянутые диаметрально противоположные политические их ориентации (и, соответственно, акценты в летописании) не препятствовали чёрным и серым братьям активно обмениваться эксерцптами из собственных источников и оригинальными рукописями – к обоюдной пользе. К аналогичному утверждению можно придти и в отношении обмена устной информацией, касающейся исторических событий или современности³⁵.

Что же касается законченных и переплетённых экземпляров летописей, то они нередко перемещались из монастыря в монастырь по различным причинам – на время, достаточное для ознакомления с их содержанием или в качестве дара, что случалось реже. Странная судьба постигла большинство шведских анналов в середине XV в., когда имел место некий летописный бум: их начали активно описывать, копировать и даже – частично – переписывать заново. Но такая активность по-прежнему была отмечена только в монастырях – время распространения аналитических знаний в светском обществе ещё не пришло. За появлением новых списков не стоял ни один подданный, состоявший на королевской гражданской или военной службе. Причём дело было не в латинской грамотности, необходимой для обращения с рукописями. В стране имелось немало искушённых латинистов, в особенности на дипломатической, административной или юридической службах. Но ни один шведский нотариус не принял участие в распространении летописных памятников – как это практиковалось, к примеру, в Любеке³⁶.

Между тем, многое указывает на Упсальский кафедральный собор как на центр историографически направленной собирательской и литературной деятельности в Швеции. Об этом говорит, в частности, тот факт, что

³⁴ *Kumlien*, *Historieskrivning och kungadöme...* S. 42.

³⁵ *Kumlien*, *Historieskrivning och kungadöme...* S. 152.

³⁶ *Dreckman B.G.* Lebenslauf des eines vormahligen berühmten Doktors Justus Feuerborn... In: P.F. Weddigens neues Westphalischen Magazin zur Geographie, Historie und Statistik. Erster Band. Viertes Heft. Lemgo und Leipzig, 1790. S. 340.

вокруг него (не в нём!) не только сложилась своя летописная школа, но и в его стенах один из каноников создал во второй половине XV в. первую большую хронику шведского государства. Что же касается остальных духовных центров державы, то из довольно многочисленных монастырей – в общей сложности их насчитывалось, по меньшей мере, четыре десятка – лишь в немногих из них составлялись летописи. Наиболее часто в источниках при этом упоминаются доминиканские монастыри Сигтуны, Шёнинга и Стрэнгнэса, как и францисканские обители в Стокгольме и Висбю. На деле их было больше. Но при этом бросается в глаза практически отсутствие летописных упоминаний о цистерцианских монастырях, что конечно же не означает их пассивность в анналистической деятельности. Напротив, некогда они в этом отношении являлись первопроходцами, хотя узнать о их роли в старейшей национальной историографии можно было лишь из группы летописей Младшего слоя.

В заключение следует отметить, что средневековые шведские летописи, как правило, являются выдержками из более ранних источников различных жанровых типов, по большей части утраченных. Впрочем, они обладали схожестью в отображении исторических событий. Это объясняется, скорее всего, постоянным интеллектуальным сотрудничеством монастырей. Но стили рукописей (и почерки) свидетельствуют о том, что эти записи делались в определённое время, в начале XIV – половине и середине XV вв., то ли в виде выписок из более ранних текстов, то ли как эксцерптов из какого-то более обширного материала частично иного типа. Более поздняя и более объёмная группа этих летописей, появившаяся в XV в. демонстрирует **значительное совпадение в области хронологии**: все они посвящены периоду 1415- ок. 1450 гг. Поэтому напрашивается вопрос, не являются ли эти рукописи результатом целенаправленной деятельности по собиранию исторических фактов, возбуждённой в сер. XV в. теми интеллектуальными достижениями эпохи, что были характерны прежде всего для доминиканских и францисканских монастырей?

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С.С. Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего Средневековья // *Античность и Византия* / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1975. С. 266-285.

Барышников В. Н. Игорь Павлович Шаскольский — создатель Ленинградской школы историков-скандинавистов // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. 2012. № 9. С. 136–148.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е. У истоков современной российской «нордистики»: профессор А. С. Кан и история стран Северной Европы // *Клио*. 2015. № 10(106). С. 227–231.

Барышников В. Н., Даудов А. Х. Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. 2013. № 11. С. 172–190.

Возгрин В. Е. Балтийский мир — результаты и перспективы научных исследований // *Санкт-Петербург и страны Северной Европы*. 2013. № 14. С. 236–257.

Возгрин В.Е. Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от Средневековья до современности. СПб.: Крига, 2019. – 816 с.

Поньон Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году. М.: Молодая гвардия, 2009. -362 с.

Annales Suecici medii aevi: svensk medeltidsannalistik / Kommenterad och utgiven av Göte Paulsson. Lund: Gleerup, 1974. - 422 s.

Bolin S. Om Nordens äldsta historieforslning. Lund: Lund Universitets Årsskrift. Bd. 27. 1931. H. 3. S. 337-354.

Dreckman B.G. Lebenslauf des eines vormahligen berühmten Doktors Justus Feuerborn... // *P.F. Weddigens neues Westphalischen Magazin zur Geographie, Historie und Statistik*. Erster Band. Viertes Heft. Lemgo und Leipzig, 1790. S. 334-360.

Gallén J. Dominikanerna och medeltida annalistikken i Danmark och Sverige // *Historisk Tidskrift för Finland*. Bd. 25. 1940. S. 33-129.

Höglund T. Visbyannalernas uppgift om Stockholms grundläggning // *Studier och handlingar rörande Stockholms historia*. B. I. 1953. S. 1-43.

Klingmark Elisabeth H. Gamla Uppsala. Svenska kulturminnen / Faktagranskning: Kent Andersson och Ann Catherine Bonnier. Stockholm: Riksantikvarieämbetets förl. Libris, 2003. - 32 s.

Kumlien K. Historieskrivning och kungadöme i svensk medeltid // *Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademiens handlingar. Historiska serien*. Delen 20. 1979. – 221 s.

Lindberg N.J. Pappershistoria med tonvikt på medeltiden // *Nordisk Pappershistorisk Tidskrift*. Bd. 3. 1996. S. 10-14

Nygren E. «Ericus Olai» (urn:sbl:15388, Svenskt biografiskt lexikon, Обращение 28. 05. 2018).

Pipping R. Kommentar till Erikskrönikan. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet, 1926. - 496 s.

Rikets brev och register. Arkivbildande, kansliväsen och tradition inom den medeltida svenska statsmakten / ed. av Hermann Schück. Stockholm: Skrifter utgivna av Svenska Riksarkivet. B. 4. 1976. -614 s.

Scriptores rerum suecicarum medii aevi. B. I. H. I. (1818) / edit. E.M. Fant, E.G. Geijer och J.H. Schröder. Uppsala: Zeipel och Palmblad, 1818. -610 s.

Sävborg D. Kungalängder och historieskrivning // Historisk tidskrift. 135:2. 2015. S. 201-235.

Sävborg D. Några anmärkningar om Annotationes ex scriptis Karoli och dess källor // Historisk tidskrift 137:1. 2017. S. 64-79

Torstendahl R. I svensk tapning – svenska historiker under utländsk påverkan // Svenska historiker: från medeltid till våra dagar / redaktörer: Ragnar Björk och Alf W. Johansson. Stockholm: Norstedts, 2009. S. 31- 44.

Österberg Eva. Medeltida årbogsförfattare i teori och praktik // Scandia. 2008. S. 156 -160.

REFERENCES

Annales Suecici medii aevi: svensk medeltidsannalistik / Kommenterad och utgiven av Göte Paulsson. Lund: Gleerup, 1974. - 422 s. (In Swedish)

Averintsev S.S. *Poryadok kosmosa i poryadok istorii v mirovozzrenii rannego Srednevekov'ya* [The order of the cosmos and the order of history in the worldview of the early Middle Ages] // *Antiquity and Byzantium* / ed. by L.A. Freiberg. M.: Nauka Publ., 1975. P. 266-285. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Igor' Pavlovich Shaskol'skij — sozdatel' Leningradskoj shkoly istorikov-skandinavistov [Igor Pavlovich Shaskolsky — creator of the Leningrad school of Scandinavian historians], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. 2012. № 9. P. 136–148. (In Russian)

Baryshnikov V. N., Daudov A. H. Izuchenie istorii stran Severnoj Evropy v Sankt-Peterburge (XVIII–XXI vv.) [Studying the history of the countries of Northern Europe in St. Petersburg (XVIII–XXI centuries)], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. 2013. № 11. P. 172–190.

Baryshnikov V. N., Vozgrin V. E. U istokov sovremennoj rossijskoj «nordistiki»: professor A. S. Kan i istorija stran Severnoj Evropy [At the origins of modern Russian Nordic studies: Professor A. S. Kahn and the history of the Nordic countries], in *Klio*. 2015. № 10(106). P. 227–231. (In Russian)

Bolin S. Om Nordens äldsta historieforslining. Lund: Lund Universitets Årsskrift. Bd. 27. 1931. H. 3. S. 337-354. (In Swedish)

Dreckman B.G. Lebenslauf des eines vormahligen berühmten Doktors Justus Feuerborn... // P.F. Weddigens neues Westphalischen Magazin zur Geographie, Historie und Statistik. Erster Band. Viertes Heft. Lemgo und Leipzig, 1790. S. 334-360. (In German)

Gallén J. Dominikanerna och medeltida annalistikken i Danmark och Sverige // Historisk Tidskrift för Finland. Bd. 25. 1940. S. 33-129. (In Swedish)

Höglund T. Visbyannalernas uppgift om Stockholms grundläggning // Studier och handlingar rörande Stockholms historia. B. I. 1953. S. 1-43. (In Swedish)

Klingmark Elisabeth H. Gamla Uppsala. Svenska kulturminnen / Faktagranskning: Kent Andersson och Ann Catherine Bonnier. Stockholm: Riksantikvarieämbetets förl. Libris, 2003. - 32 s. (In Swedish)

Kumlien K. Historieskrivning och kungadöme i svensk medeltid // Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademiens handlingar. Historiska serien. Delen 20. 1979. – 221 s. (In Swedish)

Lindberg N.J. Pappershistoria med tonvikt på medeltiden // Nordisk Pappershistorisk Tidskrift. Bd. 3. 1996. S. 10-14. (In Swedish)

Nygren E. «Ericus Olai» (urn:sbl:15388, Svenskt biografiskt lexikon, Обращение 28. 05. 2018). (In Swedish)

Pipping R. Kommentar till Erikskrönikan. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet, 1926. - 496 s. (In Swedish)

Pon'on E. Povsednevnyaya zhizn' Evropy v 1000 godu [Everyday life in Europe in 1000]. M.: Molodaya gvardiya Publ., 2009. -362 pp. (In Russian)

Rikets brev och register. Arkivbildande, kansliväsen och tradition inom den medeltida svenska statsmakten / ed. av Hermann Schück. Stockholm: Skrifter utgivna av Svenska Riksarkivet. B. 4. 1976. -614 s. (In Swedish)

Scriptores rerum suecicarum medii aevi. B. I. H. I. (1818) / edit. E.M. Fant, E.G. Geijer och J.H. Schröder. Uppsala: Zeipel och Palmblad, 1818. -610 s. (In Latin)

Sävborg D. Kungalängder och historieskrivning // Historisk tidskrift. 135:2. 2015. S. 201-235. (In Swedish)

Sävborg D. Några anmärkningar om Annotationes ex scriptis Karoli och dess källor // Historisk tidskrift 137:1. 2017. S. 64-79. (In Swedish)

Torstendahl R. I svensk tapning – svenska historiker under utländsk påverkan // Svenska historiker: från medeltid till våra dagar / redaktörer: Ragnar Björk och Alf W. Johansson. Stockholm: Norstedts, 2009. S. 31- 44. (In Swedish)

Vozgrin V. E. Baltijskij mir — rezul'taty i perspektivy nauchnyh issledovanij [Baltic world — research results and prospects], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [Saint-Petersburg and the Nordic countries]*. 2013. № 14. P. 236–257.

Vozgrin V.E. Letopisey i istoriki Danii: evolyuciya nacional'noj istoriografii ot Srednevekov'ya do sovremennosti [Chroniclers and historians of Denmark: the evolution of national historiography from the Middle Ages to the present.]. SPb.: Kruga Publ., 2019. – 816 pp. (In Russian)

Österberg Eva. Medeltida årbogsförfattare i teori och praktik // *Scandia*. 2008. S. 156 -160. (In Swedish)

М. С. Стецкевич

Стецкевич Михаил Станиславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: m.steckevich@spbu.ru; msstets@yandex.ru

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ОКСФОРДСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта № 18-011-00241 «От эрастиянизма к трактарианизму: Церковь Англии в конце XVIII – первой половине XIX в.».

В статье анализируются важнейшие исследования по истории Оксфордского (Трактарианского) движения, увидевшие свет в начале XXI в. За этот сравнительно короткий промежуток времени появилось значительное число крупных работ, проливающих свет на различные аспекты развития трактарианства как серьезнейшего явления не только религиозной, но и общественной, культурной жизни викторианской эпохи. Их можно разбить на две большие группы. Во-первых, это труды, в которых рассматриваются процессы внутреннего развития Оксфордского движения. С. Скиннер сумел убедительно опровергнуть представления о его «неотмирности», реконструировав социальную программу трактарианизма. Дж. Перейро выдвинул в качестве ключа к пониманию Оксфордского движения концепцию присущего ему особого этоса. Дж. Херринг детально изучил деятельность трактарианцев на приходском уровне и подверг критике традиционное представление о ритуалистском движении второй половины XIX в. как логическом продолжении Оксфордского движения. Во-вторых, в целом ряде публикаций (коллективные монографии «Оксфордское движение: Европа и остальной мир, 1830-1930», «Руководство к изучению Оксфордского движения», исследования С. Брауна и Ф. Морриса) делается попытка

расширения горизонтов изучения трактарианизма, выражающаяся в изучении реакции на него в континентальной Европе и англоязычном мире, поиске типологически сходных явлений в Англии и за её пределами. В результате появления исследований, рассматриваемых в настоящей статье, оказались прояснены многие малоизученные аспекты истории трактарианизма, а тенденция представления Оксфордского движения как явления исключительно церковной истории, преобладавшая до последней четверти минувшего столетия, окончательно преодолена.

Ключевые слова: Оксфордское движение, историография, трактарианство, Церковь Англии, викторианская эпоха.

M. Stetskevich

Stetskevich Mikhail Stanislavovich – PhD in History, Docent, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Institute of Philosophy, St-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: m.stekevich@spbu.ru; msstets@yandex.ru

THE RECENT STUDIES ON THE HISTORY OF THE OXFORD MOVEMENT

This article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 18-011-00241 “From Erastianism to Tractarianism: the Church of England in the late XVIII - first half of the XIX century”.

The article analyzes the largest studies of the history of the Oxford (Tractarian) movement, which were published in the early XXI century. During this relatively short period of time, appeared a significant number of important works, shedding light on various aspects of the development of Tractarianism as a serious phenomenon not only of religious, but also of social and cultural life of the Victorian era. They can be divided into two large groups. First, there are works that examine the processes of internal development of the Oxford movement. S. Skinner was able convincingly to refute the views about its

“other-worldliness”, reconstructing the social program of Tractarianism. J. Pereiro put forward as a key to understanding the Oxford movement the concept of its particular ethos. J. Herring studied in detail the activities of tractarians at the parish level and criticized the traditional view that the ritualist movement of the second half of the nineteenth century was a logical continuation of the Oxford movement. Secondly, in a number of publications (the monograph “The Oxford movement: Europe and the wider world, 1830-1930”, “The Oxford Handbook to the Oxford movement”, studies of S. Brown and F. Morris) an attempt is made to expand the horizons of the analysis of Tractarianism, expressed in studying the reaction to it in continental Europe and in the English-speaking world, in the search for typologically similar phenomena in England and abroad. As a result of the appearance of the studies considered in this article, many little-known aspects of the history of Tractarianism have been clarified, and the tendency to represent the Oxford movement as a phenomenon exclusively of Church history, which prevailed until the last quarter of the past century, has been completely overcome.

Keywords: The Oxford movement, historiography, Tractarianism, The Church of England, Victorian era.

Оксфордское (Трактарианское) движение, возникшее, согласно традиционной точке зрения, в 1833 г., представляло собой крупнейшее явление в истории англиканства XIX в. Начав с призыва к восстановлению духовной независимости Церкви Англии, трактарианские лидеры, к числу которых, помимо крупнейшего христианского богослова XIX в. Дж. Г. Ньюмена (1801–1890), следует отнести Дж. Кибла (1792 – 1866), Р. Х. Фруда (1803 – 1836) и Э. Б. Пьюзи (1800 – 1882), перешли к утверждению взгляда на неё как на продолжение Древней неразделённой Церкви. Развиваясь первоначально в рамках существовавшего в англиканстве течения так называемой «Высокой церкви», подчеркивавшей значение до-реформационной традиции, трактарианство пошло дальше, отрицая протестантский характер Церкви Англии и негативно оценивая Реформацию как таковую. Дж. Г. Ньюмен в конечном счете счел истинной Римско-католическую церковь и в 1845 г. вместе с некоторыми своими последователями перешел в неё. Большинство трактариан осталось верным англиканству. Их деятельность привела к оформлению в нём такого

направления, как англокатолицизм, рассматривающего Церковь Англии в качестве ветви Вселенской Католической Церкви. В силу факта сохранения общественной значимости религиозных вопросов в викторианской Англии теология Оксфордского движения обсуждалась далеко за пределами церковных кругов, а трактарианцы в своих сочинениях поднимали самые разнообразные вопросы, в том числе и социально-политические. Именно это обстоятельство и вывело Оксфордское движение далеко за рамки эпизода в истории теологической мысли, превратив его в серьезнейшее явление общественной, религиозной и культурной жизни викторианской эпохи.

Первые истории Оксфордского движения появились в 1840-е гг. Их авторы – С. Вуд, А. Персеваль, У. Палмер¹, преследовали вполне определенную апологетическую цель: защитить трактарианство от упреков в про-римской направленности, становившихся всё более интенсивными. Наоборот, описывая развитие Оксфордского движения, Ньюмен в своей автобиографии «Апология моей жизни» (1864) сосредоточился на объяснении причин, приведших его к признанию истинности Римско-католической церкви².

Во второй половине XIX в. стали появляться исследования, носившие академический характер. Однако долгое время в историографии Оксфордского движения доминировал открытый конфессионализм – то есть изложение событий с позиций того религиозного течения, к которому автор принадлежал. Соответственно трактарианцы чаще всего представлялись или в качестве единственной силы, пробудившей Церковь Англии от духовной деградации и позволившей ей, обновившись, восстановить себя в качестве сакрального института (Р. Чёрч, С. Оллар)³, или, наоборот, рассматривались как враждебный англиканству элемент, нанесший ему немалый урон (У. Уолш, Дж. Э. Фруд)⁴.

¹Трактат С. Вуда опубликован в приложении к монографии Дж. Перейро. См.: *Pereiro J. Ethos and the Oxford Movement: At the Heart of Tractarianism. Oxford, 2008. P. 252-265.*; *Perceval A. P. A Collection of Papers connected with the Theological Movement of 1833. London, 1842.*; *Palmer W. A Narrative of Events connected with the publication of the Tracts for the Times. Oxford, 1843.*

²*Newman J. H. Apologia pro Vita Sua. New York, 1864.*

³*Church R. W. The Oxford Movement: Twelve years 1833 – 1845. London, 1897.*; *Ollard S. A Short History of the Oxford Movement. London, 1915.*

⁴*Walsh W. The History of the Romeward Movement in the Church of England, 1833 – 1864. London, 1900.*; *Froude J. A. The Oxford Counter-Reformation // Short Studies*

Только во второй половине XX столетия начинает преобладать более объективный подход к исследованию трактарианства. Появились фундаментальные исследования О. Чэдвика, М. О'Коннела, Дж. Роуландса, П. Туна, Р. Имберга, П. Ноклса и других исследователей, в которых детально излагалась как событийная история Оксфордского движения, так и освещались различные аспекты его развития: происхождение, связь с высокоцерковной традицией, отношения с евангелическим крылом Церкви Англии, влияние на её дальнейшую эволюцию⁵. По многим вопросам (трактарианская концепция церковно-государственных отношений, оценка последствий движения) исследовательский консенсус, что вполне естественно, так и не был достигнут.

Опубликованная в 2009 г. Л. Крумбом библиография Оксфордского движения включает более трех тысяч публикаций, увидевших свет только в XX в⁶. Начало XXI столетия ознаменовалось появлением целого ряда серьёзных работ, авторы которых демонстрируют новые подходы к изучению трактарианства, расширяя круг привлекаемых источников. Эти труды по-прежнему выпускаются в свет преимущественно англоязычными исследователями. В силу многочисленности опубликованных исследований в настоящем обзоре мы сосредоточимся исключительно на анализе работ монографического характера, понимая под «новейшими» те труды, которые были опубликованы начиная с 2001 г.

Первым из них, если следовать хронологическому порядку, является монография С. Брауна, в которой рассматриваются вопросы развития государственных протестантских церквей Англии, Шотландии и Ирландии в первой половине XIX в. **Примечательной особенностью** данного исследования является стремление включить анализ Оксфордского движения в более широкий британский контекст. По мнению Брауна, конституционная революция 1828-1832 гг., в ходе которой радикальные

on Great Subjects. New York, Sons, 1883. P. 202-220.

⁵*Chadwick O.* The Mind of the Oxford Movement. London, 1960.; *O'Connell M.* The Oxford Conspirators: A History of the Oxford Movement, 1833 – 1845. London, 1969.; *Rowlands J.* Church, State and Society. The Attitudes of John Keble, Richard Hurrell Froude and John Henry Newman, 1827 – 1845. Worthing, 1989; *Toon P.* Evangelical Theology, 1883- 1856: A Response to Tractarianism. London, 1980.; *Imberg R.* In Quest for Authority: the «Tracts for the Times» and the Development of Tractarian Leaders. Lund, 1987.; *Nockles P. B.* The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760– 1857. Cambridge, 1994.

⁶*Crumb L.* The Oxford Movement and Its Leaders: A Bibliography of Secondary and Lesser Primary Sources, 2nd ed. Lanham, 2009.

протестанты-диссентеры обрели всю полноту политических прав, а католики – возможность избираться в Парламент, нанесла серьёзный удар по концепции «протестантского государства», основанного на особом положении «установленных» церковью трех частей Соединенного королевства. В таких условиях в них появились движения, стремившиеся к избавлению церковью от патерналистской опеки «протестантского государства», достижению духовной независимости. В Англии таковым было трактарианство, в Шотландии – евангелическое движение «нонинтрузионистов»⁷. В Церкви Шотландии это привело к масштабному расколу 1843 г. Хотя Церковь Англии, отмечает Браун, сумела избежать столь катастрофического развития событий, Оксфордское движение, с одной стороны, выполнило функции «разделяющей силы» в англиканстве⁸, с другой – способствовало переходу от «протестантского государства» к либеральному, в котором церкви являются в большей степени «сообществами верующих», чем «стражами национальной религии»⁹.

Чрезвычайно интересным представляется осуществленный Брауном компаративный анализ Оксфордского и Ирвингитского¹⁰ движений. Ему удалось убедительно показать, что толчком к их возникновению явилась «конституционная революция», воспринятая как катастрофа. Оба течения стремились к восстановлению «святой Католической церкви», хотя ирвингиты пытались достичь этой цели с помощью получения «даров Святого Духа», а трактарианцы – через актуализацию идеи апостольского преемства¹¹.

Возможно, некоторые параллели Брауна, в частности, между трактарианцами и «нонинтрузионистами» представляются достаточно рискованными, поскольку теологически эти движения являли собой полную противоположность. Тем не менее его исследование стало одной из первых вех на пути расширения границ анализа Оксфордского движения, стремления к отказу от рассмотрения его исключительно как явления в истории Церкви Англии.

⁷*Brown S.* The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846. Oxford, 2001. P. 403-407.

⁸*Ibid.* P. 291-292.

⁹*Ibid.* P. 410.

¹⁰Впоследствии оно привело к созданию самостоятельной Католической апостольской церкви.

¹¹*Brown S.* The National Churches of England, Ireland and Scotland ... P. 291-292.

Вышедшая в 2003 г. работа канадского специалиста К. Бред Фота не стала заметным явлением в историографии Оксфордского движения. В то же время следует отметить, что поставленная автором задача: представить «современное, синтезированное и доступное описание трактарианизма»¹², оказалась выполнена. Бред Фот в целом остаётся в рамках традиционной хронологии движения, сосредотачивая основное внимание на событиях 1833-1845 гг., объясняя это тем, что именно этот период в его развитии был наиболее значимым¹³.

Парадоксальным образом наибольший интерес представляют те разделы книги, в которых автор выходит за рамки 1845 г. и затрагивает такие малоисследованные темы, как влияние трактарианства на мировоззрение английских женщин (в качестве примеров рассматриваются писательница Ш. Йонг и поэтесса К. Россетти; роль Э. Б. Пьюзи в создании англиканских сестричеств)¹⁴, на подъем миссионерской активности в Африке¹⁵.

Опубликованная в 2004 г. монография С. Скиннера явилась серьёзным ударом по преобладавшим долгое время представлениям о сугубо академическом и теологическом характере Оксфордского движения, лидеры которого не проявляли сколь-нибудь устойчивого внимания к социальным вопросам. Ценность его монографии заключается прежде всего в том, что при её написании был привлечен целый ряд новых источников, прежде всего ранее почти не привлекавший внимания исследователей журнал «Бритиш Критик», контролировавшийся в 1838 – 1843 гг. трактарианцами, а также сочинения близких к Оксфордскому движению писателей У. Гризли и Ф. Педжета.

Начав с анализа концепции церковно-государственных отношений, доминировавшей в Оксфордском движении, Скиннер пришел к выводу о том, что трактарианцы, активно отстаивая идею духовной независимости Церкви Англии, вместе с тем не являлись сторонниками её отделения от государства. Они полагали желательным признание государством духовного руководства Церкви, «инкорпорацию», по выражению Дж. Кибла, приближаясь к идее теократии. В этом плане различие между оксфордцами и традиционными высокоцерковниками, стремившимися к

¹²Brad Faught C. The Oxford Movement. A Thematic History of the Tractarians and their Times. Pennsylvania, 2003. P. XI

¹³Ibid. P. X

¹⁴Ibid. P. 108-113

¹⁵Ibid. P. 127-138.

сохранению церковно-государственного союза на утилитарных основаниях, было очевидным¹⁶.

В последующих главах книги Скиннер показывает, что трактарианцы, активно порицали негативные стороны капитализма, рассматривая современную политэкономю как «философию Антихриста»¹⁷, а коммерческий дух – как «служение Маммоне»¹⁸. Они идеализировали сельское общество, недооценивали уровень урбанизации. В качестве альтернативы выдвигалась идея превращения англиканского прихода в объединяющее богатых и бедных «священное сообщество»¹⁹. «Закон о бедных» 1834 г. был подвергнут трактарианцами жесткой критике, поскольку представлял собой вмешательство всё более склоняющегося к утилитаризму государства в сферу традиционной христианской благотворительности²⁰. В целом же, как убедительно показано в книге, социальным идеалом Оксфордского движения было общество, основанное на принципах патернализма.

В отличие от Дж. Скиннера, Дж. Перейро сфокусировал внимание на теологических аспектах Оксфордского движения. По мнению Перейро, ключом для понимания сущности трактарианизма является именно этос, определяемый им как особый моральный дух, «выражающийся в готовности души следовать божественному водительству»²¹, связывая воедино стремление к святой жизни и приверженность истинной религии. Следуя этосу, полагаемому истинным, трактарианцы вели борьбу с проявлениями ложного, по их мнению, этоса: секуляризирующимся государством, евангеликами в Церкви Англии, наследием английской Реформации²². В отличие от, например, П. Ноклса, Перейро настаивает на оригинальной и радикальной природе Оксфордского движения, подчеркивая, что этос его участников заметно отличался от этоса высокоцерковников первой тре-

¹⁶Skinner S. Tractarians and the ‘condition of England’: the social and political thought of the Oxford Movement. Oxford, 2004. P. 83-135.

¹⁷Ibid. P.223-254.

¹⁸Ibid. P.191-221.

¹⁹Ibid. P.136-189.

²⁰Ibid. P. 254-291.

²¹Pereiro J. Ethos and the Oxford Movement: At the Heart of Tractarianism. Oxford, 2008. P. 109.

²²Ibid. P. 186-232.

ти XIX в., а утверждение трактарианцев о кризисном состоянии Церкви Англии в этот период времени разделялось многими современниками²³.

Книга Перейро богата интересными авторскими рассуждениями, но сама концепция этоса как «сердца трактарианизма» (эти слова являются подзаголовком книги) представляется достаточно субъективной и дискуссионной. Сам автор, отмечая активное употребление слова «этос» участниками Оксфордского движения, в то же время признает, что они никогда не разъясняли смысл, вкладывавшийся в это понятие²⁴. Остаётся открытым и вопрос о том, почему общий этос привел Ньюмена и некоторых его соратников к мысли о необходимости перехода в Римско-католическую церковь, а других, наоборот, утвердил в желании сохранить верность Церкви Англии.

Зато бесспорным исследовательским достижением Перейро является публикация в качестве приложения к книге трактата лондонского трактарианца С. Вуда «Возрождение первоначальной доктрины», написанного в 1840 г. по просьбе Ньюмена и Пьюзи. Сам трактат, а также биографию Вуда автор анализирует в первой главе²⁵. Текст Вуда Перейро обнаружил в библиотеке Бортвикского института в Йорке. Этот трактат хронологически предшествовал увидевшим свет в 1842-1843 гг. сочинениям А. Персевалия и У. Палмера, поэтому Перейро вполне резонно предлагает рассматривать его в качестве «наиболее раннего исторического описания Оксфордского движения»²⁶.

В 2012 г. увидела свет коллективная монография под редакцией С. Брауна и П. Ноклса «Оксфордское движение: Европа и остальной мир, 1830-1930»²⁷. Её составители и редакторы в предисловии говорят о попытке преодоления сложившейся «англоцентристской», «островной» традиции рассмотрения Оксфордского движения²⁸. Показательно, что среди редакторов и авторов данного исследования оказался С. Браун, предпринявший, как мы уже отмечали, один из первых серьёзных шагов в направле-

²³Ibid. P. 48-83.

²⁴Ibid. P. 5.

²⁵Ibid. P. 7-39.

²⁶Ibid. P. 33.

²⁷The Oxford Movement: Europe and the Wider World, 1830-1930 / Ed. by Brown S., Nockles P. Cambridge, 2012.

²⁸Brown, S., Nockles P. Introduction // The Oxford Movement: Europe and the Wider World.... P. 7.

нии включения Оксфордского движения в более широкий исторический и географический контекст.

Монография включает в себя 14 глав, которые сгруппированы в две части. В первой из них затрагиваются проблемы восприятия трактарианства в англоязычном мире, во второй – в континентальной Европе. Отметим наиболее важные выводы, к которым пришли авторы исследований, представляющихся нам ключевыми. Материалы первой части книги, затрагивающей англоязычный мир, убедительно свидетельствуют о том, что Оксфордское движение вызвало в нём живейший интерес и нашло своих продолжателей. Трактарианизм здесь развивался в умеренных формах, и про-римская линия за пределами Англии не получила серьёзного развития и поддержки, хотя упреки в «крипто-папизме» в адрес приверженцев оксфордских идей звучали достаточно часто²⁹. Дж. Бонехем показал, что в Уэльсе, будучи явлением изначально импортированным, трактарианизм постепенно приобрел местную окраску. Печаталась трактарианская литература на валлийском языке, в течение нескольких лет даже выпускался журнал³⁰.

С. Браун проанализировал влияние трактарианизма как на шотландскую Епископальную (англиканскую) церковь, не имевшую в северной части Великобритании государственного статуса, так и на «установленную» здесь пресвитерианскую Церковь Шотландии. В первом случае он явился одним из факторов, способствовавших укреплению Епископальной церкви, ранее находившейся в состоянии глубокого упадка, а во втором – сыграл существенную роль в осуществлении литургической реформы 1850 г., способствуя также развитию идеи шотландо-католицизма, в соответствии с которой местная пресвитерианская Церковь является одной из ветвей Древней Церкви³¹.

По мнению **О. Купера**, объединение шести австралийских епископов в 1850 г. в синод явилось практическим проявлением трактарианской идеи богоустановленности института епископата. Таким образом, если в Англии трактарианизм из Оксфорда постепенно распространился в англиканские приходы, то в Австралии его главными носителями ока-

²⁹The Oxford Movement: Europe and the Wider World... P. 54, 98.

³⁰Boneham J. Isaac Williams and Welsh Tractarian theology // The Oxford Movement: Europe and the Wider World...P. 37-55.

³¹Brown S. Scotland and the Oxford Movement // The Oxford Movement: Europe and the Wider World...P. 56-77.

зались епископы³². В целом, как показал Д. Хиллиард, распространение идей англо-католицизма в Австралии было неравномерным³³.

П. Ноклс обратил внимание на то обстоятельство, что Епископальная церковь США, будучи независимой от государства, менее, чем Церковь Англии, нуждалась в движении, аналогичном Оксфордскому. Поэтому большая часть американских епископалов сохраняла строгую приверженность протестантской идентичности, а деятельность таких последователей трактарианизма, как священник А. Кери, подвергалась жесткой критике³⁴.

Вторую часть монографии открывает написанная англиканским епископом Гибралтара Дж. Роуэллом глава «Европа и Оксфордское движение», имеющая обзорный характер. В ней Оксфордское движение рассматривается как часть общеевропейской реакции на распространение рационалистических идей. Проводятся параллели между трактарианцами и французским философом Ж. де Местром, немецкими романтиками³⁵. В главах, посвященных реакции на Оксфордское движение в Бельгии и Франции, отмечается, что в католических кругах этих стран трактарианизм был встречен с интересом и надеждой на возвращение Англии в лоно «истинной» Римско-католической церкви³⁶.

В последних главах анализируется место англо-католического движения в становлении межхристианского диалога, в частности, развития англикано-православных связей, отношений со старокатоликами³⁷.

³²*Cooper O.* The Australian bishops and the Oxford Movement // The Oxford Movement: Europe and the Wider World... P. 99-113.

³³*Hilliard D.* Anglo-Catholicism in Australia, c.1860–1960 // The Oxford Movement: Europe and the Wider World... P. 114-132.

³⁴*Nockles P.* The Oxford Movement and the United States // The Oxford Movement: Europe and the Wider World... P. 133-152.

³⁵*Rowell G.* Europe and the Oxford Movement // The Oxford Movement: Europe and the Wider World... P. 153-167.

³⁶*De Mayer J., Strobbé K.* The Oxford Movement: reception and perception in Catholic circles in nineteenth-century Belgium // The Oxford Movement: Europe and the Wider World... P. 185-202; *Morris J.* 'Seaparted brethren: French Catholics and the Oxford Movement // The Oxford Movement: Europe and the Wider World... P. 203-220.

³⁷*Chapman M.* The Oxford Movement, Jerusalem and the Eastern Question // The Oxford Movement: Europe and the Wider World... P. 221-235.; *Yates N.* Anglicans, Old Catholics and Reformed Catholics in late nineteenth-century Europe // The Oxford Movement: Europe and the Wider World... P. 249-265.

Можно отметить, что в целом авторы монографии сделали очень значительный шаг вперед в изучении глобальных аспектов трактарианизма и решении поставленной перед собой задачи: «отказаться от англоцентризма и расширить исследовательские горизонты»³⁸.

Перу крупного современного специалиста по проблемам Оксфордского движения Дж. Херринга принадлежат две монографии, первая из которых, носящая название «Чем было Оксфордское движение?», появилась в 2002 г. В той части книги, которая посвящена анализу событий до 1845 г. (уход Ньюмена в Римско-католическую церковь), Херринг, как и Перейро, делая акцент на оригинальности движения, именуя его «фундаментальным разрывом с прошлым англиканства»³⁹, в то же время не выдвигает каких-либо принципиально новых положений. Зато они в полной мере присутствуют в последних главах исследования. Анализируя постепенное продвижение Ньюмена в сторону Римского католицизма, Херринг решительно отвергает восходящее к Р. Чёрчу и доминирующее в историографии представление об уходе лидера Оксфордского движения и некоторых его сторонников в Рим как о «катастрофе»⁴⁰. По его мнению, центр Трактарианского движения просто переместился в приходы, а большинство священников, поддерживавших его идеи, никогда не имело личного контакта с Ньюменом и его друзьями⁴¹. Согласно подсчетам Херринга, количество трактарианских приходских священников выросло со 141 в 1845 г. до 442 в 1870 г., хотя в целом они составляли не более 5% англиканского приходского духовенства⁴². Тем не менее это было влиятельное меньшинство, утверждавшее новые стандарты святости⁴³.

Вторая монография Херринга почти целиком посвящена событиям, происходившим после 1845 г. В предисловии ко второй монографии Херринг говорит о намерении развеять мифы, связанные с историей Оксфордского движения. Во-первых, это миф о «катастрофе 1845 г.». Во-вторых, это миф о том, что ритуалистское движение второй половины

³⁸*Brown, S., Nockles P.* Introduction // *The Oxford Movement: Europe and the Wider World...* P. 7.

³⁹*Herring G.* What was the Oxford Movement? London, 2002. P. 44.

⁴⁰*Ibid.* P. 65-66.

⁴¹*Ibid.* P. 66-69.

⁴²*Ibid.* P. 70-76.

⁴³*ibid.* P. 80-89.

XIX в. явилось прямым продолжением трактарианского⁴⁴. Первый тезис уже был сформулирован Херрингом в его предшествующей монографии, но здесь, в первом разделе книги, он представлен более детально, с привлечением статистических и демографических данных. Уход Ньюмена, по мнению исследователя, открыл перед движением новые возможности. Если выдвинутая Ньюменом идея Церкви Англии как «среднего пути» между протестантизмом и Римским католицизмом привела его в конце концов к принятию последнего, то другие трактарианцы попытались реализовать эту идею на практике. Данный процесс детально рассмотрен Херрингом преимущественно во втором, самом объемном разделе. По его мнению, трактарианцам удалось добиться определенного прогресса, например, в утверждении практики ежедневных богослужений, еженедельного совершения причащения⁴⁵.

Отстаивая второй тезис, Херринг утверждает, что практическая реализация идей Оксфордского движения могла бы быть гораздо более успешной, если бы не активизация в 1860 – е гг. ритуалистов – священников, стремившихся внести в англиканское богослужение элементы римско-католической практики (возжигание свечей на престоле, использование специальных евхаристических одеяний, каждение, и др.). Сравнительному анализу трактарианства и ритуализма посвящена третья часть книги. Херринг категорически отвергает традиционную концепцию, согласно которой ритуализм середины – второй половины XIX в. являлся прямым продолжением Оксфордского движения. Более того, по мнению Херринга, ритуалисты «исказили его смысл». Если трактарианцы апеллировали к наследию Древней Церкви и стремились сохранить единство Церкви Англии, то ритуалисты обращались к выдуманному ими образу Средневековья, и, осуществляя свои литургические эксперименты, вызывавшие возражения ещё у зачинателей Оксфордского движения, действовали с «сектантской исключительностью»⁴⁶. По мнению Херринга, именно ритуалисты помешали трактарианцам осуществить свою главную цель: утвердить концепцию «католической сущности» Церкви Англии⁴⁷.

⁴⁴*Herring G.* The Oxford Movement in Practice: The Tractarian Parochial Worlds from the 1830s to the 1870s . Oxford, 2016. P. vii-ix.

⁴⁵*Ibid.* P. 241-244.

⁴⁶*Ibid.* P. 245.

⁴⁷*Ibid.* P. 250.

Материал, содержащийся в книге Дж. Морриса «Высокоцерковное возрождение в Церкви Англии», свидетельствует как о том, что стремление к расширению горизонтов изучения Оксфордского движения в ближайшем будущем станет одним из важнейших направлений приложения усилий его исследователей, так и о наличии, не смотря на обилие появляющихся работ, многочисленных возможностей для продолжения анализа влияния трактарианства на английскую религиозную жизнь.

Открывает книгу Морриса обстоятельный историографический очерк, в котором рассмотрены все основные концепции изучения Оксфордского движения, начиная с середины XIX в.⁴⁸ В значительной степени этот обзор компенсирует существовавший долгое время недостаток внимания к исследованию историографии трактарианизма.

Если основной пафос последней монографии Дж. Херринга сводится в проведении четкой демаркационной линии между трактарианцами и ритуалистами, то Моррис, не отрицая существовавших различий, не склонен придавать им принципиальное значение. Он не только обнаруживает неточности в произведенных Херрингом подсчетах численности духовенства этих направлений, но и рассматривает трактарианское и ритуалистское движение как части единого высокоцерковного возрождения XIX столетия. Различия между этими лагерями существовали, но не были принципиальными и проявлялись преимущественно на локальном уровне⁴⁹. В свою очередь, высокоцерковное возрождение Моррис помещает в рамки общеевропейского «религиозного обновления»⁵⁰. Поэтому, в отличие от, например, П. Туна, рассматривающего евангеликов и трактарианцев в качестве антагонистов⁵¹, Моррис отмечает наличие общих черт, в частности, интенсивную проповедническую деятельность⁵².

Проанализировав развитие высокоцерковного движения на приходском уровне, исследователь отмечает, что потребность создания новых англиканских храмов в быстрорастущих городских районах облегчила возможность осуществления литургических экспериментов, часто получавших значительную, хотя и не массовую поддержку со стороны прихо-

⁴⁸*Morris J.* The High Church Revival in the Church of England: Arguments and Identities. Leiden, 2016. P. 1-40.

⁴⁹*Ibid.* P. 45-46.

⁵⁰*Ibid.* P. 237

⁵¹*Toon P.* Evangelical Theology, 1883- 1856: A Response to Tractarianism. London, 1980.

⁵²*Morris J.* The High Church Revival in the Church of England... P. 174.

жан⁵³. Стремление высокоцерковников реализовать идеал интегрированного, гармоничного религиозного сообщества имело различные формы выражения: одни ставили во главу угла создание объединения немногих «верных» христиан в условиях секуляризирующегося общества, для других важнейшим было стремление к социальной справедливости, возвращению в церковь бедных и отверженных обществом⁵⁴.

Немалое внимание в монографии Морриса уделено европейскому измерению трактарианства. Автору удалось показать, что трактарианцы, посещая католические страны, пристально изучали храмовую архитектуру и ритуалы, хотя для одних этот опыт явился толчком для движения в направлении Римского католицизма, а для других – свидетельством его серьезного отличия от англиканства⁵⁵.

Последний на настоящее время развернутый труд, специально посвященный Оксфордскому движению, впечатляет как своим объемом, так и содержанием. Более чем 600-страничная коллективная монография состоит из 42 глав, разбитых на 8 тематических блоков⁵⁶. Это свидетельствует о том, что время классических историй Оксфордского движения, выстроенных строго по хронологическому принципу, ушло в прошлое. Создателями тома явились 34 автора, среди которых присутствуют многие из тех, кто в последние три десятилетия посвятил Оксфордскому движению специальную монографию – Ноклс, Перейро, Скиннер, Херринг. Первые двое, а также С. Браун выступили в роли редакторов этого тома. Наряду с вполне традиционными сюжетами (происхождение движения, взаимоотношения с евангеликами, анализ важнейшей серии публикаций – «Трактатов для нынешнего времени») рассматриваются и такие специальные вопросы, как влияние трактарианства на развитие церковной музыки и песнопений, викторианскую прозу и поэзию, творчество художников – прерафаэлитов. Авторы многих глав используют, хотя и в переработанном виде, свои ранее опубликованные материалы, посвященные тому или иному сюжету, и поэтому какие-либо оригинальные, неожиданные новаторские концепции здесь не выдвигаются. Этого не предполагает и сам характер издания, предполагающий обобщение

⁵³Ibid. P. 68-69.

⁵⁴Ibid. P. 107-134.

⁵⁵Ibid. P. 102.

⁵⁶*The Oxford Handbook of the Oxford movement* / Ed. by Brown S., Nockles P. and Pereiro J. Oxford, 2017.

исследовательских достижений, способное стать руководством (*hand-book*) к дальнейшим изысканиям.

Свидетельством определенного исследовательского консенсуса, сложившегося к настоящему моменту, является введение, написанное тремя издателями тома, в котором, во-первых, 1833 г. называется в качестве предпочтительной даты начала движения; во-вторых, само оно именуется революционным; в-третьих, 1845 г. обозначается как завершение собственно Оксфордского этапа движения, далее развивавшегося в форме англо-католицизма; в-четвертых, вопросы о дате окончания движения, как и взаимосвязи его с ритуализмом, оставлены открытыми⁵⁷.

Следует отметить, что структура коллективной монографии выстроена таким образом, что Оксфордское движение представлено как преимущественно теологическое и тесно связанное с предшествующей высокоцерковной традицией. Социально-политические аспекты движения нашли в этом труде значительно менее подробное отражение.

Подводимый в заключение итог неизбежно имеет промежуточный характер, поскольку процесс изучения Оксфордского движения, несомненно, будет продолжаться. Можно констатировать, что в последние два десятилетия здесь произошел настоящий прорыв. Никогда ещё за такой короткий промежуток времени не появлялось столь значительное число крупных исследований, проливающих свет на различные вопросы, связанные с историей Оксфордского движения. В результате оказалась окончательно преодоленной тенденция репрезентации Оксфордского движения как явления исключительно церковной истории, преобладавшая до последней четверти минувшего столетия. Вместе с тем ряд существенных вопросов (например, о восприятии трактарианства различными слоями британского общества, о его оценке светской английской прессой) ещё ждет своих исследователей. Можно предположить, что в дальнейшем в первую очередь будут появляться не обобщающие монографии, оценивающие движение в целом, а достаточно специальные исследования.

Анализ взаимосвязи Оксфордского движения с религиозной жизнью за пределами Англии неизбежно ведет к необходимости изучения процесса его восприятия в России, где оно получило живейший отклик. Некоторые шаги в этом направлении уже были сделаны отечественными

⁵⁷*Brown S., Nockles P. and Pereiro J. Introduction // The Oxford Handbook of the Oxford movement. P. 2-6.*

авторами⁵⁸. Поэтому хочется надеяться, что в рамках процесса включения в зону исследовательского внимания религиозной истории европейских стран в XIX столетии, **медленно, но верно идущего в отечественной историографии**, российские историки внесут свой вклад в изучение столь значимого явления, как трактарианство.

ЛИТЕРАТУРА

Соловьёва Т. С. Из истории англикано-православного диалога в XIX в. [// Альфа и Омега. 1998. № 2. С. 370-389.

Федотов С. П. Роль богословов Оксфордского университета в истории развития отношений Русской православной и Англиканской церквей в XVIII-XIX вв. // История: факты и символы. 2017. № 1 (10). С. 81-87.

Чумакова Т. В. Духовное просвещение в России и Оксфордское движение во второй половине XIX в. // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 4. С. 70-76.

Brad Faught C. The Oxford Movement. A Thematic History of the Tractarians and their Times. Pennsylvania: University Park, 2003. XII+184 p.

Chadwick O. The Mind of the Oxford Movement. London: A & C Black Publishers Ltd, 1960. 239 p.

Church R.W. The Oxford Movement: Twelve years 1833 – 1845, London: Macmillan and Co, 1897. XII+ 414 p.

Crumb L. The Oxford Movement and Its Leaders: A Bibliography of Secondary and Lesser Primary Sources, 2nd ed. Lanham: Scarecrow Press, 2009. 906 p.

Froude J. A. The Oxford Counter-Reformation // Short Studies on Great Subjects. New York, Sons, 1883. P. 202-220.

Herring G. What was the Oxford Movement? London: Continuum, London, 2002. 192 p.

⁵⁸См. например: *Соловьёва Т. С.* Из истории англикано-православного диалога в XIX в. // Альфа и Омега. 1998. № 2. С. 370-389.; *Федотов С. П.* Роль богословов Оксфордского университета в истории развития отношений Русской православной и Англиканской церквей в XVIII-XIX вв. // История: факты и символы. 2017. № 1 (10). С. 81-87.; *Чумакова Т. В.* Духовное просвещение в России и Оксфордское движение во второй половине XIX в. // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 4. С. 70-76.

- Herring G.* The Oxford Movement in Practice: The Tractarian Parochial Worlds from the 1830s to the 1870s. Oxford: University Press, 2016. 384 p.
- Morris J.* The High Church Revival in the Church of England: Arguments and Identities. Leiden: Brill, 2016. x + 288 p.
- Newman J. H.* Apologia pro Vita Sua. New York: Appleton and Co, 1864. 393 p.
- Nockles P. B.* The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760–1857. Cambridge: University Press, 1994. 342 p.
- O'Connell M.* The Oxford Conspirators: A History of the Oxford Movement, 1833 – 1845. London: Macmillan, 1969. 468 p.
- Ollard S.* A Short History of the Oxford Movement. London: A. R. Mowbray and Co, 1915. 283 p.
- Perceval A. P.* A Collection of Papers connected with the Theological Movement of 1833. London: Printed for J. G. F. and J. Rivington, 1842. 107 p.
- Palmer W.* A Narrative of Events connected with the publication of the Tracts for the Times. Oxford: John Henry Parker, 1843. 115 p.
- Pereiro J.* Ethos and the Oxford Movement: At the Heart of Tractarianism. Oxford: University Press, 2008. 320 p.
- Skinner S.* Tractarians and the ‘condition of England’: the social and political thought of the Oxford Movement. Oxford: University Press, 2004. x+330 p.
- The Oxford Handbook of the Oxford movement / Ed. by *Brown S., Nockles P. and Pereiro J.* Oxford: University Press, 2017. 666 p.
- The Oxford Movement: Europe and the Wider World, 1830–1930 / Ed. by *Brown S., Nockles P.* Cambridge: University Press, 2012. 288 p.
- Toon P.* Evangelical Theology, 1883- 1856: A Response to Tractarianism. London: Westminster John Knox, 1980. 242 p.
- Walsh W.* The History of the Romeward Movement in the Church of England, 1833 – 1864. London: James Nisbet, 1900. ix+ 456 p.

REFERENCES

- Brad Faught C. *The Oxford Movement. A Thematic History of the Tractarians and their Times.* Pennsylvania: University Park, 2003. XII+184 p.
- Chadwick O. *The Mind of the Oxford Movement.* London: A & C Black Publishers Ltd, 1960. 239 p.
- Chumakova T. V. *Duhovnoe prosveshchenie v Rossii i Oksfordskoe dvizhenie vo vtoroj polovine XIX v* /Spiritual education in Russia and the Oxford movement in the second half

of the XIX century], in *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura*. 2018. № 4. P. 70-76. [In Russian].

Church R.W. *The Oxford Movement: Twelve years 1833 – 1845*. London: Macmillan and Co, 1897. XII+ 414 p.

Crumb L. *The Oxford Movement and Its Leaders: A Bibliography of Secondary and Lesser Primary Sources, 2nd ed.* Lanham: Scarecrow Press, 2009. 906 p.

Fedotov S. P. *Rol' bogoslovov Oksfordskogo universiteta v istorii razvitiya otnoshenij Russkoj pravoslavnoj i Anglikanskoj cerkvej v XVIII-XIX vv* [The role of theologians of the Oxford University in the history of the development of relations between the Russian Orthodox and Anglican churches in the XVIII-XIX centuries], in *Istoriya: fakty i simvoly*. 2017. № 1 (10). P. 81-87. [In Russian].

Froude J. A. *The Oxford Counter-Reformation // Short Studies on Great Subjects*. New York, Sons, 1883. P. 202-220.

Herring G. *What was the Oxford Movement?* London: Continuum, London, 2002. 192 p.

Herring G. *The Oxford Movement in Practice: The Tractarian Parochial Worlds from the 1830s to the 1870s*. Oxford: University Press, 2016. 384 p.

Morris J. *The High Church Revival in the Church of England: Arguments and Identities*. Leiden: Brill, 2016. x + 288 p.

Newman J. H. *Apologia pro Vita Sua*. New York: Appleton and Co, 1864. 393 p.

Nockles P. B. *The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760– 1857*. Cambridge: University Press, 1994. 342 p.

O' Connell M. *The Oxford Conspirators: A History of the Oxford Movement, 1833 – 1845*. London: Macmillan, 1969. 468 p.

Ollard S. *A Short History of the Oxford Movement*. London: A. R. Mowbray and Co, 1915. 283 p.

Perceval A. P. *A Collection of Papers connected with the Theological Movement of 1833*. London: Printed for J. G. F. and J.Rivington, 1842. 107 p.

Palmer W. *A Narrative of Events connected with the publication of the Tracts for the Times*. Oxford: John Henry Parker, 1843. 115 p.

Pereiro J. *Ethos and the Oxford Movement: At the Heart of Tractarianism*. Oxford: University Press, 2008. 320 p.

Skinner S. *Tractarians and the 'condition of England': the social and political thought of the Oxford Movement*. Oxford: University Press, 2004. x+330 p.

Solov'yova T. S. *Iz istorii anglikano-pravoslavnogo dialoga XIX v* [From the history of the Anglicano-Orthodox dialogue in the 19th century], in *Al'fa i Omega*. 1998. № 2. P. 370-389. [In Russian].

The Oxford Handbook of the Oxford movement / Ed. by Brown S., Nockles P. and Pereiro J. Oxford: University Press, 2017. 666 p.

The Oxford Movement: Europe and the Wider World, 1830–1930 / Ed. by Brown S., Nockles P. Cambridge: University Press, 2012. 288 p.

Toon P. *Evangelical Theology, 1883- 1856: A Response to Tractarianism*. London: Westminster John Knox, 1980. 242 p.

Walsh W. *The History of the Romeward Movement in the Church of England, 1833 – 1864*. London: James Nisbet, 1900. ix+ 456 p.

Н. И. Николаев

Николаев Никита Иванович, студент 1 курса аспирантуры, кафедра истории Нового и Новейшего времени, Институт Истории, Санкт-Петербургский Государственный Университет. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. В. Смолин.

E-mail: niknikspbu@gmail.com

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ТАРТУСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ ФИНЛЯДИЕЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ

Мирный договор между Советской Россией и Финляндией, подписанный 14 октября 1920 года в эстонском городе Тарту, стал важной вехой в истории взаимоотношений двух государств. Это был первый межгосударственный акт, регулировавший отношения между соседями. Более того, итог работы конференции в Тарту является одним из важнейших событий в истории пока ещё молодой советской дипломатии. Консультации делегаций продолжались на протяжении четырёх месяцев – со времён переговоров 1918 года в Бресте Советская Россия не участвовала в таких продолжительных конференциях. Такая продолжительность была обусловлена многочисленностью рассматриваемых вопросов и диаметрально противоположными позициями сторон по некоторым из них.

Поэтому неудивительно, что многие отечественные исследователи обращались к тартуским переговорам между РСФСР и Финляндией. В настоящей статье делается попытка охарактеризовать советскую и современную российскую историографию, посвящённую Тартускому мирному договору. До 1991 года отечественные историки довольно часто обращались к теме советско-финских отношений вообще и к мирному договору в частности. Однако эти работы характеризуются скупостью привлекаемых источников и значительной политической и идеологической ангажированностью. Российские исследователи нечасто обращались к мирному договору между Советской Россией и Финляндией, однако в последние десятилетия вышло несколько работ, дополняющих базу, созданную советскими историками. Новые

подходы позволили осветить до сих пор не упоминавшиеся проблемы в истории отношений двух государств.

Ключевые слова: Тартуский мир, советско-финские отношения, советская дипломатия, отечественная историография

N. Nikolaev

Nikolaev Nikita Ivanovich - first year postgraduate student, Institute of History, Saint-Petersburg State University, St-Petersburg, Russian Federation. Scientific advisor – Professor A.V.Smolin.

E-mail: niknikspbu@gmail.com

DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE TARTU PEACE TREATY BETWEEN FINLAND AND SOVIET RUSSIA

The peace treaty between Soviet Russia and Finland, signed on October 14, 1920 in the Estonian city Tartu, was an important milestone in the history of relations between the two states. This was the first interstate act regulating relations between neighbors. Moreover, the outcome of the conference in Tartu is one of the most important events in the history of young Soviet diplomacy. Consultations of delegations lasted for four months - since the negotiations in 1918 in Brest, Soviet Russia did not participate in such lengthy conferences. This duration was due to the multiplicity of the issues addressed and the diametrically opposite positions of the countries on some of them.

Therefore, it is not surprising that many domestic researchers turned to the Tartu negotiations between the RSFSR and Finland. This article attempts to characterize Soviet and modern Russian historiography on the Tartu Peace Treaty. Until 1991, domestic historians quite often addressed the topic of Soviet-Finnish relations in general and the peace treaty in particular. However, these works are characterized by the avarice of attracted sources and significant political and ideological commitment. Russian scholars rarely turned to a peace treaty between Soviet Russia and Finland, but in recent decades several works have been published to supplement the base created by Soviet historians. New approaches have made it possible to illuminate hitherto unknown problems in the history of relations between the two states.

Подписание мирного договора между Советской Россией и Финляндией 14 октября 1920 года стало знаменательным событием для дипломатии молодого государства рабочих и крестьян. Урегулирование отношений с ближайшим соседом позволило Стране Советов обеспечить безопасность своих северо-западных рубежей и сосредоточиться на решении других задач в продолжавшейся, но подходившей к своему завершению Гражданской войне. С другой стороны, обеспечение стабильного положения в Финском заливе позволило Советской России восстановить экономические отношения со многими странами Европы и начать восстановление разрушенного за годы войн хозяйства.

Однако эти результаты были достигнуты ценой серьёзных уступок. Так, советское руководство приняло решение отдать Финляндию ценную стратегическую территорию Печенги, тем самым ограничив возможности обороны побережья Баренцева моря. Отказ от взаимных экономических требований также оказался не в пользу России – принцип «статус-кво», взятый за основу при подписании договора, был выгоден в первую очередь Финляндии. До сих пор ведутся споры о том, был ли Тартуский мир успехом советской дипломатии, или же наоборот – серьёзным поражением.

Отечественную литературу, посвящённую подписанию Тартуского мирного договора между РСФСР и Финляндией, условно можно разделить на три группы.

1. Литература, посвящённая международным отношениям указанного периода.
2. Литература о Советской Карелии.
3. Литература о советском пограничье.

Первой книгой, посвящённой мирным переговорам в Тарту между российской и финской делегациями стала брошюра участника подписания договора П.М. Керженцева¹. В ней он кратко описал предысторию переговоров, её ход, а также дал оценку результатам, которые были достигнуты.

Вплоть до послевоенного периода советские историки практически не обращались к сюжетам, посвящённым Тартускому мирному договору. Лишь в 50-е годы он вновь всплывает на страницах книг, посвящённых

¹Керженцев П.М. Мир с Финляндией. Саратов, 1920. 20 с.

международным отношениям. Однако стоит отметить, что там они лишь упоминались в контексте первых мирных договоров (после Брестского мира), которые Советская Россия заключала с сопредельными государствами (в основном в связке со странами Прибалтики).

Первая послевоенная работа, касавшаяся проблематики Тартуского мира – книга Иосифа Ивановича Сюкияйнена «Карельский вопрос в Советско-финских отношениях 1918 – 1920»². В ней довольно подробно описано то, как обсуждался карельский вопрос на мирной конференции. Автор в основном опирался на газету «Суомен социалидемокраатти» и отечественные печатные органы.

В 1960 году вышли две знаковые статьи для исследования мирных переговоров в Тарту за авторством петрозаводского историка Петра Ивановича Ихалайнена³. Они были посвящены карельскому вопросу и экономическим проблемам, обсуждавшимся на конференции в Эстонии. В первом случае автор показывает то, как советская делегация боролась за сохранение за собой Поросозерской и Ребольской волостей и приходит к выводу, что твёрдая позиция Берзина и Керженцева заставила финнов отказаться от претензий на эту территорию. Во второй статье Ихалайнен обстоятельно рассмотрел обсуждение экономических вопросов на конференции, пользуясь, однако, официальными источниками (сообщениями газет).

Стоит отметить, что статьи Ихалайнена были первыми работами, целью которых было непосредственное изучение переговоров июня – октября 1920 года в Тарту.

В 1961 году вышло исследование В. Петрова «Финляндия в планах империалистических держав в 1918 – 1920 годах»⁴ в котором основной целью было показать, как Антанта пыталась использовать новое государ-

²Сюкияйнен И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918 – 1920 годах. Петрозаводск, 1948. 171 с.

³Ихалайнен П.И. Из истории советско-финляндских отношений: урегулирование советско-финляндских экономических отношений на Юрьевской мирной конференции 1920 года // Учёные записки Карельского Педагогического института. Том X. Петрозаводск, 1960. С. 79 – 91.

Он же. К истории советско-финляндских отношений: Карельский вопрос на Юрьевской мирной конференции 1920 года // Учёные записки Карельского Педагогического института. Том X. Петрозаводск, 1960. С. 73 – 78.

⁴Петров В. Финляндия в планах империалистических держав в 1918 – 1920 годах. Петрозаводск, 1963. 73 с.

ство в своих антисоветских акциях. Стоит отметить, что нового взгляда на Тартуский договор представлено не было.

Отдельно стоит обратить внимание на то, как освещался вопрос Тартуского мира в серии обзорных работ, посвящённых Внешней Политике СССР. На страницах этих книг⁵, редакторами которых выступали известные историки, лишь констатируется факт подписания мирного договора. Более того, одинаковые тексты кочуют из одной редакции в другую с 60-х по 80-е годы. Однако стоит особо отметить в этой связи работу Ивана Фёдоровича Ивашина «Очерки Истории Внешней Политики СССР»⁶ 1958 года, в которой автор говорит о прекращении состояния войны между двумя странами и не указывает на то, что Финляндии была передана Печенга.

Среди работ, вышедших в семидесятые годы прошлого века, особо необходимо выделить книги Вильяма Васильевича Похлёбкина и Виктора Михайловича Холодковского.

Первый рассматривал советско-финские отношения в исторической перспективе на протяжении 260 лет⁷. В отдельной главе, посвящённой Тартускому миру, автор также ретранслирует официальную позицию советского правительства (однако теперь используя высказывания главы советской делегации Я. Берзина). Однако также впервые было приведено высказывание В. Ленина на IX Всероссийском Съезде Советов, в котором он заявил, что Юрьевский мир является уступкой и даже «жертвой» со стороны Советского государства. Также Похлёбкин отмечает, что с исторической перспективы Юрьевский мир открывал возможности начала нового этапа межгосударственных отношений, поскольку служил доказательством наличия доброй воли у советской стороны к равноправному сотрудничеству с соседом.

⁵Лишь некоторые из них: История международных отношений и внешней политики СССР (1917 – 1939) / под ред. В.Г. Трухановского. Т.1. М., 1961. 683 с.

История внешней политики СССР / под ред. Б.Н. Пономарёва, А.А. Громыко. Ч.1. 1917 – 1945. М., 1966. 478 с.

История международных отношений и внешней политики СССР / под ред. И.А. Кирилина. Т.1. 1917 – 1945. М., 1986. 412 с.

⁶Ивашин И.Ф. Очерки истории внешней политики СССР. М., 1958. 559 с.

⁷Похлёбкин В.В. СССР – Финляндия: 260 лет отношений (1713 – 1973). М., 1975. 408 с.

Труд В. Холодковского «Финляндия и Советская Россия (1918 – 1920)»⁸ отличается наиболее полным описанием переговоров, проходивших в Тарту. Примечательно также то, что автор использовал в своём исследовании наработки зарубежных историков, что повышает ценность проведённой работы. Автор впервые в отечественной историографии попытался связать события, происходившие за столом переговоров в Тарту с внешнеполитической обстановкой в указанный период, а также привёл различные оценки договора как с советской (однако, здесь он ограничился лишь официальной позицией) так и с финской стороны

Стоит отметить, что до сих пор не вышло исследования, которое могло бы сравниться с книгой Холодковского по объёму привлечённых источников для изучения Тартуского мира с точки зрения международных отношений. Центр внимания исследователей переключался с вопросов внешней политики на проблемы национальных окраин. В связи с этим хотелось бы отметить несколько работ, вышедших в последние четверть века.

Работа Юрия Михайловича Килина «Карелия в политике Советского государства...»⁹ освещает непростую историю автономии в период с Октябрьской революции до Великой Отечественной войны. Автор лишь частично касается проблемы переговоров в Тарту, однако задействует довольно значительный объём источников из местных карельских архивов и АВПРФ. Исследователь также впервые в отечественной историографии описывает мнения различных внутренних ведомств РСФСР (в основном военного) относительно карельской проблемы в отношениях с Финляндией. В связи с тем, что Тартуский договор не был самоцелью в исследовании Килина, а лишь средством в описании ситуации, происшедшей в Карелии в указанный период.

Вышедшая в 2012 году работа карельского историка «Карельский вопрос во взаимоотношениях Советского Государства и Финляндии в 1918 – 1922 гг.»¹⁰ снова касается истории Карелии, но уже в контексте межгосударственных отношений. Прямо не оценивая последствия Тартуского мира (однако указывая на то, что образование в июне 1920 года Карельской Трудовой Коммуны было продиктовано исключительно

⁸Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия 1918 – 1920. М., 1975. 266 с.

⁹Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства 1920 – 1941. Петрозаводск, 1999. 277 с.

¹⁰Килин Ю.М. Карельский вопрос во взаимоотношениях Советского государства и Финляндии в 1918 - 1922 гг. Петрозаводск, 2012. 164 с.

внешнеполитическими соображениями для скорейшего заключения мирного договора с Финляндией), автор, однако, показывает, что это решение повлекло за собой сначала внутривнутриполитические споры внутри коммуны (между «красными финнами» и властями Олонекской губернии), а затем карельское восстание 1921 – 1922 годов.

Последней крупной работой, так или иначе касающейся проблемы подписания мирного договора в Тарту в 1920 году, можно назвать исследование петербургских историков Александра Ивановича Рупасова и Александра Николаевича Чистикова «Советско-финляндская граница. 1918 – 1938 гг.»¹¹. Книга выдержала два издания. Авторы привлекли значительный массив источников, не ограничившись АВПРФ. Были использованы также материалы РГА ВМФ, ЦГА ИПД СПб. Особенно примечательным является тот факт, что авторы также впервые в отечественной историографии, исходя из задачи описать процессы, происходившие на границе между двумя странами в указанный период, критически отнеслись к некоторым пунктам, который были приняты и внесены в окончательную версию документа, подписанного в Тарту. В частности, исследователи критически отнеслись к срокам демаркации, которые были оговорены в договоре.

Среди статей, вышедших в последнее десятилетие и касавшихся проблемы подписания мира между Советской Россией и Финляндией, можно особенно выделить статью Ю.М. Аблаева «Образование советско-финляндской границы в 1918 – 1922 гг.»¹². Однако стоит отметить, что с точки зрения выводов, использованных источников она не обладает научной новизной. То же можно сказать и о книге, на которую ссылается Аблаев – «Россия – Финляндия: Карельский вопрос»¹³ Н. Уткина, вышедшая в 2003 году. В этот список также можно включить работу А. Смирнова «СССР/Финляндия 1918 – 1947: проблема границы»¹⁴, вышедшую в 2008 году.

¹¹ Рупасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница 1918 – 1938: очерки истории. СПб., 2007. 222 с.

¹² Аблаев Ю.М. Образование советско-финляндской границы в 1918 – 1922 гг // Вопросы Истории. 2011. № 8. С.137 – 143.

¹³ Уткин Н.И. Россия – Финляндия: «Карельский вопрос». СПб., 2003. 336 с.

¹⁴ Смирнов А.А. СССР - Финляндия. 1918 - 1947 гг. Проблема границы. СПб., 2008. 72 с

Отдельно стоит выделить монографию¹⁵ В. Мусаева, посвящённую Ингерманландскому вопросу в XX веке. Автор также касается Тартуского мира и впервые в отечественной историографии касается рассмотрения проблемы финских меньшинств в Петроградской губернии. Мусаев положительно оценивает Тартуский мир в этом контексте, отмечая, что права ингерманландского населения, подтверждённые договором 14 октября 1920 года, соблюдались достаточно строго до конца 1920-х годов. Также ингерманландскому вопросу во взаимоотношениях двух государств отчасти посвящена книга М.А. Таргяйнена «Ингерманландский излом»¹⁶. Относительно вопросов, касающихся Тартуского мира, автор ссылается на вышеупомянутую работу Мусаева, однако затем рассматривает судьбу ингерманландцев, которые в результате были вынуждены эмигрировать в Финляндию.

Подводя итог, следует сказать, что советская историография, посвящённая переговорам между РСФСР и Финляндией в Тарту, зачастую описывала происходящие события с определённой степенью политической ангажированности. Однако стоит признать, что в 60-70-е годы XX века были созданы основополагающие работы, на которые ориентируются историки до сих пор. Такой работой можно назвать труд В. Холодковского. В настоящее время историки исследуют разнообразные сюжеты, так или иначе связанные с Тартуским миром, и привлекают неиспользованные до сей поры источники. В то же время ещё не выходило ни одной работы, которая могла бы аккумулировать все достижения исследователей и наиболее полно описать те нелёгкие и драматические события, которые довелось пережить финским и советским дипломатам на полях конференции в Тарту в 1920 году.

ЛИТЕРАТУРА

Аблаев Ю.М. Образование советско-финляндской границы в 1918 – 1922 гг // Вопросы Истории. 2011. №8. С.137 – 143.

Ивашин И.Ф. Очерки истории внешней политики СССР. М., 1958. 559 с.

¹⁵*Мусаев В.И.* Ингерманландский вопрос в XX веке. СПб., 1999. 128 с.

¹⁶*Таргяйнен М.А.* Ингерманландский излом: борьба ингерманландских финнов в гражданской войне на Северо-Западе России (1918 – 1920). СПб., 2001. 361 с.

История внешней политики СССР / под ред. Б.Н. Пономарёва, А.А. Громыко. Ч.1. 1917 – 1945. М., 1966. 478 с.

История международных отношений и внешней политики СССР (1917 – 1939) / под ред. В.Г. Трухановского. Т.1. М., 1961. 683 с.

История международных отношений и внешней политики СССР / под ред. И.А. Кирилина. Т.1. 1917 – 1945. М., 1986. 412 с.

Ихалайнен П.И. Из истории советско-финляндских отношений: урегулирование советско-финляндских экономических отношений на Юрьевской мирной конференции 1920 года // Учёные записки Карельского Педагогического института. Том X. Петрозаводск, 1960. С. 79 – 91.

Ихалайнен П.И. К истории советско-финляндских отношений: Карельский вопрос на Юрьевской мирной конференции 1920 года // Учёные записки Карельского Педагогического института. Том X. Петрозаводск, 1960. С. 73 – 78.

Керженцев П.М. Мир с Финляндией. Саратов, 1920. 20 с.

Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства 1920 – 1941. Петрозаводск, 1999. 277 с.

Килин Ю.М. Карельский вопрос во взаимоотношениях Советского государства и Финляндии в 1918 - 1922 гг. Петрозаводск, 2012. 164 с.

Мусаев В.И. Ингерманландский вопрос в XX веке. СПб., 1999. 128 с.

Петров В. Финляндия в планах империалистических держав в 1918 – 1920 годах. Петрозаводск, 1963. 73 с.

Похлёбкин В.В. СССР – Финляндия: 260 лет отношений (1713 – 1973). М., 1975. 408 с.

Рупасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница 1918 – 1938: очерки истории. СПб., 2007. 222 с.

Смирнов А.А. СССР - Финляндия. 1918 - 1947 гг. Проблема границы. СПб., 2008. 72 с.

Смолин А. В. Независимость, рожденная в противостоянии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18(1). С. 219–227.

Смолин А. В. Советско-финские переговоры в Тврту. Первый этап: 12 июня – 14 июля 1920 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 20(1). С. 39–56.

Смолин А. В. Проблемы демаркации русско-финской морской границы в 1918 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19(2). С. 37–38.

Сюкияйнен И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918 – 1920 годах. Петрозаводск, 1948. 171 с.

Таргайнен М.А. Ингерманландский излом: борьба ингерманландских финнов в гражданской войне на Северо-Западе России (1918 – 1920). СПб., 2001. 361 с.

Уткин Н.И. Россия – Финляндия: «Карельский вопрос». СПб., 2003. 336 с.

Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия 1918 – 1920. М., 1975. 266 с.

REFERENCES

- Ablaev U.M. *Образование советско-финляндской границы в 1918 – 1922 гг.*, in *Voprosy Istorii*. 2011. № 8. P. 137 – 143.
- Holodkovskij V.M. *Finlyandiya i Sovetskaya Rossiya 1918 – 1920*. М., 1975. 266 p.
- Ivashin I.F. *Ocherki istorii vneshnej politiki SSSR*. Moscow, 1958. 559 p.
- Istoriya vneshnej politiki SSSR*. Ed. by B.N. Ponomaryov, A.A. Gromyko. CH.1. 1917 – 1945. М., 1966. 478 p.
- Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki SSSR (1917 – 1939)*. Ed. by V.G. Truhanovskogo. T.1. М., 1961. 683 p.
- Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki SSSR*. Ed. by I.A. Kirilina. T.1. 1917 – 1945. М., 1986. 412 p.
- Ihalajnen P.I. *Iz istorii sovetsko-finlyandskih otnoshenij: uregulirovanie sovetsko-finlyandskih ekonomicheskikh otnoshenij na YUr'evskoj mirnoj konferencii 1920 goda*, in *Uchyonye zapiski Karel'skogo Pedagogicheskogo instituta*. Tom X. Petrozavodsk, 1960. P. 79 – 91.
- Ihalajnen P.I. *K istorii sovetsko-finlyandskih otnoshenij: Karel'skij vopros na YUr'evskoj mirnoj konferencii 1920 goda*, in *Uchyonye zapiski Karel'skogo Pedagogicheskogo instituta*. Tom X. Petrozavodsk, 1960. S. 73 – 78.
- Kerzhencev P.M. *Mir s Finlyandiej*. Saratov, 1920. 20 p.
- Kilin U.M. *Kareliya v politike Sovetskogo gosudarstva 1920 – 1941*. Petrozavodsk, 1999. 277 p.
- Kilin U.M. *Karel'skij vopros vo vzaimootnosheniyah Sovetskogo gosudarstva i Finlyandii v 1918 - 1922 gg.* Petrozavodsk, 2012. 164 p.
- Musaev V.I. *Ingermanlandskij vopros v XX veke*. SPb., 1999. 128 p.
- Petrov V. *Finlyandiya v planah imperialisticheskikh derzhav v 1918 – 1920 godah*. Petrozavodsk, 1963. 73 p.
- Pohlyobkin V.V. *SSSR – Finlyandiya: 260 let otnoshenij (1713 – 1973)*. М., 1975. 408 p.
- Rupasov A., Chistikov A. *Sovetsko-finlyandskaya granica 1918 – 1938: ocherki istorii*. Saint-Petersburg, 2007. 222 p.

Smirnov A.A. *SSSR - Finlyandiya. 1918 - 1947 gg. Problema granicy*. Saint-Petersburg, 2008. 72 p.

Smolin A. V. Nezavisimost', rozhdannaja v protivostojanii [Independance born of opposition], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. 2018. № 18(1). P. 219–227. (In Russian)

Smolin A. V. *Sovetsko-finskie peregovory v Tvrtu. Pervyj jetap: 12 ijunja – 14 ijulja 1920 g. [Soviet-Finnish negotiations in Tartu]*, in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. 2018. № 20(1). P. 39–56. (In Russian)

Smolin A. V. Problemy demarkacii rusko-finskoj morskoj granicy v 1918 g. [Problems of demarcation of the Russian-Finnish maritime border in 1918], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. 2018. № 19(2). P. 37–38. (In Russian)

Syukiyajnen I. *Karel'skij vopros v sovetsko-finlyandskih otnosheniyah v 1918 – 1920 godah*. Petrozavodsk, 1948. 171 s.

Targiajnen M.A. *Ingermanlandskij izlom: bor'ba ingermanlandskih finnov v grazhdanskoj vojne na Severo-Zapade Rossii (1918 – 1920)*. Saint-Petersburg, 2001. 361 p.

Utkin N.I. *Rossiya – Finlyandiya: «Karel'skij vopros»*. Saint-Petersburg, 2003. 336 p.

РЕЦЕНЗИИ

А. В. Смолин

Смолин Анатолий Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени института истории СПбГУ.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

СОВЕТСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ В БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ. СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ¹

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

В рецензии даётся оценка научно-популярной книги А. В. Макарова, посвящённой деятельности советских спецслужб в конце 1920 –х – начале 1930-х годов. В книге имеется обширный биографический материал об участниках событий. В приложении дан карикатурный материал эмигрантской печати о СССР.

Ключевые слова: разведка, контрразведка, преступление, ОГПУ, резидент, агент.

¹Рецензия на книгу: *Макаров А. В.* Триумф или провал Лубянки? Спецоперация ОГПУ по похищению в Париже генерала А. П. Кутепова. М., 2018 – 424 с. – ISBN 978-5 4465 18-60-9.

Smolin Anatoly Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, St-Petersburg State University.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

SOVIET SPECIAL SERVICES IN THE FIGHT AGAINST COUNTER-REVOLUTION. MODERN READING²

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-09-00383.

This review evaluates the popular science book of A. V. Makarov, devoted to the activities of the Soviet special services in the late 1920s and early 1930s.

The book has extensive biographical material about the participants in the events. The annex contains caricatured material of the emigrant press about the USSR.

Key words: intelligence, counterintelligence, crime, OGPU, resident, agent.

Одним из направлений современного исторического описания советского прошлого стало его негативное изображение. Не стала исключением и представленная книга, позиционируемая, как научно-популярное издание. При этом слово популярное вовсе не означает недостоверное.

Всякая публикация, претендующая на хоть какую ни будь научность, начинается с критического анализа источников. Какие же источники использовал автор для рецензируемой работы. Прежде всего,

²Book review: Makarov A. V. *Triumf ili proval Lubjanki? Specoperacija OGPU po pohishheniju v Parizhe generala A. P. Kutepova*. Moscow, 2018 – 424 p. – ISBN 978-5 4465 18-60-9.

это издававшаяся в Риге эмигрантская газета «Сегодня»³, откуда взято большинство приводимого материала и конечно без всякой проверки. Следующей идёт газета «Возрождение»⁴, издававшаяся на деньги миллионера А.О.Гукасова, далее идут кадетские «Последние новости»⁵ П.Н.Милокова, «Руль»⁶ под редакцией И. В.Гессена и несколько более мелких газет. По-видимому А.В.Макаров полагает, что эмигрантская печать публиковала только правду и ничего кроме правды, а следовательно проверять её сообщения не имеет смысла, да и дело это уж слишком хлопотное. Следующим источником, на который обильно ссылается автор, являются мемуары перебежчиков. Это воспоминания Г.С.Агабекова, Б.Бажанова, Г.З.Беседовского, В.Г.Кривицкого и др. и их разоблачительные статьи в прессе. Заметим, что других они и написать не могли. Используемые автором воспоминания советского разведчика, П.А.Судоплатова также нуждаются в проверке. Например, в случае с убийством Г.С.Агабекова По данным Судоплатова, его ликвидировали в Париже на явочной квартире, труп закинули в чемодан и выбросили в море, хотя из Парижа до моря путь не близкий. По другим данным его убили осенью 1937 г. в испанской части Пиренеев. Два трупа Агабекова – это интересно. (С.152, 262). Причём достоверность информации источников, автора, судя по всему, не интересует. Потребительское отношение к источнику, которое демонстрируется в данной публикации в принципе не допустимо, в любом печатном издании, так как это ведёт к распространению недостоверной информации, которую неподготовленный читатель будет воспринимать, как истину.

Просматривая источники, на которые опирается автор, его книгу можно было назвать так: « Эмигрантская печать и перебежчики о деятельности ОГПУ в 30-е гг.». Тем более, что книгу дополняют антибольшевистские карикатуры, взятые из прессы. Было бы несправедливо сказать, что автор не привлёк никаких других материалов. Несколько

³Сегодня: Независимая демократическая газ. – Рига 1919, 17 авг. – 1940, 21 июня

⁴Возрождение: Ежедн. Газ/ Под ред. П.Струве. – Пари ж, 1925, 3 янв. – 1940,7 июня.

⁵Последние новости: Ежедн. Газ. / под ред М.Л.Гольдштейна; П.Н.Милокова. – Париж, 1920, 27 апр. – 1940, 11 июня.

⁶Руль: Rus.demokr. Ztg. / ОТВ. бред И.В.Гессен. – Берлин, 1920, 16 нояб. – 1931,14 окт.

любопытных фактов извлечено из РГАСПИ, АП РФ, ЦА ФСБ РФ, но они тонут в море непроверенного газетного и мемуарного материала.

Следует отметить, что автор не является первым, кто берётся за тему устранения советской разведкой руководителей военной эмиграции. Из последних серьёзных работ, я бы назвал книгу В.И.Голдина «Генералов похищали в Париже»⁷, где на широкой источниковой и историографической базе рассмотрены похищения генералов А.П.Кутепова и Е.К.Миллера.

Приступая к данной теме, А.В.Макарову следовало поставить вопрос, а что нового он хочет внести в существующую историографию? Без ответа на поставленный вопрос работа становится мало продуктивной.

Самому похищению автор отводит не так много места. В большей степени его интересуют советские перебежчики из рядов чекистов и дипломатов. Сама по себе это очень интересная и важная проблема, требующая вдумчивого исследовательского, а не журналистского подхода. Прежде всего, следовало выяснить, их численность, а не писать, что не вернулись сотни (С. 43). На с. 40 автор пишет о тех кто не возвратился с 1927 по первое полугодие 1930 гг., таких насчитывалось 244 человека. Кстати широкими обобщениями Макаров грешит и в других эпизодах. Так, на С. 47 он говорит, что на совести М.Я. Лациса и Я.Х.Петерса «были сотни тысяч жертв «красного террора». Если автор считает себя историком, а не журналистом, тогда надо указать, сколько этих жертв было. Или Макаров пишет о десятках миллионов долларов, фунтов, франков марок и прочей валюты направленной на освобождение угнетённых народов(133 – 134). Встаёт вопрос, а сколько? Или полиция Румынии арестовала за год несколько сотен агентов ОГПУ(С.135) И опять всё тот же вопрос , а сколько?

Следовало также рассказать, чем перебежчики занимались в до революционное время, как попали на свои посты в рассматриваемую эпоху(отчасти это было кумовство и протекция, как справедливо подчёркивает автор, например в случае с Л.Гельфандом, В.Кеппом, но были и выходцы из нетрудовых элементов, имевшие определённый уровень образования, что позволило им подниматься по служебной лестнице), что послужило толчком к бегству, а это уже целое исследование. Читателю было бы интересно также знать, на какие средства они жили, оставшись за границей и судя по всему не бедствовали. Автор, за самими фигурантами

⁷Голдин В.И. Генералов похищали в Париже. Русское военное Зарубежье и советские спецслужбы в 30-е годы XX века. М.: 2016.

повествования, повторяет их неприятие советского строя, как причину бегства.(С.38 – 39) В то время, как в ряде случаев, за этим стояло нецелевое расходование отпускаемых средств, или, говоря проще обычное воровство(52). Недаром же, когда в 1929 г. началась проверка деятельности работников заграничных учреждений, различного уровня, побегов участились. Разложение людей этого круга, конечно имело место.

Достаточно посмотреть роман итальянского журналиста Курцио Малапарте «Бал в Кремле», в которой описывается моральная деградация советской правящей элиты⁸. В 1929 г. он побывал в Москве. Впечатления от увиденного нашли отражение на страницах этой книги. И если сведения о том, как вёл себя зам. Председателя СНК и член Политбюро Я.Э.Рудзутак в Париже справедливы, а это информация перебежчика Беседовского,(С.96 – 97, С. 304 сн. 85) и должна быть проверена, то разложение в верхних эшелонах власти было значительным и пресечение его требовало жёстких мер.

Стяжательство распространилось и на часть работников заграничных учреждений СССР.(С.52) И никакой перебежчик никогда не признается, что он воровал казённые деньги, а будет представлять себя борцом с кровавым режимом. В связи с этим надо смотреть в архивах дела финансовых проверок и не искать политической подоплёки там, где её нет. Автор, почему то считает, что для компрометации невозвращенцев Москва намеренно обвиняла их в хищениях средств. В связи с этим он приводит пример с юрист консультом К.Д.Зеленским, который по словам полпредства СССР во Франции присвоил 200 тыс. франков. В показаниях французскому судебному следователю он заявил, что передал эти деньги торгпреду, а тот их нигде не фиксируя отдал на нужды Коминтерна во Франции. А разве Зеленский, мог сказать, что-то другое. Было бы не плохо, если бы А.В.Макаров ответил на вопрос, а на какие средства жил Зеленский в дальнейшем. Стяжательство и авантюризм не обошло стороной и таких перебежчиков, как Агабеков и Беседовский.(С.70 -72)

Заканчивая сюжет о невозвращенцах, в своем большинстве категории людей с весьма сомнительными моральными качествами, а тем более их оправдывать нет особых оснований, как и повторять вслед за эмигрантами байки о перебежчиках, как третьей эмиграции.(С10,,28)

Интересен сюжет и с информированностью французских спецслужб и газет о деятельности их советских коллег(С.44, 86,100) Он даже удивляет автора книги.Сообщения перебежчиков, агентов двойни-

⁸*Малапарте Курцио. Бал в Кремле. М. : 2018.*

ков „и «кротов» поставлявших секретную информацию о деятельности органов советской власти наносили ущерб государственным интересам, следовательно и репрессии против тех, кто наносил этот урон являлись оправданными.

Весьма часто автор разбрасывается крайне сомнительными обвинениями Таковыми, как В.И. Ленин наймит германского Генерального штаба(С.64, 94, 269.) Писать подобную нелепицу после работ В.И.Старцева⁹, Г.Л.Соболева¹⁰ С .М.Ляндерса¹¹ просто не прилично. Или со ссылкой на газету «Сегодня» обвинять ФКП в шпионаже(93-94). Или со ссылкой на «Сегодня», Макаров передаёт сообщение московского радио о посещении государств Прибалтики и балканских стран генералом Миллером и вслед за эмигрантской газетой считает эту информацию ложью (108). В действительности в июне Миллер посетил Чехословакию и Югославию с целью укрепления воинских организаций РОВС в этих странах, а также заручился поддержкой их государственных деятелей. И таких обвинений основанных на сомнительных источниках в книге предостаточно. Следовало также дать ссылку на источник сведений об убийстве К.Б. Радека агентами НКВД в камере Верхнеуральского политизолятора(С.282). Нуждается в подтверждении цифрами и голословное утверждение, о том, что вернувшиеся по амнистии белогвардейцы большей частью расстреливались, оставшиеся отправлялись в лагеря на Север. (С.297)

Прочитав книгу, приходишь к выводу, что автор оправдывает перебежчиков, как борцов с режимом, а также убийц советского дипломатического представителя В.В. Воровского эмигрантов М.Конради и А.Полунина С.88 – 89). Странная позиция.

Не забыл автор лягнуть и « пролетарского поэта» А.Блока с его поэмой « Двенадцать»(С.53) и В.В. Маяковского якобы работавшего на ОГПУ. При этом, весь сюжет с поэтом, написан в сослагательном наклонении, по-видимому, чтобы сказать, это не я это источники, так говорят (С .235 – 238).

Закрыв книгу, автор рецензии и пришёл к выводу, что никакой борьбы русская военная эмиграция и страны Запада с Советской Россией не вели, ни каких врагов у Советской власти внутри страны и за её преде-

⁹Старцев В.И. Ненаписанный роман Фердинанда Осендовского. СПб.: 2001

¹⁰Соболев Г.Л. Тайна «немецкого золота. – СПб.: 2002; Он же Тайный союзник. Русская революция и Германи я. 1914 – 1918. СПб.: 2009.

¹¹Lyandres S. The Bolsheviks’ “German Gold” Revisited An Inquiry into the 1917 Accusations University of Pittsburg 1995.

лами не было. В то время как, вся деятельность советских спецслужб, на протяжении более 70 лет, характеризовалась сплошными провалами и только предатели и перебежчики спасли цивилизованный мир от большевистской чумы и разоблачали их коварные планы. Таким образом, мировое сообщество победило большевистское зло. Ура!!!

ЛИТЕРАТУРА

Голдин В.И. Генералов похищали в Париже. Русское военное Зарубежье и советские спецслужбы в 30-е годы XX века. М.: 2016.

Малапарте К. Бал в Кремле. М.: 2018.

Смолин А. В. Крушение «северо-западной» контрреволюции, 1918–1920. (Начало борьбы) // Учебное пособие к спецкурсу / Ленинград, 1990.

Старцев В.И. Ненаписанный роман Фердинанда Осендовского. СПб.: 2001

Соболев Г.Л. Тайна «немецкого золота». – СПб.: 2002;

Соболев Г.Л. Тайный союзник. Русская революция и Германи я. 1914 – 1918. СПб.: 2009.

Lyandres S. The Bolsheviks' "German Gold" Revisited An Inquiry into the 1917 Accusations University of Pittsburg 1995.

REFERENCES

Goldin V.I. *Generalov poxishali v Pari. Russkoe voennoe Zarubeze I covetckie spetsluzhby m 30-e g. xx veka*. Moscow,2016.

Malaparte K. *Bal v Rremle*. Moscow,2018.

Starcev V.I. *Ne napisannyyi roman Ferdinanda Ocendovckogo*. Saint-Petersburg, 2001.

Smolin A. V. Krushenie «severo-zapadnoj» kontrevoljucii, 1918–1920. (Nachalo bor'by), in *Uchebnoe posobie k specursu / Leningrad*, 1990.

Sobolev G.L. *Taiina "nemeckogo zolota"*. Saint-Petersburg, 2002.

Sobolev G.L. *Taiinyyi soyznik. Russkaja revoluchin I Germaniy. 1914 – 1918* Saint-Petersburg, 2009.

Lyandres S. *The Bolsheviks' "German Gold" Revisited An Inquiry into the 1917 Accusations*. University of Pittsburg, 1995.

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

Тексты научных статей, предлагаемые для публикации в журнале Труды кафедры истории Нового и новейшего времени, должны быть оригинальными, ранее не опубликованными произведениями по исторической тематике или смежным дисциплинам.

Рекомендуемый объем статьи – до 40 000 знаков (включая пробелы и сноски), для аспирантов – до 20 000 знаков.

Текст статьи представляется в электронном виде: Документ Word, шрифты группы Times New Roman, основной текст – выравнивание по ширине, 12 кегль, интервал полуторный, абзацный отступ 1,27. Сноски постраничные (внизу страницы), нумерация сквозная по всему тексту, выравнивание по ширине, шрифты группы Times New Roman, 10 кегль, интервал одинарный, отступ/выступ отсутствует.

Оформление сносок:

- фамилия автора выделяется курсивом;
- для обозначения промежутка между страницами используется НЕ ДЕФИС, а короткое тире: С. 33–58;
- в случае, когда в одной сноске указываются несколько работ одного автора, его фамилия указывается один раз, а работы перечисляются под номерами. Например:

Пленков О. Ю. 1) Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997; 2) Третий Рейх. Социализм Гитлера. СПб., 2004; 3) Третий Рейх. Нацистское государство. СПб., 2004.

- в случае первой ссылки на работу приводятся ее полные данные, во второй и последующих – сокращенные. Использование обозначений Указ. соч., *Op. cit.* **применительно к монографиям и статьям НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.** При повторных ссылках употребляется сокращенное название, например:

¹*Пленков О. Ю.* Третий Рейх. Арийская культура. СПб., 2005. С. 25.

⁷*Пленков О. Ю.* Третий Рейх... С. 40.

Использование Там же, *Ibid.* возможно при нескольких ссылках подряд на один и тот же источник или литературу.

Указание редактора или составителя сборника в сносках является желательным.

- образцы оформления ссылок:

На монографию: *Пленков О. Ю.* Истоки современности (динамика и логика развития Запада в новейшее время). СПб., 2014. С. 55.

На статью в журнале: *Барышников В. Н.* О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2000. Вып. 2 (№ 9). С. 18–29.

На статью в издании: *Ушаков В. А.* К вопросу о социальном составе лоялистов (Массачусетс) // Американский ежегодник 1986. М., 1986. С. 202–220.

На статью в сборнике: *Возгрин В. Е.* Настоящее и будущее гренландских эскимосов // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная этнографическая наука / Под ред. Ю. В. Маретина и Б. Н. Путилова. Л., 1979. С. 177–184.

Ссылка на источник, документ: *Бобринский А. Г.* Дневник. 1779–1786 // Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения / Отв. ред. Н. В. Кирюшенко. СПб., 2003. Т. 1. С. 356–447.

Ссылка на публикацию в Интернете: *Бовыкин Д. Ю.* Веронская декларация Людовика XVIII // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 118–129. Режим доступа: annuaire-fr.narod.ru/Revolution.html (Дата обращения 25.05.14).

Статья подается в сопровождении информации, которая будет обработана и размещена в наукометрических базах данных для индекса цитирования и т.д. Она включает в себя:

- ссылку на грант, если работа выполнена по гранту или программе;
- индекс УДК (универсальной десятичной классификации) указывается рядом с фамилией автора слева, УДК должен отражать тематику статьи;
- Автор: фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы или учебы, должность, электронный адрес;
- заголовок статьи;
- резюме статьи на русском языке не менее 200 слов (200–250), рекомендуемый объем – от 0,3 до 0,5 стр.;
- ключевые слова (5–6 слов);

● литература, использованная в статье. Приводится перечень в алфавитном порядке ВСЕХ статей, монографий и др. произведений научной литературы, на которые в статье были ссылки или которые использовались при подготовке публикации. ПЕРЕЧЕНЬ НЕ НУМЕРУЕТСЯ.

Описание каждого издания делается следующим образом:

Фамилия автора, (ЗАПЯТАЯ) имя (для российских авторов имя + отчество) ПОЛНОСТЬЮ. ВСЕ ВЫДЕЛЯЕТСЯ КУРСИВОМ.

Заголовок работы.

Выходные данные: Место издания (ПОЛНОСТЬЮ, БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ): (двоеточие) ИЗДАТЕЛЬСТВО или ТИПОГРАФИЯ, (запятая) год издания.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ или НОМЕРА СТРАНИЦ, на которых напечатана статья.

Образец списка:

Барышников, Владимир Николаевич. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2012. 200 с.

Евдокимова, Нина Петровна. Просветы и тупики во франко-германских отношениях середины 1920-х годов: Туари. 17 сентября 1926 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 106–123.

Соколов, Олег Валерьевич. Битва двух империй 1805–1812. Москва: Астрель; Санкт-Петербург: Астрель – СПб, 2012. 730 с.

Bouche, Denise. Quatorze millions de Français dans la Fédération de l'Afrique occidentale française? // Revue française d'histoire d'outre-mer. 1982. № 255. P. 97–113.

La fracture coloniale. La société française au prisme de l'héritage colonial / Sous la direction de Pascal Blanchard, Nicolas Bancel et Sandrine Lemaire. Paris: Editions La Découverte, 2006. 315 p.

Low, Donald Anthony. Eclipse of Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 375 p.

Статья подается также в сопровождении той же самой информации, но в переводе на английский язык.

● ссылка на грант на английском языке;

● индексы УДК на английский переводить НЕ НАДО, они есть только в русской версии;

● сведения об авторе, например, Author: **Petrova Ariadna Alexandrovna.** Ph.D. in History, Ass. Prof. of the Institute of History, Saint-Petersburg

State University, the Department of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation, a.petrova@spbu.ru;

- перевод заголовка статьи на английский (Title);
- резюме статьи на английском (Abstract). Это должен быть перевод вышеприведенного русского резюме или его расширенный вариант;
- ключевые слова на английском (Key words);
- **References – список использованной литературы, транслитерированный на латиницу и сопровождаемый переводом названия публикации на английский язык (в случае, если оригинал названия – на кириллице), дается в квадратных скобках. Для транслитерации рекомендуем использовать сайт <http://translit.ru>.**

Например:

Baryshnikov, Vladimir Nikolaievich. *Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Finns in service in the Waffen SS during the Second World War]. Sankt-Petersburg: Izdatel'stvo RHGA Publ., 2012. 200 p.

Evdokimova, Nina Petrovna. Prosvety i tupiki vo franko-germanskih otnoshenijah serediny 1920-h godov: Tuari. 17 sentjabrja 1926 goda [Clarifications and deadlocks in the French-German relations in the middle of 1920-s years], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2013. № 11. P. 106–123.

Sokolov, Oleg Valer'evich. *Bitva dvuh imperij 1805–1812* [Battle of Two Empires]. Moscow: Astrel'; Saint-Petersburg: Astrel'-SPb, 2012. 730 p.

ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ, ЧТО В ТРАНСЛИТЕРИРОВАННОЙ ВЕРСИИ ЗНАК // ЗАМЕНЯЕТСЯ НА: , IN.

7. Все выпуски журнала находятся в свободном доступе на Интернет-сайте кафедры истории Нового и новейшего времени: <http://novist.history.spbu.ru/sborniki.html>.

8. Авторы несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений, гарантируют наличие разрешения на публикации архивных и прочих материалов.

9. Статьи, не соответствующие тематике журнала и не удовлетворяющие требованиям редколлегии, на рассмотрение не принимаются.

10. Все статьи проходят двойное рецензирование, осуществляемое членами Редакционного совета и независимыми специалистами. Редколлегия оставляет за собой право отбора материалов.

Научное издание

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

19 (2)

Печатается без издательского редактирования

Оригинал-макет: *Т. Н. Гончарова*

Подписано в печать с готового оригинал-макета 28.11.19.

Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Заказ 21-06/19. Усл. печ. л. 14

Тираж 300 экз.

Издательство РХГА

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15,

Тел.: (812) 310-79-29, +7(981)699-65-95;

e-mail: rhgapublisher@gmail.com

URL: <http://irhga.ru>